

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТЕРРОРИЗМ И ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ

Направление подготовки 46.04.04 – История

Магистратура

Ставрополь
2016

УДК 343.3:93/94 (470.6) (075.8)
ББК 63.3:76.408 (235.7) я73
М 43

Печатается по решению
редакционно-издательского совета
Северо-Кавказского
федерального университета

М 43   Международный терроризм и проблемы безопасности на Северном Кавказе: учебное пособие / авт.-сост.: И. А. Коробкина, В. Н. Садченко, Л. Н. Величко. – Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2016. – 270 с.

Пособие составлено в соответствии с программой учебной дисциплины, представляет собой курс лекций, способствует формированию навыков понимания, извлечения, обработки и воспроизведения профессиональной информации.

Предназначено для магистрантов 2 курса очной формы обучения по направлению подготовки 46.04.04 История.

УДК 343.3:93/94 (470.6) (075.8)
ББК 63.3:76.408 (235.7) я73

Авторы-составители:

канд. ист. наук, доцент **И. А. Коробкина**,
канд. ист. наук, доцент **В. Н. Садченко**,
канд. ист. наук, доцент **Л. Н. Величко**

Рецензенты:

канд. ист. наук, доцент **О. И. Шафранова**,
канд. ист. наук, доцент **И. А. Ануприенко**
(ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт»)

© ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский
федеральный университет», 2016

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	4
1. Сущность и типология терроризма в современной науке.....	6
2. История терроризма как социально-политического явления.....	38
3. Природа современного международного терроризма	61
4. Террористические организации, формы их деятельности	88
5. Правовые основы борьбы с терроризмом в российском и международном праве.....	107
6. История распространения терроризма на Северном Кавказе в XIX–XX вв.....	168
7. Религиозно-политический экстремизм и терроризм на Северном Кавказе на современном этапе	208
8. Противодействие террористической угрозе на Северном Кавказе: политические и социально-экономические аспекты	229
9. Культурные и идеологические аспекты противодействия террористической угрозе на Северном Кавказе	242
Заключение	263
Приложение.....	269

ПРЕДИСЛОВИЕ

3 сентября в России отмечается особая дата – День солидарности в борьбе с терроризмом. В нашей стране эта трагическая дата неразрывно связана со страшными событиями, произошедшими в Беслане с 1 по 3 сентября 2004 года.

Эта дата была официально утверждена Федеральным законом «О днях воинской славы (победных днях) России» от 6 июля 2005 года. С тех пор 3 сентября россияне с горечью вспоминают людей, погибших от рук террористов, а также сотрудников спецслужб и правоохранительных органов, погибших при исполнении служебного долга.

В России за последние десятилетия произошло большое количество террористических актов. Курс «Международный терроризм и проблемы безопасности на Северном Кавказе» является актуальным в связи с непрекращающейся угрозой со стороны международных террористических организаций, ведущих активную деятельность в непосредственной близости от российских границ.

Цель освоения курса – формирование набора компетенций будущего магистра по направлению подготовки 46.04.01 История, программы подготовки «Всеобщая история»:

ОПК-3 – способность использовать знания в области гуманитарных, социальных и экономических наук при осуществлении экспертных и аналитических работ;

ПК-11 – способность к подготовке аналитической информации (с учетом исторического контекста) для принятия решений органами государственного управления и органами местного самоуправления;

ПК-14 – способность к разработке исторических и социально-политических аспектов в деятельности информационно-аналитических центров, общественных, государственных и муниципальных учреждений и организаций, СМИ.

Основные задачи курса:

- 1) выяснение концептуальных основ анализа и оценки безопасности современной России;
- 2) изучение основных понятий, содержания и истории развития терроризма как социального явления;

- 3) усвоение основных теоретических концепций сущности феномена терроризма;
- 4) усвоение знаний о важнейших условиях, направлениях и методах борьбы с терроризмом в мире, РФ и на Северном Кавказе;
- 5) знакомство с современными классификациями терроризма;
- 6) применение полученных базовых знаний в научно-исследовательской, образовательной и культурно-просветительской деятельности;
- 7) умение формулировать и решать задачи, возникающие в ходе научно-исследовательской деятельности и требующие углубленных профессиональных знаний в области противодействия терроризму;
- 8) обладать традиционным объемом знаний в области международной безопасности в их диалектической взаимосвязи с национальной безопасностью РФ;
- 9) обладать знаниями и умениями в профилактике террористической угрозы.

Курс «Международный терроризм и проблемы безопасности на Северном Кавказе» логически связан с такими дисциплинами образовательной программы, как «Сравнительная история мировых цивилизаций», «Мировые религии в истории цивилизаций» и «Национальные конфликты в Европе».

Курс лекций представляет собой систематизацию теоретического и фактического материала, касающегося региона Северного Кавказа, основан на современных исследовательских подходах и их критике. В связи с тем что образовательная программа магистров предполагает овладение фундаментальными знаниями, профессиональными умениями на основе самостоятельного изучения источников и литературы по актуальным проблемам мировой цивилизации, предлагаемый курс лекций позволит получить необходимые ориентиры для дальнейшего углубленного изучения проблем международного терроризма.

1. СУЩНОСТЬ И ТИПОЛОГИЯ ТЕРРОРИЗМА В СОВРЕМЕННОЙ НАУКЕ

План

1. Понятия «терроризм» и «экстремизм» в научной литературе (исторической, политологической, социологической, психологической и пр.).
2. Определение терроризма в нормативно-правовых актах международных региональных организаций.
3. Способы классификации современного терроризма

1. Понятия «терроризм» и «экстремизм» в научной литературе (исторической, политологической, социологической, психологической и пр.)

Насилие пронзает всю историю человечества. Из последних 3 500 лет всего 270 были мирными; остальные прошли в войнах и вооружённых конфликтах. Среди проявлений озлобления и насилия, отчётливо выделяется актуальный на современном этапе феномен – терроризм.

Введённый Аристотелем термин, происходящий от древнегреческого слова *terror* – ужас, первоначально обозначавший процесс негативной экзальтации среди театральных зрителей, прошёл через века человеческой истории, трансформировавшись в одну из самых серьёзных и масштабных угроз современности.

Терроризм – это не политическая доктрина, несмотря на принимавшиеся попытки трансформировать его в идеологию. Он является одной из старейших форм насилия, но не всякое насилие является терроризмом. Вероятно, он появился раньше регулярных войск, поскольку борьба армий требует определенной организации и сложной логистики, которые отсутствовали на раннем этапе существования человека.

В современной отечественной и зарубежной литературе представлено более 200 определений терроризма, но ни одно из них не признано общепринятым¹. Тем не менее все определения можно классифицировать по группам, в зависимости от того, что терроризм рассматривается:

- как разновидность насилия,
- как вид преступной деятельности,
- как инструмент психологического воздействия на массы,
- как форма политической борьбы.

Несмотря на определённое различие в подходах, все авторы сходятся в главном – терроризм всегда предполагает использование в качестве основного средства достижения целей насилия, причём в крайне экстремистских формах его проявления, независимо от общественных сфер, где он применяется. Экстремистское насилие – главный, важнейший и неотъемлемый атрибут терроризма, а идеология политического насилия занимает одно из ведущих мест в интерпретации понятия терроризма.

В литературе термины «террор» и «терроризм» используются для определения явлений разного порядка, схожих друг с другом в одном – применения насилия по отношению к отдельным личностям, общественным группам и даже классам. Историки пишут об «опричном терроре», терроре яacobинском, красном и белом терроре эпохи Гражданской войны и т. д.; современные публицисты пишут об уголовном терроре; к терроризму относят угоны самолётов и захват заложников и т. п.

2. Определение терроризма в нормативно-правовых актах международных региональных организаций

Определения, данные спецслужбами мира

Госдепартамент США при разработке ежегодных докладов о терроризме опирался на определение понятия «терроризм», выработанное ЦРУ в начале 1980-х годов: «терроризм – это угроза применения или применение насилия в политических целях отдельными лицами

---

1 Емельянов В. П. Терроризм и преступления с признаками терроризирования: уголовное-правовое исследование. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. С. 17; см. также: Ольшанский Д. В. Психология терроризма. СПб.: Питер, 2002. С. 15–18.

или группами лиц, действующими за или против существующего в данной стране правительства, когда такие действия направлены на то, чтобы нанести удар или запугать более многочисленную группу, чем непосредственная жертва, в отношении которой применяется насилие». Из этого определения можно сделать вывод, что *терроризм* – это тактика неразборчивого насилия, используемая против невинных людей в политических целях. Эта тактика насилия не должна смешиваться с избирательным использованием насилия против символов и институтов оспариваемой власти¹.

ФБР считает, что *терроризм* следует определять как «противоправное использование сил и насилия против личности или собственности в целях устрашения или давления на правительство, гражданское население или любую его часть в осуществлении политических и социальных целей». Это определение было разработано в 1983 г. секцией по терроризму отдела уголовных расследований Центра ФБР по исследованию и анализу террористических инцидентов.

ФБР применяет и другое определение *терроризма* в своей деятельности: «Террористический инцидент определяется как акт насилия или другой опасный для человеческой жизни акт, нарушающий уголовные законы Соединённых Штатов или любого другого государства, направленный на устрашение или оказание давления на правительства, гражданское население или его часть, ради осуществления политических или социальных целей»².

В 1986 г. специальном докладе группы по борьбе с терроризмом при вице-президенте США дается следующее определение данного феномена: «Терроризм – это незаконное применение или угроза насилия в отношении личности и имущества с политическими или социальными намерениями. Он имеет целью запугивание или принуждение властей, групп людей и отдельных личностей к изменению их политики и поведения»³.

1 Исторические аспекты борьбы мирового сообщества с международным терроризмом [Электронный ресурс]. URL: <http://www.allpravo.ru/doc36p0/instrum6440/item6442.html> (дата обращения: 27.04.2015).

2 Маршакова Н. Н., Миловидова А. С. Проблемы определения понятия терроризма в доктринальных и международно-правовых источниках // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2011. № 1 (14). С. 236.

3 Цит. по: Нетаньяху Б. Война с терроризмом: как демократии могут нанести поражение сети международного терроризма. М.: Альпина Паблишерз, 2002. С. 137.

Государственный департамент США в 2001 г. приводит следующее определение: «Терроризм — это заранее подготовленное политически мотивированное насилие в адрес не вовлечённых в боевые действия людей, осуществляемое тайными агентами или представителями тех или иных национальностей, направленное на оказание влияния и получение аудитории»¹.

Научные определения

В «Толковом словаре живого великорусского языка» В. И. Даля «*террор*» раскрывается как «устрашивание, устрашение смертными казнями, убийствами, всеми ужасами и неистовствами». С. И. Ожегов в своем словаре уточняет: «*Террор* — физическое насилие вплоть до физического уничтожения по отношению к политическим противникам»².

В «Кратком политическом словаре», изданном в 1971 г., террор трактуется как «политика устрашения, насилия, расправы с политическим противником вплоть до физического уничтожения». Под террористическим актом понимается «убийство или нанесение тяжких телесных повреждений физическому лицу в связи с выполнением им политических задач».

В «Большой юридической энциклопедии» за 2010 г. *международный терроризм* определяется как совокупность общественно опасных в международном масштабе деяний, влекущих бессмысленную гибель людей, нарушающих нормальную дипломатическую деятельность государств и их представителей и затрудняющих осуществление международных контактов и встреч, а также транспортных связей между государствами»³.

В «Большом энциклопедическом словаре» приводится следующее определение: «*Террор (терроризм)* (лат. *Terror* — страх, ужас), насильственные действия (преследования, разрушения, захват заложников, убийства и др.) с целью устрашения, подавления политических противников, конкурентов, навязывания определенной линии поведения. Различают индивидуальный, групповой террор (например, действия экстремистских политических группировок) и государственный террор (репрессии диктаторских и тоталитарных режимов).

1 US Departament of State Report on Patterns of Global Terrorism, 2001.

2 Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. IV. М.: Русский язык, 1980. С. 401; Ожегов С. И. Словарь русского языка. М.: Русский язык, 1968. С. 784.

3 Барихин А. Б. Большая юридическая энциклопедия. М.: Книжный мир, 2010. С. 438.

В 1970–1990-х годах получил распространение международный терроризм (убийства или похищения глав иностранных государств и правительств, их дипломатических представителей, взрывы помещений посольств, миссий, международных организаций, взрывы в аэропортах и вокзалах, угон воздушных судов)»¹.

На Шестом комитете ГА ООН в 1976 г. специалист по вопросам борьбы с терроризмом Э. Аречага определил *терроризм* как «акты, сами по себе являющиеся формами общеуголовных преступлений, но совершаемые преднамеренно с целью вызвать панику, беспорядок и террор в организованном обществе, парализовать противодействие террору со стороны общественных сил и интенсифицировать беды и страдания общества»².

Раймон Арон предложил акт насилия рассматривать как *террористический* в том случае, когда его психологический эффект обратно пропорционален его истинным физическим затратам. Так, по мнению британского учёного Б. Крозье, *терроризм* есть мотивированное насилие с политическими целями³.

Согласно позиции швейцарского учёного Г. Дэникера, *терроризм* — это систематическое запугивание правительств, кругов населения и целых народов путём единичного или многократного применения насилия для достижения политических, идеологических или социально-революционных целей и устремлений.

Американский исследователь Дж. Хардман⁴ даёт своё определение: *терроризм* — это метод, который характеризуется не только тем фактом, что он стремится вывести из равновесия законное правительство или нацию, но и желанием продемонстрировать массам, что законная (традиционная) власть больше не находится в безопасности и без вызова. Публичность террористического акта является кардинальным моментом в стратегии терроризма. Если террор потерпит неудачу в том, чтобы вызвать широкий отклик в кругах за пределами тех, кому он напрямую адресован, это будет означать, что он беспо-

1 Большой энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vedu.ru/bigencdic/62487/> (дата обращения 10.06.2015).

2 Аречага Э. Современное международное право. М., 1985. С. 71.

3 Арон Р. Демократия и тоталитаризм. М., 2001. С. 247.

4 Hardman J.B.S. Terrorism: A Summing Up in the 1930s // The Terrorism Reader: A Historical Anthology. Ed. by Walter Laqueur. Temple University Press. — Philadelphia, 1983. P. 223.

лезен как орудие социального конфликта. Логика террористической деятельности не может быть вполне понята без адекватной оценки показательной природы террористического акта.

Если в русском языке понятие «*террор*» толкуется главным образом как действие (насильственное), насилие, то в английском и французском вариантах равнозначны два значения – первое как страх, ужас, состояние тревоги; второе – действия, вызывающие подобные чувства. Исходя из этого в английском и французской литературе по проблеме терроризма широкое распространение получили понятия «субъективный» и «объективный» террор. Первое из них обозначает чувство страха, тревоги, ужаса у индивида или группы индивидов, а второе – те действия, которые вызывают эти чувства. Понятие «терроризм», являющееся производным от второго («объективного») значения слова «террор» в самом общем виде означает устрашение индивида или группы индивидов насилием. При этом акт насилия направлен на устрашение более широкого круга лиц, чем непосредственные жертвы нападения.

А. Н. Трайнин – первый советский исследователь сущности и места международных преступлений среди иных международных правонарушений, один из авторов Устава Нюрнбергского трибунала, – касаясь данного понятия, ссылаясь на Конвенцию по предотвращению и наказанию актов терроризма Совета Лиги Наций 1937 г., где не давалось определения терроризма, но имелся перечень действий, которые могли быть отнесены к группе террористических. К террористическим актам были отнесены: всякое умышленное действие, направленное к убийству глав государств или ответственных должностных лиц государства; разрушение или повреждение государственного имущества или средств транспорта; действия, подвергающие опасности человеческие жизни. Конвенция особо выделяла преступный характер сообществ, имеющих целью совершение террористических актов и участие в них.

И. И. Карпец – выдающийся теоретик и криминалист-практик советского времени, долгое время возглавлявший Управление уголовного розыска МВД СССР – предложил следующее определение: «Терроризм – это международная либо внутригосударственная, но имеющая международный, (т. е. охватывающая 2 или более госу-

дарств) характер организационная или иная деятельность, направленная на создание специальных организаций и групп для совершения убийств и покушений на убийство, нанесения тяжких телесных повреждений, применения захвата людей в качестве заложников с целью получения выкупа, насильственного лишения человека свободы, сопряжённого с надругательством над личностью, применением пыток, шантажа и т. д.; терроризм может сопровождаться разрушением зданий, жилых помещений и иных объектов». И. И. Карпец, характеризуя терроризм, выделили цели террористов: «...нанесение ущерба демократическим и прогрессивным социальным преобразованиям, собственности организаций учреждений, частных лиц, запугивание людей, насилие над ними или физическое уничтожение в угоду реакционным взглядам и идеологии фашистского, расистского, анархистского, шовинистического либо военно-бюрократического толка, а также получение уголовно-преступными элементами или покровительствующими им организациями, группами, лицами материальной или иной выгоды»¹.

Современный отечественный юрист В. П. Емельянов предлагает под терроризмом понимать публично совершаемые общеопасные деяния или угрозы таковыми, направленные на устрашение населения или его какой-то части, в целях прямого или косвенного воздействия на принятие какого-либо решения или отказ от него в интересах террористов.

В. А. Сидоров понимает под терроризмом применение насилия или угрозы насилия против лиц или вещей ради достижения политических целей; он осуществляется отдельными лицами или группами лиц, действующими по поручению какого-то правительства или против какого-либо правительства. Путём причинения вреда своим непосредственным жертвам террористы хотят так повлиять на определённые «целевые группы» (косвенные или прямые жертвы), чтобы заставить эти группы совершить такие действия, которые отвечали бы интересам террористов.

Е. П. Кожушко даёт следующее определение: «Терроризм – это тактика политической борьбы, характеризующаяся систематическим применением идеологически мотивированного насилия, выражаю-

¹ Карпец И. И. Преступления международного характера. М., 1979. С. 69–71.

щегося в убийствах, диверсиях, саботаже, похищениях и других действиях и представляющих угрозу жизни и безопасности людей. Такое насилие используется как для устранения конкретных противников, так и для запугивания правительства, партий, общественно-политических и религиозных движений, этнических групп, социальных слоёв во имя достижения определённых политических, религиозных, социально-экономических целей». Такое определение совпадает с мнением видных зарубежных учёных. Международный терроризм понимается большинством экспертов как вид политического или уголовного насилия, затрагивающего в той или иной степени международные отношения.

Ю. И. Авдеев и А. Я. Гуськов рассматривают терроризм как «систему использования насилия для достижения политических целей посредством принуждения государственных органов, международных и национальных организаций, государственных и общественных деятелей, отдельных граждан или их групп к совершению тех или иных действий в пользу террористов во избежание реализации последними угроз по отношению к определенным лицам и группам, а также к объектам жизнеобеспечения общества, источникам повышенной опасности для людей и окружающей среды».

По мнению В. А. Эпштейна, *терроризм* — это насильственный метод или угроза его использования, применяемые неправительственными законспирированными индивидами, группами или организациями в мирное время, осуществляемые с помощью дискретных действий, направленных на различные объекты с определёнными целями и / или эффектом.

В. Е. Петрищев — председатель научно-консультативного совета при Антитеррористическом центре СНГ — даёт следующее определение: «*Терроризм* — это управление социумом посредством превентивного устрашения».

В. В. Витюк и С. А. Эфиров считают, что *терроризм* — это политическая тактика, связанная с использованием и выдвижением на первый план тех форм вооружённой борьбы, которые определяются как террористические акты. Террористические акты, которые ранее сводились к убийствам «отдельных высокопоставленных лиц», в современных условиях могут носить форму угона самолётов, захвата

заложников, поджогов предприятий и офисов и т. д., но объединяет их с терроризмом прежних времён то, что «главной угрозой со стороны террористов остаётся угроза жизни и безопасности людей». Террористические акты направлены также на нагнетание атмосферы страха в обществе, и, разумеется, они должны быть политически мотивированы. Для нагнетания страха террористы могут применять действия, которые не угрожают людям непосредственно – например, поджоги или взрывы магазинов, штаб-квартир политических партий в нерабочее время, издание манифестов и прокламаций угрожающего характера и т. п.

Под *терроризмом* в современной политической практике понимается применение негосударственного насилия или угрозы насилия с целью вызвать панику в обществе, ослабить и даже свергнуть правительство и вызвать политические изменения в государстве. Он направлен на дестабилизацию государственных режимов, возбуждение у населения обеспокоенности из-за своей незащитности перед лицом насилия, смену государственной власти в стране, на осуществление иных политических, религиозных или этнических требований.

В современной отечественной юридической литературе под *терроризмом* принято понимать использование насилия или угрозы его применения в отношении отдельных лиц, группы лиц или различных объектов с целью достижения политических, экономических, идеологических и иных выгодных террористам результатов¹.

По мнению У. Р. Латыпова, «*международный терроризм* – это посягающее на международный правопорядок применение государством или самостоятельно действующим физическим лицом (их группой, организацией) насилия, направленное на достижение международно-правовых целей путем устрашения лиц, не являющихся непосредственными жертвами нападения».

1 Российское уголовное право: курс лекций. Т. 5: Преступления против общественной безопасности и общественного порядка / под ред. проф. А. И. Коробеева. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2001. С. 39; Сердюк Л. В. Насилие: криминологическое и уголовно-правовое исследование / под ред. проф. С. П. Щербы. М.: Юрлитинформ, 2002. С. 288; Емельянов В. П. Терроризм и преступления террористической направленности. Харьков: Рубикон, 1997. С. 41; Он же. К вопросу о создании унифицированного понятийного аппарата в антитеррористическом законодательстве // Мировое сообщество против глобализации преступности и терроризма. М.: Международные отношения, 2002. С. 177.

В. И. Гладких, предлагая свое определение *международного терроризма*, говорит, что это как система особо опасных преступлений, посягающих на регулируемые и охраняемые международноправовыми нормами отношения с целью их дестабилизации и наносящих ущерб безопасности государств. Они совершаются индивидами и включают насильственные действия против физических лиц, средств международных сообщений, официальных представительств государств и международных организаций, пользующихся правом на международную защиту. Лица, виновные в их исполнении, подлежат ответственности по национальному законодательству в соответствии с требованиями международного права.

Д. Б. Левин определял *международный терроризм* как «убийства дипломатических представителей и вообще политических деятелей иностранных государств в целях усиления международной напряжённости и раздувания политических и военных конфликтов». Данное определение представляется на сегодняшний момент далёким от сути «международного терроризма».

Н. С. Беглова считает, что международный терроризм – это не какой-то особый вид терроризма, а продолжение внутреннего терроризма, выход его за пределы границ того или иного государства.

Е. Г. Ляхов в работе «Терроризм и межгосударственные отношения» выделяет, что акт международного терроризма объективно направлен против определённых общечеловеческих ценностей, охраняемых уже не только национальным, но и международным правом¹.

По мнению Ю. С. Горбунова, терроризм исходя из мотивов, целей террористической деятельности, а также используемого противоправного насилия как метода этой деятельности является средством политической борьбы. Поэтому разделение терроризма на политический терроризм и иные виды терроризма (неполитические), за исключением проведения классификации терроризма по видам насилия, методологически неверно, ибо терроризм по своей сути является исключительно политическим явлением со времён Великой французской революции. Ю. С. Горбунов полагает, что, говоря об экономическом и уголовном терроризме как разновидностях терро-

1 Ляхов Е. Г. Проблемы сотрудничества государств в борьбе с международным терроризмом. М., 1979. С. 67.

ризма, следует говорить только в контексте их выделения по видам насилия (физический, экономический и морально-психологический терроризм) и по принадлежности террористов к тем или иным силам (наркотерроризм, криминальный или уголовный, «партизанский терроризм» и т. п.)¹.

Итак, терроризм – специфическая форма политического участия, способ реализации определённых политико-властных интересов, а не только деятельностью лишённых социальных корней маргиналов или патологических личностей. Это обуславливает политическую «живучесть» терроризма, трудности борьбы с ним. Сущностью терроризма как формы политического участия является использование ничем не ограниченного насилия или угрозы его применения с целью реализации властных интересов путём устрашения политических противников.

Терроризм – это организованная форма политического насилия, направленная на достижение поставленных целей: убийство или покушение на жизнь глав государств, членов правительства, дипломатических представителей и других должностных лиц, захват заложников, нападение на помещения посольств и прогрессивных организаций, а также другие аналогичные преступления, осуществляемые и организуемые с намерением изменить внутреннюю и внешнюю политику государства, отрицанием субъектами политической борьбы принципов общечеловеческой морали, циничным пренебрежением нормами гуманизма и справедливости.

Терроризм – это неконвенциональная, экстремистская форма политического участия, которая оказывает негативное воздействие на политический процесс. Её специфическими чертами являются: деструктивность, конфронтационность, автократизм, аморализм, шоковый психологический эффект.

Обычно *террором* именуют акции демонстративно незаконные: убийства или покушения на убийства политических противников, захват заложников и диверсии. Однако террором называют и массовые репрессии, официально санкционированные государственной властью на законодательном уровне. Получается, что явления принци-

1 Горбунов Ю. С. Об определении понятий «террор» и «терроризм» [Электронный ресурс]. URL: http://www.juristlib.ru/book_6723.html (дата обращения 19.03.2016).

пиально разнородные охватываются одним термином, но не во всех случаях политическое убийство, диверсия или официально санкционированные массовые репрессии воспринимаются как «террор». Единого определения сущности «террора» пока нет.

Террор – способ управления социумом посредством превентивного устрашения. Сами по себе убийства, диверсии, массовые репрессии, захват заложников и т. п. – феномены внеисторические. «Террористическими» эти акции становятся тогда и только тогда, когда используются для превентивного устрашения социума в целом. Именно превентивного, что очень важно. Террор – апробированный алгоритм управления социумом.

Среди учёных нет единого мнения по вопросу определения понятия терроризма. Одни авторы (С. А. Эфиров, А. В. Наумов) полагают, что более плодотворно не искать универсальное определение терроризма, а ограничиться лишь некоторыми его признаками. По мнению других (А. Э. Жалинский), полезно было бы попытаться дать рабочее определение терроризма на правовом уровне. Сходное с этим мнение высказывают и некоторые зарубежные исследователи (например, А.-М. Лизен). Другие зарубежные авторы (например, В. Малиссон, С. Малиссон), напротив, не считают террор и терроризм понятиями, которые идентифицируются с четко определенными фактическими событиями, в силу широкого смыслового значения этих терминов¹.

Любая террористическая деятельность – независимо от целей – включает в себя следующие элементы:

- организацию, планирование, подготовку и реализацию террористической акции;
- подстрекательство к террористической акции, насилие над физическими лицами или организациями, уничтожение материальных объектов;
- создание незаконного вооружённого формирования, преступного сообщества (преступной организации), организованной группы для совершения террористической акции, участие в такой акции;

1 См.: Терроризм: психологические корни и правовые оценки: «круглый стол» журнала // Государство и право. 1995. № 4. С. 23, 24, 33; Лизен А.-М. Заметки по поводу эффективной борьбы против терроризма // Мировое сообщество против глобализации преступности и терроризма. М.: Междунар. отношения, 2002. С. 121; Салимов К. Н. Современные проблемы терроризма. М.: Изд-во «Щит-М», 1999. С. 9.

- вербовку, вооружение, обучение и использование террористов;
- финансирование заведомо террористической организации, террористической группы или иное содействие им.

Выделение конкретных видов и форм терроризма необходимо для выработки адекватных мер по их выявлению, предупреждению и пресечению. Как отмечают специалисты, многие из прошлых неудач в противодействии терроризму объясняются применением одного и того же подхода ко всем актам терроризма. От того, насколько обоснованно решена проблема классификации, существенно зависят эффективность правового регулирования и тактика предотвращения терактов.

В связи с многообразием толкования некоторые исследователи предлагают различать понятие «терроризм» в узком и в широком смыслах слова.

В широком смысле терроризм означает все многообразие методов борьбы, связанных с использованием и выдвижением на первый план различных форм насилия или угрозы его применения. К ним относятся нелегальная подрывная деятельность, государственный террор, геноцид и репрессии, открытая насильственная форма диктатуры и практика политических покушений, осуществляемых в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения или оказания воздействия на органы власти. При этом учитывается весь комплекс его составляющих: террористических групп и организаций, идеологий и доктрин.

В узком смысле это понятие употребляется главным образом в отношении нелегальных террористических актов.

Тем не менее следует выделить ряд специфических черт терроризма.

Во-первых, он порождает общую опасность посредством совершения общеопасных действий либо угрозы таковыми. На эту характерную особенность терроризма указывалось ещё в ст. 1 Проекта резолюции о терроризме III Международной конференции по унификации уголовного законодательства (Брюссель, 1930 г.)¹.

Другой специфической чертой следует считать публичный характер его исполнения. По словам С. Г. Келиной, «эти действия всегда совершаются в целях саморекламы, с намерениями вызвать шок, страх

1 Емельянов В. П. Терроризм и преступления с признаками терроризирования: уголовное-правовое исследование. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. С. 35.

у населения и властей»¹. Другие преступления обычно совершаются без особой претензии на огласку, а при информировании лишь тех лиц, в действиях которых имеется заинтересованность у виновных. Терроризм же без широкой огласки, без открытого предъявления требований не существует. Терроризм, по мнению М. П. Киреева, это форма насилия, рассчитанная на массовое восприятие².

В-третьих, отличительным признаком терроризма является преднамеренное создание обстановки страха, ужаса, подавленности, напряжённости.

В-четвертых, терроризм не существует без насилия как его объективной составляющей. Насилие это обычно уголовное преступление определенной степени тяжести. В определении ООН этот признак сводится к преднамеренным насильственным действиям, приводящим: а) к гибели или серьёзному телесному повреждению человека; б) серьёзному ущербу государственной либо частной собственности; в) ущербу собственности, который приводит или может привести к крупным экономическим потерям. В определении ООН указывается список самых серьёзных правонарушений против человека или собственности, в американском определении говорится об умышленном применении насилия. В отличие от них, в китайском определении есть только «насилие, подрывные действия или угрозы», однако конкретные правонарушения не перечисляются. Что касается элемента насилия, то китайское определение похоже на американское, но оно шире, чем у ООН и ЕС.

В-пятых, выступает непосредственный объект насилия, или цель. Традиционно к объектам относили лишь людей, но в последнее время значение этого термина расширили, и теперь оно включает и физические объекты. В определениях ООН и ЕС объектами террористических актов могут выступать государственная и частная собственность. В американском определении применяется термин «объекты некомбатанты», и он официально включает гражданских лиц и военнослужащих, которые не находятся в зоне военных действий или в аналогичных условиях.

1 См.: Терроризм: психологические корни и правовые оценки: «круглый стол» журнала // Государство и право. 1995. № 4. С. 33.

2 Киреев М. П. Криминологические и социально-психологические причины терроризма на воздушном транспорте: материалы научно-практической конференции «Актуальные проблемы борьбы с организованной преступностью». Калининград, 1997. С. 76.

В-шестых, терроризмом обычно называют политически мотивированное насилие, в связи с чем традиционные определения требуют политической мотивировки в качестве своего субъективного элемента. Но на современном этапе проявляется тенденция, рассматривающая политическую мотивацию в качестве достаточного, но не абсолютно необходимого элемента террористического насилия. В определении ООН мотивом выступает «запугивание человека» либо «принуждение государства или международной организации к совершению или воздержанию от каких-либо действий». В определении ЕС цель может состоять в том, чтобы «серьёзно запугать население» либо «несообразным образом принудить государство или международную организацию к совершению или воздержанию от каких-либо действий», а также «серьёзно дестабилизировать либо уничтожить основополагающие политические, конституционные, экономические либо социальные структуры страны или международной организации». В американском определении терроризм назван просто «политически мотивированным насилием», но само понятие мотивации не разъясняется. А вот китайское определение требует мотивации, которая «создаёт панику в обществе» или «влияет на процесс принятия общенациональных политических решений». В трёх определениях, за исключением американского, где мотив запугивания населения отделяется от мотива принуждения государства, также присутствует насилие безо всякой политической мотивации.

И наконец, если в прошлом теракты осуществляли отдельные личности по указанию какого-то объединения или организации, то в последнее время это могут делать не принадлежащие ни к какой организации так называемые «волки-одиночки». Их губительные нападения представляют порой даже большую угрозу, чем теракт какой-либо организации. В определениях ООН, ЕС, США и Китая такой организационный элемент не требуется.

Общепринятого международного определения такого явления как терроризм до сих пор нет. Многие до сих пор придерживаются мысли, озвученную в свое время Рональдом Рейганом: «тот, кто для кого-то террорист, для другого – борец за свободу». Напомним, что именно этот аргумент использовал Ясир Арафат в своей речи перед Генеральной ассамблеей ООН в 1974 г.

3. Способы классификации современного терроризма

Поскольку терроризм имеет самые разнообразные проявления, для его классификации необходимо использовать различные основания (критерии). Терроризм как социально-правовое явление квалифицируют по разным признакам.

- ▲ Одна из первых попыток систематизировать многообразие актов терроризма была предпринята на пятой конференции по унификации уголовного права, проходившей в Мадриде в 1934 г., когда терроризм был разделён на политический и социальный.
- ▲ П. Уилкинсон выделил три вида этой террористической активности: революционную (направленную на полное изменение политической системы), субреволюционную (направленную на изменения в пределах существующей системы) и репрессивную (деятельность одного государства против другого или против оппозиции).

В типологии П. Уилкинсона не нашёл отражения весь спектр целей террористов, например, привлечение внимания общественности, месть конкретным физическим и юридическим лицам. Он считал, что при разработке типологии терроризма не следует учитывать уголовный терроризм (систематическое использование актов террора с целью получения личной материальной выгоды) и террор на войне как не принадлежащие к категории политического терроризма в полной мере.

Далее, П. Уилкинсон на основе мотивов террористической деятельности выделял уже четыре типа терроризма: криминальный, который состоит в запланированном использовании террора в целях получения финансовой или материальной выгоды; психический — акты насилия, вызванные политическими убеждениями, мифами, представлениями, порождёнными религиозным фанатизмом; военный — запугивание противника в вооружённом конфликте всеми доступными средствами; политический — систематическое использование насилия и страха для достижения политических целей.

▲ Другой вариант типологии, также основанный на мотивах и целях террористической деятельности, предлагал итальянский учёный А. Кассиз. Он выделяет четыре разновидности терроризма;

- 1) терроризм, движущей силой которого является идеология. Это деятельность заявляющих о своей принадлежности к марксистской идеологии (РАФ в Западной Германии, «Красные бригады» в Италии и т. д.) террористов, исламских фундаменталистов, других религиозных течений экстремистского толка;
- 2) терроризм, имеющий целью достижение национальной независимости. Эту разновидность составляет террористическая деятельность, направленная на изменение статуса этнических групп внутри суверенных государств (ИРА в Северной Ирландии, баскские сепаратисты – ЭТА в Испании и др.).
- 3) терроризм «во имя самоопределения народов». Это деятельность Африканского Национального Конгресса, Организации Освобождения Палестины и других национально-освободительных движений;
- 4) терроризм вооружённых групп и движений, борющихся против репрессивных режимов.

▲ Терроризм, основанный на определённой идеологии.

- Первый вид терроризма, когда террорист представляется не преступником, а «борцом за свободу», называют *революционным терроризмом*, приверженцами которого, как правило, являются оппозиционные группы в национально-освободительных движениях. Фундаменталистские движения в Египте и Алжире, движения «за право на самоопределение» в Палестине, Ирландии, Испании, Франции, Индии – яркие примеры такого вида терроризма.
- Второй вид – *глобальный терроризм*, стремящийся шокировать и запугивать своими акциями весь мир с целью привлечь внимание к своим требованиям и политическим программам. Сюда же относят события 11 сентября 2001 года, ставшие продолжением терактов против США в Ли-

ване, Кении и Йемене и связанные с тем вызовом, который «бросил «международный терроризм» силам глобализации, определяющим динамику отношений по «Вашингтонскому консенсусу».

- Третий вид – *мессианский терроризм*, вдохновляемый религиозными убеждениями. К этому виду можно отнести приверженцев секты «Аум Синрикё», совершивших в марте 1995 года теракт в Токийском метро. Адепты подобных сект предвещают скорый конец этого несправедливого, коррумпированного мира и переход к другому, более гармоничному и справедливому универсуму.
- Четвёртый – *государственный терроризм* – применяется некоторыми режимами против своих собственных граждан либо против «врагов» (геноцид армян в Турции, Холокост в нацистской Германии, использование саддамовским режимом химического оружия против курдов, репрессии израильского военного командования против палестинцев на Западном берегу реки Иордан).

▲ Одна из главнейших целей террористов – привлечь внимание и даже вызвать симпатию в обществе, считает К. Хиршман. Поэтому они стремятся, прежде всего, к рекламе, а не к самоуничтожению. При этом автор выделяет пять мотивов террористических действий и соответственно пять разновидностей терроризма:

- 1) идеологический, или революционный терроризм, направленный на достижение политических или социальных целей;
- 2) этнополитический терроризм, к которому он относит акции этнических или политических меньшинств с целью создания собственного государства или, по крайней мере, достижения политической или культурной автономии;
- 3) религиозный терроризм, стремящийся навязать нормы поведения, базирующиеся на той или иной религии;
- 4) узкоцелевой терроризм, который представляет собой «воинствующий активизм» отдельных групп или индивидов, протестующих против действий (или бездействия) правительства, воспринимаемых как неправильные или прово-

кационные. Яркими примерами этого вида терроризма являются радикальные акции борцов за права животных, за запрещение аборт, за чистоту окружающей среды и т. д.;

- 5) терроризм «избранных» – это отдельные лица с психическими отклонениями или душевнобольные, которые считают себя обязанными выполнить некую миссию или придерживаются какой-либо социальной философии; они действуют в одиночку, тщательно планируя свои террористические операции.

В «чистом» виде та или иная разновидность террористической деятельности встречается крайне редко. Примером же современной разновидности может послужить кибертерроризм, или «предумышленная, политически мотивированная атака на информацию, компьютерные системы, компьютерные программы и обработку, которая приобретает форму насилия против нейтральных объектов со стороны субнациональных групп или подпольно действующих лиц».

▲ В типологии, предложенной А. Кота, различаются четыре вида терроризма: экономический, политический, социальный и информационный.

Экономический терроризм – это деятельность, целью которой является вымогательство – чаще всего наличных денег или какого-либо имущества – с помощью шантажа, угрозы применения и использования насилия. Его развитие происходит по трём основным направлениям, оказывающим сегодня ощутимое воздействие на распределение доходов во всём мире: шантаж транснациональных компаний, захват заложников и торговля наркотиками. Причём последнее направление является наиболее мощным и опасным. Объём ежегодной торговли наркотиками в мировых масштабах достигает сегодня, по некоторым оценкам, 600 млрд долл. США, или 3–4 % объёма всего мирового производства товаров. Эта цифра превосходит объём продаж оружия, что привело к появлению новых форм насилия и многочисленных преступных групп на локальном, национальном и международном уровнях. При этом аккумуляция наркодолларов становится одной из основных причин нестабильности финансовых и валютных рынков.

Политический терроризм. Терроризм в политике все чаще использует новейшие достижения прогресса: подпольные группы террористов, действуя в большей или меньшей степени автономно,

используют самые современные средства связи, быстро меняют дислокацию. Политическому терроризму не нужна легитимность, так как он презирует традиционное руководство государств, изнеженность западных обществ, стремление к безопасности и процветанию. Поэтому раздаются предостережения, что однажды в западном обществе власть может оказаться у групп, сумевших объединить максимально возможное число людей, готовых рисковать своей жизнью.

Социальный терроризм. В социальной сфере террористы все чаще используют акции, вызывающие «анонсированный ущерб» – угрозы взрыва газа, отравления пресных водохранилищ и т. п. Этот вид терроризма опасен в связи с ростом маргинальных групп населения в развитых обществах, с усилением неравенства, со стремлением к демонстративным действиям, на которые активно реагируют СМИ.

Особую опасность, как считает А. Кота, приобретает *информационный терроризм*. С развитием Интернета изобретательность кибертеррористов растёт из года в год: они взламывают компьютеры государственных учреждений, банков, предприятий, блокируют информационные потоки, нарушая функционирование даже спецслужб и транснациональных корпораций. Этот вид терроризма действует в интеллектуальной сфере и порождает новую форму насилия, связанную с киберпространством, которая может быть направлена против кого угодно, а её успех обеспечивается не грубой силой, а уровнем интеллекта.

- ▲ Т. Бояр-Сазонович первой пришла к классификации терроризма на основании субъектов. Она выделяет три основных его вида: государственный; групповой (организованный); стихийный (индивидуальный).
- ▲ Г. Миньковский и В. Ревин в результате анализа зарубежного законодательства пришли к следующей классификации терроризма: государственный, международный, системный внутригосударственный, второй внутригосударственный, религиозный, точечный терроризм.
- ▲ С. Еникополов акцентирует внимание на разграничении направлений террористического движения и выделяет три основных: борьба против правительства своей страны; борьба за национальное самоутверждение; религиозный терроризм.

- ▲ Б. Чурков приводит следующую классификацию терроризма: социально-политический, который делится на правую и левую ветви; этнополитический; религиозный; сепаратистский, который может иметь национальный или религиозный характер или быть одновременно национальным и религиозным.
- ▲ По мнению М. Назаркина, за основу классификации современного терроризма необходимо принять ценностно-целевой (идейный) критерий и выделить на его основе: идейный терроризм, терроризм одиночек (включая в них людей с психическими аномалиями) и так называемый криминальный терроризм. М. Назаркин даже выделяет подвиды уголовного терроризма, такие, как: мафиозный, гангстерский, бандитский, уголовный и другие.
- ▲ Чрезвычайно интересной является идея Д. Ольшанского, который отвергает, как утверждает он сам, навязанную американцами терминологию. Автор считает, что международного терроризма не существует, каждый террорист имеет паспорт, гражданство, вероисповедание, поэтому он всегда конкретен. Так, в России – чеченский терроризм, в Англии – северо-ирландский, в Испании – баскский.
- ▲ У. Лакер предложил следующую классификацию видов терроризма:
  - националистический и сепаратистский терроризм;
  - терроризм, инспирированный коммунистами и троцкистами;
  - терроризм «новых левых».

При этом автор отмечает общую бесперспективность тактики террора, хотя последняя и способна нагнетать атмосферу коллективной паники. В другой работе он пишет: «Городской терроризм может подорвать слабые правительства или сыграть роль катализатора этого процесса, но он не может служить инструментом непосредственного захвата власти».

- ▲ В классификации В. Хальвега мы наблюдаем смешение понятий партизанской войны (герильи) и терроризма. Можно сказать, автор склонен считать терроризм частным случаем герильи. Проблема герильи становится в современном мире многообразной по формам своего проявления практически во всех странах земного шара. Можно выделить:

- городскую герилью;
- сельскую герилью;
- кадровую герилью, существующую в больших городах (направлена на уничтожение определенных категорий государственных служащих);
- герилью, основанную на захвате авиалайнеров.

▲ Исходя из мотивов террористической деятельности Э. Н. Ожиганов выделяет следующие типы терроризма: экономический, этнический, политический и социальный, которые связаны с различной мотивацией террористов.

Экономический терроризм ориентирован на вполне «прагматические» цели – получение денег или иных материальных благ.

Этнический – в «мягких» формах ориентирован на отъём части ресурсов у другой этнической группы, в жёстких – на отъём всех ресурсов «другой группы» и её уничтожение.

К *политическому* можно отнести те случаи, когда некая группа организует теракты для дестабилизации политической обстановки с целью захвата власти.

Социальный терроризм связан с осуществлением терактов не просто для захвата власти, а для захвата власти с целью изменения социального строя. К социальному терроризму можно отнести лево-радикальный и религиозный – именно в этом случае во главу угла ставится изменение социальной системы.

Наиболее актуальной и угрожающей частью современного социального терроризма, скорее всего, следует признать исламский.

В реальности часто приходится сталкиваться с ситуацией, когда одновременно действует несколько методов и форм терроризма. Каждый из них имеет свою специфику, и она ещё далеко не полностью изучена. Например, во всех случаях могут эксплуатироваться религиозные идеи и чувства.

▲ В. Постольник, начальник кафедры Московского института МВД России, предлагает следующую классификацию видов терроризма: 1) политический терроризм; 2) социальный терроризм; 3) национальный терроризм; 4) территориально-сепаратистский терроризм; 5) мировоззренческий терроризм; 6) биологический терроризм, 7) уголовный терроризм.

В. Постольник классифицирует террористические акты на следующие виды.

Диверсия – осуществляется путём взрыва транспортных средств или зданий с целью нанести ущерб и вызвать человеческие жертвы, порой проводится на открытом пространстве для уничтожения людей (например, распыление отравляющих веществ в зоне конфликта). Диверсией достигается наиболее мощный по степени психологический эффект. Террористы часто минировали различные магазины, банки, жилые здания, гостиницы, аэропорты, транспортные магистрали, производственные сооружения и т. д.

Похищение – как правило, ему подвергаются значимые фигуры, способные привлечь внимание общественности: известные политики, чиновники, журналисты, дипломаты, с целью добиться исполнения политических требований, либо для устрашения господствующих слоёв, или получения средств на деятельность организации (часто используются баскскими террористами, партизанами Латинской Америки).

Хайджекинг – захват транспортного средства: самолёта, железнодорожного поезда, автомобиля, корабля. Наиболее часты в мире захваты самолётов, также называемые «скайджекинг». Эти акции достигли пика в 60-х годах (38 % всех актов приходилось на нападения на авиалинии) и сократились к концу XX века до 12 %.

Скайджекинг – наиболее эффективен среди других видов хайджекинга, так как, во-первых, удерживает спецслужбы от проведения атак на террористов из-за большой вероятности поражения заложников; во-вторых, самолёт является более удобным средством, чтобы скрыться от преследования. Большинство актов предпринимается для привлечения внимания к ведущейся в стране борьбе (например, арабские террористы выдвигали требования об освобождении из тюрем арабских боевиков и выплате выкупа).

Покушение и убийство – основные методы терроризма. Они осуществляются вооружёнными группами, отличаются демонстративной адресностью, поэтому эффективны для целенаправленного психологического воздействия на узкую аудиторию. Поскольку жизнь террориста подвергается опасности, они проводятся высокопрофес-

сиональными террористами в государствах с ослабленной правоохранительной структурой либо когда террористы имеют возможность создать численный перевес над полицейскими подразделениями.

Ограбление (экспроприация) – в настоящее время одно из основных средств ведения террористической деятельности экстремистов «красной» ориентации. Проводится как с целью получения средств для ведения борьбы, так и в целях пропаганды. Наибольшее проявление – в периоды революционной дестабилизации.

Вооруженное нападение – как правило, без смертельного исхода и причинения незначительного ущерба имуществу. Особенность в том, что проводится террористическими организациями на стадии своего становления, когда ещё не накоплен опыт ведения крупномасштабных операций, либо активно действующими организациями, если необходимо только продемонстрировать способность к проведению вооруженных операций.

Кибертерроризм – нападение на компьютерные сети. Проявился в конце 90-х годов. Негативная сторона этого явления: зависимость нормальной жизнедеятельности общества от сохранности компьютеров, поэтому нападение на компьютеры путём несанкционированного доступа приводит к саботированию работы организаций и учреждений. Так, отдел защиты Пентагона свидетельствует, что еженедельно его информационные узлы подвергаются более чем 60 нападениям хулиганствующих хакеров.

Захват зданий – чаще всего налётам международных террористов подвергаются здания посольств, правительственные учреждения, партийные офисы. Чеченские террористы нападали на школы и больницы. Характерно, что захватом здания террористическая акция не ограничивается. В случае удачного для террористов исхода им предоставляется возможность покинуть захваченное здание, что, как правило, происходит под прикрытием заложников.

▲ Молдавский исследователь О. К. Балан считает, что терроризм можно классифицировать по следующим критериям.

1. По цели и намерению террористического акта:

- а) уголовный терроризм, который преследует материальный или персональный интерес, сопровождается вымогательством, шантажом, угрозами;

- б) социальный терроризм – форма терроризма, которая имеет целью свержение правительства, изменение общественного строя в какой-либо стране (не переходит границы страны);
- в) политический терроризм, главной целью которого является разрыв отношений между государствами, устранение конкретных политических лидеров или глав государств. Из самых громких актов такого типа можно перечислить убийства президентов: Джона Кеннеди в США, Анвара Садата в Египте, Сальвадора Альенде в Чили, премьер-министров Индии – Индиры и Раджива Ганди, Ицхака Рабина в Израиле;
- г) государственный терроризм – форма терроризма, которая предполагает использование государством террористических актов против каких-либо движений или конкретных лиц.

II. По территории, где он практикуется, деструктивным факторам и их распространению:

- а) национальный, или внутренний, терроризм, который создаёт террористическую среду для того, чтобы с помощью актов насилия воздействовать на моральное состояние населения, которое часто сопровождается дезорганизацией социальных структур, что является главной целью террористов. В настоящее время он приобрёл новые формы и понимается как нелегальное использование насилия против личности и собственности с целью подорвать авторитет правительства, запугать гражданское население;
- б) международный терроризм – это нелегальное использование силы и насилия, совершающееся группой лиц, которая находится за границей государства (или имеет там руководство), против населения и правительства страны. Главными формами проявления этого вида терроризма являются: воздушное пиратство, взятие заложников, похищение дипломатов и других политических лидеров, для освобождения которых требуют какие-либо политические изменения.

III. По главным причинам появления терроризма:

- а) расовый терроризм – возник в США во второй половине XX века, представлен известной организацией Ку-Клукс-Клан;
- б) национальный терроризм – обычно встречается только в пределах одного государства;
- в) неонацистский терроризм – направлен на установление политики правых сил, проявление насилия, вмешательство во внутренние дела других стран;
- г) фундаментально-религиозный терроризм – в качестве примера можно привести террористические акты, совершённые сектой «Аум Синрикё» в Японии, ИРА в Ирландии, ХАМАС в Израиле.

IV. По способам исполнения террористических актов:

- а) направленный терроризм – террористические акты направлены на реализацию поставленной цели;
- б) косвенный терроризм – террористические акты совершаются с использованием косвенных приёмов и методов, приводящих к достижению поставленной цели.

V. По методам воздействия различают:

- терроризм с использованием физического насилия (лишение отдельных лиц или даже целых их групп жизни, нанесение увечий и иных телесных повреждений, ограничение свободы);
- терроризм, сопряжённый с уничтожением материальных объектов (поджог, разрушение государственных объектов, общественного, коллективного или частного имущества);
- терроризм с применением методов морально-психологического насилия (угрозы, шантаж, демонстрация силы, ультимативные требования, распространение панических слухов и т. д.).

Как правило, при осуществлении террористических акций перечисленные методы используются комплексно, а приоритет тем или иным из них отдаётся с учётом конкретных условий и специфики региона деятельности террористов, их оснащённости, складывающейся политической обстановки и иных обстоятельств.

▲ Специальные службы по борьбе с терроризмом и имеющие значительный практический опыт, проводят классификацию террористических групп и отдельных террористов. Так, например, в США принята следующая классификация.

1. Политические террористы, которые стремятся к захвату власти и получению права возглавить правительство либо сместить действующее руководство страны для достижения определенных целей социального или идеологического характера.
2. Анархисты-террористы, добивающиеся нарушения системы функционирования органов власти и общественных структур.
3. Криминальные элементы, осуществляющие незаконную деятельность в целях обогащения, используя в случае необходимости методы террора.
4. Лица с нарушенной психикой, совершающие террористические акты вследствие серьёзных психических отклонений.
5. Террористы, действующие в интересах властных структур, – к ним относятся представители правящей элиты, использующие террористическую тактику для укрепления своей власти и повышения возможностей по управлению обществом.
6. Террористы – представители среднего класса, – отрицающие мирные пути борьбы за свои права и использующие насилие для демонстрации своего недовольства и привлечения внимания к своим требованиям. К данной категории людей могут относиться лица, ранее материально обеспеченные, но потерявшие работу в результате экономического спада, роста инфляции и т. п.

Террористы, преследующие общие цели, могут действовать сообща, объединяясь в группы, которые можно классифицировать либо по идеологической направленности, либо по территориальному признаку.

▲ По территориальному признаку субъекты терроризма подразделяются на следующие виды.

1. Транснациональные группы, которые действуют, как правило, автономно и не находятся под контролем какого-либо конкретного правительства, хотя могут получать

помощь от руководства одной или нескольких стран. Действуя в разных государствах и регионах, члены подобных групп являются приверженцами реализации определённой политической «идеи».

2. Международные группы, которые подобно транснациональным распространяют своё влияние за пределы границ одного государства, однако их деятельность контролируется либо направляется правительством какой-либо одной страны. Оно может использовать эти группы в качестве своеобразных вооружённых сил, действующих в его интересах, но за пределами правового контроля государства.
3. Местные группы, действующие автономно на территории одного только государства.

▲ Правоохранительные органы России, классифицируя терроризм, обычно выявляют три основных вида, исходя из мотивов данных противоправных действий:

- 1) уголовный терроризм – действие, совершаемое с целью получения выгоды или покушения на какое-либо достоинство индивидуума: жизнь, свободу, неприкосновенность личности и т. д.;
- 2) патологический терроризм, являясь следствием умственных расстройств, психических аномалий, предполагает, как правило, действия психопатов и параноиков. Около 50 % лиц, совершающих теракты, по заключению судебно-медицинских экспертиз признаются невменяемыми.
- 3) политический терроризм имеет своей основой политическую мотивацию, т. е. несогласие субъекта с действующим общественно-политическим устройством, конфликты с органами власти, управления. Этот вид преступления составляет примерно 25 % всех видов незаконного вмешательства в деятельность органов власти.

Эффективная борьба с любым преступлением предполагает системность и комплексность, то есть воздействие на все или основные причины и условия, его порождающие. Очевидно, что для эффективной борьбы с терроризмом требуются совместные усилия всего мирового сообщества, координация коллективных действий на глобальном, региональном и национальном уровнях.

Вопросы для самопроверки

1. Какое определение терроризма приводится в нормативно-правовых актах международных региональных организаций?
2. Какое определение терроризма дают исследователи в узком и широком смысле?
3. Какие виды терроризма выделяет В. Постольник? Раскройте основания, предложенной им классификации.
4. Покажите, предложенную О. К. Баланом классификацию терроризма. Определите основания, предложенной им классификации.

Литература

1. Терроризм: психологические корни и правовые оценки: «круглый стол» журнала // Государство и право. 1995. № 4.
2. Wilrinson P. Terrorism and the Liberal State. London: MacMillan, 1977.
3. Адельханян Р. Признаки террористического преступления по международному праву // Российская юстиция. 2002. № 8.
4. Андреев М. Международный терроризм и международная безопасность нового качества // Закон и право. 2008. № 8.
5. Арчага Э. Современное международное право. М., 1985.
6. Арон Р. Демократия и тоталитаризм. М., 2001.
7. Балан О. К. Понятие и классификация терроризма // Вестник Уфимского юридического института МВД РФ. 2000. № 1.
8. Большой энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vedu.ru/bigencdic/62487/> (дата обращения 10.06.2015).
9. Вардинянц Г. К. Терроризм: диагностика и социальный контроль // СОЦИС. 2005. № 7.
10. Горбунов Ю. С. Об определении понятий «террор» и «терроризм» [Электронный ресурс]. URL: http://www.juristlib.ru/book_6723.html (дата обращения 19.03.2016).
11. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. IV. М.: «Русский язык», 1980. С. 401;
12. Европейская конвенция о борьбе с терроризмом от 27 января 1977 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://zakon.kuban.ru/private4/2001/270177ek.shtml> (дата обращения 10.04. 2016).
13. Емельянов В. П. К вопросу о создании унифицированного понятийного аппарата в антитеррористическом законодательстве // Мировое сообщество против глобализации преступности и терроризма. М.: Международные отношения, 2002. С. 177.

14. Емельянов В. П. Терроризм и преступления с признаками терроризирования: уголовно-правовое исследование. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002.
15. Емельянов В. П. Терроризм и преступления террористической направленности. Харьков: Рубикон, 1997.
16. О борьбе с терроризмом: Закон Республики Беларусь от 3 января 2002 г. № 77-3 [Электронный ресурс]. URL: <http://kgb.by/ru/zakon77-3/> (дата обращения 10.05. 2016).
17. О противодействии терроризму: Закон Республики Казахстан от 13 июля 1999 года № 416-І (с изменениями и дополнениями по состоянию на 10.01.2015) [Электронный ресурс]. URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1013957 (дата обращения 10.04. 2016).
18. Исторические аспекты борьбы мирового сообщества с международным терроризмом [Электронный ресурс]. URL: <http://www.allpravo.ru/doc36p0/instrum6440/item6442.html> (дата обращения: 27.04.2016).
19. Карпец И. И. Преступления международного характера. М., 1979.
20. Киреев М. П. Криминологические и социально-психологические причины терроризма на воздушном транспорте: материалы научно-практической конференции «Актуальные проблемы борьбы с организованной преступностью». Калининград, 1997. С. 76.
21. Китайское определение терроризма («The Diplomat», Япония) [Электронный ресурс]. URL: <http://inosmi.ru/world/20150217/226307030.html#ixzz3dRKbbwuf> (дата обращения 18.06. 2016).
22. Кота А. Эпоха терроризма // Международный терроризм и право. М., 2004. С. 56–57.
23. Лекарев С. Особенности терактов на территории современной России. [Электронный ресурс]. URL: www.oxpaha.ru, <http://www.sec4all.net/modules/myarticles/article.php?storyid=238>. (дата обращения 18.06. 2016).
24. Лизен А.-М. Заметки по поводу эффективной борьбы против терроризма. // Мировое сообщество против глобализации преступности и терроризма. М.: Международные отношения, 2002.
25. Ляхов Е. Г. Проблемы сотрудничества государств в борьбе с международным терроризмом. М., 1979.
26. Метелёв С. Е. Криминальные явления в современном российском обществе и их влияние на экономику и управление: монография / С. Е. Метелёв, И. А. Курьяков, В. В. Лизунов, В. А. Здриковский и др. Омск: Издатель ИП Погорелова, 2009. 496 с.
27. Метелёв С. Е. Современный терроризм и методы антитеррористической деятельности: монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008.

28. Мусаелян М. Ф. Понятие «терроризм» и его соотношение с понятиями «террор» и «террористический акт» // Журнал российского права. 2009. № 1. С. 56-64.
29. Нетаньяху Б. Война с терроризмом: как демократии могут нанести поражение сети международного терроризма. М.: Альпина Паблишерз, 2002.
30. Ожегов С. И. Словарь русского языка. М.: Русский язык, 1968.
31. Ожиганов Э. Н. Профиль терроризма: природа, цели и мотивации // СОЦИС. 2006. № 2.
32. Ольшанский Д. В. Психология терроризма. СПб.: Питер, 2002.
33. Постолюк В. А. У терроризма нет границ // Профессионал. 2001. № 5.
34. Резолюция 1566 (2004), принятая Советом Безопасности на 5053-м заседании 8 октября 2004 года [Электронный ресурс]. URL: [http://www.cbr.ru/today/anti_legalisation/un/S-RES-1566\(2004\).pdf](http://www.cbr.ru/today/anti_legalisation/un/S-RES-1566(2004).pdf) (дата обращения: 17.06.2016).
35. Российское уголовное право: курс лекций. Т. 5: Преступления против общественной безопасности и общественного порядка / под ред. проф. А. И. Коробеева. Владивосток: Изд-во Дальневосточного ун-та, 2001.
36. Савельев С. Терроризм – прибыльный бизнес для его организаторов. URL: <http://www.sec4all.net/modules/myarticles/article.php?storyid=607>; <http://www.inforos.ru>. (дата обращения 18.06. 2016).
37. Салимов К. Н. Современные проблемы терроризма. М.: Изд-во «Щит-М», 1999.
38. Сердюк Л. В. Насилие: криминологическое и уголовно-правовое исследование / под ред. проф. С. П. Щербы. М.: Юрлитинформ, 2002.
39. Стиглиц Дж. Глобализация: тревожные тенденции. М., 2003.
40. Терроризм в современном капиталистическом обществе. Вып. 3. М., 1983. С. 65–66.
41. Терроризм: правовые аспекты борьбы. Нормативные и международные акты с комментариями. Научные статьи / отв. ред. И. Л. Трунов. М.: Эксмо, 2005.
42. Трайнин А. Н. Избранные произведения. Защита мира и уголовный закон. М.: Наука, 1969.
43. Треблин М. П. Терроризм в XXI веке. М., 2003.
44. О противодействии терроризму: Федеральный Закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/2006/03/10/borba-terrorizm.html> (дата обращения 21. 04. 2015).
45. О борьбе с терроризмом: Федеральный закон РФ от 25 июля 1998 г. № 130-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.scrf.gov.ru/documents/17/30.html> (24.05.2015).

46. Хиршман К. Меняющееся обличье терроризма // Международный терроризм и право. М., 2004. С. 26, 35.
47. Хоффман Б. Терроризм – взгляд изнутри. М., 2003.
48. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, экстремизмом и сепаратизмом от 15 июня 2001 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://archive.kremlin.ru/events/articles/2001/06/140161/140317.shtml> (дата обращения: 13.04.2015).
49. Янгол В. Н. Терроризм: понятие, признаки, классификация [Электронный ресурс]. URL: http://www.superinf.ru/view_helpstud.php?id=900 (дата обращения 18.06. 2016).

Интернет-ресурсы

1. <http://kavkaz-uzel.ru> – «Кавказский Узел».
2. <http://nac.gov.ru/> – Официальный сайт национального антитеррористического комитета РФ.
3. <http://terrorizm-isla.narod.ru> – «Международный терроризм – угроза человечеству».
4. <http://www.agentura.ru> – Портал об истории и сегодняшнем дне спецслужб «Агентура.ру».
5. <http://www.antiterror.ru>. – Национальный портал противодействию терроризма «Россия Антитеррор».

2. ИСТОРИЯ ТЕРРОРИЗМА КАК СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ЯВЛЕНИЯ

План

1. История терроризма с древности до начала XX века (История терроризма в древности и Средние века. История терроризма в Новое время. Франция времен Великой революции – покушение на Наполеона Бонапарта. Террор итальянских карбонариев. Терроризм народовольцев и эсеров. Деятельность Ку-клукс-клана).
2. Трансформация терроризма в XX в.: причины и результаты.

1. История терроризма с древности до начала XX века

**(История терроризма в древности и Средние века.
История терроризма в Новое время. Франция времен Великой
революции – покушение на Наполеона Бонапарта. Террор
итальянских карбонариев. Терроризм народовольцев и эсеров.
Деятельность Ку-клукс-клана).**

Террористические действия в Древнем мире

Понятие «терроризм» возникло от латинского слова «terror», означающего «страх, ужас». Он был введён в политический лексикон во Франции жирондистами и якобинцами. Терроризировать – значит держать в состоянии страха, наводить ужас. На протяжении нескольких тысячелетий террористические методы использовались в качестве достижения своих целей различными государствами, религиозными группами, политическими организациями, криминальными сообществами.

По мере развития древних цивилизаций, сообщества и государства стали опираться на законы, регулировавшие общественные отношения, в том числе их силовые аспекты. Ведущим «менеджером» этих отношений выступала религия, с ее запретительными функ-

циями. Во II тысячелетии до н. э. на Древнем Востоке начали формироваться также зачаточные, слабые ограничители насилия. Этот процесс принял более развитую и упорядоченную форму в позднее время, в период Древней Греции и Рима, в которых были приняты первичные, весьма примитивные правила ведения войны. Целью их внедрения являлось не столько воспреещение насилия как такового, сколько его направление в относительно контролируемое русло. Эти правила затрагивали такие аспекты, как защита гражданского населения и гражданской инфраструктуры в зоне боевых действий, обмен пленными и телами погибших, запрещение особо опасных способов и средств ведения войны (к которым в ту историческую эпоху было отнесено, например, отравленное оружие), система перемирий и целый ряд других позиций. Введение этих правил мотивировалось, конечно, не гуманитарными импульсами, а скорее соображениями практической (политической и оперативной) необходимости и материальной выгоды, вытекающей из контекста ведущихся войн. На практике эти правила выполнялось весьма редко, чему свидетелем является хроника тех жестоких эпох.

История богата на примеры того, как отдельные индивидуумы или социальные группы, ведомые своей мотивацией и целью, с лёгкостью преступали действовавшие правовые и религиозные запреты, достигая своих целей насилием. Убийство Гая Юлия Цезаря Брутом в 44 г. до н. э. может рассматриваться как один из первых и в известном смысле классических актов политического терроризма, если подходить к нему с юридических и нравственных позиций сегодняшнего дня. Убийство Юлия Цезаря стало объектом внимания писателей и художников в течение последующих двух тысячелетий. Вопрос о том, является ли убийство тирана (совершенное, например, Вильгельмом Теллем, национальным героем швейцарских саг) допустимым, был предметом обсуждения многих поколений теологов и философов. Римские императоры Калигула и Домициан также пали жертвой политических убийств.

В 66–72 гг. н. э. жизнь на территории современной Палестины была фактически парализована деятельностью сикариев (sicarii, от *sica* – короткий меч, скрываемый под полой плаща) – тайной секты религиозных фанатиков, в своей борьбе против владычества Рима

без ограничений прибегавших к помощи кинжала и яда. Сикариев прямо считать одной из первых, зафиксированных в истории, террористических организаций. Целью секты сикариев было уничтожение представителей еврейской знати, сотрудничавших с римлянами, а также римских граждан. Вооружённые выступления сикариев переросли в восстание, затем – в Иудейскую войну.

Другое из ранних упоминаний о государственном терроре можно взять из истории Древнего Рима. Диктатор Луций Корнелий Сулла для расправы со своими политическими соперниками и пополнения казны применил проскрипции – списки лиц, объявленных вне закона на территории Рима. Гражданин, убивший указанного в проскрипции человека, получал половину имущества убитого. Система проскрипций была популярна у люмпенизированных слоёв населения, представителей криминала и по литических аферистов.

Средние века

Институтом, который отчасти пытался установить лимиты на насилие в период Средневековья на территории Западной Европы, была Католическая церковь. Именно в её недрах зародились и были достаточно развиты концепции «справедливой войны» и «законов ведения войны». Отражением этих концепций явился, в частности, рыцарский кодекс чести, обуславливавший гуманное отношение к противнику. Тем не менее такое отношение все ещё было весьма избирательным и практически не влияло на количество жертв и масштабы разрушений в опустошительных войнах средневекового периода.

Как правило, объединительным базисом для групп, не признающих правовых и моральных основ правления власть предержащих, становилась религия, точнее её особые, мистические переверсии. Рыцарский орден Тамплиеров, секта катаров-альбигойцев и многие другие, действовавшие на грани или за гранью формата легальных государственно-политических систем средневековой Европы, однозначно использовали насилие как средство достижения поставленных ими целей. Фома Аквинский и отцы христианской церкви допускали идею убийства правителя, враждебного, по их мнению, народу.

В эти же времена политический террор практиковали некоторые тайные общества в Индии, Китае, а также на территориях современного Ирана, Афганистана и некоторых других стран.

Классическим примером террористической организации этого периода, её тайной войны, диверсионной практики и насильственных средств достижения цели, является секта Ассасинов (Assasins). В XI-XIII вв. мусульманская шиитская секта исмаилитов, известная под именем ассасинов, физически уничтожила представителей власти Сирии, наводила ужас на халифов на территории современного Ирака, Ирана, Сирии.

Хасан ибн Саббах (1033–1124) стал лидером нового (несмотря на старое название) религиозно-политического движения. Собственно, старый – глубоко мистический – исмаилизм не был изначально чужд Хасану ибн Саббаху. Он родился и вырос в торговом породе Рейе, издавна считавшемся одним из центров исмаилизма. Здесь же он воспринял основы исмаилизма (в числе его наставников называют чеканщика и шорника). В полном соответствии с традициями и принципами исмаилизма, первый из них посеял в юноше сомнения в вере отцов, второй же – его звали Бу Наджим – сумел ответить на все вопросы, возникшие в новообращенном.

Став исмаилитом, Хасан ибн Саббах одновременно с головой окунулся в политическую жизнь. Около десяти лет он провёл в Фатимидском Египте¹, где принял самое активное участие в борьбе нескольких претендентов на освободившийся султанский престол. Вероятно, именно здесь созрел у него план, вернувшись на родину в Персию (тогда – часть державы турков-сельджуков), создать независимое государство (примером служил Египет, освободившийся из-под власти турков-сельджуков²).

Идеологической основой действий должен был стать новый, реформированный ибн Саббахом исмаилизм. От прежнего, фатимидского исмаилизма, в новое учение пришла лишь концепция об имамах. Что же до философской системы, учения об эманациях, пророческого учения и прочих идей исмаилизма – от этого Хасан ибн Саббах отказался. Зато существенно развил и расширил принципы внутренней дисциплины и беспрекословного подчинения (вплоть до само-

1 Фатимидский халифат (909–1171) – средневековое шиитское (исмаилитское) арабское государство с центром в Каире (с 972 г.).

2 Турки-сельджуки – ветвь огузов, принадлежащая к западным тюркам, относящимся к предполагаемой урало-алтайской языковой семье. Имя получили от главного вождя своей орды, Сельджука, поселившегося, по преданию, в 955 г. в Дженде на Сыр-Дарье.

пожертвования) лично ему рядовых бойцов фидаинов¹-мюридов²; кроме того, новыми яркими красками расцвел он принципы небесного воздаяния за гибель фидаина в бою. Политическую цель нового исмаилизма Хасан ибн Саббах сформулировал чётко и кратко: «Перевернуть Персию вверх дном». И это ему удалось.

Его жизнь и деятельность богата на многочисленные легенды. Например, когда Хасана посадили на корабль, чтобы вывезти из Египта, поднялась буря, и все уже считали себя погибшими. Но Хасан воскликнул: «Аллах обещал мне, что со мною не случится ничего дурного!». Буря утихла, и все бывшие на корабле сделались последователями Хасана.

Конечно, истинной причиной роста популярности нового движения в Персии была неудовлетворенность широких слоёв населения экономическим и общественным положением. Социальной основой власти и могущества Хасана стали выходцы из беднейших слоёв населения. По сути, исмаилизм представлял собой радикальное социальное движение, оформленное под мистическим видом. Сам вождь был суровым аскетом. Такой же образ жизни он установил для всех без исключения своих последователей.

Хасан ибн Саббах вербовал людей в свою секту до тех пор, пока число её членов не выросло настолько, что они в 1090 г. смогли захватить горную крепость Аламут, находившуюся в Дейлемских горах. С тех пор его и его преемников титуловали «Старец» (хотя ему было совсем немного лет) или «Владыка Горы».

Крепость эта с виду казалось совершенно неприступной, она как бы вырастала из крутого склона горы, а к воротам вела лишь узенькая крутая тропинка, по которой и двум-то людям разойтись было сложно. Спустя относительно короткое время, в горах Дейлема появилось исмаилитское государство, с которым ничего не могли поделать хозяева страны – сельджуки. Мало того, Хасан ибн Саббах

1 Фидаи, фидаины или федаи (с араб. – жертвующий; человек, жертвующий собой во имя веры, идеи) – термин, обозначающий членов ряда революционных боевых партий, участников национально-освободительных движений, террористических организаций и групп. В первоначальной форме слово было использовано ассасинами (хашашинами).

2 Мюрид (с араб. – последователь, ученик) – в суфизме, ученик, находящийся на первой (низшей) ступени посвящения и духовного самосовершенствования. В более широком смысле этот термин употребляется для обозначения либо суфия вообще, либо рядового мусульманина.

начал активно отправлять своих подданных в Сирию, которая вскоре превратилась во второй по значению центр исмаилитов. При преемнике Хасана ибн Саббаха – Кийе Бузут Умиде – влияние новой силы стало ещё значительнее.

В течение последующих полутора столетий сторонники и последователи Горного Старца – под эти именем вошёл в историю основатель секты, – опираясь на контролируемый район, который сегодня профессионалы антитеррора назвали бы «серой зоной», лишили покоя правящие династии на обширном пространстве от Средиземного моря до Персидского залива. Движимые религиозной мотивацией, практически неуловимые и от этого ещё более устрашающие адепты секты убили за период своей деятельности сотни халифов и султанов, военачальников и представителей официального духовенства, посеяв ужас во дворцах правителей, существенно дестабилизировав политическую ситуацию на обширном геополитическом пространстве Востока и затем внезапно исчезнув в середине XII в.

Согласно легенде, перед направлением на запланированное убийство его будущие исполнители усиленно обрабатывались наркотическими веществами конопляной и опийной групп, в том числе гашишем. Отсюда происходит распространённое название секты – Hashishin, дошедшее до Европы в искажённом французском произношении Assasin, от которого, в свою очередь, и произошло английское слово Assassination, означающее «политическое убийство».

В 1256 г. монголы взяли Аламут штурмом, и на этом видимая история ассасинов закончилась. В настоящее время потомками этой секты считается мусульманская секта низари исмаили (исмаилиты-низариты), которую возглавляет Карим Ага-хан IV, получивший образование в Гарварде и живущий в Париже. Эта секта, по всей видимости, на данный момент ничего общего не имеет с некогда религиозным движением, за исключением сходства в названии.

С конца эпохи Средневековья и в Новое время терроризм сохранял свою активность, хотя и в несколько меньших масштабах. Это была эпоха затяжных войн – Тридцатилетняя война продолжалась с 1618–1648 гг. и Наполеоновские войны с 1799–1815 гг. А в такое время, когда огромное число людей погибало или получало ранения на полях сражений, отдельные случаи террористического насилия были незаметны.

В России первые попытки правового определения терроризма по содержанию проявлений относятся к XVI в., когда формировалось понятие «хитрость» (аналог «прямого умысла» в современном праве). Этот термин, использовавшийся Судебником 1550 г., трансформировался в «умышление», которое в Соборном Уложении 1649 г. представлено в трёх формах: умышление статей на убийства; воровской умысел (совершение наиболее тяжких общеуголовных преступлений организованными преступными группами); государственные преступления и посягательства против государя (умышление на его здоровье, завладение государством, поджог города и др.).

Естественно, что в Средневековье не могло быть и речи о криминализации актов террора, осуществляемых самим царём в отношении собственного народа. Так, на фоне безмерного превознесения монархической власти явно террористические по своей сути методы правления Ивана IV в 1565–1584 гг. не могли рассматриваться как противоправные. В 1565 г. он образовал дотоле неизвестное в России государственное учреждение – опричнину, основной целью которой были строго продуманная и беспощадная борьба с боярством и замена последнего на дворянство – более надёжную опору царского режима. Опричники зачастую злоупотребляли царским доверием, и это приводило к массовым репрессиям. Сам термин «опричнина» стал в русском языке нарицательным.

Новое время

Тридцатилетняя война, по своему пространственному размаху и составу участников, фактически являвшаяся первой континентальной (всеевропейской) войной, завершилась в 1648 г. Вестфальским миром и стала определенным рубежом. Он вошёл в историю человечества, не только положив начало эпохе национальных государств (которая в известном смысле продолжается и сегодня), но и сформировав основополагающие предпосылки для современного международного права ведения войны – в том числе аспектов регулирования поведения в отношении пленных, нон-комбатантов, собственности и материальных ценностей, масштабов, средств и способов боевых действий.

С появлением суверенных национальных государств война стала инструментом продолжения их политики другими средствами. Нарастание амплитуды и параметров вооружённых конфликтов (Войны за Испанское и Австрийское наследство, Семилетняя война) привнесли в жизнь ещё более настоятельную необходимость появления и внедрения законов, регулирующих дисциплинарно-административные аспекты действий армий на поле боя и вне его, своего рода поведенческой модели, основанной на гуманитарном отношении как к вооружённому противнику, так и гражданскому населению. И хотя говорить о соблюдении внедряемых норм не приходится, следует констатировать, что уровень прямого и побочного военного насилия в Новое время становится уже существенно ниже, чем в предыдущие исторические эпохи.

Оборотной стороной становления национальных государств стало объективное торможение терроризма. История рассматриваемого периода фактически не знает ярко выраженных и масштабных организаций и индивидуумов, которые реализовали бы террористические средства достижения целей вне формата государства.

Примат государства как монополиста на насилие отчётливо проявилось в период Великой французской революции. Восстание низов, насильственное и формально незаконное по своей сути, которое лишь через десятилетия было признано правомерным при наличии целого ряда обстоятельств (право на восстание масс против режима — *Levee en Masse*), стало государственным переворотом, который был узаконен его вдохновителями и лидерами в конституционном порядке. Свергнувшие государство стали им сами; насилие, кратковременно вышедшее за пределы формата, было быстро возвращено в организованное русло. Короткая история этого государства уложилась между двумя знаковыми событиями: казнью (фактически — судебным убийством) членов династии Бурбонов, и провозглашением 5 сентября 1793 г. Директорией террора в качестве официальной политики республиканской Франции как тотального средства достижения абсолютной цели — Свободы, Равенства, Братства всех людей. Будучи утверждённой формально избранным законодательным органом — Конвентом, она может рассматриваться как первый исторический прецедент заявленной государственной политики внутреннего террора.

За первый (и последний) год якобинской «Власти террора» его жертвами стали 500 000 французов (каждый пятидесятый гражданин Республики); в том числе 15 000 человек были приговорены к смерти, из них 12 000 исполнены. «Революция пожирает своих детей» — поэтому неудивительно, что и Робеспьер, вдохновитель и организатор процесса, сам стал его жертвой. Более знаковой стала гибель автора концепции революционного террора — Марата — от кинжала женщины-террористки. В этом случае отражаются различительные нюансы между государственным насилием и встречным насилием со стороны индивидуумов и групп, не только структурно не ассоциированных с государством, но и противопоставленных ему.

Эпоха социальных революций середины XIX — начала XX вв. (от восстания лионских ткачей и европейских событий 1848–1849 гг. до Парижской коммуны и российского 1905 г.) сочетала в себе как терроризм масс, так и встречный государственный террор. Но в итоге эти события вели к распространению демократии, становлению правовых систем, политических и гражданских свобод, повышению роли личности и, как следствие, к снижению уровня и сужению пространства внутреннего государственного насилия.

В 1848 г. немецкий радикал Карл Гейнцген доказывал, что запрет убийства неприменим в политической борьбе и физическая ликвидация сотен и тысяч людей может быть оправдана исходя из «высших интересов человечества». Он явился в какой-то мере основоположником теории современного терроризма. Гейнцген считал, что силе и дисциплине реакционных войск нужно противопоставить такое оружие, с помощью которого небольшая группа людей может создать максимальный хаос. Это и есть так называемая философия бомбы, которая появилась в XIX веке, хотя ее корни уходят в глубь греческой истории. Концепция «философии бомбы» получила дальнейшее развитие и углубление в «теории разрушения» Бакунина.

К концу XIX века особая роль в пропаганде терроризма в Европе и США принадлежала Иоганну Мосту, который проповедовал «варварские средства борьбы с варварской системой». Терроризм становится постоянным фактором общественной жизни со второй половины XIX века. Его представители — русские народники, радикальные националисты в Ирландии, Македонии, Сербии, анархисты во Франции 90-х годов, а также аналогичные движения в Италии, Испании, США.

Данная тенденция нашла своё отражение и в системе внешнего (межгосударственного) насилия. Кровавая эпоха Наполеоновских войн завершилась в 1815 г. Венским конгрессом, который сформулировал предпосылки для принятия цивилизованными государствами законов ведения войны. Закреплённые Брюссельской декларацией 1847 г., Женевскими конвенциями 1863 г. и 1906 г., Гаагскими конвенциями 1899 г. и 1907 г., они нашли своё отражение не только в межгосударственных договорённостях, но и действующих уставах армий того периода.

В 1864 г. молодой швейцарец Анри Дюнан, потрясённый картиной страданий раненных, брошенных на поле сражения при Маджен-те и Сольферино (французско-австрийская война, 1859 г.), создаёт организацию Красного Креста. Постепенно, защищающее действие законов ведения войны распространяется на периферийные группы – например, африканских рабов, или американских индейцев. Гражданская война в США 1861–1865 гг. между Севером и Югом способствовала формированию права также применительно к внутренним вооружённым конфликтам.

Терроризм в XIX веке стимулировался двумя причинами.

Первая проистекала из динамики промышленной революции, стремительной индустриализации государств и расширения процесса просвещения. В его основе лежали предпосылки в виде социального расслоения и конфликта, а также деформация традиционных общественных моделей, диктовавших идейный оправдательный контекст террористической практики, как радикального средства выхода на путь развития за счёт силового устранения имевшихся препятствий, персонифицированных в отдельных личностях или институтах. Социально-протестный подтекст присущ практически всем значимым террористическим организациям того периода – от народников и анархистов до большевиков и эсеров.

Великая Французская революция и наполеоновские войны разделяют предысторию и собственно историю терроризма. Ставший классическим массовый террор эпохи Французской революции продемонстрировал модель управления страхом и запустил механизм вызревания тактики терроризма.

В 1820-х годах в Италии возникают организации, стремящиеся к созданию национального государства. На Сицилии зарождается мафия для борьбы с монархией Бурбонов. Одновременно на юге страны возникает братство карбонариев, раскинувшее свою деятельность по всей Италии. Изначально цели этого братства были благими: священная защита крестьян и сельхозрабочих от произвола помещиков-землевладельцев. Исходя из этих целей карбонарии, чья неписанный кодекс чести, вначале предупреждали и лишь после этого наказывали, убивая наиболее жестоких притеснителей. Однако позже организация карбонариев приобретает уже открытый политический характер и ставит перед собой уже явные задачи по борьбе с австрийским владычеством на родной земле.

Необходимо отметить, что практически все вышеперечисленные организации использовали для достижения своих истинных целей различные террористические методы. Они также действовали, устрашая тюремщиков, помещиков, офицеров полиции и государственных чиновников. Громким событием в 1858 г. стало покушение на Наполеона III, которое совершил итальянец Феличе Орсига. Террористами был также убит герцог Пармский в 1854 г. Несколько позже, но также дерзко были совершены покушения на герцога Фердинанда III и Изабеллу королеву Испании в 1856 г., в 1858 г. погибла австрийская императрица Елизавета, а 1868 г. был убит сербский князь Михаил Обренович III. По два покушения пережили канцлер Отто Бисмарк и прусский король Вильгельм I.

В 1879 г. было совершено новое покушение на испанского короля; в 1883 г. – покушение на немецкого кайзера. Постепенно расширяется круг политических движений, прибегающих к тактике терроризма. Отныне это уже не только национальные движения, но и целый ряд политических группировок в Европе. Ими становятся республиканцы, анархисты и другие. Также происходит формирование своеобразной идеологии терроризма.

С 1880–1890-х годов Европа и США переживают расцвет анархо-терроризма. В 1881 г. в результате покушения был смертельно ранен президент США Дж. Гарфилд, а в 1892 г. произошло более 1000 покушений динамитчиков в Европе и около 500 – в Америке. В 1894 г. террористами-анархистами был убит президент Французской ре-

спублики Сади Карно, в 1897 г. был убит премьер-министр Испании Антонио Кановас дель Кастильо и смертельно ранена королева Австро-Венгрии Елизавета. В 1900 г. был убит король Италии Умберто I, в 1901 г. – застрелен президент США Уильям Мак-Кинли¹.

В это же время происходили и менее громкие террористические акты – взрывы бомб в театрах и ресторанах, убийства крупных и средних чиновников. Анархо-терроризм пошёл на спад лишь с 1910–1920 гг.

Второй причиной возрастания значения фактора терроризма в функциональной системе мировой политики стал рост национального самосознания и его производной – радикального национализма. Европейское пространство в XIX веке было населено приблизительно 500 различными этническими группами и подгруппами, что не могло не вести к нарастанию противоречий, особенно на фоне консолидации сложившихся национальных государств. Сочетание социальных и национально-этнических (конфессиональных) причин отмечается в феноменах ирландского и армянского терроризма. Их корни зародились в XIX веке, но вызванные ими проблемы актуальны и поныне. И не удивительно, что террористический эпизод с националистической исходной мотивацией – убийство 28 июня 1914 г. членом сербской подпольной организации «Млада Босна» Гаврило Принципом наследника австро-венгерского престола Франца Фердинанда в Сараево – послужил триггер-фактором начала Первой мировой войны.

Террор в России

В Российской империи терроризм появился во второй половине XIX столетия. Датой начала в России эры антигосударственного терроризма принято считать 4 апреля 1866 г. – выстрел Д. Каракозова в Александра II. Несколько лет до этого события студент Петр Заичневский в прокламации «Молодая Россия» (1862 г.) открыто провозгласил убийство нормальным средством достижения социальных и политических изменений. «Мы изучали историю Запада, – писал Заичневский, – это изучение не прошло для нас даром; мы будем последовательнее не только жалких революционеров 92 года, мы не испу-

1 Гришко А. Я. Личность террориста: Криминологический портрет. М., 2006. С. 19.

гаемся, если увидим, что для ниспровержения современного порядка приходится пролить втрое больше крови, чем пролитой якобинцами в 90-х годах»¹.

Идейным и организационным предтечей цареубийств явился один из теоретиков и практиков радикализма С. Нечаев. Адвокат В. Спасович охарактеризовал его на процессе 1871 г. как страшного, рокового человека, олицетворение мировой язвы, который всюду, где бы он ни останавливался, приносил заразу, смерть, аресты, уничтожения. «Катехизис революционера» Нечаева оправдывал действия террористов. Их единственная цель – наискорейшее разрушение «поганого строя», в котором они не усматривали ничего, достойного жалости и сострадания. С. Нечаев убил невинного студента И. И. Иванова, которого заподозрил в провокаторстве. По мысли этого террориста, революционер не должен иметь личных интересов, дел, чувств, привязанностей, собственности и даже имени. Все в нем захвачено одним исключительным интересом, одной мыслью, одной страстью – революцией. Такой человек порвал с гражданским порядком и цивилизованным миром, с моралью этого мира. Он живёт в этом мире, чтобы его уничтожить, уничтожить всех, кто мешает ему достигнуть цели. Нужно увеличить страдание и насилие, чтобы вызвать восстание масс. Этот новоявленный бланкист, С. Нечаев предлагал соединяться с разбойниками, которые «настоящие революционеры»².

В среде российских революционеров все активнее утверждалась мысль о том, что страну можно привести к обществу социальной справедливости только через террор. Доказательством справедливости данного утверждения служит оправдательный приговор, вынесенный судом присяжных народнице В. Засулич, стрелявшей 24 января 1878 г. в градоначальника Ф. Ф. Трепова и тяжело ранившей его.

Формирование терроризма в России как массового и системного явления, представляющего серьёзную угрозу национальной безопасности, относится к последней четверти XIX в. В историко-правовой литературе оно неизменно связывается с ростом в стране в данный период радикальных настроений в среде русской интеллигенции и

1 Утопический социализм в России: хрестоматия. М., 1985. С. 331

2 См.: Michael Bakunins sozialpolitischer Briefwechsel mit Alexander Herzen und Ogarjow. B., 1895.

расколом последней на фракции с выделением экстремистского по своей политической платформе крыла, оформившегося впоследствии в партию «Народная Воля».

Терроризм был избран ею в качестве основного способа осуществления социальных преобразований, а главной его целью должны были стать представители государственного аппарата. Революционные теоретики доказывали, что волна покушений на высших правительственных чиновников достигнет двух целей: деморализует и, возможно, остановит правительственную машину, одновременно продемонстрировав населению уязвимость монархии. Однако раз начавшись, террор обрёл инерцию, и его устроители вскоре забыли о первоначальных целях. Развитие криминальной ситуации в России в этот период впервые в истории продемонстрировало то, что в последующие десятилетия неоднократно будет повторено в ряде других стран: всякая серия совершенных публично дерзких самоубийственных актов-покушений, взрывов бомб, самосожжений, резонансом отдаётся в некоторых людях и заражает их желанием повторить то же самое. В отличие от современного положения в рассматриваемый период терроризм в России с точки зрения мотивации носил преимущественно политический характер, а по составу участников может быть определён как интеллигентский.

Несмотря на отдельные факты (покушения на жизнь императора Александра II в 1866 и 1867 гг.), до конца 70-х годов указанного столетия многочисленные и крупномасштабные акты терроризма, имеющие большой общественный резонанс, в стране были неизвестны. 5 февраля 1878 г. террористка Вера Засулич выстрелом из револьвера тяжело ранила Санкт-петербургского градоначальника Ф. Ф. Трепова, 4 августа 1878 г. народник С. М. Кравчинский (Степняк) убил ударом ножа на одной из оживлённых улиц Санкт-Петербурга шефа жандармов Н. В. Мезенцова. Эти акции послужили началом волны массового терроризма продолжительностью три года.

В августе 1879 г. на съезде в Воронеже в результате фактического раскола народнической политической партии «Земля и Воля» возникает *террористическая организация «Народная Воля»* во главе с исполнительным комитетом (ИК). В её программе говорилось о том, что террористический аспект деятельности организации состоит в

«уничтожении наиболее вредных лиц правительства». На этом же съезде был вынесен смертный приговор Александру II. Один из руководителей организации А. Желябов отметил, что террор не должен ограничиваться только единичной акцией против царя. По его мнению, необходима серия терактов против членов императорской фамилии и высших должностных лиц государства. Конечной целью должен был стать захват политической власти или, по крайней мере, формирование режима конституционной демократии. Она охватила пропагандой как интеллигентские, так и рабочие кружки по многим городам; проникла в военную сферу, где и образовала несколько офицерских организаций; оборудовала ряд типографий; и, направив свои главные силы, или так называемый Исполнительный Комитет, на непосредственную террористическую борьбу с Верховной властью. Партия осуществила целый ряд выдающихся террористических актов и даже совершила 1 марта 1881 года цареубийство.

В деятельности «Народной Воли» нашли отражение такие черты и особенности российского терроризма, как организованность, массовость, тактическая изощрённость, профессионализм и прочее. По сути, она первой терроризм превратила в нечто самодостаточное и стала настоящей фабрикой по подготовке профессиональных террористов. Она стала прообразом многих террористических организаций XX века. В России только эсеры – прямые наследники и продолжатели дела «Народной Воли» – смогли преодолеть по количественным и качественным параметрам результативность её террористической деятельности, хотя и не осуществив акта цареубийства.

Всего лишь за 40 месяцев (1878–1881 гг.) своего существования организация «Народная Воля» осуществила кампанию терактов против представителей системы государственного управления Российской империи, кульминацией которой стал взрыв 1 марта 1881 г. в Санкт-Петербурге, унёсший жизнь царя Александра II и в значительной степени с учётом вытекающих причинно-следственных связей определивший дальнейшее развитие исторической судьбы России.

После 1 марта 1881 г. отчасти по причине ареста и гибели большинства её вождей, а также вследствие активных и весьма продуктивных контртеррористических мер властей «Народная Воля» стала клониться к своему явному закату. А. И. Спиридович так описал этот

период: «После убийства Александра II было создано Петербургское охранное отделение с чинами корпуса жандармов. Предупреждение покушения на жизнь Александра III в марте 1887 г. и арестом членов «Террористической фракции Народной Воли» (группа Александра Ульянова) с бомбами на пути предполагаемого проезда государя явилось блестящим актом деятельности корпуса в то время. Чины корпуса разгромили по всей России терроризовавшую прежнее правительство «Народную Волю» и, согласно высочайше утверждённому в августе 1881 г. «Положению об усиленной охране», приняли к исполнению новую обязанность – производство расследования без участия прокурорского надзора. Совокупностью энергично принятых мер достигнуто было успокоение».

Российские террористы из «Народной Воли» исповедовали двойную мораль. С одной стороны, они считали себя правыми, когда 1 марта 1881 г. убили царя-Освободителя Александра II только за то, что он возглавлял «несвободное» государство и находился на вершине власти. С другой стороны, они выступили с резким осуждением убийства президента США Джеймса Авраама Гарфильда в июле 1881 г. По их разумению, в условиях политических свобод «политическое убийство есть проявление того же духа деспотизма, уничтожение которого в России мы ставим своей задачей»¹.

2. Трансформация терроризма в XX в.: причины и результаты

Вторая волна террора в России пришлась на начало XX века. Радикализм в России XX столетия можно подразделить на левый и правый. Левый (революционный, «красный») радикализм идеологически ориентируется на различные левые доктрины (марксизм, ленинизм, троцкизм, анархизм и др.). Мишенью для левых террористов становятся государственные чиновники, функционеры проправительственных партий и т. д. Левые террористы создают значительные подпольные боевые организации.

1 Цит. по: Давыдов Ю. Савинков Борис Викторович, он же В. Ропшин. Предисловие // Савинков Б. Избранное. М., 1990. С. 9.

Наследниками экстремистских традиций народовольцев стали члены сформировавшейся в 1901 г. партии социалистов-революционеров, террористическая деятельность которых постепенно приобрела не только черты организованности и массовости, но и профессионализма. Одним из главных методов борьбы эсеров был индивидуальный террор, который осуществляла законспирированная и фактически независимая от ЦК Боевая организация (БО). Основателем и руководителем её с конца 1901 г. был Г. А. Гершуни, с 1903 г. – Е. Ф. Азеф (оказавшийся провокатором), с 1908 г. – Б. В. Савинков.

В 1902–1906 гг. члены БО осуществили ряд крупных террористических актов: в 1901 г. членом партии эсеров П. Карповичем был застрелен министр просвещения Н. Н. Боголепов; С. В. Балмашев убил министра внутренних дел Д. С. Сипягина в 1902 г., Е. С. Созонов – министра внутренних дел В. К. Плеве в 1904 г., И. П. Каляев – великого князя Сергея Александровича в 1905 г. Эсеры-максималисты с 1905 по 1909 гг. осуществили 10 неудачных покушений на Председателя совета министров П. А. Столыпина (брошено три бомбы в здание его дачи и др.). Террорист Д. Богров дважды ранил Столыпина, который скончался после смертельного ранения 5 сентября 1911 г.

Если в 1903–1904 гг. в России произошли 5 политических убийств, то в 1905 г. – уже 54, в 1906 г. – 82, в 1907 г. – 73. Апофеозом политического терроризма стало убийство в киевском оперном театре премьер-министра Столыпина, поставившее крест на попытках реформирования государственной и общественной системы Империи сверху.

В ходе революции 1905–1907 гг. крестьянские дружины эсеров развернули в деревнях кампанию «аграрного террора» (поджоги усадеб, захват помещичьего имущества, порубки лесов и т. д.).

Значение терроризма в истории России трудно переоценить, а его воздействие на развитие страны отлично понимали современники. А. И. Гучков в речи по поводу убийства П. А. Столыпина, произнесенной им в Третьей Думе, говорил: «Поколение, к которому я принадлежу, родилось под выстрелы Каракозова; в 70–80-х годах кровавая и грозная волна террора прокатилась по России, унося за собою того монарха, которого мы... славословили как Царя Освободителя. Какую тризну отпраздновал террор над нашей бедной родиной в дни

её несчастья и позора! Это у нас у всех в памяти. Террор тогда затормозил и тормозит с тех пор поступательный ход реформы. Террор дал оружие в руки реакционерам. Террор своим кровавым туманом окутал зарю русской свободы»¹. Речь Гучкова отражала позицию определенной (октябристской) политической группы; с точки зрения, скажем, эсеровских лидеров, террор как раз принёс «зарю русской свободы». Нас в данном случае интересует то, что вряд ли кто-либо из современников сомневался в роковой роли терроризма в жизни России; терроризм стал повседневностью для сотен тысяч жителей страны; с поразительной регулярностью он возрождался, унося каждый раз все больше человеческих жизней.

Значительное число неопитов-террористов пришло в террор под влиянием чтения соответствующей литературы, в том числе речей подсудимых, их адвокатов на шумных процессах.

Российские условия воспроизвели как сами радикальные идеи, так и террористические методы:

- 1) разрыв между властью и обществом;
- 2) незавершённость реформ;
- 3) невозможность для образованных слоёв реализовать свои политические притязания;
- 4) жёсткая репрессивная политика властей по отношению к радикалам при полном равнодушии и пассивности народа.

Террористическая идея приобретала все более логический и стройный вид. Она развивалась под влиянием революционной практики, но и сама оказывала на неё большое воздействие.

Кроме того, в Российской империи в начале XX в. действовали террористические и экстремистские организации правого толка в рамках контрреволюционного «чёрного террора». Правый радикализм ориентируется на традиционные для нации политические доктрины и ценности, исторически — на национальных деятелей прошлого, активизируется на непродолжительное время в периоды наибольшей угрозы со стороны левых сил. Наиболее значительные правотеррористические движения существовали в России во время

1 В Думе: Запросы об убийстве Столыпина // Будущее (L'Avenir). (Paris). ?3 от 5 ноября 1911. С. 3.

первой русской революции 1905–1907 гг. («черные сотни», «Союз русского народа», «Русский народный союз имени Михаила Архангела» (РНСМА), Русский монархический союз и пр.).

На «Союз русского народа» была возложена ответственность за три политических убийства – депутатов от Конституционно-демократической партии М. Я. Герценштена в 1906 г. и Г. Б. Иоллоса в 1907 г., «трудолика» А. Л. Караваева. В 1905 г. монархистами был убит один из лидеров московских большевиков Н. Э. Бауман. В. М. Пуришкевич в конце 1916 г. стал одним из участников убийства Распутина.

Период с 1900 по 1914 гг. активно разворачивался национально ориентированный терроризм в России. На фоне революционных событий среди национальных движений террористическую деятельность вели группы финнов, поляков, латышей, а также представителей народов Кавказа. Финны напрямую обращались к идеям суверенитета. В Финляндии представители Партии активного сопротивления в 1912 г. решили любым способом убрать высших чиновников, лояльных к России.

Польский и латышский экстремизм осуществлялся преимущественно в рамках движения анархистов. В годы, предшествовавшие Первой мировой войне, латышские революционеры также вынашивали планы террористических операций против участников прежних карательных военных действий царского правительства в Прибалтике.

Евреи были представлены в большинстве экстремистских организаций. Женщины-еврейки охотно шли в революцию с самоотверженной преданностью идее и с крайним фанатизмом. Они порывали не только с традиционным воспитанием, основой жизни еврейской семьи, традиционной ролью матери семейства.

На Северном Кавказе боевая деятельность экстремистов зачастую приобретала характер бандитизма. Насильственные акты совершались против переселившихся на Кавказ русских рабочих, чиновников и др. Прямым продолжением терроризма народовольцев стал революционный терроризм, достигший апогея во время первой русской революции и некоторое время после её завершения. Терроризм 1900–1910 гг. ассоциируется, прежде всего, с деятельностью «Боевой организации» Центрального комитета партии социалистов-революционеров (БО ЦК ПСР).

Новейшее время

До Первой мировой войны терроризм считался в основном орудием левых. С окончанием войны террор на своё вооружение взяли правые. Крупнейшими терактами того времени были политические убийства Карла Либкнехта и Розы Люксембург в 1919 г., югославского короля Александра и французского премьер-министра Барту в 1934 г.

Острота рассматриваемого феномена терроризма в период между двумя мировыми войнами сошла на нет не по причине его исчезновения, сколько ввиду заслоняющего мирового кризиса. На этом фоне в 20–40-х годах прошлого века терроризм носил второстепенный, локально-импульсный, избирательно-точечный характер.

После Первой мировой войны террористические организации находили поддержку более всего у правых и сепаратистски настроенных групп, например хорватские усташа получали помощь от Италии и Венгрии. Терроризм культивировался и на периферии многочисленных фашистских движений. Примером тому служила румынская «Железная гвардия».

В 30–40-е годы XX века терроризм взяли на вооружение экстремистские организации правого толка: «Братья мусульмане» и «Молодой Египет». Даже в Индии с ее традиционным отрицанием насилия неожиданную популярность получила террористическая группировка «Бхагат Сингх».

Итоги и уроки Первой и Второй мировой войн сформировали у политических элит ведущих государств отчётливое стремление ещё более уменьшить масштабы неизбежного военного насилия, окончательно определив его правовые параметры и защитив невиновных. В этом плане создание Организации Объединённых Наций, подписание Женевской конвенции 1949 г. о правилах ведения войны явились пусть не панацеей, но многообещающим началом. Впервые за пять с лишним тысяч лет военной истории человечества было наиболее чётко определено – что можно и что нельзя на войне. И в этой системе не было места для терроризма. Таким образом, терроризм, по своей моральной сути являющийся насилием против невиновных, окончательно оказался вне закона.

В XX веке спектр мотивов для использования методов террора существенно расширился. Также состоялся перенос терроризма на государственный уровень, чего до этого не было. Терроризм в любых формах своего проявления превратился в одну из опасных по своим масштабам, непредсказуемости и последствиям общественно-политических и моральных проблем, с которыми человечество вошло в XXI столетие.

Проблема терроризма превратилась в одну из острейших проблем развития современной цивилизации. Поступательное развитие человечества может существенно затормозиться, если силы, использующие терроризм как способ действий, станут добиваться своих целей. Современное общество должно адекватно ответить на брошенный вызов. Необходимость такого ответа вносит коррективы во многие направления человеческой деятельности. В связи с этим возникает потребность изучения широкого круга вопросов, связанных с правовым обеспечением антитеррористической деятельности и практической системой противодействия терроризму. При этом сегодня определённый уровень знаний, умений и навыков в области противодействия терроризму требуется любому человеку.

Современный терроризм в отличие от террористических проявлений других исторических эпох интернационален: он не имеет какой бы то ни было определенной, единой, национальной, этнической, религиозной или культурной принадлежности и представляет собой рыхлую структуру международных, многонациональных, действующих вне государственных границ террористических сетей и групп, а также индивидов, часто не связанных непосредственно, но объединённых схожей или общей экстремистской идеологией, позволяющей обеспечивать необходимую согласованность операций.

Вопросы для самопроверки

1. Раскройте особенности понятия «террор» в исторические периоды Древнего мира и Средних веков.
2. Каковы причины проявления терроризма в Новое время?
3. Покажите деятельность «русских террористов» XIX в. на примере организации «Народная воля».
4. Каковы «русские черты и методы террора начала XX в.?

Литература

Основная

1. Вишняков Я. Д., Киселева С. П., Васин С. Г. Противодействие терроризму: учебник для студентов высших учебных заведений. М.: Академия, 2012.
2. Кулагин В. М. Современная международная безопасность (для бакалавров). М.: КноРус, 2012.
3. Фомин С. А. Обеспечение национальной безопасности: учебное пособие. М.: ФЛИНТА, 2014. 224 с.
4. Чумаков А. Н. Теоретическая глобалистика: учебно-методический комплекс. М.: МАКС Пресс, 2014. 74 с.

Дополнительная

1. Вайс М., Хасан Х. Исламское государство. Армия террора. М.: Изд-во «Альпина нон-фикшн», 2015.
2. Годовых А. В., Фалькович Ю. В., Шепотенко Н. А. Актуальные проблемы ядерной безопасности: учебное пособие. Томск: Томский политехнический университет, 2014. 70 с.
3. Старобудровская И. В., Соколов Д. В. Истоки конфликтов на Северном Кавказе: монография. М.: Изд. дом «Дело» РАНХиГС, 2015. 280 с.
4. Казанцев А. А., Воронин Е. Р., Пашковская И. Г. и др. Политика США и ключевых государств – членов ЕС в области борьбы с терроризмом и массовыми нарушениями общественного порядка [Электронный ресурс]. М.: МГИМО, 2012. 35 с. URL: <http://ehd.mgimo.ru/IORManagerMgimo/file?id=90DF11DC-322A-2C43-7097-794D056E6BC4>.
5. Казанцев А. А. Проблема вербовки и возврата боевиков-террористов: опыт Европы и перспективы России // Рабочая тетрадь / гл. ред. И. С. Иванов; Российский совет по международным делам (РСМД). 2016. № 27. М.: Спец- книга, 2016. 40 с. [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/doc280183192_437357228?hash=89a3784fe73064bdbc&dl=4dba00c8d2499e530d.
6. Казенин К. Элементы Кавказа. Земля, власть и идеология в северокавказских республиках. – М.: Изд-во «REGNUM», 2012.
7. Конфликты и войны XXI века (Ближний Восток и Северная Африка) / Институт востоковедения РАН. М.: ИВ РАН, 2015. 504 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://book.ivran.ru/f/conflictsxxi-2015.pdf>.
8. Монтаж и демонтаж секулярного мира / под ред. А. Малашенко и С. Филатова; Моск. Центр Карнеги. М.: РОССПЭН, 2014. 406 с. [Электронный ресурс]. URL: http://carnegieendowment.org/files/Montazh_i_Demontazh_web_1.pdf.

9. Наумкин В., Линке П. Трансформация и конфликты в Центральной Азии и на Кавказе. М.: Институт востоковедения РАН, 2013.
10. Сорокин К. Г., Понаморенко В. Е., Ковалева С. и др. Актуальные вопросы развития национальных систем противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма в государствах – членах ЕврАзЭС.: монография. М.: Юстицинформ, 2014. 230 с.

Интернет-ресурсы

1. <http://kavkaz-uzel.ru> – «Кавказский Узел».
2. <http://nac.gov.ru/> – Официальный сайт национального антитеррористического комитета РФ.
3. <http://terrorism-islam.narod.ru> – «Международный терроризм – угроза человечеству».
4. <http://www.agentura.ru> – Портал об истории и сегодняшнем дне спецслужб «Агентура.ру».
5. <http://www.antiterror.ru>. – Национальный портал противодействию терроризма «Россия Антитеррор».
6. <http://www.atcsng.ru> – Официальный сайт Антитеррористического центра СНГ.

3. ПРИРОДА СОВРЕМЕННОГО МЕЖДУНАРОДНОГО ТЕРРОРИЗМА

План

1. Современные виды терроризма: политический, государственный, религиозный, националистический, криминальный.
2. Формы современного терроризма: ядерный, химический и биологический (ХБ), кибертерроризм, электромагнитный, экотерроризм.
3. Международный терроризм и международные террористические организации

1. Современные виды терроризма: политический, государственный, религиозный, националистический, криминальный

Современный терроризм в значительной степени связан с основными сферами жизнедеятельности мирового сообщества и социумов отдельных стран: политикой, национальными отношениями, религией, преступными сообществами и т. п. Эта связь получила отражение в существовании различных видов терроризма, к которым относят политический, националистический, религиозный, криминальный.

Террор и терроризм стали глобальной проблемой в последней трети XX – начале XXI вв., затрагивающей как международную, так и национальную безопасность стран, входящих в мировое сообщество. Средства массовой информации приносят ежедневно сообщения со всех концов света об актах того или иного вида терроризма. Террор против государственных и общественных деятелей распространяется, как эпидемия чумы в XX в. США – убийство президента Джона Кеннеди (1963 г.); Египет – убийство президента Анвара Садата (1981 г.); Италия – похищение и смерть Альдо Моро (1978 г.); Швеция – убийство главы правительства Улофа Пальме (1986 г.), Индия –

расправа сикхов над премьер-министром Индирой Ганди (1984 г.), убийство смертницей из боевиков «Тигров Освобождения Тамил-Илама» (ТОТИ) Раджива Ганди (1991 г.), Шри-Ланка – убийство боевиками ТОТИ президента Шри-Ланки Ранасингхе Премадаса (1993 г.), Израиль – убийство в многотысячной толпе премьер-министра Ицхака Рабина (1995 г.), в Пакистане (декабрь 2007 г.) в ходе теракта погибла Беназир Бхутто – всемирно известная женщина-политик (бывший премьер-министр страны) и пр.

Современный терроризм по идеологической основе и сфере проявления выявляет следующие виды:

- *политический* – связан с борьбой за власть и соответственно направлен на устрашение либо устранение политических противников. В основе политического терроризма лежат реальные социальные, политические, экономические и духовные проблемы (социальная несправедливость, в том числе на глобальном уровне, кризис ценностно-нормативной системы общества, отсутствие или неэффективность легальных форм защиты групповых интересов и т. д.), которые он пытается решить присущими ему методами. Несмотря на невысокую эффективность политического терроризма в плане достижения собственно политических, стратегических целей, он является весьма опасным социально-политическим явлением, способным в отдельных случаях вызывать серьёзные политические кризисы, провоцировать международные конфликты и т. д. В связи с финансовым, военно-техническим и организационным укреплением терроризма в последнее время наметилась тенденция к увеличению его политического потенциала. К использованию политического терроризма наиболее склонны личности определённого типа, который можно определить как террористический. Это совокупность морально-психологических черт, обуславливающих предрасположенность индивида к совершению террористических актов. К ним относятся: эмоциональность, склонность к аффективному поведению; жестокость; социальная чуткость; личностная неразвитость; фанатизм; некрофилия; активизм; тщеславие; авторитаризм.

- *государственный* – определяется потребностью в устрашении собственного населения, его полного подавления и порабощения и вместе с тем уничтожения тех, кто борется с тираническим государством. Кроме того, государственный терроризм является компонентом внешней политики агрессивного государства. Сегодня прежнее понятие государственного террора против собственного населения рассматривается как геноцид против своего народа, массовые нарушения прав человека. Использование государственными вооружёнными силами методов террора на иностранной территории квалифицируется как военное преступление. Носителями же терроризма являются негосударственные действующие лица – отдельные личности, группы и организации. В редких случаях государственные специальные службы непосредственно осуществляют террористические или диверсионные акты. Например, известно, что спецслужбы КНДР похищали японских граждан, а спецслужбы Ливии организовали, по крайней мере, один взрыв пассажирского авиалайнера над Великобританией. В подавляющем же большинстве случаев, когда речь идёт о «терроризме при поддержке правительств» или «терроризме, спонсируемом государствами», имеются в виду террористические акты, проводимые неправительственными группами или организациями, которые открыто или тайно поддерживаются зарубежными правительствами. Члены групп, осуществляющих политический террор, ставят своей задачей достижение политических, социальных или экономических изменений внутри того или иного государства, а также подрыв межгосударственных отношений, нарушение международного правопорядка.
- *религиозный* – призван утвердить и заставить признать веру террористов и одновременно ослабить и даже уничтожить другие. Религиозный терроризм обусловлен попытками вооружённых группировок утвердить и заставить признать веру террористов и одновременно ослабить и даже уничтожить другую. Религиозные террористы используют насилие в целях, которые, по их мнению, определены свыше. При этом объекты их нападений размыты и географически, и этниче-

ски, и социально. Таким образом, они хотят добиться немедленных и кардинальных перемен, часто на глобальном уровне. Религиозные террористы принадлежат не только к небольшим культам, но и к распространённым религиозным конфессиям. Этот тип терроризма развивается гораздо динамичнее остальных. Так, в середине 1990-х годов из 56 известных террористических организаций почти половина заявляла о религиозных мотивах. Поскольку «религиозники» не озабочены восстановлением прав на какой-то определенной территории или реализацией каких-либо политических принципов, масштаб их нападений часто гораздо больше, чем у «националистов» или идеологических экстремистов. Их враги – все, кто не является членом их религиозной секты или конфессии. В эту категорию террористов входит «Аль-Каида», «ХАМАС», ливанская шиитская группа «Хезболла», радикальные еврейские организации Меера Кахана, некоторые американские ку-клукс-клановские «народные дружины», японский культ «Аум Синрикё» и некоторые другие.

- *националистический* – проявляется вытеснением представителей других наций, иногда с уничтожением их культуры, захватом имущества и земли. Националистический терроризм часто принимают за форму сепаратистского. Террористы этого вида обычно ставят своей целью формирование отдельного государства для своей этнической группы. Его сторонники называют это «национальным освобождением». По мнению террористов, необходимо вытеснить другую нацию путём устранения большей части её представителей, избавиться от её власти, иногда – уничтожить культуру, захватить имущество и землю, ликвидировать лидеров. Они называют это «национальным освобождением», про которое, по их мнению, весь остальной мир забыл. Этот вид террористов часто завоёвывает симпатии на международной арене, о чем свидетельствует поддержка международными организациями «чеченского» терроризма. Эксперты говорят, что именно террористы-националисты могут в процессе своей вооружённой борьбы сократить уровень применяемого ими насилия или, по крайней

мере, соотнести его с действиями своих врагов. Это делается в основном для того, чтобы не утратить поддержку своего этноса. Многие террористы-националисты утверждают, что они не террористы, а борцы за свободу своего народа. Типичные примеры – Ирландская Республиканская Армия и Организация Освобождения Палестины. Обе организации в 1990-х годах заявили, что они отказываются от террористических методов. К этому националистическому виду террористов эксперты относят такие организации как:

- «Страна басков и свобода» (Euskadi Ta Askatasuna, ETA, ЭТА) (Испания);
- «Тигры Освобождения Тамил-Илама» (ТОТИ) (Шри-Ланка);
- «Курдская рабочая партия» или «Рабочая партия Курдистана»;
- «Армянская революционная армия», «Армянское новое сопротивление»;
- «Фронт национального освобождения Корсики»;
- «Национальный революционный фронт Восточного Туркестана»;
- «Аль-Фатх» (Движение национального освобождения Палестины),
- «Черный сентябрь»,
- «Народный фронт освобождения Палестины».
- *общеуголовный корыстный* – должен устрашать тех, кто препятствует преступникам в получении материальных ценностей, в том числе коммерческих соперников (их принуждают принять заведомо невыгодные условия);
- *криминальный* – проводится для устрашения противников из соперничающих преступных групп. Криминальный терроризм формируется на основе какого-либо преступного бизнеса (наркобизнес, незаконная торговля оружием, контрабанда и т. п.) с целью создания хаоса и напряженности, когда наиболее вероятно получение сверхприбыли, а также для устрашения тех, кто препятствует преступникам в получении вожаемых материальных ценностей, в том числе коммерческих соперников либо тех, кого принуждают принять заведомо невыгодные условия.

2. Формы современного терроризма: ядерный, химический и биологический (ХБ), кибертерроризм, электромагнитный, экотерроризм

Современный терроризм проявляется в таких формах, как: ядерный, химический и биологический (ХБ), кибертерроризм, электромагнитный, экотерроризм.

Ядерный терроризм

К одним из наиболее опасных видов террористической деятельности нового вида, а именно высокотехнологичных террористических актов, относят ядерный терроризм. Согласно Международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 13 апреля 2005 г.¹, лицо совершает преступление, квалифицируемое как акт ядерного терроризма, если оно незаконно и умышленно:

- 1) владеет радиоактивным материалом либо изготавливает устройство или владеет им:
  - с намерением причинить смерть или серьёзное увечье;
  - с намерением нанести существенный ущерб собственности или окружающей среде;
- 2) использует радиоактивный материал или устройство любым образом либо использует или повреждает ядерный объект таким образом, что происходит высвобождение или создаётся опасность высвобождения радиоактивного материала:
  - с намерением причинить смерть или серьёзное увечье;
  - с намерением нанести существенный ущерб собственности или окружающей среде;
  - с намерением вынудить физическое или юридическое лицо, международную организацию или государство совершить какое-либо действие или воздержаться от него.

¹ Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма Принята резолюцией 59/290 Генеральной Ассамблеи от 13 апреля 2005 года. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/nucl_ter.shtml

В соответствии с текстом Конвенции к ядерному терроризму относятся также угрозы совершения вышеперечисленных преступлений, незаконные или умышленные требования радиоактивных материалов, устройств или ядерных объектов, организация, соучастие и помощь в совершении актов ядерного терроризма.

Его суть отражается в проведении различного рода диверсий на опасных, с точки зрения экологии, объектах, к которым относят все типы электростанций, производства ядерного топливного цикла и ядерных боеприпасов, химические, нефтехимические и нефтеперегонные, металлургические, биотехнические предприятия, хранилища их сырья и продукции; нефте-, газо- и аммиакопроводы, а также военные объекты, содержащие радиоактивные и ядовитые вещества, их хранилища. Основная часть таких объектов расположена в портово-промышленных зонах городов-портов, в крупных городах и густонаселённых местах, создавая постоянную угрозу экологических катастроф.

Угроза ядерного терроризма была осознана мировой общественностью ещё в 1960–1970-е гг. Именно тогда в ООН прозвучали первые предложения о принятии международно-правовых актов, которые способствовали бы минимизации этой угрозы. Разработка соответствующих документов была поручена Международному агентству по атомной энергии (МАГАТЭ). В итоге в марте 1980 г. 68 стран подписали конвенцию о физической защите ядерных материалов. Подписание подталкивалось произошедшими за этот период более чем 150 инцидентами, которые в той или иной мере свидетельствовали о повышении уровня опасности. В это число вошли взрывы в районе расположения ядерных объектов, попытки проникновения на них, похищения и убийства учёных-ядерщиков, кража и контрабанда различных расщепляющихся материалов и т. п.

Наиболее известными примерами ядерного терроризма являются попытки «Аль-Каиды», японской секты «Аум Синрикё» и чеченских террористов приобрести ядерное оружие или его компоненты и технологии. По данным американских спецслужб, бывший лидер «Аль-Каиды» Усама бен Ладен предпринимал такие попытки начиная с 1992 г.

Представители «Аум Синрикё», заинтересованные в получении ядерного оружия, посещали, по словам бывшего сотрудника ФСБ России, РНЦ «Курчатовский институт», Центральный аэрогидро-

динамический институт им. Н. Е. Жуковского, Институт атомной энергетики и др. По приглашению секты около десяти научных сотрудников нескольких российских институтов уехали за границу, предположительно для участия в работах по созданию оружия массового уничтожения (ОМУ). Однако усилия «Аум Синрикё» в этой области не увенчались успехом и были прекращены¹.

Ядерный терроризм подразумевает использование делящихся материалов оружейного качества – урана-235 обогащением более 90 % и плутония-239 с изотопной чистотой не менее 94 %. Согласно оценкам, распространённым в пяти странах, обладающих ядерным оружием, для создания ядерного боезаряда достаточно 8 кг плутония или 25 кг высокообогащенного урана (ВОУ), по экспертным заключениям – 4–5 кг плутония или 16 кг ВОУ. При использовании урана 20%-ного обогащения понадобится 800 кг материала для достижения критической массы, необходимой для ядерного взрыва. С технической точки зрения это практически неосуществимо².

Одними из наиболее опасных объектов, с точки зрения последствий проведения террористических актов, являются атомные электростанции. О том, к каким последствиям могут привести диверсии на АЭС, можно судить по размерам аварий, уже имевших место. Важный урок Чернобыля: то, что могло произойти в силу случайности, может быть сделано и умышленно. Впервые нападение на АЭС совершил Иран в ходе войны с Ираком в 1980 г., разрушив недостроенный атомный центр около Багдада. В ответ Ирак разбомбил строящуюся иранскую АЭС в Бушере. В 1981 г. Израиль разбомбил иракский атомный центр «Озирак» за месяц до его пуска. В ответ Ливия в 1982 г. подготовила, но, к счастью, не осуществила атаку на израильский ядерный центр в Димоне. В том же 1982 г. было совершено нападение на одну из АЭС в ЮАР.

Диверсии против таких объектов, как АЭС, являются для террористов весьма притягательным не только в силу тяжких последствий, но и потому, что при этом не требуют особой подготовки и оснащённости.

1 Топычанов П. Ядерный терроризм: жупел или угроза? URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=3027#top-content

2 Бойко В. И. и др. Ядерные технологии. Проблемы терроризма. Нераспространение ядерных материалов. Томск: Томский политехнический университет, 2008. С. 107

Главная задача в этом случае состоит в проникновении террористов с огнестрельным оружием и взрывчаткой на территорию АЭС. Особенно опасными могут быть такие диверсии в случае, если у террористов имеются сообщники из числа обслуживающего персонала¹.

Практически все действующие ныне реакторы атомных электростанций во всем мире, работающих по принципу выгорания на урановом топливе, нельзя отнести к безопасным, потому что, если вдруг по случайным причинам регулирующие стержни покинут активную зону, возникнет значительная надкритичность. Цепная реакция в таких условиях будет развиваться настолько быстро, что никакая аварийная защита не поможет. И в случае повреждения систем управления урановыми стержнями и поглотителями, реактор становится атомной бомбой, но только особой бомбой, превосходящей количественным составом урана-235 атомную бомбу современного образца в 67 раз.

Возможный ущерб диверсионно-террористических актов на АЭС будет складываться:

- из нанесения прямого ущерба здоровью населения;
- загрязнения среды обитания;
- прямых экономических ущербов, связанных с остановкой, перерывом в работе, вплоть до полного прекращения деятельности предприятий;
- нанесения косвенного ущерба (психологического, социального и экономического вследствие сложившегося восприятия радиационных рисков);
- нанесения ущерба экономике и в целом национальной безопасности за счёт дискредитации атомной энергетики в глазах общества.

Согласно заключению Международной комиссии по ядерному нераспространению и разоружению (комиссия Эванса – Кавагучи), осуществление террористами ядерного взрыва менее вероятно, чем провоцирование радиационного заражения². Иными словами, совершение актов радиологического терроризма более вероятно, чем актов ядерного терроризма.

1 Логинова И. В. Ядерный терроризм – угроза современности [Электронный ресурс] // Центр анализа террористических угроз URL: <http://catu.su/arhiv-materialov/162-2011-11-21-18-38-56> (дата обращения: 22. 05.2016).

2 Eliminating Nuclear Threats: A Practical Agenda for Global Policymakers. Canberra: International Commission on Nuclear Non-Proliferation and Disarmament, 2009. P. 39.

Радиологический терроризм предполагает радиационное заражение объектов и территорий. Специалисты Института проблем безопасного развития атомной энергетики РАН Р. Арутюнян и В. Билашенко предупреждают, что «даже при распылении радиоактивного вещества небольшой активности радиоактивное загрязнение регистрируется на значительных расстояниях, вовлекая массы людей в обстановку, обоснованно воспринимаемую ими как опасную для собственного здоровья и здоровья близких людей»¹.

Очевиден тот факт, что в случае взрыва на атомной станции никакое государство самостоятельно не способно выдержать такую катастрофу.

Химический и биологический терроризм

По оценкам ООН и Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), *химический терроризм (хемотерроризм)* и *биологический терроризм (биотерроризм)* входят в число наиболее опасных для общества и природы видов терроризма.

Особенно часто в последние годы население и окружающая среда подвергаются воздействию высокотоксичных химических средств. Условно эти средства можно подразделить на инкапаситанты (вещества, временно выводящие из строя – сильнодействующие фармпрепараты, полицейские средства, психотропные вещества, химические средства индивидуальной защиты и др.) и отравляющие вещества (яды и боевые вещества смертельного действия, составляющие основу химического оружия), избирательно поражающие только человека.

В эту же группу входят также экотоксиканты (токсичные химические вещества, производящиеся в промышленном масштабе, нефть, нефтепродукты и др.), поражающие и человека и различные экосистемы.

Биотерроризм (биологический терроризм) – термин, вошедший в широкое употребление после массовой атаки фундаменталистских террористов с использованием предметов бактериологического оружия осенью 2001 г. в США (рассылка по почте спор опаснейшего инфекционного заболевания – сибирской язвы, что привело к гибели

---

1 Арутюнян Р. В., Билашенко В. П. Радиационный терроризм в контексте нераспространения // Укрепление российско-американского сотрудничества по ядерному нераспространению. Вашингтон: National Academies Press, 2005. С. 216.

нескольких человек). В целом под биотерроризмом подразумеваются террористические акции с использованием биологического оружия либо его частей.

Биотерроризм и его потенциальные возможности в качестве средства массового поражения являются предметом всё возрастающей обеспокоенности мирового сообщества. С одной стороны, это связано с изменением роли и места терроризма в системе глобальных угроз, а с другой – бурным развитием биологических наук, расширяющим список тех «критических технологий», которые могут быть использованы террористическими организациями и тоталитарными режимами.

Понятия «биотерроризм» и «биодиверсия» считают синонимами, так как в ходе военных действий террор неизбежно присутствует как естественный побочный результат противостояния. Но цели биодиверсии и биотерроризма различны: целью биотерроризма является поддержка или противодействие какой-либо политической, общественной или социальной общности, а объекты для диверсионного применения биологических средств (БС) выбираются таким образом, чтобы быстро устранить врага, а также уничтожить или разрушить командные пункты, органы контроля, коммуникации, обеспечения и снабжения¹.

По мнению Джонатана Такера, основными мотивами биологического терроризма могут быть: 1) ускорение достижения националистических или сепаратистских целей; 2) месть или реванш за реальный или мнимый ущерб или оскорбление; 3) протест против политики правительства. Характерно, что за прошедшие 10 лет одной из мотиваций террористической деятельности стал религиозный фундаментализм. За это же время изменился набор предпочтительных целей. Если оценивать террористические инциденты с известной целью, то можно отметить увеличение частоты для двух типов целей: обычное гражданское население (с явной эскалацией насилия и намерением поражения всех без разбора) и здания или организации, выполняющие роль символов².

В 2001 г. в США письма, в которых содержался белый порошок со спорами сибирской язвы, стали причиной гибели пяти человек. После этого происшествия письма с белым порошком неоднократно

1 Васильев Н. Т., Тарасов М. Ю., Поклонский Д. Л. Биологический терроризм: прошлое, настоящее, будущее // Химическая и биологическая безопасность. 2002. № 6. С. 3.

2 Tucker J. B. Historical trends related to bioterrorism: an empirical analysis // Emerging Infectious Diseases. 1999. V. 5. № 4. P. 498–504.

рассылались в различные учреждения, редакции газет, частным лицам в разных странах, однако обычно в этих конвертах оказывались безвредные вещества. Это был первый биотеррористический акт с сознательным применением возбудителя особо опасной инфекции – сибирской язвы (*Bacillus Anthracis*).

После нью-йоркских событий значительно активизируется международные террористические организации с целью получения доступа к биологическим средствам поражения, а также технологиям их получения и применения. Террористов привлекает их высокая поражающая эффективность, относительно низкая стоимость, возможность скрытой наработки необходимых количеств при наличии минимальных требований к площади и техническому оснащению лабораторной базы.

Специалисты приходят к заключению, что биологические способы воздействия могут отвечать одной из пяти целей:

- вызвать серьёзное, но не передающееся заболевание большого количества людей путём использования неустойчивых патогенных агентов, например, посредством распространения аэрозолей токсина колбасного яда;
- распространить передающиеся заболевания, которые могут превратиться в эпидемические, например, по воздуху – грипп;
- нарушить действия властей, истощая их ресурсы и перегружая медицинские службы путём распространения микробов, способных и неспособных вызвать эпидемию;
- создать местные очаги поражения, например, заражением воды или пунктов продовольственного снабжения;
- подорвать сельское хозяйство путём распространения болезней скота и растений, а также паразитов растений, создавать хронический недостаток продовольствия.

Считается, что биологические средства более эффективны по сравнению с химическими. Так, некоторые специалисты приводят следующие цифры: распылив с самолёта химикаты, можно причинить потери в 30 % на территории 250 кв. км, а распылив биологические возбудители – от 30 % до 70 % на площади 100 тыс. кв. км.

Примеры применения биологических агентов с военными и политическими целями были достаточно редки. Так, в Средние века и эпоху Возрождения были случаи забрасывания на территорию осаждён-

ных городов трупов людей, погибших от инфекционных болезней. Первые попытки диверсионного применения БС датированы XIV в., когда при осаде Каффы (Феодосия, Украина) татары катапультировали трупы умерших от чумы через крепостные стены в надежде вызвать эпидемию¹. Во время франко-индейской войны 1754–1767 гг. командующий британскими войсками в Северной Америке сэр Джеффри Архер предложил намеренно использовать заражённые оспой одеяла, чтобы распространить болезнь среди коренных американцев, которые симпатизировали французам². В XVIII–XIX вв. были известны попытки вызвать массовые заболевания домашнего скота на территории противника путём продажи инфицированных животных (прежде всего лошадей) по демпинговым ценам.

Немцы неоднократно применяли биологическое оружие в ходе Первой мировой войны для заражения домашнего скота, особенно лошадей и мулов, поставляемых для американской артиллерии³. Вместе с тем все перечисленные прецеденты являются примерами биодиверсии, и ни один из перечисленных случаев не может быть отнесён к террористическому использованию БС.

Случай наиболее эффективного использования биологических агентов произошёл в 1984 г. в США, когда одна из религиозных сект «Раджнишис» (Rajneeshes) в целях победы на местных выборах в Далласе, штат Орегон, инфицировала возбудителем сальмонеллеза (*Salmonella typhimurium*) овощные полуфабрикаты, поставлявшиеся в сеть ресторанов. В результате было зарегистрировано более 750 пострадавших, летальных исходов отмечено, к счастью, не было⁴. Изначально инцидент был расценён как обычная вспышка пищевых инфекций, но истинная причина была установлена только через несколько лет⁵.

- 1 Atlas R. M. Combating the threat of biowarfare and bioterrorism // *BioScience*. 1999. V. 49. № 6. P. 465–477
- 2 Parkman F. *The Conspiracy of Pontiac and the Indian War after the Conquest of Canada*. Boston: Little, Brown & Co, 1901.
- 3 Witcover J. *Sabotage at Black Tom: Imperial Germany's Secret War in America, 1914–1917*. Chapel Hill (NC): Algonquin Books.
- 4 Torok et al. A large community outbreak of salmonellosis caused by intentional contamination of restaurant salad bar // *JAMA*. 1997. № 389. P. 389–395.
- 5 Васильев Н. Т., Тарасов М. Ю., Поклонский Д. Л. Биологический терроризм: прошлое, настоящее, будущее // *Химическая и биологическая безопасность*. 2002. № 6. С. 4.

Пик развития биологического оружия пришёлся на период с конца 1940-х и до конца 1960-х годов. В это время в США, Великобритании и СССР осуществлялись масштабные программы, позволившие сделать биологическое оружие реальностью. Во всех странах, разрабатывавших БО, были получены принципиально сходные результаты. Считается, что вопросами создания БО занимались 18 государств.

После принятия в 1972 г. Конвенции о запрещении биологического оружия его производство в подавляющем большинстве стран было постепенно свёрнуто. Достоверно известно о продолжении производства БО до начала 1990-х годов в Ираке, возможно, работы продолжались и до 1995 г. Однако БО могут производить не только страны, но и отдельные группы лиц при наличии финансовых средств. Стандартное оборудование для фармацевтической и биотехнологической промышленности может быть легко адаптировано для производства БО. Именно последняя возможность представляет на сегодняшний день наибольшую опасность.

По своему поражающему действию на человека БО намного превосходит химическое оружие и приближается к ядерному. При благоприятных условиях (направление и скорость ветра, влажность и температура воздуха) несколько килограммов спор сибирской язвы может вызвать такое же количество человеческих жертв, как и ядерная бомба, взорванная над Хиросимой.

Исходя из физико-химических свойств ОХВ и принципов их применения (внезапность и массовость), можно с определенной степенью уверенности предполагать, что аварийно химически опасные вещества (АХОВ, в т. ч. и отравляющие вещества (ОВ) могут найти применение в террористических целях в первую очередь в закрытых помещениях, а также в местах массового и плотного скопления людей, учреждениях здравоохранения, образования и культуры.

Кибертерроризм

Рост и глобализация экономики, насыщенность её новыми телекоммуникационными и оптоволоконными технологиями, компьютеризация таких жизненно важных сфер деятельности общества как связь, энергетика, транспорт, системы хранения и транспортировки нефти и газа, финансовая и банковская системы, оборона и нацио-

нальная безопасность, структуры обеспечения работы министерств и ведомств, переход на методы электронного управления технологическими процессами в производстве, по мнению российских и зарубежных экспертов, являются причиной все большего распространения *террористических акций с помощью высоких технологий (кибертерракт)*.

На конференции по проблемам защиты от кибертеррора (США, Вашингтон, 2000 г.) отмечалось, что «...электронный терроризм – это не теория. Это реальность»¹.

Кибертерроризм является серьёзной угрозой для страны, где есть банковская, транспортная и энергетическая системы, особенно для страны, в которой правительство, государственный и частный сектор экономики опираются на информационные сети и быстрый доступ к высоким технологиям. Сегодня Интернет охватывает все страны мира, так как с применением новых технологий (использование мобильных спутниковых устройств связи) возможно подключение к сети Интернет с любой точки земного шара.

Под *кибертерроризмом* понимают совокупность противоправных действий, связанных с угрозами безопасности личности, обществу и государству, деструктивными действиями в отношении материальных объектов, искажением объективной информации или другими действиями с целью получения преимущества при решении политических, экономических или социальных задач. Преступление, совершенное в киберпространстве, – это виновное противоправное вмешательство в работу компьютеров, компьютерных программ, компьютерных сетей, несанкционированная модификация компьютерных данных, а также иные противоправные общественно опасные действия, совершенные с помощью или посредством компьютера, компьютерных сетей и программ.

Террористические организации и группы активно используют Интернет для связи и обмена информацией, ведения пропаганды, вербовки новых членов и организации подрывной деятельности. Так, Рамзи Юзеф, организовавший взрыв Всемирного торгового центра в Нью-Йорке 11 сентября 2001 г., получал по Интернету зашифрован-

1 Сайтарлы Т. Опыт США в расследовании компьютерных преступлений [Электронный ресурс]. URL: www.crime-research.org/news/2000/09, свободный (дата обращения: 24.05.2010)

ные инструктивные послания от Усамы бен Ладена. Таким образом, в конце XX в. появилось совершенно новое явление в сфере информационных технологий: компьютерный или кибертерроризм, использующий для достижения своих преступных целей компьютеры, электронные сети и самые современные информационные технологии.

Для достижения своих целей кибертеррористы используют специальное программное обеспечение, предназначенное для несанкционированного доступа, проникают в компьютерные системы и организуют удалённые атаки на информационные ресурсы интересующего их объекта (жертвы). Это могут быть компьютерные программные закладки и вирусы, в том числе и сетевые, осуществляющие съём, модификацию или уничтожение информации, так называемые «логические бомбы», троянские программы и иные виды информационного оружия.

Кибертерракт – это серьёзная угроза человечеству, сравнимая с ядерным, бактериологическим и химическим оружием. Степень этой угрозы в силу своей новизны не в должной мере осознана и изучена. Кибертерракт не имеет государственных границ, он способен в равной степени угрожать информационным системам, расположенным практически в любой точке земного шара. Обнаружить и нейтрализовать виртуального террориста весьма проблематично из-за слишком малого количества оставляемых им следов и их виртуальной специфики.

Надо учитывать, что теракт с использованием высоких технологий – это комплексная акция, выражающаяся в преднамеренной, политически мотивированной атаке на информационные системы, создающая реальную опасность для жизни людей или наступления иных тяжких последствий. Кибертеррористы не только совершают террористические акты с помощью электронных сетей, но и имеют возможность получать доступ к конфиденциальной информации, государственной тайне. На многих сайтах государственных органов власти выложены сведения различной степени важности. Например, схемы подземных коммуникаций, строящиеся стратегические объекты, расположение объектов жизнеобеспечения. В дополнение к этому преступники могут получить доступ к личным данным многих пользователей сети, начиная с адреса и номера телефона и заканчивая подробной информацией о личности¹.

---

1 Ибрагимов В. Кибертерроризм в Интернете до и после 11 сентября 2001: угрозы и нейтрализация [Электронный ресурс] URL: <http://www.crimeresearch.ru/articles/vagif>, свободный (дата обращения: 24.05.2016).

Электромагнитный терроризм

Электромагнитный терроризм (ЭМ-терроризм) является намеренным (злонамеренным) генерированием электромагнитной энергии, которая в виде шума или сигналов внедряется в электрические и / или электронные системы для террористических или преступных целей, приводя к нарушению функционированию или повреждению этих систем. ЭМ-терроризм может расцениваться как один из типов наступательной информационной войны. Электромагнитный терроризм требует рассмотрения и учёта при комплексной безопасности критически важных объектов информатизации (КВОИ).

Электронные компоненты, типа микропроцессоров, работают на все более и более высоких частотах и с более низкими напряжениями и, таким образом, все более восприимчивы к электромагнитным возмущениям. Одновременно, наблюдается значительный прогресс в развитии радиосистем, совершенствовании их антенн, увеличении разнообразия оборудования, способного к генерированию очень коротких радиоимпульсов, которые могут разрушать сложную электронику системы телекоммуникаций.

ЭМ-терроризм может быть привлекателен для злоумышленников, потому что он может быть предпринят тайно, анонимно и на некотором расстоянии от физических барьеров (систем охраны периметров, стен). Он может охватывать большое число целей и оставлять незначительные следы или действовать бесследно.

Оружие или устройства могут быть двух основных типов. Это могут быть микроволновые устройства высокой мощности, генерирующие мощные излучения в узкой полосе частот, которые могут вызывать существенные повреждение, или устройства, которые работают в широкой полосе. Подобные устройства наиболее вероятно вызовут сбой, если не серьёзное повреждение. Поскольку интенсивность электромагнитного поля уменьшается пропорционально квадрату расстояния, то главный фактор, который следует принимать во внимание – расстояние между оборудованием и потенциальным источником опасности¹.

1 Царегородцев А. В. Рекомендации по защите объектов информатизации от деструктивных электромагнитных воздействий [Электронный ресурс] // Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики. Серия Естественные и технические науки. 2012. № 4–5. URL: <http://www.nauteh-journal.ru/index.php/etn12-45/532-a> (дата обращения: 12.04.2016).

Проблема блокирования угрозы электромагнитного терроризма весьма актуальна для развитых стран. Эта разновидность терроризма, к счастью, пока не реализована, но очевидно, что выведение из строя банковских электронных сетей, системы управления воздушным движением или правительственных систем связи вполне может серьёзно угрожать стабильности государства. То, что электромагнитное излучение само по себе не приведёт к человеческим жертвам, вполне может и усугубить ситуацию: соответствующие пропагандистские усилия террористов, которые в данном случае постараются скрыть факт атаки, будут направлены на демонстрацию связи между наступившими тяжёлыми последствиями и мнимой нераспорядительностью властей¹.

Экотерроризм

Экотерроризм – преступления террористического характера, сопряжённые с умышленным оказанием вредного воздействия на природную среду, совершаемые частными лицами и организациями для достижения собственных корыстных целей, запугивания лиц и органов, принимающих решения, устрашения населения.

Следует разграничивать экотерроризм, где природа и экологические права человека – объект преступлений, и экологический терроризм, где природа и экологические права человека якобы защищаются террористами (борьба против научно-технического прогресса вообще, против загрязнения окружающей среды, убийства животных, строительства ядерных объектов террористическими методами).

3. Международный терроризм и международные террористические организации

Глобализация сделала терроризм более привлекательным занятием для тех, кто считает его «оружием слабых в борьбе с сильными». С развитием глобализации появилось больше объектов для террористических нападений и стало легче получить непропорционально

1 Прищепенко А. Б. Новый вызов террористов – электромагнитный [Электронный ресурс]. URL: http://nvo.ng.ru/spforces/2004-11-05/7_ugroza.html (дата обращения: 22.05.2016).

масштабный результат даже от сравнительно небольшого теракта. Примером служат террористические удары «Аль-Каиды» по Международному торговому центру и Пентагону 11 сентября 2001 г. Эксперты считают, что на организацию этих колоссально резонансных терактов ушло не более 250 тысяч долларов. Джозеф Стиглиц в своей книге «Война на триллион долларов», изданной два года назад, подсчитал, что уже на то время ответные действия США обошлись американским налогоплательщикам в 1,4 триллиона долларов.

Иными словами, реагирование на теракты 11 сентября будет стоить США приблизительно столько, сколько эта страна потратила на противостояние СССР за 50 лет холодной войны, начиная с 1945 г. Именно поэтому Усама бен Ладен говорил об «экономическом джихаде». Имеется в виду, что подобные действия являются довольно рентабельным способом привлечь внимание Запада к определённым требованиям.

Современные электронные средства позволяют террористам вести пропаганду, обмениваться сообщениями, опытом и технологиями (в том числе и теми, что касаются изготовления взрывчатки), планировать теракты, обеспечивать тайное, закодированное общение через веб-сайты и, наконец, организовывать и осуществлять террористические нападения.

Раньше терроризм был связан, как правило, с националистическими движениями на ограниченных территориях. Представители этих движений вербовали добровольцев внутри своего сообщества – из ближайшего окружения. Это были местные, почти семейные дела. Например, набор в ИРА, как правило, происходил в пределах семей, где республиканские традиции передавались от дяди к племяннику или племяннице, от отца – к сыну, от деда – к внуку...

Но глобализация позволила «Аль-Каиде» создать широкую сеть по принципу франчайзинга: организация возникла в Африке в начале 1990-х гг., а теперь у неё есть центральное отделение, которое, предположительно, находится где-то в Белуджистане или на федеральной территории племён Северного Пакистана, но отделения «Аль-Каиды» уже есть и на Аравийском полуострове – в Йемене, в Сахели и Сомали – в Африке, а также в Магрибе... Итак, кроме центральных структур существует целая сеть подгрупп, управляемых и вдохновляемых «Аль-Каидой» – своеобразных «филиалов» организации.

Существует и третий уровень, на котором, предположительно, находится группа, осуществившая теракт в лондонском метро в 2005 г. Раньше полиция не знала о её существовании, прямых связей с «Аль-Каидой» эта группа не имела, но инспирирована она была именно этой организацией. Своё вдохновение и своеобразное ноу-хау группа нашла именно на веб-сайте «Аль-Каиды»...

События 11 сентября – это типичная иллюстрация глобального характера современного терроризма: теракт финансировался из Азии, вербовка добровольцев и планирование происходили в Европе, главным образом, в Испании и Германии, а осуществили теракт, как известно, в США.

Глобализация, движение финансовых потоков и Интернет дают террористическим организациям возможность заниматься вербовкой далеко за пределами территорий их базирования. И это, между прочим, касается не только исламского или другого религиозного терроризма.

Международный терроризм приобретает все более организованный и масштабный характер и реально претендует на роль основополагающей идеологии в ряде стран и негосударственных субъектов. Не сдерживаемая никакими ограничениями деятельность террористических организаций вышла на уровень целых регионов и уже привела к трагическим последствиям на Ближнем Востоке и обострению обстановки в Северной Африке и Центральной Азии.

Современный терроризм характеризуется интеграцией отдельных террористических организаций в более крупные структуры на религиозной, этнической, идеологической основах. Как правило, эти структуры прекрасно организованы, используют современные средства связи для координации своих действий, имеют надёжные источники финансирования и поставщиков оружия, в роли которых выступают как экономически развитые страны, так и слабо развитые регионы, где имеют место вооружённые конфликты. Международный терроризм – это тот же терроризм, но, переступивший уже государственные границы, это система надёжных связей как террористических организаций между собой, так и со своими «спонсорами».

Таким образом, международный терроризм можно определить как хорошо отлаженную систему взаимосвязей между террористическими организациями всего мира, каждая из которых хорошо структури-

рована, имеет надёжные каналы поступления финансовых средств и оружия, пользуется популярностью у некоторых слоёв населения и выступает на стороне сил сепаратизма и децентрализации.

К наиболее известным международным террористическим организациям относятся:

- *«Армия освобождения Косово»* – террористическая сепаратистская организация, оперирующая на территории Албании, Македонии и бывшей Югославии и ставящая своей целью обретение независимости края Косово и Метохия;
- *«Аум Синрикё»* – религиозная секта, основанная Сёко Асахарой в 1987 г. и ставящая своей целью захват власти сначала в Японии, а затем и во всем мире;
- *«Исламское движение Узбекистана»* – вооружённое движение, ставящее своей целью создание на территории Центральной Азии исламского халифата, который должен включать населённые мусульманами государства этого региона;
- *«Ирландская республиканская армия»* – военная организация, имеющая цель завоевание полной независимости Ирландии от Британии;
- *«Народный фронт освобождения Палестины»* – организация, взявшая курс на уничтожение еврейского государства, что вылилось в проведение ряда на шумевших террористических актов;
- *«Тигры Освобождения Тамил-Илама» (ТОТИ)* – организация, возникшая в 1976 г. в ответ на усиление дискриминации со стороны сингальского большинства и ставящая своей целью создание самостоятельного тамильского государства;
- *«ХАМАС»* – исламское движение сопротивления в Палестине, основанное шейхом Ахмедом Ясином, призывает к физическому уничтожению евреев, преследует христиан, левых деятелей, отстаивающих светский путь развития, а также арабов, сотрудничающих с Израилем;
- *«Хезболла» («Хезболлах», «Хизбалла», «Хизбаллах»)* – партия Аллаха, созданная в 1982 г. в Бааль-беке (Ливан), куда для отражения агрессии Израиля из Ирака прибыло несколько сотен «стражей исламской революции». Цель организации – уничтожение Израиля, установление исламского контроля над Иерусалимом;

- «Аль-Каида» – организация, основанная Усамой бен Ладеном в 1990 г. с целью объединения арабов, которые боролись в Афганистане против советского вторжения. В настоящее время преследует цель «восстановления мусульманского государства» во всем мире.

Сегодня «авангард» наиболее многочисленных и боеспособных экстремистских организаций возглавляет «Исламское государство» (ДАИШ, ранее известное как ИГИЛ). С его появлением уровень террористической угрозы вырос не только в странах исламского мира, но и в других регионах. Действия этой группировки по насильственному установлению тоталитарного квазигосударства «Великий халифат» уже привели к дестабилизации обстановки в Сирии, Ираке и Ливии, провоцируют создание новых кризисных зон, углубляют межрелигиозные противоречия.

Наиболее прочные позиции «Исламское государство» занимает на Ближнем Востоке. «Исламское государство» удалось захватить часть иракской и сирийской территорий. Численность бандформирований этой группировки в регионе составляет около 33 тысяч боевиков, в том числе в Ираке – 19 тысяч и в Сирии – 14 тысяч человек. На их вооружении имеются танки, бронетранспортеры, безоткатные орудия, противотанковые системы и зенитные средства, включая переносные зенитные ракетные комплексы.

К числу основных источников финансирования террористов относятся получаемые в подконтрольных им районах доходы от контрабанды углеводородного сырья, предметов антиквариата и от взимания так называемых налогов с населения и предпринимателей.

В настоящее время лидеры «Исламского государства» и других экстремистских группировок стремятся помешать выполнению заключённого между Дамаском и вооружённой оппозицией соглашения о прекращении огня. В этих целях исламисты организуют провокации, направленные на срыв процесса примирения между участниками сирийского конфликта.

Наличие значительных финансовых ресурсов позволило группировке привлечь в Ливии на свою сторону более 4 тысяч ливийских, египетских и тунисских исламистов. Лидеры «Исламского государства» организовали в странах региона серию резонансных терактов,

направленных против органов государственной власти и иностранных граждан. Так, в Тунисе подрывные действия боевиков «Исламского государства» привели к сокращению доходов от туристической отрасли на 30 % (около 500 млн долл. США), что обострило социально-экономическое положение в республике.

В складывающихся условиях североафриканские государства стремятся не допустить «экспорта» терроризма с ливийской территории. Для нейтрализации данной угрозы Алжир, Египет и Тунис развернули на своих границах группировки национальных вооружённых сил.

Ведущую роль в распространении своего влияния на неарабскую часть Африки лидеры «Исламского государства» отводят действующей в Нигерии экстремистской группировке «Боко Харам», насчитывающей более 8 тысяч боевиков.

Захватив ряд районов на северо-востоке республики, она стремится расширить своё влияние на территории соседних Камеруна, Чада и Нигера. В интересах дестабилизации обстановки боевики «Боко Харам» осуществляют резонансные теракты и вооружённые нападения на военные и гражданские объекты, в результате которых только за последний год погибло более 3,5 тысяч человек.

Эмиссары «Исламского государства» предпринимают также попытки наладить взаимодействие с наиболее боеспособной экстремистской группировкой Восточной Африки – «Аш-Шабаб аль-Муджахедин».

Ситуация в Северной Африке осложняется также тем, что в Мали и приграничных с этой республикой районах Алжира, Мавритании и Нигера действуют террористические группировки, ассоциирующие себя с «Аль-Каидой». В условиях ослабления региональной системы безопасности они также укрепляют свои позиции.

Основная их часть в настоящее время конкурирует с «Исламским государством» за источники финансирования и зоны влияния. Вместе с тем в случае, если им удастся договориться по определённым проблемам, не исключена возможность создания «террористического интернационала». Тогда экстремисты получат доступ к значительным ресурсам и смогут дестабилизировать обстановку в целом регионе и даже на всем континенте.

Ещё одной целью международных террористов остается Центральная Азия. Лидеры исламистов стремятся укрепить здесь свои позиции, используя конфликтный потенциал региона, обостряя межэтнические и межрелигиозные противоречия. Кроме того, они стремятся решать задачу финансирования своей деятельности за счет криминальных источников доходов, включая контроль маршрутов нелегальной миграции и контрабанды наркотиков в Европу.

В последнее время усилия на центральноазиатском направлении наращивает «Исламское государство». Лидеры этой группировки последовательно увеличивают численность подчинённых формирований и создают сеть лагерей подготовки боевиков в Афганистане и других странах региона.

О готовности к совместным с «Исламским государством» действиям заявили отдельные полевые командиры Исламского движения Узбекистана, «Хизб-ут-Тахрир», «Лашкар-и-Тайиба» и Союза исламского джихада. Общая численность ассоциированных с «Исламским государством» бандгрупп, формально сохраняющих свою самостоятельность, составляет около 4,5 тысяч человек.

Более того, в состав «халифата» лидеры «Исламского государства» планируют включить территории ряда государств Юго-Восточной Азии – Брунея, Индонезии, Малайзии, Сингапура, Таиланда и Филиппин.

В дальнейшем они намерены распространить своё влияние на весь регион, в котором проживает более 250 млн мусульман. Значительное количество местных террористических организаций уже выступили в поддержку «Исламского государства», включая наиболее боеспособные – «Джамаа Исламийя», «Муджахеддины Восточной Индонезии», «Группа Абу-Сайяфа» и «Исламские бойцы за освобождение Бангсаморо».

Экспансионистские планы «Исламского государства» не ограничиваются странами мусульманского мира. Существенно вырос уровень террористической угрозы в Европе, что в первую очередь связано с возвращением на родину из «горячих точек» боевиков, готовых использовать полученный опыт.

Некоторые террористические организации являются довольно мощными. Мы обычно представляем себе просто группу людей, возможности которых весьма ограничены. Но если взять, например, «Тигров освобождения Тамил-Илама» в Шри-Ланке, то эта организация имела в своём распоряжении танки, самолёты, артиллерию и могла менять свой формат, превращаясь из обычного боевого подразделения в террористическую организацию. Кстати, террористы-самоубийцы – это изобретение именно тамильских тигров, а не «Аль-Каиды» или кого-нибудь ещё.

Когда речь идёт об определении терроризма, следует заметить, что своими действиями террористы не стремятся апеллировать к противнику или, точнее, воздействовать на него. Они стремятся, прежде всего, мобилизовать своё сообщество. Так палестинские террористы часто перед совершением самоубийственного акта записывают своё обращение на видео. Это делается для того, чтобы вдохновить своих единомышленников, создать мотивацию, продемонстрировать, что организовывается акция сопротивления.

Словом, терроризм, используется скорее для мобилизации сторонников, чем для влияния на противников. И если мы намерены бороться с этим явлением, необходимо с самого начала чётко понимать, чем оно является и чем не является. Так что это асимметричная угроза: мы должны сохранять бдительность все время. То есть эта асимметрия означает, что у всех «недовольных мира сего» и впредь будет соблазн совершать теракты, поэтому лучшее, что мы можем сделать, – это сдерживать терроризм, а не рассчитывать на полную и окончательную победу над ним.

Вопросы для самопроверки

1. Определите особенности государственного типа терроризма.
2. Что исследователи понимают под определением «националистическим терроризмом»?
3. Раскройте сущность кибертерроризма и покажите его проявления.
4. Покажите особенности международного терроризма и перечислите международные террористические организации.

Литература

Основная

1. Вишняков Я. Д., Киселева С. П., Васин С. Г. Противодействие терроризму: учебник для студентов высших учебных заведений. М.: Академия, 2012.
2. Кулагин В. М. Современная международная безопасность (для бакалавров). М.: КноРус, 2012.
3. Фомин С. А. Обеспечение национальной безопасности: учебное пособие [Электронный ресурс]. М.: ФЛИНТА, 2014. 224 с.
4. Чумаков А. Н. Теоретическая глобалистика: учебно-методический комплекс. М.: МАКС Пресс, 2014. 74 с.

Дополнительная

1. Вайс М., Хасан Х. Исламское государство. Армия террора. М.: Изд-во «Альпина нон-фикшн», 2015.
2. Годовых А. В., Фалькович Ю. В., Шепотенко Н. А. Актуальные проблемы ядерной безопасности: учебное пособие. Томск: Томский политехнический университет, 2014. 70 с.
3. Старобудровская И. В., Соколов Д. В. Истоки конфликтов на Северном Кавказе: монография. М.: Изд. дом «Дело» РАНХиГС, 2015. 280 с.
4. Казанцев А. А., Воронин Е. Р., Пашковская И. Г. и др. Политика США и ключевых государств – членов ЕС в области борьбы с терроризмом и массовыми нарушениями общественного порядка [Электронный ресурс]. М.: МГИМО, 2012. 35 с. URL: <http://ehd.mgimo.ru/IORManagerMgimo/file?id=90DF11DC-322A-2C43-7097-794D056E6BC4>.
5. Казанцев А. А. Проблема вербовки и возврата боевиков-террористов: опыт Европы и перспективы России // Рабочая тетрадь / гл. ред. И. С. Иванов; Российский совет по международным делам (РСМД). 2016. № 27. М.: Спец- книга, 2016. 40 с. [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/doc280183192_437357228?hash=89a3784fe73064bddc&dl=4dba00c8d2499e530d.
6. Казенин К. Элементы Кавказа. Земля, власть и идеология в северокавказских республиках. М.: Изд-во «REGNUM», 2012.
7. Конфликты и войны XXI века (Ближний Восток и Северная Африка) / Институт востоковедения РАН. М.: ИВ РАН, 2015. 504 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://book.ivran.ru/f/conflictsxxi-2015.pdf>.
8. Монтаж и демонтаж секулярного мира / под ред. А. Малашенко и С. Филатова; Моск. Центр Карнеги. М.: РОССПЭН, 2014. 406 с. [Электронный ресурс]. URL: http://carnegieendowment.org/files/Montazh_i_Demontazh_web_1.pdf.

9. Наумкин В., Линке П. Трансформация и конфликты в Центральной Азии и на Кавказе. М.: Институт востоковедения РАН, 2013.
10. Сорокин К. Г., Понаморенко В. Е., Ковалева С. и др. Актуальные вопросы развития национальных систем противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма в государствах – членах ЕврАзЭС.: монография. М.: Юстицинформ, 2014. 230 с.

Интернет-ресурсы

1. <http://kavkaz-uzel.ru> – «Кавказский Узел».
2. <http://nac.gov.ru/> – Официальный сайт национального антитеррористического комитета РФ.
3. <http://terrorism-isla.narod.ru> – «Международный терроризм – угроза человечеству».
4. <http://www.agentura.ru> – Портал об истории и сегодняшнем дне спецслужб «Агентура.ру».
5. <http://www.antiterror.ru>. – Национальный портал противодействию терроризма «Россия Антитеррор».
6. <http://www.atcsng.ru> – Официальный сайт Антитеррористического центра СНГ.
7. <http://www.rg.ru> – «Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации».
8. <http://www.scienceport.ru> – Портал «Наука и образование против террора».
9. <http://www.scrf.gov.ru> – Официальный сайт Совета Безопасности РФ.
10. <http://www.terrorunet.ru> – Интернет-проект «Террору нет».

4. ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ, ФОРМЫ ИХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

План

1. Структура современных террористических организаций и теоретические подходы к её исследованию.
2. Джихадистское движение XXI в. и «Аль-Каида» как сетевая джихадистская организация.

1. Структура современных террористических организаций и теоретические подходы к её исследованию

Террористические формирования на современном этапе представляют собой различные организационные формы структурирования, максимально приспособленные для реализации стоящих перед ними стратегических и тактических задач, воспроизводства террористической деятельности как основного способа их достижения.

Под *структурой террористического формирования* понимаются особенности организации её материального носителя (субъекта) террористической деятельности, специфика которой определяется теми взаимосвязанными компонентами, из которых оно образовано и управляется и функционирование которых напрямую влияет на особенности реализации целей (стратегии и тактики) указанного формирования.

Исследователи В. Ю. Сокол и В. В. Останин в структуре любой террористической организации выделяют руководство (ядро) и рядовых членов, а также тесно связанных с ними сочувствующих («потенциал поддержки»)¹.

---

1 Сокол В. Ю., Останин В. В. Особенности структуры террористических формирований [Электронный ресурс] // Общество и право. 2008. № 2. URL: <http://w.pc-forums.ru/m2742.html> (дата обращения 19.10.2015).

Типология структур террористических организаций

Террористические формирования могут иметь радиальную, пирамидальную (или иерархическую) или смешанную (радиально-пирамидальную) структуру. В радиальной структуре имеется лидер, а все остальные члены расположены по «концентрическим кругам». Вариант простой пирамидальной структуры террористической организации может быть представлен в виде двухуровневой пирамиды, где вершина – это лидер группы, а основание – её рядовые члены. При такой структуре рядовые члены группы, как правило, знают своего руководителя и имеют возможность непосредственного контакта с ним, минуя вышестоящих по рангу руководителей, а руководитель, в свою очередь, принимает участие не только в подготовке, но и в осуществлении террористических актов¹.

Другой вариант – это сложная пирамидальная структура, которая имеет вид пирамиды с наличием большего количества уровней. При сложной структуре рядовые члены могут быть не осведомлены о деятельности других структурных подразделений организации и деятельности её руководящего звена.

Кроме того, террористические формирования могут иметь различные комбинации иерархической и радиальной структуры. В мире действует ряд гибридных или комбинированных форм терроризма, одним из важных и опасных примеров которого является, например, джихадистское движение. Хотя само оно в организационном смысле быстро меняется, сегодня накоплен достаточный материал для построения версии целостного объяснения особенностей джихадистского движения, которое развивается одновременно и в исторически нетипичных для него сетевых, и в традиционных иерархических формах.

Специалисты отмечают, что значительная часть террористических организаций с момента своего возникновения имела так называемое «легальное» («политическое» и т. п.) и «боевое» крыло. «Политическое» крыло чаще всего действует легально (или полужегально), под прикрытием лозунгов финансовой или гуманитарной помощи верующим, национальным или конфессиональным меньшинствам и т. п.,

¹ Там же.

а также может публично осуждать террористическую деятельность, если этого требует политическая конъюнктура. В состав легального крыла входят базы обучения и пропагандистского обеспечения, подконтрольные коммерческие, финансовые и иные предприятия, обеспечивающие материально-технические, финансовые, медицинские и т. д. потребности террористической организации.

Так, изъятый российскими правоохранительными органами у чеченских боевиков проект положения о работе «первого управления джамаата» предписывал работникам «легальной» части управления максимально отдалиться от всей «криминальной» деятельности джамаата, быть формально законопослушными и в состоянии выполнять такие задачи, как «создание дошкольных и учебных заведений с исламским уклоном», «издание просветительских газет», «регистрация общественных организаций и благотворительных фондов», «собственная правозащитная деятельность», «установление контактов с исламскими организациями в Москве, по России и за рубежом»¹.

По классификации С. Я. Сушего, Г. А. Угольницкого, В. К. Дьяченко, люди, связанные с жизнедеятельностью бандподполья, формируют своего рода кадровую «пирамиду», состоящую из нескольких групп, различающихся по степени участия в экстремистской деятельности. Так, авторы выделяют на примере анализа бандформирований Дагестана, Чечни, Ингушетии *организационное ядро, боевой компонент или группировку, среду соучастия и среду сочувствия*².

Американские исследователи Дж. Арквилла, Д. Ронфелдт и М. Занини выделяют три варианта террористических организаций: обычная, звёздная или сетевая организация, многоканальная сетевая организация³.

1 Террористическую сеть на Кавказе начали создавать в 1980-х годах. Интервью с заместителем генерального прокурора РФ Н. И. Шепелем [Электронный ресурс] // Газета «Сольжа». 2006. 20 февраля. С. 6. URL: <http://w.pc-forums.ru/m2742.html> (дата обращения 13.12.2015).

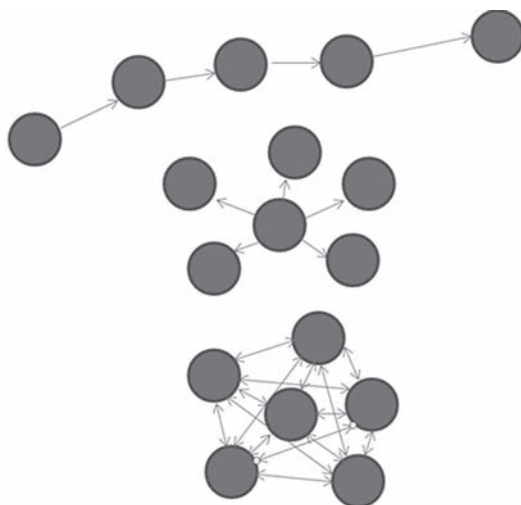
2 Суший С.Я., Угольницкий Г.А., Дьяченко В.К. Имитационное моделирование борьбы с экстремизмом на Северном Кавказе [Электронный ресурс] // Социология: 4М. 2013. № 37. URL: <http://jour.isras.ru/upload/journals/6/articles/3757/submission/original/3757-6963-1-SM.pdf> (дата обращения 13.02.2016).

3 Countering the New Terrorism by Ian O. Lesser, Bruce Hoffman, John Arquilla, David Ronfeldt, Michele Zanini, Brian Michael Jenkins. RAND Corporation, 1999. P. 50.

В типичной организации, главными действующими лицами являются рассредоточенные «узлы» (компоненты, элементы), которые имеют общий набор идей и интересов и действуют сообразно им. В западной научной литературе выделяют в основном три типа организационных структур¹.

- Цепная или сетевая линия, как в цепочке контрабанды, где люди, товар, или информация перемещаются вдоль по цепи разделённых контактов, которые должны пройти из одного конца в другой через промежуточные узлы.
- Концентрическая, звёздная или кольцевая структура организации, как во франшизе или картеле, где набор акторов привязан к центральному (но не иерархическому) узлу или актору, и должен пройти через этот узел, чтобы общаться и координировать друг с другом.
- Полноматричная или многоканальная организация как в совместной сети воинствующих групп мира, где все связаны друг с другом и со всеми остальными.

¹ Evan William M. An Organization-Set Model of Interorganizational Relations // Tuite M., Chisholm R. and Rad M. Networks and Netwars: The Future of Terror, Crime, and Militancy nor, eds., Interorganizational Decisionmaking. Chicago: Aldine Publishing Company, 1972. P. 181-200.

Каждый узел диаграммы может быть представлен либо отдельной личностью, либо группой, либо организацией, либо частью группы или организации или даже государством. Узлы могут быть большими или малыми, плотно или слабо связанными, включающие членство или исключающие членство. Они могут быть сегментарными или специализированными. Границы сети или любого узла, входящего в него, могут быть чётко определёнными, или размытыми и пористыми по отношению к внешней среде¹.

В XXI в. часто пишут о распространении сетевых форм организации различных «антисистемных» игроков, включая террористические группировки. В качестве «образцовых» террористических сетей исследователи рассматривают «Аль-Каиду» и «Исламское государство», а также транснациональное джихадистское движение вообще. Среди политологов популярно противопоставление так называемого старого терроризма (группировок традиционного иерархического типа, пирамидального типа) новому (сетевому) терроризму.

Выявление, конструирование форм и моделей организации и организационного поведения – задачи, решению которых посвящены так называемые *организационные исследования*, или *теории организаций*. Изначально эти исследования бурно развивались в экономической сфере: ещё в 1970-е годы основное внимание уделялось противопоставлению «рыночных» и «иерархических» моделей. Но постепенно теории организаций вышли за рамки экономической перспективы. Все больший интерес к ним стали проявлять социологи и политологи, а классификация организационных форм и моделей пополнилась такими понятиями, как «кланы», «ассоциации» и «сети». На нынешнем этапе основные дискуссии ведутся вокруг распространения сетевых форм организации и определённого «структурного сдвига» от иерархий к сетям.

В исследовании структурно-организационных форм современного терроризма наибольшее распространение получила *теория «организационных сетей»*, которую разрабатывали американские социологи Мануэль Карлос Кастельс, Джон Аркийя, Дэвид Ронфелдт и

1 Arquilla John, Ronfeldt David. The advent of netwar (revisited) // Networks and Netwars: The Future of Terror, Crime, and Militancy. RAND Corporation, 2001.

некоторые другие учёные¹. В рамках этого подхода сеть рассматривается как особый тип организации, вызревающий в условиях развитых коммуникаций. Именно в них сеть имеет преимущества перед другими организационными формами.

Однако, чтобы структура функционировала как сеть, недостаточно лишь «механических» горизонтальных связей между её составными элементами. Для сетевой организации обязательно, чтобы её элементы (звенья, узлы) «отдавали себе отчёт» в своей сетевой принадлежности – воспринимали себя частью более широкой системы связей и были готовы действовать как сеть. Поэтому с точки зрения теории «организационных сетей», главная характеристика любой сетевой организации – её неиерархический, децентрализованный характер.

В отличие от теории «организационных сетей» социологическая теория «социальных сетей» изучает взаимосвязи между социальными акторами, а также теми общественными структурами, которые возникают на основе подобных отношений. В рамках этого подхода сеть рассматривается как система социальных взаимосвязей. В этом смысле разграничение между неформальной «сетью» и формальной «организацией» любого типа не менее важно, чем противопоставление сетевых и иерархических форм организации². Любая террористическая организация нуждается хотя бы в минимальном наборе иерархических характеристик. Напротив, «сеть» в принципе лишена центрального руководящего звена и институционализированных отношений подчинения. Хотя участники сети взаимосвязаны, они автономны и не подчиняются ничьим приказам.

Учитывая оба этих теоретических подхода, важно остановиться на четырёх моментах, которые связаны с сетевыми характеристиками современных негосударственных, в том числе террористических, организаций.

Во-первых, общая тенденция к распространению сетевых форм организации характерна для организаций самых разных типов, целей и направленности – от вооружённых игроков террористического и криминального характера до активистов гражданского общества.

1 Степанова Е. Организационные формы глобального джихада [Электронный ресурс]. URL: <http://www.intertrends.ru/tenth/008.htm#note1> (дата обращения 13.02.2016).

2 Networks and Organizations: Structure, Form and Action / N. Nohria and R. G. Eccles (eds.). Boston: Harvard Business School Press, 1992.

Всемирное движение антиглобалистов – не менее типичный пример антисистемной сети, чем вдохновлённое «Аль-Каидой» джихадистское движение. Поэтому повышенное внимание к использованию сетевых форм организации террористическими, криминальными и другими подпольными структурами заведомо даёт несколько одностороннюю картину, высвечивая «негативный» и затеняя «позитивный» потенциал сетевых структур. Более прозрачный, открытый характер международных неправительственных движений и ассоциаций (включая такие масштабные, как Международная кампания по запрету противопехотных мин) даёт гораздо больше возможностей для анализа современных форм сетевой организации, чем «непрозрачные» террористические или криминальные группировки.

Во-вторых, независимо от теоретического подхода ни противопоставление иерархий сетям, ни противопоставление неформальных децентрализованных сетей формальным организациям в реальности не являются жёсткими. Большинство реальных структур, в том числе террористических, носит смешанный характер. Структуры гибридного типа складываются органически, путём естественного приспособления к условиям существования, а не в результате сознательной политики. При этом грань между сильно децентрализованной организацией и хорошо связанной сетью может быть весьма размытой, а децентрализованная организация (наподобие ранней «Аль-Каиды») впоследствии может стать полноценной сетью¹.

В-третьих, при всем внимании, которое уделяется сетевым характеристикам современных транснациональных «супертеррористических» сетей исламистского джихадистского движения, было бы ошибкой отождествлять с сетевыми структурами только новейший феномен так называемого супертерроризма и полностью отвергать наличие сетевых элементов у террористических группировок более локального уровня и более традиционных типов. Сетевые элементы и характеристики не являются исключительной монополией супертеррористических сетей – они в определенной степени были характерны и становятся все более актуальными для целого ряда гибридных (иерархически-сетевых) локально-региональных группировок, цели

1 Степанова Е. Организационные формы глобального джихада [Электронный ресурс]. URL: <http://www.intertrends.ru/tenth/008.htm#note1> (дата обращения 13.02.2016).

которых не выходят за рамки конкретного вооружённого конфликта или национального контекста (ИРА, «Сендеро Люминосо», ХАМАС или «Бригады мучеников Аль-Аксы»). Как известно, первое обоснование сегментированной сетевой повстанческой войны было дано в 1960-е годы бразильским революционером, автором концепции «городской герильи» Жуаном Карлусом Маригеллой в работе «Краткий учебник городской герильи». Последний призывал создавать автономные группы, связанные друг с другом и с центром не столько организационно, сколько идеологически, и предупреждал об опасности излишней централизации и иерархизации. Распространённая тактика массированного прорыва путем концентрации множества рассеянных ячеек (swarming) характерна и для локальных вооружённых акций террористически-партизанского типа. Северокавказские боевики, например, используют её в не меньшей степени, чем проводящие транснациональные операции ячейки «Аль-Каиды».

Супертерроризм тоже не сводится к сетевым формам организации. Если для транснационального джихадистского движения, использующего брэнд «Аль-Каида», сетевые характеристики преобладают, то для группировки «Аум Синрикё», ответственной за супертеррористические акты с применением химического оружия в токийском метро в 1995 году, была характерна вертикальная иерархия.

Эти наблюдения ставят под сомнение жёсткое противопоставление «старых» террористических организаций иерархического типа «новому» сетевому терроризму¹. Сетевой характер отнюдь не является определяющим критерием «нового» терроризма. Принципиальное отличие супертерроризма от, например, терроризма, десятилетиями использовавшегося палестинскими, кашмирскими или тамильскими боевиками в локально-региональных конфликтах, состоит в уровне и масштабе целей террористической группировки. «Новый» терроризм ставит неограниченные, глобальные задачи. Цели «старых» террористических организаций, напротив, были ограниченными и не выходили за рамки локального региона.

1 Hoffman B. et al. Countering the New Terrorism. Santa Monica (Calif.): RAND, 1999; R. Gunaratna. Inside AlQaeda: Global Network of Terror. New York: Columbia University Press, 2002.

Более того, в области организации речь идёт скорее о параллелях, чем о различиях. Внедрение сетевых элементов даёт преимущества группировкам обоих уровней. Если и существуют структурно-организационные различия между традиционным терроризмом и новейшими супертеррористическими сетями, то они состоят в степени соотношения сетевых и иерархических элементов. Для транснационального джихадистского движения с его глобальным охватом значение сетевых характеристик и моделей поведения значительно выше, чем для локальных группировок.

В-четвертых, дело не только в сетевом характере джихадистского движения. Если бы перед нами была типичная функционально-идеологическая антисистемная сеть, наподобие сетевых организаций антиглобалистов, это было бы еще полбеды. Конечно, структуры, которым присущи сетевые характеристики, демонстрируют ряд преимуществ в противостоянии с более высокими по уровню, но менее гибкими государственными структурами. Однако главная сила террористических организаций «нового» типа заключается в отсутствии у них иерархии и ярко выраженного руководства (центрального ядра), что затрудняет, делает невозможным или бессмысленным его разгром.

Но у классических сетей есть серьёзные структурные слабости. Это трудности с принятием и приведением в жизнь конкретных стратегических и военно-политических решений, а также невозможность жёстко контролировать их соблюдение всеми сетевыми элементами. Неформальный, скрытый характер связей между элементами сети позволяет ей действовать эффективно лишь в определённых условиях – сама по себе сеть ещё не предполагает наличия у её участников устойчивых взаимных обязательств, даже несмотря на связывающую их идеологическую общность.

И все же при такой размытой структуре, отсутствии или неявно выраженном характере центрального руководства, неформальном характере сетевых связей современное джихадистское движение может действовать не просто эффективно, а порой действительно как единый организм.

2. Джихадистское движение XXI в. и «Аль-Каида» как сетевая джихадистская организация

Согласно теории «организационных сетей», структуру «Аль-Каиды» и более широкого джихадистского движения начала XXI в. можно представить как переходную форму от оформленной организации к аморфной, децентрализованной сети. Её ячейки разделяют идеологию «Аль-Каиды» и используют её название как брэнд, но не обязательно связаны с ней организационно. В такой структуре просматриваются признаки «сегментированной полицентричной идеологически интегрированной» сети (СПИН-структуры)¹.

В этой схеме основным связующим началом является общая идеология, а само джихадистское движение интерпретируется как борьба за практическое воплощение идей глобального джихада. Однако постепенно даже среди сторонников такой интерпретации зрело понимание того, что джихадистское движение не сводится к обезличенной функционально-идеологической сети (типа движения антиглобалистов). С одной стороны, скрытый характер джихадистских ячеек сочетается с их связями в рамках децентрализованной сети. С другой стороны, на этот фактор накладывается их эффективная вооруженно-террористическая деятельность. В совокупности это даёт более высокий уровень интеграции и доверия, чем тот, который могут обеспечить религиозно-идеологические воззрения, сформулированные лидерами джихадистов в общем виде.

В этой связи у учёных усиливались сомнения в том, что на микроуровне отдельных ячеек общих религиозно-идеологических установок достаточно для того, чтобы обеспечить эффективность движения. Акцент на воинствующий исламизм как на единственную организующую силу джихадистского движения стал казаться ошибкой.

Одно из новых объяснений исходит из того, что отсутствие единого руководства, характерное для транснациональной сети, заставляет активнее использовать консультативные и консенсусные ме-

---

1 Gerlach L. Hine. People, Power, Change: Movements of Social Transformation. New York: The Bobbs-Merrill Co., 1970. Gerlach L. Protest Movements and the Construction of Risk // The Social and Cultural Construction of Risk / B. Johnson and V. T. Covello (eds.). Boston: D. Reidel Pub. Co., 1987. P. 103-145.

ханизмы принятия решений. Подобные подходы были характерны для доиерархических родоплеменных систем. В этом смысле показательна эволюция взглядов одного из исследователей сетей Дэвида Ронфелдта, который за сравнительно короткое время перешёл от трактовки джихадистского движения как современной транснациональной сети к его характеристике как «глобального клана, ведущего сегментированную (сетевую) войну¹». В рамках этой концепции «сетевого трайбализма» джихадистское движение стало рассматриваться как возрождение кланового традиционализма на новом уровне.

Клановая форма организации базируется на семейно-родственных отношениях, представлении об общем происхождении от мифологизированного и / или обожествляемого предка. В структурном плане кланы представляют собой эгалитарные, сегментарные объединения явных лидеров. В доиерархических кланах все решается консенсусом в результате консультаций, господствует чувство «коллективной ответственности» и внутриклановой солидарности, которое, однако, не распространяется на «чужаков». Противоречия и конфликты решаются путём компенсации или мести, а главной ценностью является не столько власть (как в иерархиях) или прибыль (как в рыночных формах организации), сколько честь и уважение со стороны членов своего клана².

Концепция сетевого трайбализма делает упор на то, что джихадистские ячейки строятся не по принципу обезличенного сетевого структурирования, а на основе родственно-клановых отношений и в первом приближении во многом напоминают традиционную расширенную семью («кум, сват, брат»). Теории организационных и социальных сетей исходят из того, что кланы и сети имеют много общего (например, отсутствие формально институционализированной иерархии), однако они не идентичны. Преимущество клановой модели перед сетевой (и это также отмечает Д. Ронфелдт) состоит в том, что такие характеристики, как беспредельная преданность клану, разграничение между категориями «они» и «мы», месть как «естественная» форма насилия создают более благоприятные условия для

---

1 Ronfeldt D. Al Qaeda and Its Affiliates: A Global Tribe Waging Segmental Warfare? // First Monday. 2005. February.

2 Ouchi W. G. Markets, Bureaucracies and Clans // Administrative Science Quarterly. 1980. Vol. 25. P. 129–141.

религиозного экстремизма, чем стандартные сетевые условия. Религиозный фанатизм попросту прикрывает более глубокую «клановую (расовую) ненависть». Поэтому согласно этой версии, не религиозный экстремизм сам по себе, а именно лежащий в его основе трайбализм объясняет тотальный характер глобального джихада.

Отдельные элементы сетевого трайбализма просматриваются скорее на примере ряда этнополитических террористических группировок локально-регионального уровня. Для обществ с сильным влиянием клановых элементов – албанцы на Балканах, чеченцы и другие народы Северного Кавказа – этноклановый принцип может служить более эффективным инструментом мобилизации насилия (особенно на начальных этапах противостояния), чем религиозный импульс¹. Однако сводить транснациональное джихадистское движение к сетевому трайбализму – архаичной, традиционалистской в своей основе структуре, базирующейся на клановых отношениях семейно-родственного типа, но умело использующей отдельные возможности современных «постмодернистских» сетевых форм организации – было бы упрощением.

Не признавая за общей идеологией роли основного связующего начала джихадистской вооружено-террористической сети, сторонники теории сетевого трайбализма призывают к клановому началу как к более прочному фундаменту сетевых отношений. Утверждается, что в разновидности джихада, проповедуемой бен Ладеном и его последователями, больше от агрессивного трайбализма, чем от исламского экстремизма. Однако в такой оценке налицо другая крайность – недооценка роли исламистской идеологии, которой отводится второстепенное место. Современные сети не просто предполагают, а требуют высокого уровня идеологической интеграции, тогда как клановые структуры даже не обязательно включают идеологических единомышленников – они основаны на узах иного типа.

В качестве аргумента в пользу сетевого трайбализма как организационной основы джихадистского движения приводится тот факт, что районами базирования «Аль-Каиды» служили территории, где господствуют кланово-племенные отношения: контролируемые та-

1 Степанова Е. Организационные формы глобального джихада [Электронный ресурс]. URL: <http://www.intertrends.ru/tenth/008.htm#note1> (дата обращения 13.02.2016).

либами районы Афганистана и «племенная зона» на северо-западе Пакистана. На это можно возразить, что руководство «Аль-Каиды» базировалось в Афганистане, а до этого в Судане не по причине большого влияния кланово-племенных отношений в этих регионах, а потому, что у власти в обеих странах находились радикально-исламистские режимы. Последние, кстати, носили надклановый или внеклановый характер. Более того, как раз в этих регионах джихадистскому движению нередко было труднее найти добровольцев для глобального джихада, чем, например, в мусульманских диаспорах в западных странах.

Между тем, в отличие от классических кланов, современные транснациональные террористические сети не привязаны к какой-то конкретной, чётко определенной территории. Ни Усама бен Ладен, ни его ближайшие сподвижники, ни наиболее активные лидеры джихадистов типа Абу Мусаба аз-Заркави не напоминают клановых шейхов – скорее, это современные сетевые духовно-идеологические лидеры. Не является исключительной прерогативой традиционалистских кланов и так называемая сегментированная война – её с успехом ведут и современные обезличенные функционально-идеологические сети (например, радикально-экологического толка).

Одних сетевых характеристик недостаточно для организации эффективного сопротивления на уровне глобального джихада. Нельзя признать удовлетворительной и попытку пересмотра сетевой теории организации джихадистского движения в рамках концепции сетевого трайбализма. Джихадистское движение, несмотря на преобладание сетевых характеристик, демонстрирует наличие некоторых элементов иерархии (например, присутствие лидеров – пусть и не в классическом смысле слова). Но даже такая гибридная форма, позволяющая сетевым и иерархическим элементам в определенной мере компенсировать слабые стороны друг друга, не даёт полного объяснения тому факту, что автономные ячейки весьма эффективно осуществляют стратегические установки идеологов движения.

Не вполне подходит и концепция «сопротивления без лидеров» (leaderless resistance), сформулированная в 1980–1990-е годы американским правым экстремистом Луисом Бимом. Такое «безлидерское» сопротивление, отличающее многие акции экстремистов ультрапра-

вого, радикально-экологического и прочего толка, по определению нестабильно и не обязательно эффективно. Часто оно является вынужденным, последним средством поддержать террористическую активность в отсутствие сколько-нибудь существенной общественной поддержки радикальной политической программы и может деградировать до спорадических актов насилия анархистского типа (ещё в XIX в. получивших название «безмотивного террора»). Тем не менее без централизованной системы управления и контроля единство действий террористических организаций транснационального джихада существует. Используя терминологию российских террористов конца XIX – начала XX веков, можно сказать, что это движение не вырождается в «разлитый» террор.

Ряд учёных указывают на специфические характеристики гибридных террористических групп (иерархизированных сетей), которые не присущи ни сетям, ни иерархиям в чистом виде¹. К таким признакам относится эффективная координация низовых автономных ячеек на уровне самых общих стратегических целей, которая не требует постоянного централизованного контроля и взаимных договорённостей.

Из других специфических характеристик чаще упоминается наличие особого типа горизонтальных и вертикальных связей, для которых характерно отсутствие постоянной коммуникации не только между ячейками одного уровня, но и между разными уровнями сети. По мере надобности эти связи могут активироваться – например, для проведения конкретной террористической операции. Для такого типа взаимодействия, конечно, требуется глубокая приверженность участников движения общим идеологическим целям.

Для ведения вооружённой борьбы на долгосрочной основе необходим также высокий уровень взаимных социальных обязательств. Обеспечить его не может ни сетевая, ни гибридная структуры. Но более широким набором сетевых признаков обладает гибридная организация и для эффективного функционирования сети требуется более высокий уровень межличностного доверия, чем для иерархии. А попытки укрепить сеть с помощью лишь формальных структурных методов могут ослабить ее ключевые преимущества.

---

1 Garfinkel S.L. Leaderless Resistance Today // First Monday. 2003. February.

У лидеров и рядовых участников транснационального джихадистского движения в ходе их деятельности, вероятнее всего, сложилась система, для которой характерен более высокий уровень взаимных социальных обязательств, чем для стандартной функционально-идеологической сети. Определить этот уровень взаимных обязательств невозможно без обращения к теории «социальных сетей»¹.

Джихадистов объединяет не только абстрактная идеологическая близость и ощущение принадлежности к одной сети. Помимо сетевых взаимосвязей «обезличенного» типа, члены той или иной джихадистской ячейки, как правило, связаны между собой тесными личными отношениями, часто сложившимися до их вливания в джихадистское движение. Однако приоритет здесь все же имеют не столько кланово-родственные отношения, сколько дружеские связи, отношения землячества, совместно приобретенный опыт (причём не только в религиозных училищах и кружках, но и в светских университетах). Речь, скорее, идёт о группе близких друзей, об ассоциации, братстве единомышленников. По данным американского психолога и социолога М. Сэйджмана, на первом этапе своего исследования обобщившего информацию о 150 активных участниках джихадистского движения, дружеские связи сыграли важную роль для вступления в джихад 68 % джихадистов. Большинство из них вступили в джихад не по одиночке, а в составе группы друзей-единомышленников. Родственные связи (родные или двоюродные братья, свояки или целые расширенные семьи) сыграли аналогичную роль всего для 14 % джихадистов².

Участниками джихадистского движения, особенно в мусульманских диаспорах на Западе, реже становились люди, тесно интегрированные в более архаичные структуры – кланы. Напротив, радикализация и стремление найти новую «фиктивную» семью в виде джихадистской ячейки часто обострялись после резкого социально-культурного сдвига (смены страны пребывания, привычного круга общения). Особенно благодатная почва для формирования современных джихадистов складывалась:

- 1 Степанова Е. Организационные формы глобального джихада [Электронный ресурс]. URL: <http://www.intertrends.ru/tenth/008.htm#note1> (дата обращения 13.02.2016).
- 2 Sageman M. Understanding Terror Networks. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2004.

- в зонах тесного и часто болезненного контакта с иноверцами (прежде всего с Западом);
- мусульманских диаспорах в западных странах;
- некоторых зонах расширенного экономического, военно-политического и культурного присутствия Запада в мусульманских странах.

Условно говоря, группа близких друг другу мусульман (как правило, на чужбине), связанных тесными дружескими или родственными отношениями (земляки, товарищи по университету, коллеги, двоюродные братья, свояки и т. п.), посещают мечеть, совместно снимают жилье или просто регулярно собираются вместе. С равным успехом это может происходить как в одном из британских городков, так и, например, где-нибудь в Касабланке, где майские взрывы 2003 г. были совершены джихадистами, в буквальном смысле слова выросшими на одной улице. Это могут быть как друзья детства, так и друзья, приобретённые уже на чужбине – обычно в местах наиболее тесного общения с земляками и единоверцами (чаще всего в мечетях, хотя и не обязательно радикального толка). Постепенно такая группа друзей (в среднем в составе 8–10 человек) интегрируется на основе обострённого чувства отчуждения от окружающего их общества, затем политизируется и радикализуется на базе антизападной исламистской идеологии. На каком-то этапе подобная группа приходит к идее о бесполезности «пустых разговоров» и необходимости перехода к «пропаганде действием». После чего участники кружка часто перестают посещать мечеть и начинают активно искать контакты с действующими участниками (ветеранами) джихадистского движения, а также способы и средства организовать теракт или серию терактов.

В отличие от участников антисоветского джихада в Афганистане 1980-х гг. джихадисты начала XXI в. зачастую становятся соратниками не в ходе джихада, а несколько ранее. Изначально они формируют узкую группу, основанную на тесных дружеских связях, а уже потом (чаще всего группой) вступают в джихад. Обычно это происходит после контакта группы с одним из действующих джихадистов. Если первый контакт оказывается удачным, счастливых «соискателей» допускают к дальнейшей селекции, проходящей в ходе дополнительной подготовки в одном из специальных лагерей. Желających вступить в джихад оказывается больше, чем требуется.

Пополнение рядов идёт не столько по принципу длительного целевого «промыывания мозгов» и рекрутирования новых «адептов», сколько путём селекции добровольцев, жаждущих вступления. Рассредоточенное руководство движения – сознательно или неосознанно – избрало эффективную экономичную стратегию. Не растрачивая большие суммы на масштабные программы по рекрутированию джихадистов (средства саудовского, американского и иного происхождения в годы антисоветского джихада в Афганистане), оно тратит львиную долю своих ресурсов и усилий на максимально широкую популяризацию идеологии, очевидно, полагая, что в добровольцах недостатка не будет.

В целом большая роль дружеских и иных социальных связей в формировании джихадистских ячеек облегчает не только процесс пополнения и воспроизводства структуры глобального джихада, но и непосредственную деятельность ячеек этого движения, включая проведение ими террористических операций.

Вопросы для самопроверки

1. Определите типологию структур террористических организаций.
2. Покажите структурную типологию террористических организаций Дж. Арквилла, Д. Ронфелдт и М. Занини.
3. Раскройте сущность «теории организационных сетей».
4. Определите особенности организационной сети «Аль-Каиды».

Литература

Основная

5. Вишняков Я. Д., Киселева С. П., Васин С. Г. Противодействие терроризму: учебник для студентов высших учебных заведений. М.: Академия, 2012.
6. Кулагин В. М. Современная международная безопасность (для бакалавров). М.: КноРус, 2012.
7. Фомин С. А. Обеспечение национальной безопасности: учебное пособие [Электронный ресурс]. М.: ФЛИНТА, 2014. 224 с.
8. Чумаков А. Н. Теоретическая глобалистика: учебно-методический комплекс. М.: МАКС Пресс, 2014. 74 с.

Дополнительная

5. Вайс М., Хасан Х. Исламское государство. Армия террора. М.: Изд-во «Альпина нон-фикшн», 2015.
6. Годовых А. В., Фалькович Ю. В., Шепотенко Н. А. Актуальные проблемы ядерной безопасности: учебное пособие. Томск: Томский политехнический университет, 2014. 70 с.
7. Старобудровская И. В., Соколов Д. В. Истоки конфликтов на Северном Кавказе: монография. М.: Изд. дом «Дело» РАНХиГС, 2015. 280 с.
8. Казанцев А. А., Воронин Е. Р., Пашковская И. Г. и др. Политика США и ключевых государств – членов ЕС в области борьбы с терроризмом и массовыми нарушениями общественного порядка [Электронный ресурс]. М.: МГИМО, 2012. 35 с. URL: <http://ehd.mgimo.ru/IORManagerMgimo/file?id=90DF11DC-322A-2C43-7097-794D056E6BC4>.
5. Казанцев А. А. Проблема вербовки и возврата боевиков-террористов: опыт Европы и перспективы России // Рабочая тетрадь / гл. ред. И. С. Иванов; Российский совет по международным делам (РСМД). 2016. № 27. М.: Спец- книга, 2016. 40 с. [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/doc280183192_437357228?hash=89a3784fe73064bddc&dl=4dba00c8d2499e530d.
6. Казенин К. Элементы Кавказа. Земля, власть и идеология в северо-кавказских республиках. М.: Изд-во «REGNUM», 2012.
7. Конфликты и войны XXI века (Ближний Восток и Северная Африка) / Институт востоковедения РАН. М.: ИВ РАН, 2015. 504 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://book.ivran.ru/f/conflictsxxi-2015.pdf>.
8. Монтаж и демонтаж секулярного мира / под ред. А. Малашенко и С. Филатова; Моск. Центр Карнеги. М.: РОССПЭН, 2014. 406 с. [Электронный ресурс]. URL: http://carnegieendowment.org/files/Montazh_i_Demontazh_web_1.pdf.
9. Наумкин В., Линке П. Трансформация и конфликты в Центральной Азии и на Кавказе. М.: Институт востоковедения РАН, 2013.
10. Сорокин К. Г., Понаморенко В. Е., Ковалева С. и др. Актуальные вопросы развития национальных систем противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма в государствах – членах ЕврАзЭС.: монография. М.: Юстицинформ, 2014. 230 с.

Интернет-ресурсы

1. <http://kavkaz-uzel.ru> – «Кавказский Узел».
2. <http://nac.gov.ru/> – Официальный сайт национального антитеррористического комитета РФ.

3. <http://terrorizm-isla.narod.ru> – «Международный терроризм – угроза человечеству».
4. <http://www.agentura.ru> – Портал об истории и сегодняшнем дне спецслужб «Агентура.ру».
5. <http://www.antiterror.ru>. – Национальный портал противодействию терроризма «Россия Антитеррор».
6. <http://www.atcsng.ru> – Официальный сайт Антитеррористического центра СНГ.
7. <http://www.rg.ru> – «Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации».
8. <http://www.scienceport.ru> – Портал «Наука и образование против террора».
9. <http://www.scrf.gov.ru> – Официальный сайт Совета Безопасности РФ.
10. <http://www.terrorunet.ru> – Интернет-проект «Террору нет».

5. ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ БОРЬБЫ С ТЕРРОРИЗМОМ В РОССИЙСКОМ И МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

План

1. Межгосударственное сотрудничество и его роль в борьбе с терроризмом, роль ООН и других организаций в противодействии терроризму.
2. Конвенции ООН, Совета Европы, ШОС по борьбе с терроризмом с 1970-х гг.
3. Американская стратегия борьбы с терроризмом.
4. Российское законодательство о борьбе с терроризмом.

1. Межгосударственное сотрудничество и его роль в борьбе с терроризмом, роль ООН и других организаций в противодействии терроризму

Технология противодействия терроризму включает в себя совокупность методов, приёмов и средств предупреждения, выявления, пресечения, минимизации последствий террористических акций. Она должна базироваться на следующих принципах:

- законность;
- системность;
- бескомпромиссность;
- непрерывность;
- единство государств мира в борьбе с терроризмом.

Невозможно победить терроризм исключительно с помощью силовых методов. Главным фактором искоренения терроризма является решение тех социально-политических и экономических проблем, которые лежат в его основе.

Борьба с терроризмом должна носить комплексный характер и быть ориентирована на долговременную работу. Терроризм – это инструмент для решения теми или иными странами, финансовыми

и политическими группами своих внешнеполитических и внутриполитических вопросов. И лишь хорошо осмысленные, коллективные действия с использованием всех инструментариев политики, экономики и в последнюю очередь военного потенциала способны решить данную проблему.

Современный терроризм можно также характеризовать по уровню его развития в настоящее время.

Во-первых, произошла трансформация тактики терроризма. Раньше он существовал в основном в форме единичных покушений на руководителей государств, правительств и на высокопоставленных чиновников. В настоящее время ситуация кардинально изменилась. Современный терроризм – это не разрозненные индивидуальные действия, а серии разнообразных террористических акций, направленных против широкого круга лиц и объектов, тщательно подготовленные и осуществляемые в основном квалифицированными кадрами и хорошо организованными группировками с использованием современных технологий. При этом наблюдается резкий количественный рост террористических актов с многочисленными жертвами и значительными материальными потерями, а также объединение усилий отдельных экстремистских формирований и криминальных структур на международном уровне для достижения своих политических целей.

Во-вторых, усовершенствовалась структура террористических группировок и усилилась конспиративность их деятельности. Террористы стали во многих случаях действовать малочисленными подразделениями, ужесточили проверку новых членов. В рамках террористических организаций практикуется специализация подразделений по их предназначению: финансирование, разведка и контрразведка, поставка оружия и спецсредств, исполнение террористических актов.

В-третьих, произошло ужесточение форм и методов террора. Использование террористическими организациями крайне жёстких форм и методов борьбы повышает опасность совершения актов так называемого технологического терроризма. К ним в первую очередь относятся использование или угроза применения ядерного, химического и бактериологического оружия, радиоактивных или высокотоксичных химических, биологических веществ, а также попытки захвата экстремистами ядерных и иных промышленных объектов.

В-четвертых, современными террористами взят курс на использование достижений научно-технического прогресса. Развитие прогресса порождает новые виды терроризма, разрушительная сила которых постоянно растёт. Так, жизнь современного общества связана с электронными базами данных и передаваемой информацией. От этого зависит оборона, деятельность спецслужб и правоохранительных органов, банковское дело, работа жизнеобеспечивающих систем населенных пунктов и т. д. В этой связи жизненно важные сферы деятельности любого государства стали открытыми для компьютерных пиратов. А их согласованные действия могут не только парализовать всю страну, но и привести к многочисленным человеческим жертвам. Поэтому угроза нового вида терроризма – информационного или электронного – сегодня приобретает особое значение.

В-пятых, наблюдается удельный рост терроризма, основанного на религиозной и этнической ненависти. Сегодня опасность представляют не только группы боевиков, участвующих непосредственно в боевых действиях, но и многочисленные отряды проповедников ислама радикального толка, в том числе воинствующего, прошедших обучение в исламских учебных заведениях Саудовской Аравии, Пакистана, Египта и завербованных исламистами. Сравнительный анализ развития ситуации на Балканах, на Северном Кавказе и в Центральной Азии показывает, что именно перед исламскими проповедниками ставится цель первыми реализовать рассчитанные на долговременную перспективу задачи распространения идей сепаратизма и религиозного экстремизма в различных регионах мира.

В-шестых, произошло увеличение людских и финансовых источников международного терроризма. Сегодня терроризм можно рассматривать в качестве своеобразной платы мирового сообщества за прогрессирующую глобализацию международных отношений. Одним из ее следствий являются крупномасштабные миграционные процессы, которые могут нести серьёзную угрозу стабильности и безопасности всему международному сообществу в целом.

Терроризм становится долговременным фактором, негативно влияющим на развитие общественных отношений как в России, так и ряде сопредельных государств. Поэтому опасность угроз, связанная с деятельностью террористических организаций, в ближайшее время не

только сохранится, но скорее всего ещё более усилится. В перспективе в случае ослабления противодействия бандам террористов существует опасность их объединения с целью дальнейшей дестабилизации ситуации в кризисных регионах. Становится очевидным факт, что терроризм в чистом виде, как это было при нападении чеченских бандитов на Дагестан или во время воздушных атак на Нью-Йорк и Вашингтон, встречается все реже. Современный терроризм связан с наркобизнесом, незаконной торговлей оружием и людьми, изготовлением и распространением фальшивых денег, с перемещением капитала, его отмыванием и даже созданием легальных торговых фирм.

Однако борьба с международным терроризмом с использованием лишь только силовых методов в конечном итоге не может быть эффективной. В войне против международного терроризма невозможно достичь абсолютной победы, применяя только военную силу. Но в то же время нельзя сбрасывать со щитов потенциал военных ведомств стран мирового сообщества. Более того, выступая на 38-й Мюнхенской конференции по вопросам безопасности, проходившей 2–3 февраля 2002 г., министр обороны РФ Сергей Иванов сказал, что «...решение широкого спектра стратегических задач по противодействию международному терроризму может быть возложено на военные ведомства стран мирового сообщества. Основными среди этих задач можно назвать следующие:

- анализ поступающей информации о состоянии, динамике и тенденциях распространения международного терроризма;
- выработка предложений главам государств мирового сообщества;
- участие в формировании и развитии эффективной системы выявления, предупреждения и пресечения террористических акций, которая соответствовала бы оперативной обстановке и тенденциям развития терроризма;
- координация совместной деятельности по недопущению совершения террористических актов на ядерных объектах, а также с использованием средств массового поражения;
- объединение сил и средств в организации мероприятий по ликвидации существующих террористических организаций и незаконных вооружённых формирований, перехвату и пере-

крытию каналов незаконного оборота оружия, боеприпасов, расщепляющихся и высокотоксичных материалов». Совместная работа военных ведомств стран мирового сообщества по противодействию международному терроризму уже началась и переведена из области намерений в практическую плоскость. Лишь объединение усилий может принести реальные плоды, которые позволят создать эффективную систему военной безопасности каждого государства и мирового сообщества в целом.

2. Конвенции ООН, Совета Европы, ШОС по борьбе с терроризмом с 1970-х гг.

Деятельность международных организаций в определении терроризма

9 октября 1934 г. в Марселе были убиты король Югославии Александр I и министр иностранных дел Франции Луи Барту. Это побудило Совет Лиги наций заняться вопросом о терроризме. Советом был образован комитет в составе представителей 11 государств, в том числе и Советского Союза, для разработки Международной конвенции, направленной на борьбу с терроризмом. Конвенция по борьбе с терроризмом содержала довольно широкое понимание терроризма и называла в качестве террористических актов: всякое умышленное действие, преследующее цель убийства глав государств или дипломатических ответственных должностных лиц государств; разрушение или повреждение государственного имущества или средств транспорта; действия, подвергающие опасности человеческие жизни. Особо подчёркивалась наказуемость создания преступных организаций в целях совершения террористических актов или участия в таких организациях. Но в силу конвенции не вступили, поскольку не были ратифицированы, причем первую конвенцию СССР подписал, а вторую нет¹.

1 Емельянов В. П. Терроризм и преступления с признаками терроризирования: уголовно-правовое исследование. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. С. 23.

После Второй мировой войны государства вновь обратились к вопросу борьбы с терроризмом. Первая международная конвенция по борьбе с подобными деяниями была заключена 2 февраля 1971 г. Понятие «международный терроризм» было введено в оборот в 70-е годы XX в. В декабре 1972 г. Генеральная Ассамблея ООН в ходе рассмотрения вопроса о мерах, направленных на предотвращение терроризма и других форм насилия, которые угрожают жизни невинных людей или приводят их к гибели, или подвергают опасности основные свободы, приняла резолюцию 3034, в соответствии с п. 9 которой в 1973 г. был учреждён Специальный комитет по вопросам международного терроризма.

Европейская конвенция по борьбе с терроризмом от 27 января 1977 г. относит к терроризму следующие деяния:

- а) правонарушения, относящиеся к применению Конвенции по борьбе с преступным захватом летательных аппаратов, подписанной в Гааге 16 декабря 1970 г.;
- б) правонарушения, относящиеся к применению Конвенции по борьбе с преступными актами, направленными против безопасности гражданской авиации, подписанной в Лондоне 23 сентября 1971 г.;
- в) тяжёлые правонарушения, заключающиеся в покушении на жизнь, телесную целостность или свободу людей, имеющих право международной защиты, включая дипломатических представителей;
- г) правонарушения, содержащие захват заложников или незаконное лишение свободы;
- д) правонарушения, содержащие использование бомб, гранат, ракет, автоматического огнестрельного оружия, бандеролей или посылок с опасными вложениями, соразмерно с тем, насколько подобное использование представляет опасность для людей;
- е) попытка совершения одного из вышеуказанных правонарушений или участие в качестве сообщника лица, которое совершает или пытается совершить подобное правонарушение.

Кроме того, ст. 2 указывает, что под действие Конвенции могут подпадать деяния... направленные против жизни, телесной целостности или свободы людей; против имущества и при этом создают коллективную опасность для людей; на приготовление, покушение или соучастие в этих преступлениях¹.

В декабре 1994 г. Генеральная Ассамблея ООН вновь обратила внимание на вопрос терроризма в Декларации о мерах по ликвидации международного терроризма (A/RES/51/210). В 1996 г. в дополнение к этой Декларации был учреждён Специальный комитет по терроризму, в задачи которого входила выработка единого понятия «терроризм». Начиная с 1996 г. термин «терроризм», несмотря на свою правовую неопределённость, начал широко употребляться в официальных международно-правовых документах ООН.

Непосредственным итогом работы Специального комитета стала разработка и принятие трёх международных договоров в этой области: Международной конвенции о борьбе с бомбовым терроризмом в 1997 г., Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма в 1999 г. и Международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма в 2005 г. В конце 2000 года комитет начал работу над проектом Всеобъемлющей конвенции по международному терроризму. Одним из первых проект Конвенции был представлен Индией. В проекте Конвенции содержится безоговорочное осуждение практики применения террористических актов, независимо от того, где и против кого они совершались. Проект п. 1 ст. 2 предлагает считать преступлением деяние лица, которое незаконно и умышленно причиняет «смерть или тяжкое телесное повреждение любому лицу», «серьёзный ущерб государственной или частной собственности», «ущерб собственности, местам, объектам или системам... который влечёт или может повлечь крупные экономические убытки». Целью любого такого поведения в силу его характера или контекста является запугивание населения или принуждение правительства или международной организации совершать какое-либо действие или воздержаться от его совершения.

1 Европейская конвенция о борьбе с терроризмом от 27 января 1977 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://zakon.kuban.ru/private4/2001/270177ek.shtml> (дата обращения: 10.04. 2016).

В Договоре о сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом от 4 июня 1999 г. закладывается следующее определение терроризма: «противоправное уголовно наказуемое деяние, совершенное в целях нарушения общественной безопасности, оказания воздействия на принятие органами власти решений, устрашения населения, проявляющееся в виде:

- насилия или угрозы его применения в отношении физических или юридических лиц;
- уничтожения (повреждения) или угрозы уничтожения (повреждения) имущества и других материальных объектов, создающей опасность гибели людей;
- причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий;
- посяательства на жизнь государственного или общественно-го деятеля, совершенного для прекращения его государственной или иной политической деятельности либо из мести за такую деятельность;
- нападения на представителя иностранного государства или сотрудника международной организации, пользующегося международной защитой, а равно на служебные помещения либо транспортные средства лиц, пользующихся международной защитой;
- иных деяний, подпадающих под понятие террористических в соответствии с национальным законодательством Сторон, а также иными общепризнанными международно-правовыми актами, направленными на борьбу с терроризмом».

Так, в *Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 г.* указывается такое определение терроризма: «а) какое-либо деяние, признаваемое как преступление в одном из договоров, перечисленных в Приложении к настоящей Конвенции, и как оно определено в этом договоре; б) любое другое деяние, направленное на то, чтобы вызвать смерть какого-либо гражданского лица или любого другого лица, не принимающего активного участия в военных действиях в ситуации вооружённого конфликта, или причинить ему тяжкое телесное по-

вреждение, а также нанести значительный ущерб какому-либо материальному объекту, равно как организация, планирование такого деяния, пособничество его совершению, подстрекательство к нему, когда цель такого деяния в силу его характера или контекста заключается в том, чтобы запугать население, нарушить общественную безопасность или заставить органы власти либо международную организацию совершить какое-либо действие или воздержаться от его совершения, и преследуемые в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством Сторон»¹.

В Рамочном решении о борьбе с терроризмом, принятом в декабре 2001 г. Советом ЕС террористические преступления классифицируются как «преднамеренные действия, которые в силу своей природы или содержания могут нанести серьёзный ущерб стране или международной организации» в том случае, «если они совершены с целью устрашения населения или незаконного склонения правительства или международной организации к исполнению или воздержанию от исполнения какого-либо действия, или серьёзной дестабилизации или разрушения основных политических, конституционных, экономических или социальных структур страны или международной организации».

Впоследствии это понятие было уточнено в рамочном соглашении, принятом странами ЕС в июне 2002 г., в котором были прописаны три основные вероятные цели терроризма: «серьёзно запугать население», «вынудить правительство или международную организацию совершить или воздержаться от совершения некоего действия», или «серьёзно дестабилизировать или разрушить фундаментальные политические, экономические или международные организации».

В резолюциях Совета безопасности ООН понятие «терроризм» использовалось многократно, но однозначного определения так и не было сформулировано. В резолюции СБ ООН № 1566 от 8 октября 2004 г. использована расплывчатая формулировка, под терроризмом здесь понимаются «преступные акты, в т. ч. против гражданских лиц, совершаемые с намерением причинить смерть... или захватить заложников с целью вызвать состояние ужаса у широкой

1 Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, экстремизмом и сепаратизмом от 15 июня 2001 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://archive.kremlin.ru/events/articles/2001/06/140161/140317.shtml> (дата обращения: 13.04.2016).

общественности... запугать население или заставить правительство или международную организацию совершить какое-либо действие... и представляющие собой преступления по смыслу международных конвенций и протоколов, касающихся терроризма»¹.

Отечественное и зарубежное законодательство о терроризме

На II Международной конференции по унификации уголовного законодательства, прошедшей в 1930 г. в Брюсселе, впервые в международном праве был применён термин «терроризм» для обозначения нового состава международного преступления, способного породить общую опасность.

Первая попытка раскрыть содержание понятия «терроризм» была предпринята на III Международной конференции по унификации уголовного законодательства, проходившей в 1930 г. в Брюсселе. В принятой комиссией конференции резолюции под заголовком «Терроризм» содержалось следующее: «Статья 1. Умышленное употребление средств, способных породить общую опасность, будет установлено всякий раз, когда обвиняемый совершит деяние, угрожающее жизни, телесной неприкосновенности, здоровью человека, или деяние, угрожающее разрушить ценные блага, а именно: а) умышленный поджог, взрыв, наводнение, затопление, распространение удушливых или смертоносных веществ, разрушение и порчу сигналов, фонарей, сооружений или приспособлений, предназначенных для тушения пожара и спасания; б) самовольный перерыв нормальной работы транспорта, средств сообщений, железных дорог, телеграфа, телефона, почты, умышленную порчу гидравлического оборудования, освещения, отопления или двигательной силы общественного пользования или назначения; в) осквернение, порчу или отравление питьевой воды или средств питания первой необходимости, вызов или распространение инфекционных болезней, эпидемий, эпизоотий или болезней растений, имеющих первостепенное значение для земледелия, лесоводства»².

1 Резолюция 1566 (2004), принятая Советом Безопасности на его 5053-м заседании 8 октября 2004 год [Электронный ресурс]. URL: [http://www.cbr.ru/today/anti_legalisation/un/S-RES-1566\(2004\).pdf](http://www.cbr.ru/today/anti_legalisation/un/S-RES-1566(2004).pdf) (дата обращения: 17.06.2016).

2 Цит. по: Емельянов В. П. Терроризм и преступления с признаками терроризирования: уголовно-правовое исследование. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. С. 19–20.

Резолюция о терроризме, принятая комиссией IV конференции по унификации уголовного законодательства (Париж, 1931 г.) гласила: «Ст. 1. Кто с целью терроризировать население станет употреблять против лиц или против имущества бомбы, мины, взрывчатые, зажигательные вещества или машины, огнестрельное оружие или другие убийственные и разрушительные приспособления или кто вызывает или пытается вызвать, распространить эпидемию, эпизоотию или другое бедствие, кто прервет или попытается прервать работы учреждений общественного обслуживания, тот наказывается... Ст. 2. Кто сознательно будет изготовлять, хранить, ввозить или перевозить предметы, указанные в ст. 1 и предназначенные для совершения преступления, предусмотренного той же статьёй, наказывается... Ст. 3. Кто станет возбуждать к совершению преступления, предусмотренного ст. 1, путём публичных речей, сочинений или изображений, распространяемых публично или публично выставляемых, или кто будет оправдывать такие действия и их совершителей, наказывается...»¹.

Так, например, в ст. 1 резолюции, принятой на V конференции по унификации уголовного законодательства, под терроризмом понималась форма массовых политических преступлений с целью разрушения всякого социального строя каким-либо образом².

В настоящее время в *Законе Республики Казахстан «О противодействии терроризму» от 13 июля 1999 г. № 416* принято определение терроризма в новой редакции. Согласно ему «терроризм» – это «идеология насилия и практика воздействия на принятие решения государственными органами, органами местного самоуправления или международными организациями путём совершения либо угрозы совершения насильственных и (или) иных преступных действий, связанных с устрашением населения и направленных на причинение ущерба личности, обществу и государству»³.

1 Трайнин А. Н. Избранные произведения. Защита мира и уголовный закон. М.: Наука, 1969. С. 42.

2 Емельянов В. П. Терроризм и преступления с признаками терроризирования: уголовно-правовое исследование. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002.

3 Закон Республики Казахстан от 13 июля 1999 года № 416-І «О противодействии терроризму (с изменениями и дополнениями по состоянию на 10.01.2015 г.)» [Электронный ресурс]. URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1013957 (дата обращения: 10.04. 2015).

Ст. 3 Закона Республики Беларусь «О борьбе с терроризмом» от 3 января 2002 г. определяет терроризм следующим образом: социально-политическое криминальное явление, представляющее собой идеологию и практику применения насилия или угрозы насилием в целях оказания воздействия на принятие решений органами власти, воспрепятствования политической или иной общественной деятельности, провокации международных осложнений или войны, утраты населения, дестабилизации общественного порядка; а под актом терроризма – совершение в целях терроризма взрыва, поджога, затопления, иных деяний общеопасным способом либо создающих опасность гибели людей, причинения им телесных повреждений или наступления иных тяжких последствий¹.

В октябре 2011 г. Постоянный комитет Всекитайского собрания народных представителей принял «Постановление по вопросам укрепления антитеррористической работы», где в ст. 104 даётся следующее определение «терроризма»: «любые мысли, речи и деятельность, которые посредством насилия, подрывных действий или угроз нацелены на создание паники в обществе, оказание влияния на процесс принятия политических решений, порождение межэтнической ненависти, подрыв государственной власти и раскол государства»².

Далее в ст. 104 раскрывается значение ключевого словосочетания «террористическая деятельность», приводимого в определении «терроризма». Соответственно, «террористическая деятельность» включает: а) пропаганду, разжигание и провоцирование терроризма; б) формирование, руководство или участие в террористической организации; в) организацию, планирование и осуществление террористических актов; г) поддержку, оказание содействия и помощи террористической организации либо отдельным лицам путем предоставления информации, финансовых средств, материалов, оборудования, техники и мест сбора и д) прочую террористическую активность.

Далее в ст. 104 даётся определение «террористической организации» и «террориста». Согласно этому определению, террористическая организация – относительно устойчивая преступная группировка

1 Закон Республики Беларусь от 3 января 2002 г. № 77-З «О борьбе с терроризмом» [Электронный ресурс]. URL: <http://kgb.by/ru/zakon77-3/> (дата обращения: 10.05. 2015).

2 Китайское определение терроризма («The Diplomat», Япония) [Электронный ресурс]. URL: <http://inosmi.ru/world/20150217/226307030.html#ixzz3dRKbbwuf> (дата обращения: 18.06. 2015).

ровка как минимум из трёх членов, созданная с целью проведения террористической деятельности, а террорист это либо член террористической организации, либо человек, осуществляющий террористическую деятельность¹.

4. Российское законодательство о борьбе с терроризмом

Общие характеристики законодательства РСФСР и РФ о борьбе с терроризмом и экстремизмом

В первом советском уголовном кодексе – *УК РСФСР 1922 г.* предусматривалась ответственность за террористический акт (ст. 64). Эта статья с некоторыми редакционными изменениями вошла затем в *УК РСФСР 1926 г.* и в *Положение о преступлениях государственных (ст. 8) 1927 г.* Закон не раскрывал признаков террористического акта. Определение конкретного содержания террористического акта давалось судебной практикой: в её ходе конкретизировался и уточнялся круг лиц, посягательства на которых при определённых условиях должны были признаваться террористическим актом. Постановлением Пленума Верховного суда РСФСР от 1 ноября 1924 г. было признано, что убийство корреспондентов рабочей и крестьянской печати (рабкоров, селькоров, военкоров), совершённое в связи с их корреспондентской деятельностью, должно быть по общему правилу квалифицировано как террористический акт, направленный против деятелей революционных рабоче-крестьянских организаций².

В 1929 г. *НКЮ РСФСР циркуляром № 101* признал террористическим актом посягательства на учителей-общественников, если эти посягательства в своей основе имели противодействие культурной и общественно-политической деятельности учителей со стороны их классовых противников.

Пленум Верховного суда РСФСР 8 марта 1930 г. предложил посягательства на членов комиссий содействия проведению хлебозаготовок, совершённые в контрреволюционных целях, также квалифицировать

1 Китайское определение терроризма («The Diplomat», Япония) [Электронный ресурс]. URL: <http://inosmi.ru/world/20150217/226307030.html#ixzz3dRKbbwuf> (дата обращения: 18.06. 2015).

2 Янгол В. Н. Терроризм: понятие, признаки, классификация [Электронный ресурс]. URL: http://www.superinf.ru/view_helpstud.php?id=900 (дата обращения: 18.06. 2016).

как террористический акт. Постановлением Пленума Верховного суда РСФСР от 6 августа 1931 г. было признано, что убийство ударников в связи с их активной работой на производстве также должно квалифицироваться как террористический акт. В циркуляре НКЮ РСФСР № 59 1934 г. указывалось, что преследование лёгкой кавалерии и пионеров за их общественную работу со стороны классово-враждебных элементов, какую бы форму оно не носило, необходимо квалифицировать как террористический акт. Согласно Положению о преступлениях государственных 1927 г. убийство женщин за снятие чадры, расторжение религиозного брака, за участие в общественной работе и т. д. квалифицировалось как террористический акт.

В ст. 3 Закона 1958 г. (ст. 66 УК РСФСР 1960 г.) было записано, что под «террористическим актом следует понимать убийство государственного или общественного деятеля или представителя власти, или нанесения таким лицам тяжкого телесного повреждения в связи с их государственной и общественной деятельностью с целью подрыва или ослабления Советской власти»¹.

Несмотря на разрастание угрозы терроризма до июля 1994 г. ст. 66 УК Российской Федерации рассматривала теракт как преступление, совершённое с «целью подрыва и ослабления Советской власти». И только с 1 июля того же года была принята правовая норма, рассматривающая терроризм как деяние, совершённое с целью нарушения общественной безопасности.

Важным этапом развития законодательства по противодействию терроризму является период конца XX – начала XXI в. В 1996 г. принимается Уголовный кодекс Российской Федерации, в котором устанавливается уголовная ответственность за терроризм (ст. 205 УК РФ), вовлечение в совершение преступлений террористического характера или иное содействие их совершению (ст. 205.1 УК РФ), организация экстремистского сообщества (ст. 282.1 УК РФ); организация деятельности экстремистской организации (ст. 282.2 УК РФ).

В Федеральном Законе РФ «О борьбе с терроризмом» от 25 июля 1998 г. даётся следующее определение «терроризма»: «насилие или угроза его применения в отношении физических лиц или организа-

1 Янгол В. Н. Терроризм: понятие, признаки, классификация [Электронный ресурс] URL: http://www.superinf.ru/view_helpstud.php?id=900 (дата обращения: 14. 05.2016).

ций, а также уничтожение (повреждение) или угроза уничтожения (повреждения) имущества или других материальных объектов, создающие опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий, осуществляемых в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения или оказания воздействия на принятие органами власти решений, или удовлетворения их неправомерных имущественных и / или) иных интересов; посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля, совершенное в целях прекращения его государственной или иной политической деятельности либо из мести за такую деятельность; нападение на представителя иностранного государства или сотрудника международной организации, пользующихся международной защитой, а равно на служебные помещения, либо транспортные средства лиц, пользующихся международной защитой, если это деяние совершено в целях провокации войны или осложнения международных отношений»¹.

В России в 2006 г. была предпринята попытка дать определение терроризму на законодательном уровне (Федеральный закон № 35 «О противодействии терроризму»), что само по себе было достаточно важно; однако закреплённое законом понимание терроризма не только как «практики воздействия на принятие решений органами государственной власти», связанной с устрашением населения, но и как «идеологии насилия» привело к определённом размыванию понятия.

В Федеральном Законе РФ «О противодействии терроризму» от 6 марта 2006 г. записано, что под терроризмом понимается «идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий»².

Правоохранительные органы России, классифицируя терроризм, обычно выявляют три основных вида, исходя из мотивов данных противоправных действий:

1 Федеральный закон РФ от 25 июля 1998 г. № 130-ФЗ «О борьбе с терроризмом» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.scrf.gov.ru/documents/17/30.html> (дата обращения: 24.05.2016).

2 Федеральный Закон от 6 марта 2006 г. №35-ФЗ «О противодействии терроризму» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/2006/03/10/borba-terrorizm.html> (дата обращения: 21. 04. 2016).

1. *Уголовный терроризм* – действие, совершаемое с целью получения выгоды или покушения на какое-либо достояние индивидуума: жизнь, свободу, неприкосновенность личности и т.д.
2. *Патологический терроризм* – являясь следствием умственных расстройств, психических аномалий, он предполагает, как правило, действия психопатов и параноиков. Около 50 % лиц, совершающих теракты, по заключению судебно-медицинских экспертиз признаются невменяемыми.
3. *Политический терроризм* – имеет своей основой политическую мотивацию, т. е. несогласие субъекта с действующим общественно-политическим устройством, конфликты с органами власти, управления. Этот вид преступления составляет примерно 25 % всех видов незаконного вмешательства в деятельность органов власти.

Эффективная борьба с любым преступлением предполагает системность и комплексность, то есть воздействие на все или основные причины и условия, его порождающие. Очевидно, что для эффективной борьбы с терроризмом требуются совместные усилия всего мирового сообщества, координация коллективных действий на глобальном, региональном и национальном уровне.

Как же выглядит Россия в индексе внешних и внутренних угроз? Напряжённость на Северном Кавказе создаёт питательную среду для совершения террористических актов. Как считает бывший министр МВД Рашид Нургалиев, именно она катализировала криминальные процессы на всей территории России. Это и оружие, потребность в котором испытывали незаконные вооружённые формирования, и наркотики, и экономическая сфера, криминальный контроль над которой позволил бы подпитывать террористическую активность в различных регионах России. И, конечно же, террористические акты. Наиболее тяжёлым в этом отношении стал как раз 2003 г., в течение которого в стране был совершён 561 теракт. То есть в стране каждый день происходили один-два террористических акта¹. В последние годы, по данным МВД, в России впервые за пять лет снизился уровень преступности. Деятельность бандитского подполья сегодня окончательно утратила

1 Нургалиев Р. Главным критерием оценки нашей работы является доверие граждан // Независимая газета. 2008. 5 февраля.

признаки широкомасштабного и скоординированного вооружённого противостояния. В последнее время она все больше приобретает общественную направленность. Этому способствовали создание в 2006 г. Национального антитеррористического комитета (НАК), улучшение координации антитеррористической деятельности силовых структур, ликвидация нелегальных пунктов международных внебанковских денежных переводов, через которые осуществлялось финансирование террористических организаций. В итоге количество терактов даже по сравнению с 2006 г. сократилось почти в 2,5 раза, а раскрываемость их возросла до 80 %. В 2007 г. на территории России совершено было 48 терактов, в 2010 – 25, в 2014 – 4, в 2015 – 2.

Исследователи выделяют следующие характерные черты российского терроризма:

1. Терроризм как явление того времени был частью политической стратегии, а совершаемые террористические акты оправдывались некой политикой и иной идеологией или программой.
2. Деятельность террористов всегда групповая, организованная, а не индивидуальная, даже если группы немногочисленные.
3. Террористические акции террористы и их организаторы обосновывали (оправдывали) некой политической и иной идеологией и программой.
4. Наличие лидеров, способных мобилизовать людей на совершение террористических актов.
5. Терроризм проявлялся в актах социально и политически неприемлемого насилия.
6. Существовала модель символического и представительского (репрезентативного) выбора жертв и объектов террористических акций.
7. Любое политическое движение совершаемыми террористическими актами преднамеренно стремилось оказать психологическое воздействие на определённые группы населения насилием, с тем чтобы изменить их отношение или политическое поведение¹.

---

1 Галахов С. С., Тарсуков К. М. Терроризм – угроза государственности России в XXI в. (исторические, правовые, праксеологические проблемы // Правовая наука на рубеже XXI столетия: сб. науч. трудов. Омск, 2000. С. 59.

Важным источником пополнения террористических рядов в России служит праворадикальная и леворадикальная молодёжь. По данным Л.С. Рубана, наиболее массовым (до 90 %) и активным участникам межэтнических конфликтов обычно выступают молодые люди, которыми удобно манипулировать из-за недостатка социального опыта, относительно лёгкой внушаемости. Среди террористов лица в возрасте 18–29 лет составляют 68,5 %, а среди всех преступников, не являющихся террористами, – 50,6 %; лиц в возрасте 40–49 лет соответственно 5,2 и 16,3 %. Среди террористов в выборке не оказалось лиц в возрасте 50 лет и старше, в то время как среди всех преступников их 5 %. Итак, средний возраст террористов – 27,9 года, а всех других преступников – 32,1 года¹.

Согласно социологическим исследованиям, проведённым учёными МГУ им. М. В. Ломоносова, 2–3 % граждан являются постоянными носителями агрессии (склонности к экстремизму), а около 10–15 % подвержены воздействию экстремистской идеологии и пропаганды². Вышеприведённые данные свидетельствуют о том, что в современной России имеется определённая социальная база для создания и функционирования молодёжных группировок криминального толка и, больше того, боевых террористических организаций – БТО (ультраправых и ультралевых). В качестве идеологической основы в этих организациях выступают расовая, национальная или религиозная ненависть либо вражда. Правоохранительные органы Санкт-Петербурга раскрыли ультраправую организацию Дмитрия Боровикова в середине 2006 г. Эта БТО убила учёного-антифашиста Д. Гиренко, демонстративно расстреляла студента-африканца. Лидеры этой организации вначале входили в знаменитую группировку «Шульц-88», но, разочаровавшись в её «мягких» акциях устрашения («шульцы» всего лишь избивали жертвы ногами или бейсбольными битами), они создали свою группировку «Мэд крауд» (бешеная толпа). Но вскоре и её разгромила милиция. Дмитрий Боровиков и Алексей Воеводин создают глубоко законспирированную боевую террористическую организацию. Практически никакие более-менее серьёзные вопросы, касающиеся жизнедеятельности группы,

1 Гришко А. Я. Личность террориста: Криминологический портрет. Рязань, 2006. С. 70.

2 Добрынина В., Кухтевич Т. Экстремизм как проявление девиантности и деликвентности // Наука, культура, общество. 2006. № 7. С. 22.

не обсуждались по телефону. Участниками была разработана система паролей, указывающих на время и место встреч членов БТО. Чтобы раздобыть деньги, они совершали экспроприации – грабили почты. 15 декабря 2003 г. ими был ограблен и убит гражданин Южной Кореи. В программе БТО – война с Системой, основной враг – ZOG (еврейское оккупационное правительство). В своих наставлениях члены БТО давали подробные инструкции о том, как «подмешивать яд в кока-колу и предлагать напитки бомжам или уличным попрошайкам, чей вид оскорбителен белому человеку».

Программа группы Боровикова основывалась на идеологии белого расизма, которую проповедовал лидер американского Национального альянса Уильям Пирс, один из первых ультраправых радикалов. Основным средством достижения расовой революции он считал дестабилизирующий террор¹. Что же касается леворадикальных организаций, то на их счету ряд террористических актов в Москве и Подмосковье. Боевые террористические организации «Реввоенсовет» и «Новая революционная инициатива» совершили ряд взрывов около московских военкоматов, военной прокуратуры и милицейского автобуса в 1997–1998 гг., подрыв памятника Николая II под Подольском. «Новая революционная инициатива» 4 апреля 1999 г. взорвала заряд мощностью в 3 кг тротила около приёмной ФСБ². Как считают специалисты, в настоящее время война с терроризмом крайне убыточна: на каждый цент терроризма тратятся миллионы долларов антитеррористов. В России нередко «лечат» следствие, а не причину. Вводят охранников в школах, детских садах, университетах, магазинах. (К слову, охранников в стране по численности больше, чем солдат в бундесвере ФРГ).

Общие характеристики законодательства зарубежных стран о борьбе с терроризмом и экстремизмом

В таких странах, как США и Германия, представляющих собой федерации различных типов, по сути, нет единых, всеобъемлющих федеральных законов о борьбе с терроризмом.

1 Беликов С. В. Молодежные БТО и ксенофобия в России // Свободная мысль. 2007. № 12. С. 32–33.

2 Там же. С. 38.

В США эти вопросы регулируются рядом нормативных актов — от Федерального закона о гражданской авиации 1958 г. до Закона о правосудии для жертв терроризма 1998 г. и «Акта о патриотизме США» 2001 г.

В Германии вопросы борьбы с терроризмом регулируются в нескольких законодательных актах: УК, УПК, Законе о судостроительстве, Законе «О компенсации жертвам насильственных действий», а также в целом комплексе небольших законов, скромно названных законами об изменении УК и УПК, но содержащих немаловажные законодательные новеллы в области борьбы с терроризмом (например, запрет контактов задержанного или осужденного террориста с внешним миром, введение для террористов особого института явки с повинной).

Вместе с тем Великобритания, ведущая многолетнюю борьбу с североирландскими террористами в условиях отсутствия уголовного кодекса, имеет в этой области консолидирующий нормативный акт — Закон о предупреждении терроризма 1989 г.

Во Франции основными актами, регулирующими ответственность за террористические преступления, являются УК и УПК, поглотившие в 1986 и 1992 гг. большинство прежних нормативных актов в этой области. Эти кодексы постоянно пополняются в плане расширения круга деяний, признаваемых террористическими преступлениями. Наряду с этим, существует специальный закон, регулирующий условия и порядок выплаты компенсаций за причинённый террористами ущерб.

В Италии существует акт, регулирующий основные вопросы борьбы с терроризмом, — это Закон № 15/1980, многие положения которого инкорпорированы впоследствии Уголовным кодексом Италии.

Особенности уголовного преследования этих преступлений предусмотрены Законом № 82/1991, которым введён институт так называемого покровительства раскаявшимся, давшим информацию о террористических преступлениях, в том числе совершенных с их участием, и особые способы расследования дел о терроризме.

Кроме того, в Италии тоже действует специальный Закон о возмещении ущерба лицам, потерпевшим от терроризма (№ 302/1990)¹. Как и в большинстве законов других стран, в нем нет чёткого определения терроризма. В ст. 1 данного Закона говорится об объединении

1 Зарубежное законодательство в борьбе с терроризмом / отв. редактор И. С. Власов. М.: Городец-издат, 2002. С. 4.

ях, цель которых — совершение террористических актов и разрушение демократического порядка. Согласно этой статье, наказывается тюремным заключением на срок до 15 лет всякий, кто поощряет, создаёт, организует или руководит объединением, пропагандирует таковое, совершает насильственные действия, чтобы нарушить демократический правопорядок.

Итальянское уголовное законодательство *относит террористические преступления к одному из проявлений организованной преступности*. В уголовно-правовой области для эффективной борьбы с террористической и мафиозной преступностью итальянский законодатель при разработке законодательства по этому вопросу, с одной стороны, вводит в Уголовный кодекс ряд новых составов уголовных деликтов, с тем чтобы интенсифицировать уголовную репрессию в отношении криминальных объединений. С этой целью новые законы создают новые составы уголовных деликтов в отношении преступных объединений, а также новые отягчающие вину обстоятельства, к которым относятся: создание и участие в объединениях, ставящих террористические цели и цели нарушения конституционного порядка.

С другой стороны, вводятся новые методы борьбы с преступностью террористов, а именно рекомпенсивные нормы, предусматривающие «вознаграждение» для сотрудничающих с правосудием лиц, или, иначе говоря, раскаявшихся преступников.

Итальянские юристы выделяют в уголовном законодательстве Италии, ориентированном на борьбу с терроризмом и организованной преступностью, такое важное направление, позволяющие, по их мнению, успешно с ними бороться, как привлечение к уголовной ответственности лиц, входящих в объединения, имеющие целью совершение террористических актов и нарушение конституционного порядка в государстве, а также лиц, входящих в объединения мафиозного типа и в объединения, производящие и торгующие наркотическими веществами.

Наряду с основными наказаниями, итальянский законодатель в ходе борьбы с терроризмом предусматривает и дополнительное наказание в виде конфискации имущества или денег, происхождение которых осуждённый не может объяснить и доказать и которые подтверждают непропорциональность его доходов (Закон 501/1994).

В своей законотворческой работе итальянский законодатель не обходит стороной и вопрос о материальной компенсации потерпевшим от террористических актов и организованной преступности.

В Италии действует специальный Закон «О покровительстве потерпевшим от терроризма и организованной преступности» (302/1990) о возмещении ущерба лицам, потерпевшим от терроризма принятый 20 октября 1990 г., на основании которого увеличивается размер денежной компенсации потерпевшим от террористического акта.

Законом 82/1991 введен институт так называемого покровительства раскаявшимся, предоставивши важную информацию о террористических преступлениях, в том числе совершенных с их участием, и особые способы расследования дел о терроризме.

Среди западноевропейских стран Испания занимает одно из первых мест по уровню террористической активности и входит в первую десятку наиболее неблагополучных в плане терроризма стран мира. Своё развитие антитеррористическое законодательство Испании начинает с конца XIX в. с законов против анархистов и революционных движений. Закон от 10 июля 1894 г. расценивается испанскими юристами как первый антитеррористический закон Испании. 2 сентября 1896 г. был принят Закон о преступлениях, совершенных с помощью взрывчатых или воспламеняющих веществ.

В период правления Франко террористические преступления с принятием 29 марта 1941 г. Закона «О государственной безопасности» слились с политическими. Данный закон предусматривал наказание в виде смертной казни (выносимое исключительно военными трибуналами) как наказание, единственно применимое в отношении устроителей террористических актов, повлёкших смерть потерпевшего. Уголовный кодекс 1944 г. инкорпировал большую часть этих положений, но с тех пор вынесение решений по таким делам становится компетенцией не военных трибуналов, а судов общей юрисдикции. Декретом-Законом от 18 апреля 1947 г. «О бандитизме и терроризме» рассмотрение дел о террористических преступлениях снова осуществляется военными судами. 21 сентября 1960 г. обнародован Декрет «О бандитизме и терроризме», посвящённый компетенции военных трибуналов при рассмотрении дел о преступлениях, направленных против конституционных принципов и законности.

Восстановление демократии в Испании повлекло за собой изменения стратегии государства в борьбе с терроризмом, характеризующиеся деполитизацией сферы преследования преступлений. Компетенция, признаваемая за Национальным трибуналом, заменившим старый Трибунал публичного порядка, специальное формирование судов общей юрисдикции с местонахождением в Мадриде – все это нововведения в области борьбы с терроризмом.

Названные изменения были закреплены в Королевском Декрете-Законе от 4 января 1977 г., который перенёс их без каких-либо изменений в дополнение к Уголовному кодексу Испании, а также исключил инкриминацию (презумпцию виновности) в терроризме, содержащуюся в Кодексе военной юстиции¹.

Своё развитие антитеррористическое законодательство продолжает с принятием 29 декабря 1978 г. новой Конституции Испании, ст. 55-2 которой признает конституционность определённых ограничений прав граждан, когда речь идёт о предупреждении или расследовании террористических преступлений.

Следующим шагом в законодательном регулировании борьбы с терроризмом является Королевский Декрет-Закон 3/1979 «О безопасности граждан», содержащий нормы, направленные на борьбу с терроризмом, которые не вошли в Уголовный кодекс.

Уголовный кодекс Испании был дополнен (Органический закон от 4 мая 1981 г.) в части, касающейся мятежа и терроризма, созданием специфических уголовных деликтов: вступление в вооружённые банды и террористические организации, конспирация и предложение их создать, подстрекательство и восхваление подобных формирований. Нормы о терроризме выносятся за рамки Уголовного кодекса с тем, чтобы стать объектом специального закона, перегруппировавшего их в совокупность уголовных и процессуальных положений, применяемых в борьбе с терроризмом.

1 Законодательство Испании по борьбе с терроризмом [Электронный ресурс] // Аналитический вестник. Аппарат Государственной Думы. Аналитическое управление. Выпуск 10. Актуальные проблемы законодательного обеспечения борьбы с терроризмом: российский и зарубежный опыт. Серия: Государственное строительство и конституционные права граждан. М., 2004. URL: <http://iam.duma.gov.ru/node/8/4397/14161> (дата обращения: 21. 02.2016).

Этой же цели был подчинён Органический закон от 26 декабря 1984 г. «О борьбе с вооружёнными бандитскими формированиями и террористическими элементами», принятый во исполнение ст. 55-2 Конституции Испании 1978 г. Он продолжал действовать до вступления в действие в 1995 г. Уголовного кодекса Испании.

Испания в качестве основного акта борьбы с терроризмом имеет Уголовный кодекс и Королевский указ № 1311/1998 «О возмещении убытков жертвам вооружённых бандформирований и террористических элементов», определяющий положения потерпевших от террористических преступлений. Данный Указ подробным образом регулирует порядок и условия выплаты материальной компенсации лицам, потерпевшим от террористических актов.

Из процессуальных особенностей борьбы с терроризмом в Испании укажем на возможность продлить срок задержания подозреваемого в терроризме с 72 часов, как это предусмотрено для всех правонарушителей (п. 2 ст. 17 Конституции Испании), до семи суток – в отношении лиц, подозреваемых в терроризме. В Испании созданы специальные органы по расследованию и рассмотрению дел о террористической деятельности. Это Центральный следственный орган (ЦСО) и Национальный Суд, рассматривающий дела в порядке ускоренного производства¹.

В связи с резким ростом террористической активности в Индии в 1980-х гг. федеральным правительством было принято решение о создании специальной правовой базы для более эффективной борьбы с терроризмом, чему послужило утверждение в 1985 г. «Закона по борьбе с терроризмом и подрывной деятельностью».

В Законе под террористическим актом понимается противоправное действие, имеющее целью устрашение населения, провоцирование национальной, расовой, религиозной, политической или иной розни между людьми, оказание давления на правительство посредством использования взрывчатых, горючих, химических или бактериологических веществ, которые привели к смерти или увечью людей, разрушили их собственность или коммуникации. К терактам также относятся принудительное задержание человека, угрозы применения

---

¹ Там же.

по отношению к нему физического насилия с целью заставить государство или другое юридическое лицо выполнить требования преступников¹.

За совершение теракта, повлекшего гибель людей, предусматриваются смертная казнь или пожизненное заключение, а также штраф. Если совершенное преступление не повлекло смерти людей, правосудием определяется наказание в виде лишения свободы на срок до 5 лет или пожизненное заключение, а также выплаты штрафа. За попытку совершения теракта, а также помощь в его подготовке предусмотрено лишение свободы сроком от 5 лет до пожизненного заключения и соответствующие штрафные санкции. Аналогичные наказания налагаются на лиц, укрывающих террористов.

В Законе даётся классификация подрывной деятельности: устных выступлений, подвергающих сомнению, отрицающих или имеющих целью отрицать (прямо или косвенно) независимость или территориальную целостность страны, либо призывы в какой-либо форме к физическому насилию над человеком, давшим под присягой клятву в верности суверенитету и целостности государства.

Ведение подобной пропаганды и её организация караются лишением свободы сроком от 5 лет до пожизненного заключения, а также штрафом.

Закон наделяет федеральное правительство правом назначения конкретных полномочных юридических лиц для организации расследования факта совершения теракта или подрывной деятельности, а также наложения ареста и проведения суда. Сотрудники полиции и иные государственные служащие обязаны оказывать названным уполномоченным всестороннее содействие.

Закон даёт право суду выносить решения о конфискации в пользу государства собственности обвиняемого в терроризме или подрывной деятельности, а также наложении ареста на имущество подозреваемого в указанных деяниях.

1 Законодательные основы по борьбе с терроризмом и подрывной деятельностью в Индии [Электронный ресурс] // Аналитический вестник. Аппарат Государственной Думы. Аналитическое управление. Выпуск 10. Актуальные проблемы законодательного обеспечения борьбы с терроризмом: российский и зарубежный опыт. Серия: Государственное строительство и конституционные права граждан. М., 2004. URL:<http://iam.duma.gov.ru/node/8/4397/14162> (дата обращения: 21. 02.2016).

Большое внимание в Законе уделено полномочному Суду, который созывается по решению федерального Правительства или администрации штата для рассмотрения уголовного дела или группы дел на конкретной территории по фактам теракций или подрывной деятельности.

Председатель Суда назначается федеральным или местным Правительством по согласованию с Верховным Судом Индии. Федеральное Правительство имеет право передать дело из-под юрисдикции одного суда в другой, если ситуация на месте не позволяет провести объективный, справедливый и быстрый процесс.

Особое внимание в Законе уделяется вопросу защиты свидетелей. Так, для защиты свидетелей слушание дел о террористических актах или подрывной деятельности проводится при закрытых дверях. Обязательным условием является сохранение в тайне имени и адреса свидетеля. Лица, виновные в нарушении оговорённых положений, наказываются лишением свободы сроком до 1 года или штрафом. Решение полномочного Суда может быть обжаловано только Верховным Судом¹.

В Законе определяются полномочия федерального Правительства издавать указы, регулирующие ход его исполнения. Так, например, Инструкции о порядке исполнения «Закона по борьбе с терроризмом и подрывной деятельностью», утвержденные 7 октября 1987 года, регламентируют такие понятия, как «запретная зона», «места ограниченного пребывания», «специальные районы», а также правила поведения населения на подобных территориях.

Правила, сформулированные федеральным Правительством, представляются на утверждение обеим палатам парламента, однако в силу они вступают уже с момента их передачи в высший законодательный орган. В случае их непринятия парламентом они могут быть отменены.

12 апреля 1991 г. в Турции был принят Закон № 3713 «О борьбе с терроризмом», в ст. 1 которого терроризм трактуется как различного рода деятельность, проводимая одним человеком или группой лиц, являющихся членами организаций, которые при помощи одного из методов – насилия, запугивания, пыток и угроз – ставят своей целью изменение политического, правового, социального, светского и экономического устройства государства, закрепленных в Конституции, подрыв государственных начал, национальной и государственной

---

¹ Там же.

целостности, создание опасности для существования государства и республики, подрыв авторитета государства (уничтожение или захват власти), нарушение основных прав и свобод, причинение вреда общественному строю.

При формировании идеологии Закона «О борьбе с терроризмом» турецкий законодатель применил широко распространенный в других странах (Франция, ФРГ и др.) подход, в соответствии с которым вся совокупность криминализированных деяний террористического ряда подразделяется на две группы: представляющие собой собственно проявления терроризма и общеуголовные преступления, оцениваемые как террористические при наличии определённых квалифицирующих признаков.

Так, Законом 3713 к терроризму отнесены преступления, предусмотренные ст. 171 и 172 Уголовного кодекса Турции.

Вместе с тем, в соответствии со статьей 4 Закона террористическими считаются и преступления, указанные в 2 статьи 499, в статьях 145, 150–155, 157, 169 Уголовного кодекса Турции, а также в пунктах В, С, Е ст. 9 Закона 2845 «О создании судов государственной безопасности и методах судебного разбирательства», если эти преступления совершены в террористических целях¹.

При этом, если совершенное общеуголовное преступление признается террористическим, наказание за него может превышать предусмотренный санкцией соответствующей статьи верхний предел и способно достигнуть 36 лет строгого тюремного режима.

Другим примером острой реакции государства на разрастание угрозы терроризма может служить Перу, где 6 мая 1992 г. был принят Нормативный акт 25475 «Преступления, связанные с терроризмом». Перуанский законодатель под терроризмом понимает провоцирование, создание или поддержание беспокойства, тревоги либо страха у населения или у какой-то его части; действия, направленные против жизни, здоровья, свободы и безопасности людей или против имущества,

1 Законодательство Турции по борьбе с терроризмом [Электронный ресурс] // Аналитический вестник. Аппарат Государственной Думы. Аналитическое управление. Выпуск 10. Актуальные проблемы законодательного обеспечения борьбы с терроризмом: российский и зарубежный опыт. Серия: Государственное строительство и конституционные права граждан. М., 2004. URL: <http://iam.duma.gov.ru/node/8/4397/14163> (дата обращения: 21.03.2016).

против безопасности общественных зданий, линий и средств связи или транспорта любого типа, башенных опор линий электропередач, передвижных установок или любого другого оборудования или услуг с использованием вооружения, взрывчатых материалов или устройств и любых других средств, способных нанести ущерб или серьезно нарушить общественное спокойствие или повлиять на международные отношения или безопасность общества и государства¹.

Нормативный акт 25475 устанавливает жёсткую ответственность за участие в террористической деятельности. Это обстоятельство объясняется и традициями национального перуанского законодательства, и активным функционированием в Перу различных террористических организаций и группировок («Сендеро луминосо», «Тупак Амару» и др.).

Один лишь факт принадлежности человека к террористической организации карается лишением свободы на срок не менее 30 лет. Лидерам и лицам, занимающим в террористических структурах руководящие посты, грозит пожизненное тюремное заключение.

Законодательство США о борьбе с терроризмом

Нормативная правовая база США, регламентирующая вопросы борьбы с терроризмом, включает в себя законодательные акты двух уровней: действующие на всей территории США (общефедеральные) и действующие на территории конкретного штата как самостоятельная система².

Общефедеральными нормативными актами являются Конституция США, федеральные законы и подзаконные акты. Конституция США, включая поправки, содержит ряд уголовно-правовых норм общего характера, которые имеют отношение к различным видам преступлений, в том числе и к терроризму. Это нормы, запрещающие

---

1 Законодательство Перу по борьбе с терроризмом [Электронный ресурс] // Аналитический вестник. Аппарат Государственной Думы. Аналитическое управление. Выпуск 10. Актуальные проблемы законодательного обеспечения борьбы с терроризмом: российский и зарубежный опыт. Серия: Государственное строительство и конституционные права граждан. М., 2004. URL: <http://iam.duma.gov.ru/node/8/4397/14164> (дата обращения: 21.03.2016).

2 Зарубежное законодательство в борьбе с терроризмом / отв. редактор И. С. Власов. М.: Городец-издат, 2002. С. 6.

принимать билли об опале и законы *ex post facto* (ст. 1 разд. 9)¹; нормы, регламентирующие вопросы выдачи (ст. 4 разд. 2); нормы, запрещающие штатам лишать кого-либо жизни, свободы или собственности без законного судебного разбирательства (поправка XIV разд. 1) и взыскивать чрезмерные штрафы, налагать жестокие и необычные наказания (поправка VIII); и др.

Как отмечает И. В. Власов, в США отсутствует единый всеобъемлющий акт. В связи с этим все вопросы, относящиеся к терроризму, отражены в различных нормативных актах. Например, в таких как:

- Федеральный закон о гражданской авиации 1958 г.;
- Закон о борьбе с терроризмом 1990 г.;
- Закон о борьбе с международным терроризмом 1984 г.;
- Закон о контроле над преступностью 1990 г.;
- Закон об усилении борьбы с терроризмом в США и за их пределами 1993 г.;
- Закон о борьбе с терроризмом и эффективности высшей меры наказания 1996 г.;
- Закон о правосудии для жертв терроризма 1998 г.;
- Акт США о патриотизме 2001 г.; и др.

Положения большинства этих, а также других правовых актов включены в Свод законов США – единый консолидированный акт. Титул 18 этого документа (преступления и уголовная процедура) содержит специальную главу (chapter 113B), посвящённую различным вопросам, связанным с терроризмом: юрисдикции, ответственности, соучастию, финансовым сделкам с террористическими организациями, и др. Кроме того, часть вопросов терроризма вошла в иные титулы Свода законов США: титул 22 (наркотерроризм, полномочия министра юстиции и генерального прокурора, визовые ограничения для лиц, причастных к террористическим действиям, и т. д.); титул 8 (высылка террористов); титул 5 (пособия федеральным служащим за опасность, которой они подвергаются, находясь за границей); титул 42 (ядерный терроризм); и др.

---

1 Билль об опале означает законодательный акт, предусматривающий смертную казнь и объявляющий определенное лицо виновным в тяжком преступлении без судебного разбирательства; Закон *ex post facto* означает закон, имеющий обратную силу.

И последней группой общедоверальных правовых актов являются подзаконные акты, издаваемые президентом и правительством США. Как правило, они конкретизируют и дополняют доверальное законодательство.

Закон США 1996 г. о борьбе с терроризмом и применении смертной казни подробно регламентирует правовые и организационные вопросы борьбы с международным и внутренним терроризмом. Закон предусматривает ужесточение ограничений на выдачу виз иностранным гражданам, уличённым в связях с террористами, а также на права иностранных авиакомпаний из стран, организующих террор, совершать рейсы в США. В закон были включены такие положения, как отнесение к категории уголовных правонарушений действий по сбору средств или организации другой материальной поддержки иностранным террористическим организациям, введение законодательства для конвенции о пластиковой взрывчатке и т. д.

Госсекретарь США (по согласованию с министром юстиции) может причислить организацию к числу иностранных террористических организаций в том случае, если установлено, что террористическая деятельность организации создаёт угрозу безопасности граждан США или безопасности самих США.

В Законе предусматривается применение штрафов и / или лишение свободы до 10 лет в отношении граждан США, вступающих в финансовые сделки с правительствами стран, отнесённых к категории государств-террористов.

Закон содержит требование о том, чтобы представители США, являющиеся исполнительными директорами международных финансовых институтов, использовали голос, которым обладают США, чтобы противодействовать предоставлению любых заёмных средств государствам, находящимся в списке террористов. К числу таких институтов относятся: Международный банк реконструкции и развития, Международная ассоциация развития, Международный валютный фонд, Межамериканский банк, Азиатский банк развития, Европейский банк реконструкции и развития, Африканский банк развития, Африканский фонд развития, а также любые другие аналогичные институты¹.

---

1 Законодательство США по борьбе с терроризмом [Электронный ресурс] // Аналитический вестник. Аппарат Государственной Думы. Аналитическое управление. Выпуск 10. Актуальные проблемы законодательного обеспечения борьбы с терроризмом: российский и зарубежный опыт. Серия: Государственное строительство и конституционные права граждан. М., 2004. URL:<http://iam.duma.gov.ru/node/8/4397/14156> (дата обращения: 15.03.2016).

Положение в области правового регулирования борьбы с терроризмом значительно претерпело изменения после трагических террористических атак в Нью-Йорке и Вашингтоне 11 сентября 2001 г. Через два месяца после этой катастрофы и введения в стране чрезвычайного положения Президент США издал указ (President Issues Military Order) от 13 ноября 2001 г. «О задержании, обращении и рассмотрении дел в отношении не граждан в ходе войны с терроризмом».

В ст. 1 Указа отмечается, что террористические акты против США внутри страны и за её пределами, совершенные международными террористами (включая членов организации «Аль-Каида»), были столь жестоки и разрушительны, что «вызвали состояние вооружённого конфликта, который требует использования Вооружённых сил Соединённых Штатов».

В пункте «д» ст. 1 данного указа отмечается, что способность американского государства защитить себя и своих граждан от дальнейших террористических актов в значительной степени зависит от использования именно вооружённых сил в процессе поимки и установления личности террористов и тех, кто стоит за ними. В пункте «е» ст. 1 указа Президента США говорится, что для защиты граждан от международных террористов последних следует разыскивать и арестовывать с помощью вооружённых сил даже за границей и судить за насильственные преступления «по законам военного времени и иным подходящим к конкретному случаю законам в военных трибуналах»¹. Причём для рассмотрения уголовных дел «лиц, являющихся субъектами данного указа» (этот термин используется для обозначения международных террористов, не являющихся гражданами США) создаётся специальная ипостась военных трибуналов – военные комиссии.

Министру обороны США предписывается принять соответствующие инструкции и приказы, касающиеся работы таких комиссий (ст. 4 Указа), в первую очередь – инструкцию о создании военных комиссий по рассмотрению дел международных террористов.

Данный указ Президента США был встречен неоднозначно как общественностью страны, так и парламентариями. Так, сенатор от штата Висконсин Расе Файнголд, председатель конституционного подкомитета судебного комитета Сената США, отметил: «Мы долж-

1 Зарубежное законодательство в борьбе с терроризмом / отв. редактор И. С. Власов. М.: Городец-издат, 2002. С. 8.

ны уважать нашу Конституцию и защищать гражданские свободы даже в свете этих террористических атак... Мы должны удвоить бдительность, чтобы гарантировать нашу безопасность и предотвратить акты террора. Но мы также должны удвоить бдительность, чтобы сохранить наши ценности и основные права и свободы, которые делают нас теми, кто мы есть»¹.

Одновременно с указом Президента от 13 ноября 2001 г., следует указать два нормативно-правовых акта, вызванных к жизни событиями 11 сентября 2001 г.: «Акт США о патриотизме» и приказ министра юстиции США от 31 октября 2001 г., узаконивающий прослушивание конфиденциальных контактов «адвокат – клиент».

Акт США о патриотизме (USA Patriot Act; полное наименование: *Uniting and Strengthening America by providing appropriate tools required to intercept and obstruct terrorism act of 2001*, Акт «О сплочении и укреплении Америки путём обеспечения надлежащими средствами, требуемыми для пресечения и воспрепятствования терроризму» 2001 г.) – это билль, принятый окончательно Палатой представителей Конгресса США 24 октября 2001 г., который был введён как временная мера. Этот закон (билль) предусматривает комплекс мер по усилению борьбы с терроризмом, причём не только уголовно-правового характера. После событий 11 сентября 2001 г. он приобрёл в США постоянный статус. Срок действия настоящего Закона несколько раз продлевали. Сенат США 94 голосами против двух 20.03.2007 г. проголосовал за лишение американской администрации неограниченного права снимать и назначать прокуроров, предоставленного Белому дому Патриотическим актом, который был принят в сентябре 2001 г.

Закон расширяет полномочия полиции и спецслужб в борьбе с террором, в том числе речь идёт о прослушивании телефонов, доступе к медицинским историям болезней и сведениям о взятых из библиотек книгах. Против закона активно выступали правозащитники и оппозиционные политики, которые утверждали, что закон не укрепит безопасность жителей США, а лишь ограничит гражданские свободы.

Так, в ст. 101 билля включено положение о создании Антитеррористического фонда в Казначействе США. Важной его особенностью является то, что он не поглощает прежних бюджетных ассигнований,

1 Feingold / releases / 01/10/102501, Statement of U.S. Senator Russ Feingold, Oktober 25 / 2001. P. 2.

выделенных Министерству юстиции США для возмещения его подразделениям издержек, возникших вследствие террористических актов или в связи с их предотвращением, а также возмещения издержек федеральных органов, связанных с задержанием предполагаемых террористов на территории зарубежных стран.

В ст. 103 билля предусмотрен рост финансирования центра технической поддержки при ФБР (200 млн дол. ежегодно в течение 2002–2004 гг.)¹. В ст. 105 содержится положение, позволяющее секретным службам развивать национальную сеть рабочих групп по электронным преступлениям, основанную на весьма удачной работе нью-йоркской рабочей группы по предотвращению, обнаружению и расследованию различного рода электронных преступлений, включая потенциальные террористические атаки на жизненно-важные инфраструктуры и финансово-платёжные системы.

В ст. 201–205 билля предусматривается увеличение процедур надзора за телефонными и электронными переговорами, за перехватом информации о расследуемых террористических преступлениях. В ст. 207 предусмотрена возможность назначения мобильного надзора за не гражданами США, являющимися агентами зарубежных властей, на срок от 90 до 120 дней с возможностью продления этого срока вплоть до одного года. Согласно ст. 208 увеличивается количество судей федеральных окружных судов.

Раздел III билля посвящён мерам по прекращению международного отмывания денег и финансированию антитеррористических мероприятий. В частности ст. 311 дополняет Акт о банковской тайне ст. 5318А, которая предоставляет министру финансов право налагать специальные меры на иностранные организации, зарубежные финансовые институты и сделки с ними, если министр придёт к выводу, что они представляют для США «проблему первичного отмывания денег». В дополнение к этому ст. 314 билля требует, чтобы министр юстиции публиковал каждые полгода отчёт, содержащий подробный

1 Законодательство США по борьбе с терроризмом [Электронный ресурс] // Аналитический вестник. Аппарат Государственной Думы. Аналитическое управление. Выпуск 10. Актуальные проблемы законодательного обеспечения борьбы с терроризмом: российский и зарубежный опыт. Серия: Государственное строительство и конституционные права граждан. М., 2004. URL: <http://iam.duma.gov.ru/node/8/4397/14156> (дата обращения: 15.03.2016).

анализ подозрительных случаев отмыwania денег и судебных расследований по этому поводу. Наконец, ст. 352 предусматривает создание специальных национальных программ против отмыwania денег, а ст. 354 добавляет «отмыwanie денег, связанное с террористическим финансированием» в перечень проблем, по которым следует предусмотреть меры в ежегодной Государственной стратегии против отмыwania денег, которая ежегодно представляется Конгрессу министром финансов в соответствии со стратегическим актом 1998 г. «О борьбе с отмыwанием денег и финансовыми преступлениями» (изменяется 5341 (Б) гл. 31 Свода законов США).

Кроме того, важными разделами в рассматриваемом Законе являются раздел ГУ («Защита границ») с подразделами, касающимися мер предосторожности в области иммиграционной политики и сохранения иммиграционных пособий жертвам терроризма, и раздел V («Ликвидация препятствий для расследования дел о терроризме»), который регулирует полномочия министра юстиции по выплате вознаграждений за содействие борьбе с террором и аналогичные полномочия Государственного секретаря США применительно к случаям международного терроризма на иностранной территории, а также полномочия секретных служб по истребованию от юридических и физических лиц источников информации в связи с расследованием дел о терроризме и компьютерном мошенничестве.

1 июня 2015 г. в США было приостановлено действие Акта США о патриотизме. Несмотря на призыв президента страны Барака Обамы, голосования по вопросу продления в Сенате не состоялось. Оно было отложено по требованию сенатора-республиканца Рэнда Пола, активно выступающего против этого закона, который, по его мнению, нарушает четвертую поправку к американской конституции.

Между тем сенаторы намерены в ближайшие дни обсудить Акт о свободе США, который, как предполагается, придёт на смену Акту США о патриотизме. Он должен позволить спецслужбам выполнять свои обязанности, внося в их работу определённые ограничения.

Президент США Барак Обама подписал принятый Сенатом закон, ограничивающий сбор данных о телефонных переговорах подозреваемых в терроризме, сообщает агентство Reuters. Как заявил офи-

циальный представитель Белого дома Джош Эрнест, «законопроект предоставит правоохранителям США необходимые для защиты страны инструменты»¹.

Акт о свободе США запрещает Агентству национальной безопасности (АНБ) осуществлять массовое прослушивание и отслеживание телекоммуникационных данных американских граждан. Согласно закону, спецслужбы смогут получить доступ к информации о телефонных звонках лишь с разрешения суда. Ранее новый законопроект получил одобрение Сената США. За принятие документа проголосовали 67 сенаторов, 32 высказались против. Глава американского государства приветствовал решение верхней палаты Конгресса, обещав подписать закон при первой возможности. Палата представителей США поддержала проект нового закона 13 мая 2015 года.

Приказ министра юстиции США от 31 октября 2001 г. (66 Фед. Рег. № 55062) содержит поправку к § 500 и 501 гл. 28 С. F. R. Приказ немедленно вступил в силу без обычной возможности для его предварительного публичного обсуждения. Он позволяет министру юстиции США в одностороннем порядке без санкции суда подслушивать конфиденциальные переговоры между адвокатом и его клиентом, находящимся в предварительном заключении или в тюрьме. При этом министр юстиции наделяется неограниченными и, по существу, неконтролируемыми полномочиями, включая возможность лишить любого заключённого, преследуемого по федеральному законодательству, его права конфиденциально общаться со своим адвокатом. Согласно внесённой в 501.3 (d) 28 С. F. R. поправке, во всех тех случаях, когда существует «обоснованное подозрение», что заключённый может использовать переговоры с адвокатом или его доверенным лицом для того, «чтобы способствовать или содействовать террористическим актам», Министерство юстиции обязано обеспечить соответствующие процедуры для контроля или проверки этих переговоров, которые традиционно всегда защищались привилегией «адвокат — клиент»².

1 Обама подписал Акт о свободе [Электронный ресурс]. URL: <https://slon.ru/posts/52292> (дата обращения: 21. 04.2016).

2 Зарубежное законодательство в борьбе с терроризмом / отв. редактор И. С. Власов. М.: Городец-издат, 2002. С. 13.

Таким образом, применительно к террористическим преступлениям эта привилегия не действует. Правда, министерство, за исключением случаев применения досудебных санкций, должно письменно уведомлять адвоката и заключённого до начала контроля о том, что все переговоры между адвокатом и заключённым будут контролироваться в той мере, в какой это необходимо для предотвращения «будущих актов насилия и терроризма». Перехваченные переговоры адвоката с клиентом должны проверяться специальной командой (privilege team). Условием работы такой команды является запрет разглашения собранной информации: «Кроме случаев, когда руководитель специальной команды определит, что налицо угроза совершения актов насилия или терроризма, команда не вправе разглашать какую-либо информацию до тех пор, пока такое разглашение не будет санкционировано судьей» (28 C. F. R. § 501.3 (d) (3))¹.

Антитеррористическим мерам США посвящён документ «Поручение проведения антитеррористической работы Управления ВС США» (U.S. Command Antiterrorism Operations Order), составленный в июне 2005 г. Он содержит 285 страниц директив, предназначенных для выполнения различными органами.

В США антитеррористическое законодательство развито как на общефедеральном уровне, так и на уровне штатов. Например, штат Огайо принял собственный «Патриотический акт», несколько отличающийся от общефедерального. В штате Канзас местное правительство утвердило собственный максимально развёрнутый план контртеррористических мер. Помимо основополагающих мер, которые необходимо реализовывать на таможне, внутри населённых пунктов, на транспорте и т. д., в текст постановления также включены пункты, касающиеся увеличения уличного освещения, особенно в районах образовательных учреждений, и другие конкретные рекомендации к коммунальным службам населённых пунктов штата².

В феврале 2015 г. принята Стратегия национальной безопасности США (далее СНБ-2015), которая показывает, что, в отличие от предыдущей (СНБ-2010) редакции, она имеет явную антироссий-

¹ Там же. С. 14.

² Акопян О. А. Противодействие терроризму. Зарубежный опыт [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nirsi.ru/68> (дата обращения: 24.03.2016).

скую направленность. Подчёркивается необходимость сдерживания «агрессии России», прежде всего в отношении Украины. Отмечается, что США будут сохранять бдительность относительно стратегических возможностей России, а также помогать союзникам и партнёрам противостоять российской политике. Сделан особый акцент на продолжении взаимодействия США с европейскими союзниками с целью политической и экономической изоляции России «за её вмешательство в дела Украины».

СНБ-2015 проникнута нескрываемой гордостью администрации и лично президента за то, что его команде удалось сделать за последние годы, в первую очередь внутри страны: США стали крупнейшим производителем нефти и газа в мире; создано 11 миллионов новых рабочих мест; 150 тыс. солдат выведено из Ирака и Афганистана. Это позволило Б. Обаме в предисловии к стратегии сделать однозначный вывод о том, что в 2015 г. США «сильнее и находятся в более выгодном положении для извлечения максимума из возможностей, которые открывает перед ними XXI век»¹.

Возможность возобновления американо-российского сотрудничества ставится в зависимость от изменения Россией своего внешнеполитического курса в направлении «уважения суверенитета и демократических процессов» в соседних государствах. «Мы будем сдерживать агрессию России, осуществлять оценку её стратегическим возможностям и помогать нашим союзникам и партнёрам противостоять РФ в течение длительного времени, если потребуется. Наряду с этим мы оставляем открытую дверь для расширения взаимодействия с Россией в сферах, представляющих взаимный интерес, если Москва выберет другую модель поведения – модель мирного сосуществования, основанную на уважении суверенитета и демократических процессов в соседних государствах»².

В разделе «Безопасность» выражается убеждённость в том, что руководство США взяло на себя обязательства поддерживать международную стабильность, коллективные усилия международного со-

1 Бартенев В. И. Стратегия национальной безопасности США 2015 года: от всеобъемлющего к селективному вовлечению и сдерживанию // Пути к миру и безопасности. 2015. № 1(48). С. 51.

2 Стратегия национальной безопасности США, февраль 2015 г. (аннотированный перевод). С. 50. [Электронный ресурс]. URL: http://narfu.ru/aan/Encyclopedia_Arctic/us_strategy_febr2015.pdf (дата обращения: 21. 12. 2015).

общества в борьбе с терроризмом, в первую очередь с «Аль-Каидой», «Исламским государством», по воспреещению доступа террористов к ядерным материалам, в борьбе с распространением ОМП, мобилизовывать усилия мирового сообщества, направленные на снижение негативных последствий климатических изменений и возможности возникновения опасных заболеваний¹.

В решении этих задач основную роль призваны играть вооружённые силы, поскольку они «сохранят способность к противодействию любым угрозам, в том числе в области противоракетной обороны, кибербезопасности, борьбы с терроризмом, сдерживания агрессии и ликвидации последствий стихийных бедствий. США сохранят военное присутствие за рубежом для защиты американских граждан и интересов, поддержания региональной стабильности, оказания гуманитарной помощи и для наращивания потенциала иностранных партнёров, необходимого при проведении совместных операций. Мы направим требуемые средства на расширение возможностей вооружённых сил прежде всего в таких областях, как космос, киберпространство и разведка. Требуется поддерживать научную и технологическую базу на уровне, обеспечивающем безусловное превосходство над любым потенциальным противником»². При этом решение на использование американских вооружённых сил должно «соответствовать правовым нормам и нашим международным обязательствам».

К угрозам национальной безопасности отнесены: нападение на территорию США и объекты критической инфраструктуры, на американских граждан и представителей стран-союзниц за пределами страны; глобальный экономический кризис; применение и распространение оружия массового поражения; эпидемии инфекционных заболеваний; негативные последствия изменений климата; нарушение функционирования мирового энергетического рынка; распространение насилия и преступности с территорий нестабильных стран³.

Не менее отчётливо преемственность проявляется и в подходе к проблемам борьбы с терроризмом, который по-прежнему проникнут духом «Каирской речи» 2009 г. Словосочетания «радикальный

---

1 Там же.

2 Там же.

3 Там же.

ислам» и «исламский экстремизм» в тексте СНБ-2015 не употребляются ни разу, а слово «ислам» лишь однажды, да и то в весьма специфическом контексте: «Мы отвергаем ложь, согласно которой Америка находится в состоянии войны с исламом». В тексте говорится о «глобальной кампании» по подрыву позиций и нанесению поражения «Исламскому государству», но в СНБ-2015 не упоминается религиозная принадлежность данной группировки, а также «Аль-Каиды» и некоторых других джихадистских террористических организаций. Иными словами, в 2015 г., как и пять лет назад, администрация Б. Обамы чувствует необходимость устранять ущерб, нанесённый имиджу США в мусульманском мире действиями и заявлениями членов администрации Дж. Буша-мл., не раз оперировавшей категориями «крестовых походов» и «столкновения цивилизаций». Такое подчёркнутое игнорирование конфессиональных и культурно-цивилизационных аспектов борьбы с терроризмом и вооружённым экстремизмом выглядит вполне закономерно, учитывая стремительное расширение числа сторонников «Исламского государства», действиям которых любое религиозно мотивированное высказывание США неизбежно будет придавать дополнительную легитимность.

Особого внимания заслуживают разделы СНБ-2015, касающиеся борьбы с терроризмом. В документе отмечен отход от модели ведения ресурсоёмких, крупномасштабных войн с применением сухопутных войск к более «устойчивому в долгосрочной перспективе подходу», приоритетную роль в рамках которого играют точечные контртеррористические операции, совместные действия с ответственными партнерами США и усилия по предотвращению роста вооружённого экстремизма и радикализации населения. Особое значение в СНБ-2015 придаётся устранению фундаментальных причин возникновения вооружённого экстремизма – бедности, неравенства и репрессий, а также укреплению контртеррористического потенциала наиболее уязвимых [к распространению экстремистской идеологии] государств.

Администрация Б. Обамы предполагает, во взаимодействии с Конгрессом, заниматься обучением и оснащением стран-партнеров, предоставлением им поддержки в проведении контртеррористических операций, а также способствовать усовершенствованию ме-

ханизмов и 55 институтов управления, которое должно стать более инклюзивным и прозрачным. Первый подход целиком лежит в русле «трёхмерного» подхода к безопасности, включающего в себя усилия в сфере обороны, дипломатии и содействия развитию (3Ds – defense, diplomacy, development), впервые предложенного администрацией Дж. Буша-мл. в 2002 г. и взятого на вооружение Б. Обамой¹.

Таким образом, преемственность СНБ-2015 с предыдущими доктринальными документами проявляется в большей степени в неких основополагающих установках концептуально-теоретического и даже мировоззренческого плана. Однако, если спуститься на более «прикладной» уровень определения конкретных угроз и государств, чьи действия вызывают обеспокоенность у администрации Б. Обамы и требуют принятия контрмер, сложно не заметить отличия новой Стратегии национальной безопасности от предыдущей.

Развитие уголовного законодательства по борьбе с терроризмом в Великобритании

На протяжении последних 40 лет Британия вела интенсивную борьбу с терроризмом, но не всегда она выходила победителем. Великобритания имеет значительный опыт в этой области, который развивался по двум направлениям: во-первых, издавались уголовные законы, применяемые только в Северной Ирландии, и, во-вторых, уголовные законы, действие которых распространялось на остальную территорию Соединённого Королевства.

Другим, весьма важным источником права в этой области продолжает оставаться делегированное законодательство. Статуты часто содержат отсылки, предоставляющие министру внутренних дел широкие полномочия, связанные с применением таких актов (делегированное законодательство может затрагивать весьма важные вопросы, например, определять компетенцию специальных органов, исполнять отдельные виды наказания, устанавливать размеры компенсации, выплачиваемой лицу, пострадавшему от террористических актов, и т. п.).

---

1 Бартенев В. И. Влияние событий 11 сентября 2001 г. на политику США в сфере содействия международному развитию // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. 2011. № 3. С. 184–218.

С 2000-х гг. правительство приняло новый ряд законов в этой области. Основным из них является Закон о терроризме 2000 г., который в настоящее время позиционируется как ключевой компонент арсенала правительства в борьбе с международным терроризмом.

Наиболее интенсивным периодом нападений на Британский материк можно считать 1970–2001 гг. Именно тогда Королевство пережило более 350 террористических актов. Список лиц, совершающих теракты на этом материке, довольно разнообразен. Он начинается с внутренних политических экстремистов и групп из стран Ближнего Востока и юго-запада Азии и заканчивается Ирландской республиканской армией (ИРА). Законодательный ответ на их действия, введенный в Королевстве, оказал непосредственное влияние на гражданские свободы каждого гражданина Великобритании¹.

Несмотря на небольшие террористические акты, совершаемые в 1969 г. в Северной Ирландии, кардинальных изменений в британском законодательстве не происходило до 1972 г.² Ирландская республиканская армия совершала теракты в городах и графствах по всей Великобритании. Наибольшее влияние на правительство оказал взрыв бомбы в 1974 г. в баре, когда его посещали солдаты. Было убито 21 человек и ранено более 180. В ответ на это парламент принимает первое антитеррористическое национальное законодательство о предупреждении терроризма³.

К первому направлению сначала относились следующие акты: Закон о Северной Ирландии (чрезвычайные положения) 1973 г., законы 1975 и 1977 гг., внесшие изменения в Закон о Северной Ирландии (чрезвычайные положения), а также Закон о Северной Ирландии (молодые люди) 1974 г., предусматривавший возможность содержания в тюрьмах в ожидании суда несовершеннолетних в возрасте от 14 до 16 лет включительно, обвиняемых в совершении различного рода общеуголовных преступлений на территории Северной Ирландии. Закон о Северной Ирландии (чрезвычайные положения) 1978 г., консолидировал нормы всего предшествующего законодательства в данной области. При этом два последних из перечисленных законов были

1 Heisbourg F. The Future of Warfare. London, 1997. P. 14.

2 Kelley K. J. The Longest War: Northern Ireland and the IRA. London, 1988. P. 92.

3 Галченко С. С. Развитие законодательства по борьбе с терроризмом в Великобритании во второй половине XX века // Общество и право. 2013. № 2 (44). С. 111.

отменены полностью, а из двух первых юридическую силу сохранили лишь отдельные нормы¹. Одним из последних в этом направлении стал Закон о Северной Ирландии (чрезвычайные положения) 1996 г.² Во всех названных законах содержатся статьи, предусматривающие действие этих законов только на территории Северной Ирландии.

На остальной же территории Соединённого Королевства первоначально действовал Закон о предупреждении терроризма (временные положения) 1974 г., а затем – с аналогичным названием Законы 1976 и 1984 гг., которыми предыдущие статуты были значительно изменены и дополнены.

С подписанием документа «Соглашение Страстной пятницы» 15 апреля 1998 г. ИРА объявила об окончании своей кампании насилия, в связи с этим появились надежды на то, что меры борьбы с терроризмом станут более мягкими. Однако после взрывов, совершенных группой «Реальная ИРА» в Северной Ирландии 10 октября 1998 г. в г. Ома, эти ожидания развеялись. Взрыв унёс жизни 28 человек и более 200 получили ранения различной степени тяжести. Во время визита на место теракта премьер-министр Великобритании Тони Блэр объявил, что парламенту будет предложено реализовать законодательство по ограничению прав британских граждан, подозреваемых в терроризме. Таким образом, Закон о терроризме 2000 г. был принят для демонстрации приверженности Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии долгосрочной борьбе против международного терроризма и для облегчения работы полиции и прокуратуры в инициировании эффективных мер против всех террористических организаций.

До принятия в 2000 г. Закона о терроризме (действует с изменениями, внесёнными Законом об уголовной юстиции и полиции 2001 г.)³ основными законами, регламентировавшими практику привлечения к уголовной ответственности за терроризм, являлись Закон о предупреждении терроризма (временные положения) 1989 г. с дополни-

1 Решетников Ф. М., Шульженко П. А. Чрезвычайное законодательство в Великобритании и традиционные институты английского уголовного права // Труды ВНИИС. 323. М., 1982.

2 Northern Ireland (Emergency Provisions) Act 1996. P. 22.

3 Criminal Justice and Police Act 2001. P. 16.

ями (далее – Закон 1989 г.), Закон о Северной Ирландии (чрезвычайные положения) 1996 г. и Закон об уголовной юстиции (терроризм и сговор) 1998 г.¹

Все перечисленные акты содержали оговорки о том, что они, как это видно даже из названий, представляют собой «чрезвычайные» или «временные положения», и поэтому срок их действия обычно ограничивался периодом в 12 месяцев. Однако министр внутренних дел Великобритании был наделён полномочием по своему усмотрению продлевать срок действия любого из этих актов (в целом или отдельных норм) на те же 12 месяцев, причём количество «продлений» не ограничивается законом. Обращает на себя внимание то, что названные законы часто содержали прямые заимствования в описании составов преступлений.

Кроме того, необходимо упомянуть и изданные в 1978 г. в связи с присоединением Великобритании к Европейской конвенции по борьбе с терроризмом Закон о борьбе с терроризмом², который главным образом касается вопросов выдачи преступников, и Закон о лицах, подлежащих защите в соответствии с международным правом³, содержащий также ряд других важных положений уголовно-правового характера.

Говоря о предотвращении терроризма, Великобритания определила для себя в этой области следующие приоритеты:

- обеспечение безопасности общества и сведение к минимуму возможностей нарушения повседневных условий жизни;
- обеспечение гарантии того, что люди и организации как в государственном, так и в частном секторах, отвечающие за защиту от террористов и ликвидацию последствий терактов, могли эффективно выполнять свои обязанности;
- доведение до сведения всех компаний и организаций степени террористической угрозы и обеспечение условий, гарантирующих принятие этими компаниями и организациями необходимых, адекватных угрозе мер безопасности для защиты своей собственности, персонала и авуаров⁴.

1 Criminal Justice (Terrorism and Conspiracy) Act 1998. P. 40.

2 Suppression of Terrorism Act 1978 (17 Statutes 537).

3 Зарубежное законодательство в борьбе с терроризмом / отв. редактор И. С. Власов. М.: Городец-издат, 2002. С. 43.

4 Британская система борьбы с терроризмом [Электронный ресурс]. URL: <http://studies.agentura.ru/tr/reform/UK/> (дата обращения: 25.04.2016).

Стремясь приспособить чрезвычайное законодательство к постоянным изменяющимся условиям борьбы с террористами, британские законодатели использовали самые различные приёмы законодательной техники. В одних случаях, например, издавались законы, дополнявшие прежние основополагающие акты, в других – консолидированные акты, охватывающие нормы несколько ранее изданных законов, а в некоторых случаях принимался акт, мало чем отличающийся от прежнего закона. Часто основной причиной издания нового закона, а не продления действия предыдущего, было стремление законодателя вначале проанализировать эффективность этого закона и затем уже внести пусть небольшие, но необходимые изменения с учётом накопленного опыта.

В июне 2004 г. США, Великобритания и Австралия объявили о создании глобальной антитеррористической сети. Задача сети – предотвращать акции «Аль-Каиды» и союзных ей группировок на всей территории земного шара. Первоначально предполагалась, что сеть будет включать три центра – американский Terrorist Threat Integration Center (в декабре 2004 г. его заменил Национальный контртеррористический центр – National Counterterrorism Center (NCTC), британский The Joint Terrorism Analysis Centre (создан в июне 2003 г.) и австралийский National Threat Assessment Centre (создан в октябре 2003 г.).

Вскоре сеть была расширена за счёт новозеландского и канадского сегментов: в октябре 2004 г. в Канаде был создан The Integrated Threat Assessment Centre (ИТАС), а в декабре 2004 г. в Новой Зеландии появилась The Combined Threat Assessment Group (СТАГ). Таким образом, была создана структура, которая полностью повторяла систему глобального радиоперехвата ECHELON. Напомним, что во время Второй мировой войны было налажено тесное сотрудничество между разведками пяти англосаксонских стран – США, Великобритании, Новой Зеландии, Австралии и Канады.

В марте 2005 г. в Великобритании после длительных дебатов был принят Закон о предотвращении терроризма. Законопроект, вызвавший столько споров и противостояния, стал третьим в истории Соединённого Королевства по продолжительности дебатов. По данным Би-би-си, последний раз подобные по продолжительности и накалу дебаты в парламенте вызвало в 1986 году обсуждение проекта закона о газе.

Закон (Акт) о предотвращении терроризма был в тот же день одобрен королевой Великобритании, и заменил собой Акт об антитерроризме, преступности и безопасности 2001 г., срок действия которого истек 14 марта 2005 г. Новый закон отменяет такую меру пресечения для подозреваемых в терроризме, как заключение под стражей без предъявления обвинения. Ранее она была признана британскими лордами-судьями противоречащей правам человека. Вместо этого новый закон вводит для данной категории лиц такие меры контроля, как ограничение передвижения или домашний арест. При этом к подозреваемым могут применяться ограничения в пользовании телефонной связью, интернетом, поездках по стране и встречах с другими людьми. Положения нового закона будут едиными как для британских подданных, так и для граждан иностранных государств¹.

Наибольшие споры вызвал вопрос о том, кто должен принимать решения о применении подобной меры пресечения. Первоначально правительство предложило, чтобы это делал глава МВД Соединённого Королевства. Однако парламентарии не согласились с возложением на выборного чиновника роли, традиционно принадлежавшей судьям. В итоге данное положение из закона было изъято, и решение по мере пресечения будет принимать все же судья.

В настоящее время борьба с терроризмом в Великобритании ведётся в соответствии со стратегией CONTEST (Counterterrorism strategy) и подразумевает комплексный подход. Первый вариант стратегии был принят в 2003 г., её обновлённая версия (CONTEST 2) – в 2009 г., а последняя – в 2011 г., хотя главные принципы трёх версий одинаковы. CONTEST сосредоточивается не только на идентификации и прогнозировании террористической активности, но и на исследовании причин экстремизма, чтобы лишить террористические группы возможности набора новых боевиков и общественной поддержки². CONTEST признаёт, что террористические атаки всё ещё могут происходить, несмотря на активную работу правоохранитель-

1 Британская система борьбы с терроризмом [Электронный ресурс]. URL: <http://studies.agentura.ru/tr/reform/UK/> (дата обращения: 25.04.2016).

2 Базаркина Д. Ю. Борьба с терроризмом в Великобритании (коммуникационный аспект) [Электронный ресурс] // Современная Европа. 2015. Выпуск I. Январь – март 2015 года. С. 47. URL: <http://www.sov-europe.ru/2015/1/bazarkina4.pdf> (дата обращения 23.04.2016).

ных структур и разведки, поэтому стратегия включает важные положения о гибкости позиции государства. Это объясняется стремлением предусмотреть возможность применения чрезвычайных мер в случае террористического акта.

Законодательство Французской республики о борьбе с терроризмом

Еще в 1978 г. в стране была разработана концепция плана Вижи-пират (Vigipirate), куда входит 40 возможных мер, предусмотренных французским правительством на случай различного рода кризисов. Его специфика – предупреждение террористических актов, кроме ядерных и воздушных, для которых существуют специальные планы («Пиратэр» и «Пиратом»). «Вижипират» – это система мер, состоящая из нескольких фаз, применение которых определяется степенью реальности террористической угрозы. Предусматривается мобилизация полиции и жандармерии, с которыми могут взаимодействовать ВВС, ВМС и пехота. План Вижипират включает две фазы: простую и усиленную (Vigipirate simple и Vigipirate renforce). Вооружённые силы участвуют только во второй фазе плана¹.

Привлечение к уголовной ответственности и наказание за наиболее тяжкие преступления, в том числе и за террористические, совершенные на французской территории, осуществлялось с учётом положений Закона «Об усилении безопасности и свободы личности» от 2 февраля 1981 г. № 81-82 и Закона «Об отмене и изменении некоторых положений Закона № 81-82 и дополнении некоторых положений Уголовного кодекса» от 10 июня 1983 г. № 83-466². Согласно положениям этих законов, если суд в общеуголовном преступлении усматривал элементы терроризма, то он мог, помимо основного наказания, применить в отношении виновного дополнительные, как, например, лишение политических, гражданских и семейных прав (например, право быть опекуном или попечителем), запрещение проживать в

---

1 Французская система борьбы с терроризмом [Электронный ресурс]. URL: <http://studies.agentura.ru/tr/reform/france/> (дата обращения: 15.04.2016).

2 Зарубежное законодательство в борьбе с терроризмом / отв. редактор И. С. Власов. М.: Городец-издат, 2002. С. 64.

определённых местах или регионах страны и т. п. Предусматривались также специальный режим отбывания наказания и особый процессуальный порядок расследования террористического преступления.

Выдворение нежелательных иностранцев с французской территории до принятия 9 сентября 1986 г. Закона № 86-1025 регулировалось Законом № 81-973 от 29 октября 1981 г., согласно которому выдворение нежелательного иностранца было возможно, в частности, «когда его присутствие на французской территории создавало серьёзную угрозу для безопасности государства или общества»¹. Если такая угроза отсутствовала, то прежде чем выслать иностранца с французской территории, Комиссия по высылке должна была предварительно согласовать своё решение с Министром внутренних дел. С принятием 9 сентября 1986 г. Закона «Об условиях въезда и проживания иностранцев во Франции» № 86-1025 для высылки нежелательного иностранца стало достаточным признать, что его пребывание создаёт угрозу для общественного порядка.

Отношение общества к проблеме терроризма изменилось, когда ранней осенью 1986 г. прогремели взрывы в кафе одного из фешенебельных районов Парижа, в универмаге «Тати» и городской ратуше, повлёкшие смерть и увечья большого числа случайных прохожих. С этого момента наступил перелом в общественном сознании, и французский законодатель смог уделить большее внимание борьбе с терроризмом.

До 1986 г. французское уголовное право не рассматривало терроризм как самостоятельный вид преступления. План был применён в 1985 и 1986 гг., затем в январе 1991 г. (на четыре месяца), в период войны в Персидском заливе. В то время план был введён, но не переходил во вторую фазу. Он применялся также после взрыва автомобиля в Вийербане в сентябре 1995 г., после взрывов в метро (station Musee d'Orsay, Port-Royal) в 1996 г., в 1998 г. во время чемпионата мира по футболу, а также из-за войны в Косово, затем в 2000 на Корсике.

Первый период, который французские юристы считают основным в широкомасштабном наступлении на терроризм, начинается с момента принятия Закона «О борьбе с терроризмом и посягательствами на государственную безопасность» от 9 сентября 1986 г. № 86-1020.

1 Там же. С. 68.

Второй период связывается с принятием Закона «О ратификации Европейской конвенции о наказании терроризма» от 16 июля 1987 г. № 87-542. Третий период – с принятием в 1992 г. нового Уголовного кодекса Франции.

Невозможно не согласиться с французскими юристами в том, что последовательное наступление на терроризм началось с момента принятия в 1986 г. законов о борьбе с терроризмом. В этом году Франция – последней в Западной Европе – принимает законы, содержащие меры, направленные на борьбу с терроризмом. Такая запоздалость объясняется тем, что длительное время мероприятия по борьбе с терроризмом, проводимые государством, не находили поддержки у общественности, ибо совершавшиеся террористические акты были направлены в основном против политических деятелей и крупных бизнесменов и, как правило, не затрагивали простых граждан. Считалось, что введение таких мер (например, создание специальных судов, рассматривающих исключительно дела о терроризме) нарушило бы демократический принцип равенства всех граждан перед законом.

За сравнительно короткий срок был разработан комплекс нормативных актов, прямо или косвенно направленных на борьбу с террористическими преступлениями:

- Закон «О борьбе с терроризмом и посягательствами на государственную безопасность» от 9 сентября 1986 г.,
- Декрет «О возмещении потерпевшим убытков, причинённых террористическими актами» от 15 октября 1986 г.
- Закон «О проверке личности» от 3 сентября 1986 г. № 86-1004, имеющий немаловажное значение для предотвращения совершения преступлений, в том числе и террористических, а также в целях эффективного раскрытия совершенных преступлений и задержания преступников.

Из числа указанных законов французские юристы выделяют Закон «О борьбе с терроризмом и посягательствами на государственную безопасность». В нем впервые были определены условия, при наличии которых совершенное преступление можно рассматривать как террористическое. Из первого условия, по замечаниям И. С. Власова, следует, что преступление должно быть совершено одним исполнителем или преступным сообществом и цель его – в совершении опасного

нарушения общественного порядка путём запугивания или террора. Важно отметить, что основным признаком терроризма в этом случае является не лицо и даже не группа, а цель, ради которой они совершают преступление: запугивать и терроризировать законопослушных граждан и тем самым влиять на деятельность государства.

Второе условие состоит в том, что рассматриваемое деяние должно содержать признаки преступлений, подробно и исчерпывающе перечисленных в ст. 1 Закона «О борьбе с терроризмом и посягательствами на государственную безопасность». В данном случае речь идёт о преступлениях, которые в прежнем УК располагались в разделе 1 «О преступлениях и проступках против публичных интересов» и в разделе 2 «О преступлениях и проступках против частных лиц». К ним относятся:

- умышленное уничтожение общественного и личного имущества граждан путём опасным для их жизни и здоровья (ст. 257-3);
- сообщество злоумышленников (ст. 265–267);
- умышленное и предумышленное убийство, умышленные насильственные действия, повлёкшие увечье, инвалидность или непреднамеренную смерть (ст. 295–298, 301, 303–305, 310 и 311);
- умышленные насильственные действия по отношению к несовершеннолетним, не достигшим 15 лет, либо постоянно совершаемые, либо повлёкшие увечье или инвалидность (ст. 312);
- похищение, незаконный арест и лишение свободы лиц, захват заложника (ст. 341–344);
- похищение несовершеннолетнего обманом или с применением насилия (ст. 354 и 355);
- преступления и проступки против собственности (ст. 379–384);
- угон воздушного судна (ст. 462).

Кроме того, к таким преступлениям относятся и посягательства на имущество, причинившие ущерб его собственнику: разрушение общественных памятников, совершенное с помощью взрывчатых или воспламеняющихся веществ; создание воспламеняющихся или иных смертоносных механизмов и др. (всего около 30 составов).

Этим же законом УПК Франции был дополнен главой 15, посвящённой вопросам ведения следственных действий по делам о терроризме. В ней также определяется круг лиц и органов, в компетен-

цию которых входит их расследование и рассмотрение в суде дел о терроризме. Сюда Закон в частности относит прокурора и следственного судью Парижа, исправительный суд и суд присяжных Парижа. По мнению французских юристов, суд присяжных Парижа призван служить в качестве «специального репрессивного средства», применяемого против терроризма. В суде Парижа рассматриваются дела о террористических преступлениях, совершенных как во Франции, так и на её заморских территориях. Дела об общеуголовных преступлениях в упомянутых судах не рассматриваются¹.

Закон предусматривает некоторые особенности предварительно-го следствия по делам о терроризме. В частности, срок задержания подозреваемого в совершении террористического акта может быть увеличен с 48 часов, которые предусмотрены для исключительных случаев при подозрении в общеуголовном преступлении, до четырёх суток. Разрешение на продление срока даёт председатель вышестоящего суда².

Затем были приняты законы, совершенствующие процедуру выплаты материальной компенсации за причинённый терроризмом ущерб (Декрет № 89-800 от 27 октября 1989 г.); расширяется круг деяний, признаваемых законом террористическими (Закон № 96-1235 от 30 декабря 1996 г. и Закон № 98-467 от 17 июня 1998 г. и т. п.). Кроме того, ежегодно пересматриваются размеры отчислений от договоров страхования в Гарантийный фонд по возмещению убытков потерпевшим от террористических преступлений.

В 1992 г. во Франции был принят новый Уголовный кодекс, состоящий из четырёх книг. В последней четвертой книге УК ответственности за террористические преступления посвящён специальный раздел 2. Он состоит из двух глав: глава 1 «О террористических актах» (ст. 421-1 – 421-4), глава 2 «Особые положения» (ст. 422-1 – 422-5). В главе 1 даётся понятие терроризма, и содержатся нормы, предусматривающие наказание за него. Глава 2 предусматривает возможность освобождения виновных лиц от наказания за террористические пре-

1 Зарубежное законодательство в борьбе в терроризмом / отв. редактор И. С. Власов. М.: Городец-издат, 2002. С. 64.

2 Там же.

ступления, а также устанавливает дополнительные наказания за него и регулирует ответственность юридических лиц, участвующих или способствующих терроризму.

В новом УК условия, при наличии которых преступление признается террористическим, остались прежними – как они были в своё время сформулированы в Законе «О борьбе с терроризмом и с посягательствами на государственную безопасность».

Закон от 22 июля 1996 г. ввёл в юридический арсенал понятие «преступного сообщества, связанного с терроризмом», а власти получили право применять упреждающие меры, в частности лишать гражданства. 17 июня 1998 г. был принят Закон «О запрещении изготовления, складирования и использования химического оружия и об его уничтожении» № 98-467.

Николя Саркози, который во времена лондонских терактов летом 2005 г., когда террористы-смертники взорвали метро с автобусом и убили 52 человека, а ранили около 700, возглавлял МВД Франции, продолжил развивать антитеррористическое законодательство, в рамках очередного законопроекта обязав операторов телефонной связи и провайдеров сохранять данные в течение года, а также облегчив условия установления видеонаблюдения.

В соответствии с Законом от 23 января 2006 г., в отношении лиц и организаций, участвующих в актах терроризма, помимо уголовного преследования, принимаются дополнительные меры по замораживанию финансовых активов. Закон увеличивал срок временного задержания подозреваемых в терроризме с четырёх до шести суток. Он же разрешал открывать огонь по автомобилям, которые не останавливаются по требованию полицейского кордона.

Дальнейшие ужесточения последовали в 2008 г.: в антитеррористический арсенал добавляются меры по контролю на международных железнодорожных линиях. Французские полицейские получили право проверять документы у пассажиров не только на национальной территории, но и на территории других государств в 20-километровой зоне от национальных границ¹.

---

1 Кондратьева И. Терроризм и закон: как разные страны борются с экстремистами [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.ru/review/view/124016/> (дата обращения: 24.03.2016).

Также 21 декабря 2012 г. Парламентом принят Закон № 2012-1432 по обеспечению безопасности и борьбе с терроризмом, который усиливает санкции в отношении «лиц, виновных в попустительстве терроризму или его провокации в Интернете». Закон предусматривает преследования французским правосудием граждан Франции, совершивших акт терроризма на чужой территории; лиц, принимающих активное участие в террористических группировках за границей; лиц — подстрекателей к терроризму.

Новым этапом французского антитеррористического законодательства стал закон от 4 ноября 2014 г. «О борьбе с терроризмом», который ввёл запрет кандидатам в джихадисты, которые отправляются в Сирию или Ирак, покидать территорию Франции. Также он допускает возможность внесудебной блокировки исламистских веб-сайтов. В целом во французском УК терроризму посвящён целый раздел, содержащий определения в том числе и экологического терроризма и распространяющийся не только на физических, но и на юридических лиц: их ответственность возникает в случае пособничества террористам названием, репутацией или деньгами

Серия терактов 7 января 2015 г. и 13 ноября 2015 г. показала: террористическая угроза для Франции превратилась из потенциальной в действительно главную угрозу национальной безопасности. Безпрецедентная солидарность, проявленная европейскими и мировыми лидерами, приехавшими в Париж для участия в шествии 11 января, подчёркивает осознание универсального характера этой угрозы. Президент Франции Франсуа Олланд после событий 13 ноября 2015 г. ввел чрезвычайное положение на всей территории страны, приказал перекрыть границы и привести вооружённые силы в состояние полной боеготовности, впервые с 1944 г. в Париже введён комендантский час. 20 ноября 2015 года Совет Безопасности ООН в резолюции 2249 (2015) осудил множество террористических нападений, совершенных «Исламским государством» (ДАИШ), указав среди них и теракты в Париже¹.

1 Резолюция 2249 (2015), принятая Советом Безопасности на его 7565-м заседании 20 ноября 2015 года [Электронный ресурс]. URL: [http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=S/RES/2249\(2015\)&referer=/english/&Lang=R](http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=S/RES/2249(2015)&referer=/english/&Lang=R) (дата обращения: 24.03.2016).

Можно ожидать, что события января и ноября 2015 г. станут толчком к серии мер, качественно увеличивающих любого рода ресурсы (материальные, логистические, людские) для эффективной реализации этого закона, поскольку отныне в обществе террористическая угроза со стороны радикального исламизма осознается в качестве первостепенной.

После терактов в Париже в 2015 г. экс-президент Франции Николя Саркози выдвинул нестандартное предложение. В эфире главного французского телеканала TF-1 он посоветовал надевать на радикальных исламистов специальные электронные браслеты – чтобы контролировать потенциальных преступников и избежать новых терактов. Следует ли «окольцевать» все 11,5 тысячи человек, которые значатся в списке представляющих угрозу безопасности страны, теракты в которой приобрели пугающую регулярность, Саркози не уточнил.

Германское законодательство о борьбе с терроризмом

В германском уголовном законодательстве нет специального закона, консолидирующего все или хотя бы основные нормы об ответственности за терроризм. Правда, существует Закон «О борьбе с терроризмом» от 19 декабря 1986 г. (Bundesgesetzblatt, 1986, № 69), но по существу он является законом о внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс ФРГ и в Закон о судоустройстве ФРГ с тем, чтобы приспособить их нормы к нуждам борьбы с терроризмом. Девятью годами раньше был принят еще один закон, в печати, а нередко и в юридической литературе, неофициально тоже называемый законом о борьбе с терроризмом, – это Закон «Об изменении Вводного закона к Закону о судоустройстве» от 30 сентября 1977 г. (Bundesgesetzblatt, 1977, № 66), который был призван в срочном порядке урегулировать вопрос о запрете контактов арестованного террориста с внешним миром.

Основными источниками правовых норм по борьбе с терроризмом в Германии являются Уголовный кодекс 1871 г. (в редакции 1998 г.) и Закон о судоустройстве с вводным к нему законом. В определенной мере таким источником может считаться также Уголовно-процес-

суальный кодекс ФРГ, в который в 1989 г. были внесены изменения (в частности введён институт явки с повинной), а также Закон «О компенсации жертвам насильственных деяний» от 11 мая 1976 г. (новая редакция от 7 января 1985 г.)¹.

По Закону «Об изменении Вводного закона к Закону о судоустройстве» от 30 сентября 1977 г. (Bimdesge-setzblatt, 1977, 66), который в юридической литературе известен ещё и как Закон о запрете контактов (Kontaktsperregezetzt), получили новую редакцию семь норм (31–37) Вводного Закона к Закону о судоустройстве в направлении ограничения возможности террористов, находящихся под арестом или в заключении, общаться друг с другом и с внешним миром.

В Уголовно-процессуальный кодекс ФРГ от 1989 г. были внесены изменения (в частности введён институт явки с повинной), а также в Закон «О компенсации жертвам насильственных деяний» от 11 мая 1976 г. (новая редакция от 7 января 1985 г.). В УК ФРГ определяющей в плане борьбы с терроризмом нормой является § 129а, озаглавленный «Создание террористических объединений», откуда можно вывести лишь понятие террористического объединения как группировки, чья деятельность направлена на совершение опасных преступлений, перечисленных в данной норме.

К таким преступлениям, согласно проведённому И. С. Власовым анализу, законодательство Германии относит тяжкое (§211) и простое (§ 212) убийство; геноцид (§ 220а); похищение людей с целью получения выкупа (§ 239а); взятие заложников (§ 239в); разрушение особо важных средств производства (§ 305а), квалифицированный поджог (§307), производство взрыва применением ядерной энергии (§ 310в, абз. 1), злоупотребление ионизирующими лучами (§ 311а, абз. 2), производство опасного для жизни затопления (§ 312), нападение на воздушный транспорт (§ 316с, абз. 1), угрожающее общественной безопасности отравление (§ 319), а также наиболее серьёзные из так называемых общеопасных преступлений (гл. 28 УК): нападение (создание опасности) на автомобильный, водный, воздушный и же-

---

1 Зарубежное законодательство в борьбе с терроризмом / отв. редактор И. С. Власов. М.: Городец-издат, 2002. С. 92.

лезнодорожный транспорт, повреждение публичных предприятий и устройств, создание опасной ситуации в строительстве (§ 306–308, 31 Об, 311, 311а, 312, 315, 316Б, 316с, 319 УК ФРГ) и др.¹

Лицо, которое создаёт такое террористическое объединение либо участвует в нем в качестве члена группировки, наказывается лишением свободы на срок от одного года до 10 лет. Если же виновный принимает участие в деятельности террористического объединения в качестве организатора преступлений или их инспиратора (Hintermann), то он наказывается лишением свободы на срок от 3 до 15 лет. Тот, кто оказывает поддержку такому объединению или вербует в него людей, наказывается лишением свободы на срок от 6 месяцев до 5 лет. В качестве дополнительного наказания может быть назначено лишение права занимать публичные должности или лишение избирательных прав. Допускается также назначение превентивного надзора по отбытии лишения свободы, если существует опасность совершения нового преступления лицом, освобождаемым из мест заключения. Срок такого надзора от 2 до 5 лет. Реализация превентивного надзора возлагается на специального помощника судьи (Bewahrungshelfer)².

Закон от 19 декабря 1986 г. «О борьбе с терроризмом» (Bundesgesetzblatt, 1986, 69) по существу является законом о внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс ФРГ и в Закон о судоустройстве ФРГ с тем, чтобы приспособить их нормы к нуждам борьбы с терроризмом.

В качестве специфической профилактической меры борьбы с терроризмом Закон о борьбе с терроризмом от 19 декабря 1986 г. включил в Уголовный кодекс ФРГ § 130а, имеющий подзаголовок

- 1 Зарубежное законодательство в борьбе с терроризмом / отв. редактор И. С. Власов. М.: Городец-издат, 2002. С. 93; Законодательство ФРГ по борьбе с терроризмом [Электронный ресурс] // Аналитический вестник. Аппарат Государственной Думы. Аналитическое управление. Выпуск 10. Актуальные проблемы законодательного обеспечения борьбы с терроризмом: российский и зарубежный опыт. Серия: Государственное строительство и конституционные права граждан. М., 2004. URL: <http://iam.duma.gov.ru/node/8/4397/14159>. (дата обращения: 13.04.2016).
- 2 Законодательство ФРГ по борьбе с терроризмом [Электронный ресурс] // Аналитический вестник. Аппарат Государственной Думы. Аналитическое управление. Выпуск 10. Актуальные проблемы законодательного обеспечения борьбы с терроризмом: российский и зарубежный опыт. Серия: Государственное строительство и конституционные права граждан. М., 2004. URL: <http://iam.duma.gov.ru/node/8/4397/14159>. (дата обращения: 13.04.2016).

«Подведение к совершению преступлений». Такого рода подведение (подталкивание) к преступлению существует тогда, когда лицо распространяет, публично выставляет, рекламирует или иным образом делает доступным сочинение, которое по своему содержанию предназначено для создания у другого человека готовности совершить то или иное из преступлений, нарушающих общественное спокойствие.

В статье 3 Закона «О борьбе с терроризмом» устанавливалось, что к террористическим относятся действия, преследующие цели: а) нанесения ущерба целостности, а также внешней или внутренней безопасности ФРГ; в) устранения, прекращения действия или подрыва конституционных основ; с) нанесения ущерба безопасности размещённым на территории ФРГ войскам иностранных государств-участников Североатлантического договора или присутствующим в Земле Берлин войскам одной из трёх держав.

После событий 11 сентября 2001 г. в США, германский парламент принял Закон «О финансировании борьбы с терроризмом» от 10 декабря 2001 г., предусматривавший направление денежных средств, полученных от повышения ставок налога на табак и страхового налога, на борьбу с терроризмом¹ и Закон «О гармонизации защиты свидетелей, которым грозит опасность» от 11 декабря 2001 г.

В законе 2001 г. «О гармонизации защиты свидетелей, которым грозит опасность» основополагающее значение имеет § 1, где сказано, что лицо, без чьих показаний в производстве по уголовному делу было бы невозможно либо серьёзно затруднено исследование обстоятельств дела или установление местонахождения обвиняемого, может быть с его согласия защищено мерами данного Закона, «если данное лицо по причине своей готовности дать показания попадает в опасное для его жизни, здоровья, свободы или для существенной массы его имущества положение и если это лицо в состоянии подвергнуть себя мерам по защите свидетелей».

Подобные меры могут быть применены также к родственникам и близким свидетеля, оказавшимся под такой же угрозой, и даже к родственникам этих родственников (разумеется, с их согласия). Защита свидетеля длится до тех пор, пока существует опасность для его интересов.

¹ Зарубежное законодательство в борьбе с терроризмом / отв. редактор И. С. Власов. М.: Городец-издат, 2002. С. 100.

Осуществление мер возложено на органы полиции либо на компетентные федеральные или на уровне отдельных земель организации, называемые службами защиты свидетелей, которые принимают свои решения по собственному усмотрению, но в ответ на ходатайство свидетеля и с обязательным учётом тяжести деяния, о котором он свидетельствует, степени существующей угрозы, прав обвиняемого и побочных последствий применяемых мер защиты свидетеля.

О применяемых мерах указанной службой ведётся специальное досье, данные из которого должны сохраняться в тайне, ибо они не являются частью материалов уголовного дела ни в какой стадии. Данные из досье могут быть затребованы только прокуратурой для ознакомления. Сотрудники службы защиты свидетелей или прокуратуры могут быть вызваны в суд для дачи справок по поводу применяемых мер защиты свидетеля.

С момента возбуждения уголовного дела и до вынесения приговора меры по защите свидетелей предпринимаются по согласованию с прокуратурой. После же вынесения приговора прокуратура лишь извещается о применении таких мер.

Первой из предусмотренных в Законе от 11 декабря 2001 г. мер является запрет выдачи (разглашения) персональных данных свидетеля. Согласно § 4 Закона служба защиты свидетеля может отказать в выдаче справок относительно персональных данных лиц, находящихся под ее защитой, если сочтёт это необходимым в интересах такой защиты. Это же обязаны сделать любые публичные и непубличные организации по требованию службы защиты свидетелей. Что касается обращения этих данных внутри указанных организаций, то оно должно проводиться так, чтобы интересам защиты свидетелей от грозящей им опасности не был нанесён вред.

Другой мерой защиты свидетеля является предупредительная замена в идентификации (*voruebergehende Tarnidentitaet*), которая состоит в том, что по ходатайству службы защиты свидетеля компетентные государственные органы изготавливают для свидетеля, находящегося под угрозой, новые документы, удостоверяющие его личность (в том числе – видеоизмененную) либо вносящие существенные изменения в прежние документы (например, новую фотографию).

Надо отметить, что внесение исправлений в книгу записи актов гражданского состояния в этих случаях не проводится. Интересно отметить, что такого рода новые удостоверения и паспорта не выдаются лицам, не имеющим германского гражданства.

В случае необходимости служба защиты свидетелей может поручить непубличной организации изготовление новых документов с изменённой идентификацией лица, находящегося под защитой, с заранее сообщёнными ею данными либо поручить изменить эти данные (если это возможно) в действующих документах, в том числе в связи с изменением внешности.

С изменёнными персональными данными свидетель свободно может участвовать в правовом обороте.

В силу § 8 рассматриваемого закона денежные средства, выделяемые из федерального бюджета или из бюджета отдельной земли на меры по защите свидетелей, должны быть истрачены именно на эту цель. В противном случае они могут быть истребованы назад, в частности, если они были истрачены на меры, предпринятые на основе заведомо ложных показаний или сведений.

Скупулёзное отношение германского законодателя к охране тайны свидетеля, которому грозит опасность, видна на примере § 10 Закона от 11 декабря 2001 г. Согласно этой норме, в ходе допроса в любом судебном процессе или в процессе перед парламентским следственным комитетом свидетель может во исключение из существующих процессуальных правил отказаться сообщить данные о своей прежней идентификации и о применённых для его защиты мерах, как и о своём нынешнем месте жительства или пребывания. Любые документы и показания по этим вопросам могут быть приобщены к рассматриваемому судом или парламентским следственным комитетом делу лишь при условии, что это не противоречит целям защиты свидетеля, которому грозит опасность в связи с исполнением им своих процессуальных обязанностей.

В Законе «О финансировании борьбы с терроризмом» от 10 декабря 2001 г. предлагается финансировать борьбу с терроризмом из средств, полученных от повышения ставок налога на табак и страхового налога. Действие закона, который многие считали «ужасом для прав человека», тем не менее, продлили. Благодаря его положениям удалось предотвратить не один теракт в Германии. Закон позволял гос-

структурам получать информацию о подозреваемых в терроризме – от банковских данных до активности в интернете и даже отслеживать местоположение их мобильных телефонов. Эти данные могут храниться до 15 лет. Хотя за 10 лет действия закона в полной мере этими возможностями воспользовались лишь 80 раз, меры оказались эффективны, заверили в германском министерстве внутренних дел¹.

Федеральное правительство сразу после расстрела в Париже редакции Charlie Hebdo уже предприняло определённые шаги по предотвращению подобных акций в Германии. Так, у состоящих на учёте в полиции радикальных исламистов должны в принудительном порядке изыматься персональные паспорта, дающие право выезда за границу.

Согласно замечаниям Spigelonline, немецкое министерство юстиции предлагает ввести уголовную ответственность как за сам выезд из страны для участия в террористической деятельности, так и за выявленные планирование такого действия и подготовку к нему, а также за оказание информационной или иной помощи террористическим организациям. Ранее по законодательству Германии уголовное преследование в этой сфере начиналось только с доказанной подготовки в учебных лагерях террористов.

По официальным данным немецких правоохранительных органов, в настоящее время более 600 молодых людей из Германии присоединились к террористам и участвуют в боевых действиях в Ираке и Сирии, куда они попали главным образом через Турцию. Кроме того, полиция расследует примерно 350 дел в связи с запрещённой ещё осенью прошлого года пропагандой ИГ.

Вопросы для самопроверки

1. Определите стратегические задачи по борьбе с терроризмом на современном этапе.
2. Укажите определение терроризма в Европейской конвенции по борьбе с терроризмом от 27 января 1977 г.
3. Перечислите законодательные акты Российской Федерации, относящиеся к борьбе с терроризмом.
4. Покажите приоритетные направления борьбы с терроризмом в США, Великобритании и Германии.

1 Кондратьева И. Терроризм и закон: как разные страны борются с экстремистами // URL: <http://pravo.ru/review/view/124016/> (дата обращения: 25.03.2016).

Литература

Основная

1. О противодействии терроризму: Федеральный закон РФ № 35-ФЗ от 6 марта 2006 г. // Российская газета. 2006. 10 марта.
2. Путин В. В. О стратегии развития России до 2020 г. 8 февраля 2008 г. // Россия 2020. Главные задачи развития страны. М.: Изд-во «Европа», 2008.
3. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г.// Официальный сайт Президента России. URL: www.kremlin.ru.
4. Угрозы безопасности России на Северном Кавказе / коллектив авторов; под ред. Н. П. Медведева и П. В. Акинина. Раздел 11. Ставрополь, 2004.
5. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г.: Указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 // Российская газета. 2009. 19 мая.

Дополнительная

1. Боташева А. К. Современный терроризм: проблемы классификации видов // Право и политика. 2008. № 10 (106). С. 2311–2320.
2. Боташева А. К., Медведев Н. П. Терроризм: возможность и действительность // Человек. Общество. Управление: международный журнал. Краснодар: КубГУ, 2006. № 3. С. 55–57.
3. Галкина Е. В. Гражданское общество как фактор снижения уровня рискогенности современного российского общества // Противодействие терроризму и обеспечение гражданского мира и согласия в регионе конфликта: сборник материалов научно-практической конференции, 12 мая 2006 г. Ставрополь: СФ КУ МВД РФ, 2006. Ч. 1. С. 214–221.
4. Галкина Е. В. Партнёрство государства и институтов гражданского общества в противодействии экстремизму // Материалы межрегиональной научно-практической конференции «Противодействие этническому и религиозному экстремизму на Северном Кавказе», 21–23 октября г. Майкоп. Майкоп: Адыгейский гос. ун-т, 2009. С. 78–86.
5. Гришин О. Е. Репутационный капитал государства: сущность и проблемы формирования // Политика XXI века: преемственность и инновации в России и в мире: материалы Международной научн. конф. Ч. 2. (Санкт-Петербург, 23–24 мая 2008 г.) СПб.: Балт. гос. техн. ун-т, 2008. С. 57–63.
6. Грызлов Б. В центре преобразований обычный российский человек. Консервативный подход к социальным реформам // Единая Россия. 2006. 27 февраля.

7. Гундарь О. Н., Гундарь Е. С. Реформирование государственного управления в современной России: монография. М.: ООО «ЦИУ-МиНЛ», 2009.
8. Ирхин Ю. В. Реформирование государственной службы и потребности российского общества // Социально-гуманитарные знания. 2007. № 2.
9. Медведев Д. А. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации (5 ноября 2008 г.) // Официальный сайт Президента России. URL: www.kremlin.ru
10. Юрченко В. М. Стратегия развития современного российского государства: приоритетные национальные проекты и права граждан. Краснодар: Кубанский гос. университет, 2006.

Интернет-ресурсы

1. www.antiterror.ru – «Россия Антитеррор» – Национальный портал противодействию терроризма
2. <http://xmir.eu.org/> – аналитический обзор политического экстремизма в России.

6. ИСТОРИЯ РАСПРОСТРАНЕНИЯ СЕПАРАТИЗМА И ТЕРРОРИЗМА НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ В XIX–XX ВВ.

План

1. Причины формирования сепаратистских настроений у населения Северного Кавказа.
2. Терроризм и этнорелигиозное движение на Северном Кавказе во второй половине XIX в. – нач. XXI вв.
3. Этнорелигиозная политика советского правительства.
4. Этнорелигиозное и этнонациональное движение на Северном Кавказе в постсоветский период.

1. Причины формирования сепаратистских настроений у населения Северного Кавказа

В современной исследовательской литературе под сепаратизмом (фр. *separatisme*, от лат. *Separatus* отдельный) понимается, во-первых, теория, политика и практика обособления, отделения части территории государства с целью создания нового самостоятельного государства или получения статуса очень широкой автономии; во-вторых, движение за отделение части государства и создание нового государственного образования, за предоставление части страны автономии по национальному, языковому или религиозному принципу¹.

Среди регионов России Северный Кавказ является наиболее сложным в национальном, этническом, религиозном и геополитическом отношениях. Именно здесь существует устойчивая тенденция к проявлению сепаратистских настроений.

Следует выделить пять факторов, которые играют определяющую роль в формировании сепаратизма в регионе Северного Кавказа.

¹ Политическая наука: словарь-справочник / авт. и сост. И. И. Санжаревский. 6-е изд., испр. и доп. Тамбов, 2015. URL: <http://glos.virmk.ru> (Дата обращения 19.07.2016)

1. Историко-культурные факторы. Этнонациональная и региональная консолидация народов Северного Кавказа, их обостренное отношение к национальным основам (языку, культуре, территории) – это, с одной стороны, желание реванша и обращение внимание центра на исторические социокультурные различия, которые игнорировались долгое время центральной властью, а с другой – результат наднациональной политики, проводимой советским правительством и реакция на созданную систему административно-территориального деления, не соответствующую национальным интересам.

2. Политико-юридические факторы. Формирование федеративного управления происходило нетрадиционным для федераций способом, то есть не по воле субъектов, передающих часть полномочий центру, а «сверху»: федеральные власти провозгласили части государства субъектами РФ своими актами (хотя и по их добровольному согласию). В основу построения Российской Федерации положены два противоречащих друг другу принципа – этнический и территориальный. В условиях Северного Кавказа это породило ряд открытых конфликтов (чечено-ингушский и осетино-ингушский).

3. Социально-экономические факторы. Северо-Кавказский регион отличается доминированием аграрной экономики. Здесь крайне сложно шли и идут процессы экономической модернизации, высокий уровень безработицы, низкий уровень доходов.

4. Социально-психологические предпосылки. Все факторы децентрализации России нередко окрашиваются в национальные цвета. Этнос противопоставляет крушению старой системы ценностей культивирование своего языка, религии, национальных святынь, памятных исторических событий. Происходит символизация и мифологизация культурно-этнических признаков. Самосознание этноса нередко выражается через древнейшее противостояние «нам» чуждого и враждебного начала «они». На этой основе складываются и региональные мифы, противопоставляющие «малую родину» Центру и (или) другим регионам. На Северном Кавказе это существенно углубляется памятью о деятельности имама Шамиля и депортации.

5. Геополитические и национально-конфессиональные факторы. Народы Северного Кавказа являлись и продолжают оставаться частью исламского мира. Ислам здесь выполнял социально-мобилизующую роль, особенно в переломные исторические периоды. Не по-

следнюю роль в поддержании сепаратистских настроений в регионе играла и играет Турция, которая рассматривала эту территорию как зону своего влияния.

Сложно представить структурированную периодизацию проявления экстремизма и терроризма на Северном Кавказе, поскольку, начавшись как региональное явление, он на современном этапе распространился за пределы территории. Однако в самом общем виде её можно представить, опираясь на исследования И. П. Добаевой, Л. Л. Хопёрской и Е. В. Бодрова:

1. Национальные движения под руководством имама Мансура (1785–1791 гг.) и имама Шамиля (1834–1859 гг.), вылившиеся в Кавказскую войну;
2. Сепаратистские выступления и абречество в 1866–1916 гг.;
3. Выступления периода революции и Гражданской войны (1917–1920 гг.);
4. Вооружённые выступления 30-х гг. Резкий рост антисоветских повстанческих выступлений значительной части горского населения в этот период был обусловлен серьезными внутривластными противоречиями в стране. Изменились и лозунги повстанцев – от протеста против отдельных нововведений до выступлений против самой власти. Это в свою очередь вызывало массированное применение армии и более активную деятельность спецслужб (ОГПУ, НКВД). Репрессии в отношении населения стали носить огульный характер, что приводило к новой волне протеста. В ряде восстаний против советской власти в Чечне и Дагестане принимали участие женщины, чего не было даже в годы Кавказской войны;
5. 1991–1993 гг. – распад СССР, парад суверенитетов в России, вытеснение русского населения из республик Северного Кавказа и бывших советских республик, формирование национальных, перерастающих в националистические движений, становление новой государственности республик, часто под лозунгами этнонационализма. Яркий пример – Чеченская республика, создание вайнахской демократической партии, принятие дудаевской конституции, уголовного кодекса на базе норм шариата; создание национальных движений других

народов. Острое противостояние осетинских и ингушских национальных движений, открытый осетино-ингушский конфликт в 1992 г.;

6. 1993–1996 – период массовой миграции, первая чеченская война, появление мигрантофобии в разных субъектах по отношению к представителям различных этнических групп, хотя наибольшее число столкновений было с чеченцами, турками-месхетинцами, курдами, армянами, даргинцами. Другой стороной выступает казачество, высказывающее явные опасения в связи со сменой этнического состава населения, что воспринимается им как угроза собственному выживанию;
7. 1999–2002 гг. – активизация радикального ислама, распространение ваххабизма в регионе как реакция на укрепление федеральной власти в Чечне (назначение А. Кадырова главой республики, начало функционирования федеральных институтов власти), вторжение радикальных исламских группировок в Дагестан, позиционирование радикального ислама как формы интеграции антироссийских сил, как способа преодоления противоречий между кавказскими народами и отмежевания от неверных¹.

Народы Северного Кавказа до их присоединения к Российской империи находились на различных стадиях государственного развития – от раннегосударственного образования до развитых государственных институтов с присущими им цивилизационными элементами культуры. У одних народов (чеченцев, ингушей, части западных адыгов, народов горного Дагестана) доминировала система общественного устройства с зачатками административного управления и сословного деления. У других народов господствовал феодальный уклад со сложной сословной структурой и зачаточными институтами государственной власти (Карачай, Кабарда).

---

1 Добаев И. П. Современный терроризм на Северном Кавказе// Проблемы национальной стратегии № 1, 2009. С. 79.; Хопёрская Л. Л. Проблема радикализма и экстремизма в Южном федеральном округе//URL: [http://www.tolerance.ru/Prob-radikal.php?PrPage=Grajd](http://www.tolerance.ru/Prob-radikal.php?PrPage=Grajd;);(дата обращения 23.06.2016); Бодрова Е. В. О причинах роста национального сепаратизма на Северном Кавказе в годы войны // Знание. Понимание. Умение. 2005. № 2.

В конце XVIII – начале XIX в. именно антироссийская вооруженная деятельность горцев Северного Кавказа приняла наиболее ожесточенный и напряженный для России характер. Причем русским войскам противостояла не регулярная армия, а иррегулярные формирования, своего рода вооруженная организация народа. Особенно это проявлялось на территории Чечни. Процесс исламизации чеченских обществ, начавшийся еще в XIV веке и активно проходивший при сильном влиянии соседнего Дагестана в XVI–XVII веках, в рассматриваемый период имел своим результатом лишь весьма поверхностное восприятие чеченцами новой веры, заменившей в одних местностях локальные анимистические верования, в других – не менее поверхностное христианство. Несмотря на распространение некоторых общих знаний из исламской догматики, а также мусульманских имен (Ахмед, Муса, Иса и др.), позиции ислама в главной сфере – сфере правовых отношений – вплоть до конца XVIII века оставались слабы. Мусульманское право (шариат) имело весьма узкую область применения; вся общественная жизнь чеченцев, как и в доисламские времена, регулировалась преимущественно нормами обычного права – адата, хранителями и носителями которого являлись родовые старейшины.

На этой почве в Чечне в 80-х годах XVIII века и возникло «шариатское движение», которое быстро приобрело антирусскую и антиколониальную окраску, впервые продемонстрировав на Кавказе эффективность лозунга газавата – войны за веру. Именно в этот период набрало силу экстремистское теократическое движение – мюридизм (мюрид – ученик шейха-имам).

Информация к размышлению

Мусульманство наряду с другими конфессиями имело равноправный статус и на Северном Кавказе, а исповедовавшее его население признавалось официально верноподданным или субъектом «единого Отечества». В своде законов Российской империи содержалось специальное разъяснение: «...все, присягая царю на верность подданства на кресте и Евангелии или по своей вере и закону, становятся русскими подданными, независимо от национальности и вероисповедания»¹.

1 Полный свод законов Российской империи: в 2 кн. / под ред. А. А. Добровольского. Кн. 1. Т. 1. СПб., 1911. С. 4–5, 28.

В статье 62 главы 7 «О вере» свода законов Российской империи констатировалось: «Первенствующая и господствующая... вера есть Христианская Православная Кафолическая Восточного исповедания». Вместе с тем статья 67 дополняла данную правовую норму важным уточнением: «Свобода веры присваивается не токмо Христианам инославных исповеданий, но и Евреям, Магометанам и Язычникам: да все народы, в России пребывающие, славят Бога Всемогущего разными языки по закону и вероисповеданию праотцев своих, благословляя царствование Российских Монархов и моля Творца вселенной о умножении благоденствия и укрепления силы Империи»¹.

В начале XX в. в этом регионе существовало более 2 тыс. мечетей, а в составе населения мусульманское духовенство достигало 2 %, тогда как все духовенство – около 3 %. Это соотношение показывает, что у туземной части населения идеологическое поле было несравненно более сильным, чем у восточнославянской, выступавшей своего рода государствообразующим началом. Мечети являлись владельцами вакуфных земель, размеры которых существенно различались и нередко соответствовали экономическим показателям крупных феодальных имений².

Мюридизм – условный термин религиозно-мистического течения в исламе, получившего распространение на Северном Кавказе в XIX в. В его основе лежали принципы, выработанные идеологами суфизма в Багдаде и Бухаре в XII–XIV вв. и включавшие идеи «сближения» человека с Богом, а также культ бедности. Придерживаясь в культовой практике канонов исламского правоверия, мюридизм представлял политическую оппозицию местному официальному духовенству. Основным лозунгом движения служил джихад (газават) – реакционная идея «священной войны» против «неверных». Исламское общество определило несколько видов джихада: 1) «джихад сердца» – борьба со своими собственными недостатками; 2) «джихад языка» – разрешение одобряемого и запрет порицаемого; 3) «джихад руки» – наказание преступивших закон и нравственные нормы; 4) «джихад меча» – вооруженная борьба с неверными. Последний вид джихада в условиях Кавказа приобрел форму газавата (от газва – набег). Все перечисленные виды джихада в той или иной степени реализовывались мюридами в горах.

1 Там же. С. 1, 6–7.

2 Матвеев В. А. Сепаратизм на Северном Кавказе: Границы явления на рубеже XIX–XX вв. М., 2002. С. 9.

Крупнейшее антироссийское выступление горцев связано с именем шейха Мансура, который в период 1785–1791 гг. вёл активную проповедническую деятельность на Северном Кавказе. Он был чеченцем из селения Алды, его звали Ушурма.

В 1785 году пастух Ушурма из чеченского села Алды провозгласил себя имамом и принял имя Мансур, чтобы выступить с проповедью принятия соплеменниками «чистого», «истинного» ислама.

Его проповедь сводилась к трем основным положениям:

- 1) возвращение к первоначальному аскетическому исламу, презрение к богатству;
- 2) искоренение враждебных исламу обычаев (адатов) и замена их законами шариата (комплекс предписаний, определяющих убеждения, а также формирующих религиозную совесть и нравственные ценности мусульман. Шариатские предписания закреплены Кораном и сунной пророка Мухаммеда и выступают источниками конкретных норм, регулирующих практически все сферы повседневной жизни мусульман);
- 3) объявление газавата («богоугодной войны») сначала ревнителям адатов, затем иноверцам из числа горцев и, наконец, гяурам – русским властям и войскам.

В короткий срок Мансур добился широкого признания в качестве имама, шейха и пророка. За несколько месяцев он приобрел большое количество сторонников не только в Чечне, но и в сопредельных Ингушетии, Кабарде, Кумыкии, Нагорном Дагестане. В самой же Чечне резко возросло число мечетей, количество мулл и шариатских судей (кадиев). Русские власти усмотрели в выступлении Мансура не столько религиозную проповедь, сколько «политическое стремление». Восстание Мансура было подавлено лишь в июле 1791 года.

Ислам, особенно в его суфийской форме, с его интегрирующей функцией, стал мощным объединительным и мобилизующим фактором борьбы против завоевателей. Суфизм, распространившийся к этому времени в отдельных районах Северо-Восточного Кавказа, имел четко разработанную организационную структуру: мюрид (шейх) – суфий (мюрид), с идеей безусловного подчинения последнего первому.

Первым дагестанским шейхом нового тариката Накшбандийа (суфийского ордена) стал Мухаммад-Эфенди ал-Яраги (Мухаммад Ярагский). Продолжительная борьба горцев в 20–50-е годы XIX в.

выдвинула на первый план политизированный суфизм в виде наиб-ского суфизма, идеологию которого разработал именно ал-Яраги. Этому способствовала сама специфика накшбандийского тариката, которая, отвергая аскетизм, считает обязательным установление контактов с властями. Мухаммад Ярагский стал идейным вдохновителем выступления горцев против российских властей горцев в XIX в.

В начале 30-х годов XIX века в Чечню из соседнего Дагестана проникает новое религиозное веяние. Уже в 1830–1831 годах большая часть Чечни оказалась охвачена восстанием, а местные жители признали Гази Мухаммеда своим «имамом». В конце 1834 г. движение горцев возглавил новый (третий) имам Шамиль, соратник и преемник Гази Мухаммеда. Эпицентром военного противостояния на протяжении нескольких лет остается Нагорный Дагестан. В крае устанавливается жестокий режим полицейского управления во главе с генералом Пулло, назначенным начальником левого фланга Кавказской линии. Пулло разорял чеченские поля и пастбища, запрещал все виды торговли горцев с надтеречными и сунженскими чеченскими селами; чеченцам не разрешалось посещать крепость Грозную без уплаты 10 %-ного налога на ввозимую собственность. Все эти меры вызывали резкое недовольство среди населения. В том же 1839 году Шамиль, потерпевший сокрушительное поражение от русских войск при штурме аула Ахульго, переселяется в Чечню и начинается новая волна борьбы горцев против российских властей. В марте 1840 года Шамиль был признан имамом Чечни и стал руководителем широкомасштабного народного восстания, которое к июню охватило все без исключения чеченские общества; карательные меры со стороны властей, а также пущенный Шамилем слух о намерении крестить чеченцев, привели к тому, что даже традиционно «мирные» жители надтеречных и присунженских сел покинули свои жилища и ушли в горы под власть Шамиля.

Восстание 1840 года превратило Чечню в арену ожесточенных военных столкновений. На протяжении двух десятилетий Чечня оставалась политическим центром Имамата Шамиля. В 40-е годы чеченцам удалось нанести русским войскам ряд чувствительных поражений (Ичкеринская экспедиция генерала Граббе в 1842 году, «сухарная экспедиция» генерала Пассека в 1845 году и др.).

Информация к размышлению

Кавказский наместник А. И. Барятинский в отчете за 1857–1859 гг. указывал, что «устройство управления покорными горцами составляет главную задачу текущего периода. Дело это почти везде приходилось начать сызнова, потому что все прежнее управление было основано на уничтожении властей, созданных народной жизнью и на владычестве шариката, необходимо соединенного с преобладанием мусульманского духовенства... Кавказское начальство очевидно увлекалось ложной системой. Оно стремилось приобрести скорое сочувствие большинства населения, пренебрегая родовыми интересами, старалось восстановить мусульманское духовенство, в предположении, что духовенство есть лучшее оружие для сближения с массаами, так как народ всегда проявлял большие сочувствия к шарикату, уравнивавшему всех, нежеле к адату, устанавливавшему исключительное влияние и могущество отдельных родовых личностей»¹.

Однако уже к середине 50-х годов сопротивление горцев стало постепенно ослабевать по ряду причин: переход русской армии после Крымской войны на новое вооружение (нарезные винтовки), поражение Турции, на которую горцы в условиях неравенства их военных сил с Россией возлагали большие надежды как на единоверную «державу». Сказывалась усталость населения от войны, а также растущее недовольство теми жестокими мерами, которые применялись Шамилем и его наибами в отношении селений, готовых сложить оружие и покориться русским. Большими группами чеченцы начали уходить от Шамиля.

В отечественной историографии 1859 год считается датой окончательного покорения Чечни и ее включения в состав Российской империи.

Включенная в состав Терской области, Чечня оставалась самым «беспокойным» из новых российских «приобретений» на Кавказе. Чтобы избавиться от этого источника постоянного народного брожения и вспышек неповиновения, царские власти предприняли в 1865 году широкомасштабную кампанию по переселению жителей наибо-

1 Акты, собранные Кавказскою Археографическою комиссией. Тифлис, 1904. Т. 12. С. 184–210.

лее «беспокойных» аулов Чечни в единоверную Турцию. В результате этой кампании, в которой участвовали и агенты властей из числа самих чеченцев, из Чечни было выселено около 23 тыс. человек.

Чечня была разделена на округа, те в свою очередь – на участки, которыми управляли приставы – непосредственные «начальники» над горцами, носители одновременно законодательной, исполнительной и судебной власти. Безземелье и вызывавшийся им голод, тяжесть налогового обложения, всевозможные бюрократические притеснения, взяточничество чиновников – все это препятствовало плавному вхождению покорённой Чечни в российское общество и государство, создавало предпосылки для новых мятежей, рождало стремление к реваншу за прошлые поражения.

Начало очередной русско-турецкой войны в апреле 1877 года стимулировало новый подъем освободительного движения в Чечне. 13 апреля 1877 года 27-летний крестьянин из Веденского округа Алибек Хаджи Алдамов собрал около аула Саясан около 60 крестьян из ближайших селений, которые постановили «разорвать всякие сношения с существующей властью» и «объявить себя независимыми». На следующий день восстали несколько аулов в горной Чечне.

Наибольшего размаха движение достигло в Ичкерии (юго-восточная часть Чечни), традиционно наиболее «непокорной» области. Алибек провозгласил себя имамом и призвал народ к газавату. 19 апреля Терская область была объявлена на военном положении, а уже через два дня восстание охватило всю Ичкерия. К Алибеку присоединились 18 тыс. человек. Наряду с Ичкерией возник второй центр восстания: им стал Аргунский округ, где действия против русских войск начал старшина аула Дзумсой Ума Хаджи Дуев, бывший шамилевский наиб и вождь Аргунского восстания 1860 года. В августе восстание достигло своего пика, а войско Алибека выросло до предельных размеров – 30 тыс. человек.

15 августа 1877 г. восстание Алибека Хаджи и Умы Дуева было подавлено. Оно было последним крупным восстанием в Чечне после ее включения в состав России. Однако и в последующие десятилетия Чечня оставалась самым «беспокойным» элементом Терской области, о чем свидетельствовала острая вражда между чеченцами и терским казачеством, массовое развитие абречества и отдельные, локальные восстания, вызывавшиеся теми же причинами, что и восстание 1877 года.

2. Терроризм и этнорелигиозное движение на Северном Кавказе во второй половине XIX в. – нач. XXI вв.

В конце XIX в. у народов Кавказа получает развитие такое явление, как абречество. Термин «абрек» происходит, вероятно, от осетинского «абыраег», «абрег»: так называли изгнанников из рода, которые вынуждены были скитаться и жить разбоем. На Северо-Западном Кавказе употреблялся термин «хеджрет».

С 80-х гг. XIX в. абречество носило в основном протестный характер. Оно распространилось в Дагестане, Адыгее, Карачае и Черкесии, частично Северной Осетии, а с 80–90-х гг. – в Чечне и Ингушетии. В большей степени его следует рассматривать как один из видов организованной преступности, но он также содержал в себе и идейные мотивы, которые проявлялись в действиях абреческих групп в отношении государственных учреждений и конкретных представителей власти на местах.

Процесс формирования абречества как формы социальной борьбы проходил в несколько этапов и связан с модернизационными процессами, начавшимися в середине XIX в. Князья и дворяне превращались из военных предводителей горцев в служилое сословие российского государства. Постановления 1820–1850-х годов лишили принявших российское подданство адыгских князей почти всех их бывших привилегий, в первую очередь права созывать войска, объявлять войну, совершать набеги. Многочисленное сословие князей и вассально зависящих от них дворян-узденой было лишено возможности взимать дань с прежде подвластных им народов. На Северо-Восточном Кавказе сельские ополчения общин были упразднены после окончания Кавказской войны, согласно «положениям» 1860 и 1868 годов.

Власти также решили ограничить применение кровной мести как явления, резко противоречащего законам Российской империи. Разбоем кровной мести, как и другими тяжелыми уголовными преступлениями, стали заниматься российские военные суды. В 1820–1840-е годы подобные судебные преобразования проводились по всему Северо-Западному Кавказу. Изменились уголовные нормы адата. Запрещено было откупаться от кровной мести штрафом. Высылка кровни-

ка из общества была заменена ссылкой в каторжные работы. Все эти меры немало помогли властям «замирить» горцев и стабилизировать внутривнутриполитическую обстановку в регионе. Но в то же время они подготовили почву для появления профессионального абречества. С одной стороны, деклассированные князья и военные предводители сельских ополчений постепенно превращались в профессиональных разбойников-абреков. С другой стороны, возникла среда сочувствующих, при негласной поддержке которой абреки могли долго продолжать свои набеги и грабежи.

Сложившись как новое социальное явление в эпоху Кавказской войны, абречество в дальнейшем заявляет о себе спорадически. В периоды усиления централизованного государства оно затухает, во время его ослабления – возрождается.

Соответственно в истории абречества можно выделить несколько основных этапов:

- *первый этап* – становление, эпоха Кавказской войны и анти-русских восстаний, завершившаяся к 1870-м годам;
- *второй* – период между двумя русскими революциями начала XX века;
- *третий* – время гражданской войны и 1920–1940-е годы;

От этапа к этапу формы и значение абречества на Кавказе менялись¹.

Во время Кавказской войны и восстаний 1860–1877 годов оно сохранило еще немало черт традиционной культуры насилия. Характерной чертой этого периода существования абречества была его связь с освободительным движением горцев. Немало абреков сражалось в войсках Шамиля: Назир-абрек, Вара и Атабай Карачаевский погибли в шамилевских сражениях с русскими войсками. После разгрома имамата отряды абреков участвовали в серии локальных антирусских восстаний и в массовом дагестано-чеченском восстании 1877 года. Кроме набегов и грабежей на большой дороге абреки нападали на крепости и убивали русских офицеров. Например, в 1872 году ими был убит начальник Хасавюртовского округа.

В 1880–1900-е годы абречество временно затихает. Следующий «пик» его деятельности пришелся на время русско-японской войны и революции 1905–1907 годов, когда владычество России на Кавказе

1 Бобровников В. Абреки и государство: культура насилия на Кавказе // Вестник Евразии. 2000. № 1. С. 33.

было ослаблено. На 1910-е годы приходится деятельность самых известных кавказских абреков, таких как Зелимхан Гуммазакаев, убивший полковников Добровольского и Галаева (сменивших один другого на посту начальника Веденского округа), Буба из лезгинского с. Икра.

Распространённым методом борьбы царского правительства с абречеством являлись карательные экспедиции, лишение селян права свободного выбора старшины, права, которого они с трудом добились благодаря революции 1905–1907 гг., лишение горцев права ношения оружия,

Следующий взлет абречества начался в годы Гражданской войны. Нагорный Дагестан и Чечня, Кабарда и Ставрополье стали ареной действия бандитских шаяк и партизанских отрядов горцев.

Между двумя русскими революциями это движение успело политизироваться и идеологизироваться. Кроме «красных», с которыми они заключили союз как с врагами царской России, абреки сблизились с мусульманскими лидерами горцев. Большинство бандитских шаяк сражались в 1918–1920 годах на стороне шейха Али-Хаджи из даргинского с. Акуша и большевиков. Но некоторые поддерживали врагов советской власти – аварских шейхов Узун Хаджи из аварского с. Салта и Нажмутдина из с. Гоцо (Гоцинского).

В 1921–1925 годах при поддержке абреков и местных жителей Гоцинский вел антисоветскую партизанскую борьбу в горах Дагестана и Чечни. Банды объявлялись в горах еще в начале 1930-х годов, а в Чечне – до начала Великой Отечественной войны. До 1944 года поддержка местного населения позволяла им действовать порой совершенно открыто, несмотря на значительные контингенты войск, которые власти вынуждены были постоянно держать против абреков¹.

На рубеже XIX–XX вв. Северный Кавказ продолжал оставаться зоной межконфессионального разлома с существенно ослабленным, но сохранившимся цивилизационным тяготением к Востоку. Вместе с тем он превратился в составную часть российского геокультурного и государственного поля, воздействие которого на происходившие в крае процессы было более действенным, чем влияние, исходившее из

1 Бобровников В. Абреки и государство. Культура насилия на Кавказе // Вестник Евразии (Acta Eurasica): Независимый ежеквартальный научный журнал / гл. ред. С. А. Панарин. М.: Институт Востоковедения РАН, 2000. № 1(8). С. 19–46.

сопредельных стран. Эта интеграция охватила значительную часть населения, но не достигла полноты и завершения, поскольку политический кризис, охвативший Россию в начале XX в., не способствовал проведению чёткой государственной политики в этом направлении.

3. Этнорелигиозная политика советского правительства

Придя к власти, большевики уже в ноябре 1917 г. в «Декларации прав народов России» изложили свои принципы национальной политики: равенство, суверенитет, самоопределение, отмена национальных и национально-религиозных привилегий, свободное развитие национальных меньшинств, этнических групп, проживающих на территории России. В декабре 1917 г. в обращении «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока» идеи национальной политики были развиты до объявления свободы и неприкосновенности верований, обычаев и культурных учреждений мусульман. Декларировалось также право устраивать свою национальную жизнь свободно и беспрепятственно. В документе определенно учитывались и тенденции к изоляционизму, и перспективы национально-социалистического радикализма.

В декабре 1917 г. Совнаркомом РФ на Терек был направлен политический комиссар М. Яндаров, чеченец по национальности. В его мандате, фактически, была представлена национальная программа большевиков: «ближайшая задача комиссара: очищение Терской области от банд Караулова и закрепление за русскими крестьянами, чеченцами, осетинами, ингушами, кабардинцами, кумыками, ногойцами и прочими их неотъемлемых прав на устройство своей национальной жизни».

При Наркомате по делам национальностей РФ был создан отдел горцев во главе с Умаром Алиевым. СНК принял постановление о создании при губернских и уездных Советах Северного Кавказа: Дагестана, Черноморской и Ставропольской губерний – подобных отделов.

Предписанием СНК всем уездным и губернским Советам Северного Кавказа: Дагестана, Черноморской и Ставропольской губерний – в июле 1918 г. рекомендовалось «для планомерного удовлетворения нужд трудящихся горцев и объединения их вокруг Советской власти»

«немедленно организовать отделы по делам горцев с подотделами, необходимость коих диктуется местными условиями». Организацию отделов поручали «левореволюционным организациям горцев, стоящим на советской платформе».

Однако официальное провозглашение свободы вероисповедания не привело к однозначному восприятию мусульманами нового режима: одна их часть заняла выжидательную позицию по отношению к советской власти, обещавшей наделить горцев казачьими землями, другая – была вовлечена в сепаратистское движение, боровшееся за построение на Северном Кавказе независимого исламского государства – Горской республики. Данное объединение, функционировавшее под покровительством Турции с ноября 1917 г. по март 1918 г., оказалось непрочным вследствие широкого спектра противоречий, в том числе и этноконфессиональных. Инцидентом, приведшим к открытой стадии конфликта, стал погром, допущенный руководством республики, в г. Владикавказе, после которого правительство, объявленное «проингушским», бежало в Тифлис. «Республика горцев Северного Кавказа», созданная опальными лидерами на территории Дагестана в 1918 г., также не просуществовала долго, упразднившись в мае 1919 г. при наступлении частей генерала Деникина. Таким образом, исламская доминанта, наряду с земельными противоречиями, во многом предопределила провал первого поликонфессионального политического проекта, сделав его непопулярным среди христиан – казаков и осетин.

Религиозный аспект оказал значительное влияние и на процессы, происходившие в Терской советской республике, просуществовавшей на Северном Кавказе с марта 1918 г. по февраль 1919 г. Среди множества дезинтеграционных факторов, приведших к ее распаду, следует учитывать образование 25 сентября 1918 г. в Нальчикском округе нового органа народной власти, аналога которому не существовало на других национальных территориях, – Военно-шариатского революционного Совета.

Учитывая опасность центробежных тенденций внутри государственного объединения, еще слабое советское руководство проводило гибкий конфессиональный курс, основывавшийся на уважении народных и религиозных традиций горских обществ, поддержке развития шариатского судопроизводства. Так, 26 марта 1918 г. было

разрешено реорганизовать Горский словесный суд в г. Нальчике в окружной шариатский суд. Под его юрисдикцию отдавались все уголовные дела, участниками которых выступали мусульмане.

После окончания Гражданской войны Народный Комиссариат юстиции РСФСР распорядился избирательно подходить к проблеме сохранения институтов, реализующих в обществе исламское право. В шести округах Горской АССР были учреждены специальные судебные подразделения, подчинявшиеся сначала Шариатскому отделу, а затем включенные в структуру Наркомата юстиции ГАССР.

Постановления, выносимые шариатскими судами, не должны были противоречить советскому законодательству. В противном случае они теряли юридическую силу. Однако на практике это условие часто нарушалось. Важные с точки зрения официального права дела о насильственных кражах невест, кровной мести, многоженстве прекращались без судебного следствия. По мере укрепления советской власти на Северном Кавказе ее интерес к шариатскому судопроизводству постепенно ослабевал. Важной мерой по ограничению деятельности шариатских судов стало изъятие в 1921 г. наиболее важных дел из-под их юрисдикции. Только в 1927 г. Комиссия Законодательных Предположений при СНК СССР окончательно признала нецелесообразность в СССР специального закона о мусульманских органах права.

Духовные лидеры приветствовали декрет об отделении церкви от государства, упомянув, что при царской власти православные миссионеры нанесли мусульманам немало обид.

К 1927 г. национальные территории Северного Кавказа исходя из своей этноконфессиональной специфики объединялись в три основные группы:

- Чеченская и Ингушская области, в которых наряду с нейтрально настроенными к советской власти официальной Мечетью, существовали и очаги радикальных религиозных объединений (мюридов);
- Кабардино-Балкарская и Адыгее-Черкесская, сосредоточивавшие наибольшее количество лояльного к официальному руководству духовенства, объединенного в так называемое «прогрессивное течение»;
- Северо-Осетинская область, включавшая большое многообразие вероисповедных культов: язычество, православие, мусульманство.

Среди наиболее радикальных организаций в документах советского времени отмечались ордена Накшбанди, Кадыри и Бекташи, которые регулярно проводили агитацию против официальной власти. К концу 1925 г. общее число последователей радикальных направлений превышало 61 тыс. человек. Идеологический противовес им оказывали 189 деревенских партийных организаций, 6 тыс. коммунистов, 18 тыс. комсомольцев и около 5 тыс. представительниц прекрасного пола, имеющих активную гражданскую позицию. Официальная власть отмечала тенденцию исламских лидеров к совместному решению важнейших проблем, образованию единого управленческого центра, развитию системы религиозного образования.

Чиновники признавали Чечню и Ингушетию территориями, где жесткие методы воздействия на религиозные группы являлись единственно правильными. В то же время в других областях было решено ограничиться политическим просвещением, укреплением партийной дисциплины, разъяснительной работой в школах.

Распространению атеистических взглядов и, как следствие, советского образа жизни препятствовали знатоки исламского права — кади и эфенди, продолжавшие пользоваться высоким авторитетом в народной среде. Их деятельность в 1928 г. была запрещена Уголовным кодексом РСФСР. Согласно статье 203 главы 10 «О преступлениях, составляющих пережитки родового быта», граждане, осуществляющие шариатское судопроизводство, наказывались принудительными работами. Ужесточение конфессиональной политики обострило религиозный вопрос.

Таким образом, к концу 20-х гг. XX в. на Северном Кавказе реализовывался сепарационный вид модели конфессиональной политики, выражавшийся в последовательном отстранении вероисповедных групп от участия в государственных делах. Рассмотрение религиозных проблем в данном контексте не позволило интегрировать органы исламского судопроизводства в государственный аппарат советской власти, что на фоне экономических трудностей и территориальных противоречий привело к этноконфессиональным конфликтам. Так, в 1930 г. Баксанский, Нагорный и Балкарский округа оказались охваченными антисоветскими выступлениями.

Большевики использовали близкие и понятные горцам формы организации армии, власти. Шариатские колонны, полки создавались на Тереке, в Кабарде, Малой Кабарде, Балкарии. В Нальчикском округе

был сформирован такой орган власти, как военно-шариатский Совет. Учитывая сильное влияние шариата и адатов на горское население, большевики сохраняли шариатские суды, которые функционировали вместе с советскими. Штаб Терской областной группы во главе с Н. Гикало успешно использовал антиденикинскую направленность движения шейха Узун-Хаджи.

Интернационализм большевиков имел классовую природу, поэтому враждебное отношение этнических элит (и не только) к новой власти нередко провоцировалось большевистской властью на местах. В 1918 г. И. Сталин рекомендовал С. Шаумяну быть «особенно беспощадным» по отношению к «дагестанским и прочим бандам»¹.

Коммунизм стал не просто новой идеологией, он был своего рода секулярной религией, призванной объединить и сплотить полиэтничное, поликультурное общество бывшей Российской империи. В таких условиях не находилось места христианству, исламу, буддизму и т. п. Деиндивидуализация этнических и конфессиональных групп выходит на уровень идеологии.

Кардинальные преобразования в горных районах Северного Кавказа в 20–30-е гг. XX в. не всегда учитывали национальную специфику, приводили к новым противоречиям во взаимоотношениях значительной части населения и власти. Попытка унифицировать все процессы, происходящие в различных сферах жизни, радикальные преобразования, проходившие с трудом в центральных областях России (индустриализация, коллективизация, культурная революция), посягнули на традиционные и незыблемые для народов Северного Кавказа понятия, такие как нормы родового права, тейповая структура общества, политический нигилизм при абсолютной пронизанности идеями религии всех сторон общественной жизни.

Серьезные просчеты, искривления и перегибы в управленческой деятельности, реформирование определенных сфер общественной жизни, незнание истинной обстановки, игнорирование культурной, национальной специфики нередко стали исправляться силовыми методами, репрессиями. Политическое руководство страны перешло к курсу на жесткую централизацию, унификацию проводимых мероприятий.

1 Письменная Т. Г. Особенности модели конфессиональной политики на Северном Кавказе в отношении исламских объединений в 1917–1930-х гг. / Т. Г. Письменная, А. Н. Рябиков, Е. В. Манузин, А. В. Штымбалюк // Историческая и социально-образовательная мысль. 2015. № 8. С. 56–62.

Изменились и лозунги повстанцев – от протеста против отдельных нововведений до выступлений против самой власти. Это в свою очередь вызывало массированное применение армии и более активную деятельность спецслужб (ОГПУ, НКВД).

В ряде восстаний против советской власти в Чечне и Дагестане принимали участие женщины, чего не было даже в годы Кавказской войны.

Массовые репрессии второй половины 30-х гг. XX столетия, коснувшиеся большей части партийно-хозяйственной номенклатуры, особенно в Чечено-Ингушетии, Карачае и Кабардино-Балкарии, вызвали рост вооруженных выступлений в предвоенные годы, в горы для подготовки террористических актов стали уходить те, кто прежде сохранял нейтралитет или даже сотрудничал с властью.

В то же время там, где культура межнационального общения формировалась без деформации и при этом учитывались различные специфические особенности региона, массового сознания, преобразования 20–30-х гг. воспринимались местным населением как свидетельство искренности новых властей в обустройстве народов и территории (Северная Осетия, Кабарда, Черкесия).

Так, когда в 1926 г. возникла конфликтная ситуация, указом ВЦИК РСФСР Карачаево-Черкесская автономная область была разделена на карачаевскую и черкесскую автономии с формулировкой «ввиду невозможности их совместного проживания».

В работе по усилению патриотизма и интернационализма на местах, и в частности на Северном Кавказе, старались отразить не только указания центра, но и историческое и региональное, национальное своеобразие, семейно-бытовые обычаи и традиции, возрастные, образовательные и другие особенности.

Период Великой Отечественной войны и послевоенные годы стали логическим продолжением тенденций второго периода (первый – 1918–1929 гг.) национального строительства (1930–1941 гг.). В это время директивно-принудительные методы организации государством этого процесса обретают форму открытых репрессий по этническому признаку. Поэтому период с начала 1940-х гг. и до восстановления северокавказских автономий можно рассматривать как отдельный этап национального строительства.

Деятельность централизованной системы по формированию патриотического и интернационального сознания советского народа, а также реальные достижения страны Советов создали феномен советского патриотизма, сила и жизненность которого в полной мере были проявлены в годы Великой Отечественной войны и выразились в добровольном массовом вступлении в Красную Армию, в формировании народного ополчения, развертывании сопротивления врагу на оккупированной территории.

На основе решения ГКО от 13 ноября 1941 г. о формировании национальных частей и соединений в составе Красной Армии командование Северо-Кавказского военного округа приняло решение о формировании 110-й кавалерийской дивизии в Калмыцкой АССР, 114-й кавалерийской дивизии в Чечено-Ингушской АССР и 115-й кавалерийской дивизии Кабардино-Балкарской АССР.

Война выступила и своеобразным катализатором серьезнейшего испытания на прочность государственности Советского Союза. Вооруженное противостояние в Северо-Кавказском регионе в годы войны достигло наивысшей точки. Вторжение Германии обострило противоречия государственной национальной политики, толкнув часть населения на сторону врага. Рост национального сепаратизма был вызван ослаблением центральной и местной власти, отступлением частей действующей армии. В ряде горных районов осенью 1941 г. вспыхнули восстания, а уклонение от воинской службы приобрело массовый характер.

Информация к размышлению

Коллаборационизм имел место во всех без исключения оккупированных регионах СССР. Бандформирования, по характеру своих действий не всегда позволяющие отнести их в разряд «повстанцев», на Северном Кавказе были не только в Карачае, Балкарии и Чечено-Ингушетии. Ссылаясь на данные Центрального архива Министерства обороны, М. М. Ибрагимов приводит сведения по числу бандформирований на Северном Кавказе в первой половине 1943 г.: Ставропольский край – 38; Краснодарский – 51; Черкесская АО – 22; Карачаевская – 39; Чечено-Ингушская АССР – 52; Дагестанская – 53; Северо-Осетинская – 17; Кабардино-Балкарская – 42¹.

1 Шнайдер В. Г. Советская национальная политика и народы Северного Кавказа в 1940–1950-е гг. Армавир, 2009. URL.: http://samlib.ru/s/shnajder_r/natspolnasevkavk.shtml (дата обращения 17.08.2016.)

Наследие прошлых противоречий периода коллективизации, исторических конфликтов на этнической почве, неудачи советских войск в войне, а также активная деятельность убежденных противников советской власти в регионе обусловили переход некоторой части местного населения от позиции поддержки советского режима к отрицанию его ценностей и идеологии. Эти тенденции усиливались по мере продвижения войск нацистов непосредственно в пределы Северного Кавказа. Большинство из тех, кто приветствовал приход немецких войск на Северный Кавказ, именно с Германией связывали вопросы этнической и религиозной независимости своих народов, надежды на их автономное этнокультурное развитие и избавление от постоянного давления советской власти и ее национальной политики, целью которой являлось стирание этнических различий в регионе.

Германское командование, в свою очередь, в полной мере осознавало особые исторические, культурные и конфессиональные условия Северного Кавказа и надеялось извлечь из сложившегося положения максимум политических дивидендов. Еще задолго до вступления немецких войск в данный регион оно рассматривало планы привлечения на свою сторону широких масс как славянского, так и коренного населения края. Были разработаны идеологические основания для «особой» политики Германии на Северном Кавказе.

Информация к размышлению

В августе 1942 г. нарком внутренних дел Чечено-Ингушской АССР С. Албогачиев направил докладную записку наркому внутренних дел СССР Л. П. Берии, в которой писал: «В связи с приближением фронта к территории Чечено-Ингушской республики значительно активизировалась деятельность контрреволюционных и банд-повстанческих элементов. Созданный комитет чечено-горской националистической партии (ЧГСНП) начал интенсивно готовить восстание в горных районах республики с целью свержения советской власти... разгромлен Дзунсоевский сельсовет, распуцены колхозы. Отсутствие сил НКВД не позволяло ликвидировать вспышки, разгромлен РК ВКП(б), разогнаны партийные и советские работники, разгромлены линии связи с Грозным, ...присоединилась часть населения»¹.

1 Там же.

В начале 1940-го года в Чечено-Ингушской АССР начала активную деятельность Особая партия кавказских братьев (ОПКБ) Хасана Исраилова (Терлоева) и её военизированные формирования. Отряды Х. Исраилова овладели Галанчожем, Саясаном, Чеберлоем и частью Шатоевского района. Они вооружались за счёт разбитых ими частей НКВД. В Галанчоже был созван съезд и объявлено о создании «временного народно-революционного правительства Чечено-Ингушетии» во главе с Исраиловым. В тот период Исраилов очень рассчитывал на поражение СССР в войне с Финляндией, приводил в пример стойкость «храбрых финнов». Заключение советско-финского договора стало тяжёлым моральным ударом для повстанцев в Чечне.

Исраилов возлагал надежды на поражение СССР в войне с Германией, поэтому с началом Великой Отечественной войны действия его формирований заметно оживились. Существуют предположения, впрочем непроверенные, о связи Исраилова и Албогачиева. Последний якобы написал письмо Исраилову (Терлоеву) в ноябре 1941 г., где упоминал об их сговоре, действиях по заранее намеченному плану, а также о связи с немецким командованием. Однако, учитывая, что это письмо «обнаружилось» в НКВД только в 1943 г. в момент ареста Албогачиева, подлинность его сомнительна. (Ещё в августе 1943 г. нарком внутренних дел ЧИАССР всё ещё занимал свою должность.)

Тем временем в ноябре 1941 г., подготавливая восстание, Исраилов провёл 41 совещание: по одному в каждом антисоветски настроенном ауле. Присягу «ОПКБ» приняли 5 тыс. человек. Командировались уполномоченные и в другие республики. Вскоре произошло восстание в отдельных сёлах Шатоевского, Галанчожского и Итум-Калинского районов.

К августу 1942 г. на территории Чечено-Ингушетии действовало 37 повстанческих групп, каждая из которых насчитывала от 60 до 100 чел. Пропаганда фашистов имела некоторый отклик и в Кабардино-Балкарской АССР. В ноябре 1942 г. возникает бандформирование Занкишева-Жангуразова, действовавшее, в частности, в районе Черекского ущелья. В районе с. Гунделен действовала «Балыкская армия» общей численностью около 450 карачаевцев и балкарцев. В августе 1942 г. на территории Карачая и Черкесии действовало 12 повстанческих групп примерно в 200–300 чел.

Политика оккупационных германских властей предусматривала поощрение тенденций к этнической автономии, возвращение к традиционным формам общественной жизни. Большое значение немецкое командование придавало усилению религиозного фактора в регионе как основе дерусификации¹.

Несмотря на некоторые успехи оккупационных властей, нацистская идеология так и не обрела на Северном Кавказе прочной опоры и своих верных последователей. Все это обусловило непрочность позиций гитлеровцев в регионе и скорое снижение их влияния, которое произошло сразу же после первых поражений вермахта на Кавказе. Занятые фашистами территории северокавказских автономий подверглись такому же репрессивному воздействию, как и остальные. Известны десятки тысяч случаев казней мирных жителей, не исключая и представителей местных народов. Методы поддержания трудовой дисциплины и подавление сопротивления на Северном Кавказе ничем не отличались от мер, предпринимаемых оккупантами в других местах. Например, Карачаевская АО сравнительно долго находилась под оккупацией – 5 месяцев. За это время были казнены, пропали без вести, умерли в застенках 6 тыс. карачаевцев.

По данным отдела борьбы с бандитизмом НКВД СССР, в 1941–1943 гг. всего по Советскому Союзу была ликвидирована 7 161 повстанческая группа (54 130 чел.), из них на Северном Кавказе – 963 группы (13,5 %), в них входили 17 563 чел. (32,5 %). В первой половине 1944 г. по стране было пресечено действие 1 727 групп (10 994), из них на Северном Кавказе 145 (8,4 %), в их составе было 3 144 чел. – 28,6 %. В течение всего 1944 г. НКВД предпринимало энергичные меры по ликвидации бандповстанческих формирований.

Важным и показательным фактом в истории советской национальной политики в годы Великой Отечественной войны стала депортация ряда народов СССР, в том числе четырёх северокавказских в 1943–1944 гг.

Депортация – принудительное выселение (в судебном или административном порядке) лица из места постоянного жительства и поселение его в новом месте с ограничением свободы передвижения² –

1 Шнайдер В. Г. Советская национальная политика и народы Северного Кавказа в 1940–1950-е гг. Армавир, 2009. URL.: http://samlib.ru/s/shnajder_r/natspolnasevkvk.shtml (дата обращения 17.08.2016.)

2 Современная энциклопедия. URL.: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc1p/16030> (дата обращения: 1.04.2016)

стала возможной в условиях институализации в СССР тоталитарного режима. Его нормы допускали коллективную ответственность за нелояльное поведение и даже за мнимые правонарушения. Советская индустриальная модернизация 1930-х гг. предполагала тотальный контроль власти над общественными институтами и отношениями, социальными и этническими группами. Народы Северного Кавказа, сохранившие в большей мере, чем славянское население, традиционный образ жизни и уже в силу своих социокультурных норм поведения рисковали оказаться в числе нелояльных для властей.

Официальная причина депортации была заявлена в Указе Президиума Верховного Совета СССР № 115-136 от 12 октября 1943 г. и Постановлении СНК СССР № 1118-342 от 14 октября 1943 г., которые гласят: «В связи с тем что в период оккупации немецко-фашистскими захватчиками территории Карачаевской АО многие карачаевцы вели себя предательски, вступали в организованные немецкие отряды для борьбы с Советской властью, предавали немцам честных советских граждан, сопровождали и показывали дороги немецким войскам, а после изгнания оккупантов противодействуют проводимым Советской властью мероприятиям, скрывают от органов власти врагов и заброшенных немцами агентов, оказывают им помощь, Президиум Верховного Совета СССР постановляет: всех карачаевцев, проживающих на территории области, переселить в другие районы СССР, а Карачаевскую АО ликвидировать».

31 января 1944 г. вышло Постановление Государственного Комитета Обороны о депортации чеченцев и ингушей в Казахскую и Киргизскую ССР. 21 февраля последовал приказ НКВД № 00193 о переселении чеченцев и ингушей, а 7 марта Указом Верховного Совета СССР была ликвидирована Чечено-Ингушская АССР. В постановлении ГКО от 5 марта 1944 г. уже было зафиксировано, что НКВД обязуется направить балкарцев в Казахстан (25 тыс.) и Киргизию (15 тыс.). Начало операции приурочивалось к 8 марта 1944 г.

Депортация ряда северокавказских народов серьезным образом отразилась не только на этнической карте региона, но также и на незавершённом процессе этнической консолидации. Она существенным образом повлияла на этническое самосознание репрессированных народов. В законах РСФСР «О реабилитации репрессированных

народов» и «О жертвах политических репрессий» (1991 г.) дана критическая оценка этим акциям в отношении народов и определены меры по их реабилитации.

Тенденции директивного нациестроительства, формировавшиеся в 1930-е гг., значительно усилившиеся экстремальными условиями войны, выводят на первый план политику диктата и репрессий в решении сложных этнических проблем и противоречий. Добившись реального равноправия народов, выгодно выделявшего СССР на фоне его союзников по Второй мировой войне, партийно-государственное руководство страной не смогло к 1940-м гг. превратить интернационализм в наиболее важную социокультурную характеристику советского общества.

С падением тоталитарного режима начался процесс реабилитации репрессированных народов. 24 ноября 1956 г. вышло постановление ЦК КПСС «О восстановлении национальной автономии калмыцкого, карачаевского, балкарского, чеченского и ингушского народов». Соответствующий Указ Верховного Совета СССР вышел 9 января 1957 года. Шестая сессия Верховного Совета СССР подтвердила решение о восстановлении автономий в феврале 1957 г. А 25 января 1957 года последовал приказ МВД СССР «О разрешении проживания и прописки калмыкам, балкарцам, карачаевцам, чеченцам, ингушам и членам их семей в местах, откуда они были выселены». Реабилитация народов Северного Кавказа, при всей её исторической неизбежности, вызвала новые конфликты в регионе. По массовости участников и социокультурным последствиям следует выделить территориальный конфликт из-за Пригородного района, а также массовое вытеснение русских и других народов, поселившихся в упразднённых автономиях между 1944 и 1956 гг. Таким образом, партийно-государственная власть регулировала конфликты авторитарными методами, не заботясь об их долгосрочных последствиях.

При восстановлении автономий республик, как было отмечено, возникали территориальные споры, в частности Пригородный район, являвшийся частью Ингушетии, остался в составе Северной Осетии. Помимо этого в составе Северо-Осетинской АССР остались 5–7-километровая полоса бывшего Пседахского района Чечено-Ингушетии, связывающая Моздокский район с остальной Осетией, а также

правобережная часть Дарьяльского ущелья, узкая полоса от границы с Грузией до р. Армхи. В качестве «компенсации» в состав ЧИАССР также включили два района Ставропольского края – Наурский и Шелковской, которые ныне входят в состав Чеченской Республики.

Идеи «возвращения земель» и «восстановления исторической справедливости» были популярны среди ингушей со времён возвращения из депортации. Так, в январе 1957 года ингушская делегация (37 человек) ездила в Москву с ходатайством о передаче Пригородного района в состав Чечено-Ингушской АССР. 31 января она была принята в отделе партийных органов ЦК КПСС по РСФСР. На этой встрече делегаты от ингушей обосновывали «исторические права» своего народа на территорию Пригородного района и нежелание ингушей жить «под властью осетин»¹. К этим проблемам прибавились требования чеченцев-аккинцев вернуть им Новолакский район (до 1944 года Ауховский район, где компактно проживали чеченцы-аккинцы) Дагестана. Ситуация усугублялась тем, что значительная часть населения (осетины, кабардинцы, черкесы, русские, аварцы, лакцы, даргинцы и др.) «добровольно-принудительно» была переселена в 1944–1945 гг. в дома выселенных балкарцев, карачаевцев, чеченцев и ингушей.

В числе наиболее важных направлений национальной политики советского государства в отношении северокавказских народов во второй половине 1940-х – 1950-е гг. следует выделить: 1) внедрение марксистско-ленинской идеологии как единственно возможной мировоззренческой модели; 2) вовлечение горских народов в различные формы социалистического быта; 3) деиндивидуализация этнических групп; 4) привлечение как можно большего числа представителей местных народов в сферы деятельности, предполагающие специальную подготовку и соответственно знание русского языка; 5) разрушение традиционных устоев быта, семейных отношений, обычаев и т. п. и формирование их по унифицированному советскому образцу.

Государство жёстко регламентировало культурное развитие региона. В области литературы и искусства в автономиях Северного Кавказа в конце 1940-х – начале 1950-х гг. в полной мере просле-

1 Зубкова Е. Ю. Власть и развитие этноконфликтной ситуации в СССР. 1953–1985 гг. // Отечественная история. 2004. № 4. С. 17.

живаются черты жёсткого государственного регулирования и прямого давления на творческую интеллигенцию в выборе тем и направленности произведений, ужесточением контроля за содержанием и формой произведений художественной культуры и просветительской деятельности, все большей универсализацией тем и художественных образов. Искусство служило по замыслу партийно-советского руководства нивелированию не только вкусов, но и региональных, а также этнокультурных различий.

Вовлеченность представителей местных народов на Северном Кавказе в партийную и советскую работу приобрела характер государственной политики. Вместе с развитием промышленности увеличивалось и число рабочих. Наиболее высокие темпы роста индустриальных кадров к концу 1950-х гг. наблюдались среди чеченцев, ингушей, балкарцев и карачаевцев.

Важной составляющей советской национальной политики, способствующей эффективной социокультурной интеграции северокавказских народов в советское общество, было развитие системы образования (среднего и высшего) на русском языке. Обучение на национальном языке уже в первые послевоенные годы отходит на второй план.

Другим направлением социокультурной интеграции автохтонных народов в советское общество была деятельность государства, направленная на вытеснение традиционных для северокавказских народов представлений о семье и браке, выражающееся в последовательном отстаивании легитимности официально зарегистрированных браков, поощрении межнациональных браков, введении общесоюзных форм обрядности, повышении социального и соответственно внутрисемейного статуса женщины. В городской среде все вышеперечисленные тенденции прививались и закреплялись в семейно-брачных отношениях северокавказских народов быстрее, чем в сельской местности. Процент межнациональных браков у всех народов Северного Кавказа, как у мужчин, так и у женщин, вырос, но при этом оставался очень низким, в редких случаях достигая двух процентов от общего числа.

Социокультурные интегративные процессы на Северном Кавказе в ходе советского национального строительства были конкретно-историческим способом модернизации этнокультур и социальных

структур местных народов. Схожие процессы затронули в XX в. многие народы Востока. Для автохтонного населения Северного Кавказа его социокультурная интеграция в советское общество становится способом вовлечения и органичного включения в контекст мировой культуры. Если бы в своё время эти народы не вошли в состав Российской империи, вероятно, этот способ был бы иным, но история не терпит сослагательного наклонения и не может быть прожита иначе, чем это уже случилось¹.

К концу 80 гг. XX в. такое неперемное условие начала процесса демократизации, как чувство национального единства на Северном Кавказе сложилось, но по сравнению с большим российским пространством имело особенности. Главная из них – сложная структура этнорегиональной идентичности, в которой этнонациональная, этническая и гражданская («советскость») являлись взаимодополняющими. Все народы к 80-м годам при поддержке советского государства в целом осуществили на новой основе регенерацию социально-политической структуры этносоциумов. Этнонациональная консолидация под действием факторов индустриального общества (рост социальной и географической мобильности, интенсивность и многообразие социальных взаимодействий, формирование модернизационной этнонациональной элиты) ведет к нарушению межпоколенной культурной преемственности в урбанизированной среде, что проявляется в латентном росте внутриэтнической и межэтнической напряженности. Определяющее влияние на этнополитическую ситуацию на Северном Кавказе оказывала разница в социально-экономическом и культурном потенциале республик, отдельных народов и внутри них: между горными и равнинными жителями, городом и селом.

Полиэтнический характер Северного Кавказа проявился в том, что политическое пространство изменялось в регионе медленнее, чем в союзном и федеральном центре, а этническая мобилизация развивалась опережающими демократизацию темпами.

Обострение национального вопроса осознавались партийным и советским руководством. В сентябре 1989 г. пленум ЦК КПСС одобрил платформу «Национальная политика партии в современных

---

1 Шнайдер В. Г. Советская национальная политика и народы Северного Кавказа в 1940–1950-е гг. URL.: http://samlib.ru/s/shnajder_r/natspolnasevkavk.shtml (дата обращения: 3.09.2016)

условиях», а областные и республиканские комитеты КПСС для ее развития приняли соответствующие долгосрочные «Программы мер по совершенствованию межнациональных отношений, интернационального и патриотического воспитания», направленные на стабилизацию существующей политической системы и продолжение прежней национально-языковой политики, науки и культуры, без четкой постановки перспектив государственно-правового развития.

Процессы демократизации на Северном Кавказе в 1989–1891 гг. были отражением программ реформы федерализма в СССР и РСФСР, которые осуществлялись в двух основных направлениях: а) политика более полной реабилитации репрессированных народов; б) тенденции к суверенизации отдельных территорий страны, к повышению статусов республик, входящих в состав СССР и РСФСР, децентрализации формы государственного устройства в СССР и РСФСР.

Вслед за принятием Декларации о государственном суверенитете РСФСР (12 июня 1990 г.) по инициативе «снизу» были приняты Декларации о государственных суверенитетах во всех автономных республиках Северного Кавказа (исключение составил лишь Дагестан: III съезд народных депутатов Дагестанской АССР ограничился лишь постановлением «О государственном статусе ДАССР»).

Одновременно областные советы Адыгейской и Карачаево-Черкесской АО провозгласили преобразование автономных областей в республики в составе РСФСР. 24 мая 1991 г. соответствующие изменения были внесены в Конституцию РСФСР, что означало изменение конфигурации политического пространства России – переход от разностатусной федерации к горизонтальной.

Этнонациональные движения в республиках в 1989–1991 гг. формировались на различных основаниях. Этнополитическая мобилизация у карачаевцев и балкарцев происходила на основе концепции реализации закона о репрессированных народах. У адыгов этномобилизующие факторы также были связаны с исторической памятью, но о трагических событиях Кавказской войны XIX в. и последующего мухаджирства, которые определялись как геноцид в период ведения Российской империей колониальной политики. Это открывало возможность также войти в список репрессированных народов, актуализировать претензии и проблему репатриации адыгов.

В Кабардино-Балкарии кабардинское («Адыгэ Хасэ») и балкарское («Тере») национальные движения претендовали на прямое представительство интересов народов. «Тере» наряду с культурно-просветительными ставил своей задачей способствовать «фактическому восстановлению и развитию Балкарии как суверенной национально-территориальной единицы, субъекта, образующего объединенную Кабардино-Балкарскую АССР, имея в виду восстановление исконных административно-территориальных районов Балкарии, политического и экономического паритета».

Осенью 1990 г. «Тере» подготовило проект «Декларации о государственном суверенитете Федеративной Республики Кабарды и Балкарии», в которой отмечалось, что «Республика гарантирует народам Кабарды и Балкарии и неотъемлемое право на самоопределение вплоть до выхода их республики одного из субъектов, ее образующих»¹.

Иную динамику имело взаимодействие этнической мобилизации и демократизации в Карачаево-Черкесии. Этническая мобилизация у карачаевцев в этих условиях проводилась национальной организацией «Джамагат». Она организовывала проведение съездов народов Карачая (1989, 1990, 1990) и другие акции по консолидации карачаевцев. В ноябре 1990 г. на съезде депутатов-карачаевцев всех уровней была выдвинута идея восстановления Карачаевской автономной области. Это решение спровоцировало мобилизацию других народов и этнических групп Карачаево-Черкесии. На протяжении 1990–1991 гг. было объявлено о создании Черкесской, Абазинской и казачьих республик. Этнополитическая мобилизация в Северной Осетии была связана с внешним фактором. Закон о реабилитации репрессированных народов актуализировал проблему Пригородного района и части Владикавказа, переданных Северной Осетии после упразднения Чечено-Ингушской АССР и депортации ингушей в 1943–1957 гг. Закон создал правовую основу для выдвижения территориальных претензий и радикализировал осетино-ингушские межнациональные отношения.

1 Шорова М. Б. Национальные проблемы в Кабардино-Балкарии на этапе «суверенизации» российских автономий // Научные проблемы гуманитарных исследований 2009. № 122. URL.: <http://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnye-problemy-v-kabardino-balkarii-na-etape-suverenizatsii-rossiyskih-avtonomiy>

Таким образом, в 1988-1991 гг. происходит децентрализация вертикали власти, повышение статуса этносоциетальных образований (республик), формирование этнонационализмов классического типа, радикализация этнополитических процессов.

4. Этнорелигиозное и этнонациональное движение на Северном Кавказе в постсоветский период

Следующий этап (1991–1993 гг.) был связан с распадом СССР и всеобщим кризисом цивилизационно-культурной и идеологической идентичности. Все республики Северного Кавказа (кроме Чечни) подписали Федеративный договор (от 31.03.1992), что создавало предпосылки для развития договорной модели федерализма, но не снимало политические проблемы на уровне Северного Кавказа и отдельных республик. Политический кризис охватил Кабардино-Балкарию. В Карачаево-Черкесской республике распад СССР также стимулировал проекты «внутреннего» сепаратизма. В развитие решения в июне 1991 г. о создании Карачаевской Республики она была провозглашена Съездом депутатов Карачая всех уровней в октябре 1991 г. В ответ последовало провозглашение Баталпашинской (казачьей) республики (август), Черкесской и Абазинской республик (октябрь 1991 г.) и Урупско-Зеленчукской республики (ноябрь). Обострение этнополитической ситуации в республике определялось другими обстоятельствами. Органы власти и управления в КЧР с советских времен формировались по принципу этнического представительства. Глава КЧР карачаевец В. И. Хубиев был назначен Указом Президента РФ, а Верховный Совет республики возглавил В. Савельев. Политический процесс в центре во многом определялся противостоянием президента и исполнительной власти с законодательной. Зеркальное отражение этого процесса в КЧР привело к тому, что противостояние исполнительной и законодательной ветвей власти приобрело характер противостояния этнических движений «Джамагат» и «Русь».

В Ингушетии назревал конфликт, связанный с территориальными претензиями по Пригородному району.

К осени 1993 г. в Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии, Северной Осетии и Адыгее сформировались устойчивые авторитарные режимы, которые стабилизировали этнополитическую ситуацию, не допустили перехода радикализма в стадию экстремизма, насилия на этнической почве.

Стадия демонтажа прежней советской системы на Северном Кавказе заняла период с октября 1993 г. по 1997 г. (до принятия новых конституций Республик Северного Кавказа).

К середине 90-х годов классический национализм во всех республиках Северного Кавказа на данном этапе себя исчерпал, ограничился паритетными этнокультурными формами, религиозный фактор не приобрел самостоятельной роли, и экстремизм на религиозной почве носит маргинальный характер. Идеи этнонационализма не играют активной политической роли.

Иная динамика этнополитического конфликта с религиозной мобилизацией сложилась в Чечне.

Самопровозглашенная Чеченская Республика отказалась подписать 31 марта 1992 г. Федеративный договор с Россией, а в декабре 1993 г. не приняла участие в референдуме по принятию Конституции Российской Федерации и выборах в Федеральное Собрание. Оставаясь с точки зрения международного права и Конституции РФ 1993 г. субъектом Российской Федерации, Чеченская Республика развивалась вне общероссийских политических трансформационных процессов, хотя испытывала их влияние.

В данный период в Чеченской Республике была предпринята попытка построить независимое этнократическое государство на формально демократических принципах. Синтез формально демократических заявлений и правовых актов с радикальной этнонационалистической политикой имел своим результатом не продолжение демократического транзита, а установление криминально-милитаристской диктатуры и проявление в наиболее последовательной форме на постсоветском пространстве архаического синдрома.

Непризнанная Чеченская Республика занимает важнейшее геополитическое положение в центре Кавказа. Через Чечню проходят общекавказские транспортные, нефтяные и газовые коммуникации. Чечня обеспечивает влияние на страны Закавказья и северокавказ-

ские субъекты Российской Федерации. Это объективно включает Чечню в сложную систему международных и межкавказских отношений. Разрыв отношений ставил под вопрос поддержание экономического потенциала республики, полностью зависимо от электроэнергии и других товаров, сырья и материалов, необходимых для жизнеобеспечения населения.

С 1991 г. в Чечне происходила не модернизация, а архаизация социального и государственно-правового порядка. В маргинальных средах неизбежно создавались условия для постоянного воспроизводства структур, характерных для предшествующих стадий развития. Архаические формы потестарных отношений активизируются в периоды общественно-политических кризисов и дезинтеграций. Этот феномен комплекса архаических явлений, представлений, стереотипов и норм поведения получил название архаического синдрома. Архаический синдром способствует размыванию или сужению сферы рационального, усиливает воздействие иррационального и чувственно-эмоционального восприятия окружающей действительности, укрепляет мифологическое мышление, поскольку он обусловлен ментальными архетипами, восходящими к этносоциополитогенезу. На базе этих глубинных слоев сознания воспроизводятся поведенческие стереотипы, определяющие – во многом бессознательно – политическую деятельность как управляемых, так и лидеров, в том числе традиционных форм проявления насилия.

В Чечне это проявилось в создании Совета старейшин – Мехк-Кхела, мнение которого, согласно законам, президент и Парламент Чеченской Республики должны были учитывать при решении особо важных вопросов. В период криминально-экстремистской диктатуры Д. Дудаева (июнь 1993 – ноябрь 1994 гг.) усилилась архаизация чеченского общества. Дудаев стремился укрепить свою диктатуру за счет опоры на радикальные течения в традиционном для чеченцев исламе. Укрепившаяся в России после октябрьских событий 1993 г. и принятия новой Конституции президентская власть активизировала свою политику в Чечне, стремясь вернуть ее де-факто в свое конституционное и правовое пространство. Началась военная операция по наведению конституционного порядка (1994–1996 гг.). В Конституцию Чеченской Республики 1992 г. были внесены 11 ноября 1996 г.

и 3 февраля 1997 г. дополнения и изменения. Статья 1 Конституции была дополнена положением, что «государственный суверенитет и независимость Чеченской Республики неделимы, незыблемы и к полномочиям органов государственной власти не относятся», что фактически исключало компромисс с Российской Федерацией по вопросу статуса Чечни.

Хасавюртовские соглашения были восприняты сепаратистски настроенной частью чеченцев как победа, что вызвало настоящую эйфорию. В 1996–1998 гг. чеченский национализм проявляется в самых крайних формах: проповеди чеченской исключительности, избранности чеченцев, чистоты крови, их высшей духовности. Уже в 1997 г. возобновляется политическое и военное противоборство вооруженных группировок за власть, сферы влияния, передел собственности и доходов.

На развитие ситуации в Чечне в большей степени оказали влияние попытки использовать интегративные возможности ислама. Официальное возрождение и признание ислама в годы перестройки совпали с ростом исламского фактора в мировой политике (Иран, Афганистан и др.). В 1988 г. было создано духовное управление мусульман Чечено-Ингушетии, которое было занято строительством мечетей, мусульманских учебных заведений и не вмешивалось в политику. Поэтому в чеченском национализме, как и в общекавказских интегративных проектах, мусульманский аспект присутствовал, но не акцентировался.

С приходом к власти и провозглашением независимости Чеченской Республики Д. Дудаев начинает использовать в попытке консолидации и чеченцев ислам, способствуя его политической радикализации. В период военных действий 1994–1996 гг. чеченские националисты пытались своей борьбе придать характер священной религиозной войны.

В годы режима Д. Дудаева в Чечне получило распространение новое для Северного Кавказа религиозно-политическое учение ваххабизм.

Как религиозно-политическое течение в исламе ваххабизм появился в первой половине XVIII в. в Аравии. Ваххабизм – фундаменталистское (салафитское) учение, отстаивающее чистоту древнего ислама, существовавшего со времени пророка Мухамеда и первых четырех халифов. Ваххабизм непримиримо относился к последую-

щим нововведениям и призывал к беспощадной борьбе с мусульманами, отошедшими от древних догм. Сущность неоваххабистской доктрины лежит не в религиозной и даже не в социальной, а в политической плоскости. «Важнейшим моментом этой доктрины является специфическое представление о джихаде как непримиримой борьбе не только против язычников, но и против мусульман, не разделявших ваххабистские идеи».

В 1994 г. (по другим данным в 1990 г.) ваххабизм проникает из Саудовской Аравии в Дагестан (даргинские села Кадар, Чабан-Махи и Карамахи), а оттуда в Чечню. Социальную базу распространения ваххабизма составили маргинализированные страты этносов Северного Кавказа, которые утратили социальные связи в результате системного кризиса как в модернизированной, так и в традиционной частях общества, оказались сконцентрированы в разрывах социальных структур. Проповедь представителями ислама мира и согласия, терпения не предлагали путей выхода из кризиса. Радикальные и экстремистские цели ваххабизма, их стремление сломать вирдовые, тайповые и клановые структуры чеченского общества находили поддержку у наиболее обездоленной и маргинальной части чеченцев. Рост их влияния обеспечивался также значительными финансовыми ресурсами из зарубежных и криминальных источников, а также участием в военных действиях против российских войск в 1994–1996 гг. Несмотря на многочисленные конфликты суфийских вирдов с ваххабитами по религиозным, бытовым и другим вопросам, их влияние постоянно росло.

Ваххабизм стал использоваться как исламская мобилизация антимасхадовской оппозицией во главе с полевыми командирами С. Радиевым, Ш. Басаевым, Х. Ибрагимовым, А. Бараевым и др. На позиции ваххабизма переходят также видные идеологи «чеченской революции» З. Яндарбиев, М. Удугов. Резкая политизация ваххабизма на Северном Кавказе и его отход от ваххабизма, существующего в Саудовской Аравии, делает целесообразным использовать термин «северокавказский ваххабизм» (В. Х. Акаев), или неоваххабизм.

Деятельность «ваххабитов» в Чечне приобрела легитимную основу в 1996 г., когда и. о. президента З. Яндарбиев отменил своим указом действие на территории Чечни советско-российских законов и ввел в действие «Уголовный кодекс-шариат», являющийся механически переписанной копией Суданского уголовного кодекса.

В сентябре 1996 г. «в целях создания необходимой основы для углубленного изучения и постижения Корана и ислама» был издан указ президента ЧРИ З. Яндарбиева «Об изучении арабского языка в общеобразовательной школе ЧРИ». Этим указом началась арабизация школьного обучения в Чечне.

По инициативе З. Яндарбиева 11 ноября 1996 г. в ст. 4 Конституции ислам был провозглашен «государственной религией Чеченской Республики Ичкерия».

Исламизации подверглась судебная система ЧРИ. В реализации Конституции 1997 г. в Чеченской республике действовали следующие суды: Конституционный Суд ЧР, Верховный Суд ЧР и его подразделения, Высший Арбитражный Суд ЧР (ст. 94–108). В то же время указом президента З. Яндарбиева был введен высший Шариатский Суд и его подразделения. Полномочия светского и шариатского судов не были четко разграничены. Вначале предполагалось параллельное существование и постепенное совмещение светских и шариатских норм. Но это не соответствовало задачам исламской и политической мобилизации. Шариатские суды Чеченской республики, состоявшие из ваххабитов, в т. ч. прибывших из арабских стран или получивших там образование, превратились в высшую судебную власть. Рассмотрение дел осуществлялось без участия прокуратуры и адвокатуры, однако осужденный имел право обратиться с апелляцией в Верховный шариатский суд, решение которого является окончательным. Были введены публичные казни и телесные наказания.

Этнорелигиозный экстремизм привел к архаизации, точнее варваризации судопроизводства, которая обосновывалась «ваххабитами» с точки зрения мобилизационных факторов как морально-психологическое воздействие на население. По их мнению, это соответствовало чеченскому менталитету – «для чеченца публичное наказание является сильным моральным фактором. Такая мера очень быстро и эффективно приводит к дисциплине, особенно в армии».

Для большинства чеченских националистических идеологов исламская идентичность также представлялась важным интегративным механизмом, позволяющим сплотить не только чеченцев, но и народы региона. Построение Исламского государства входило в число обязательных предвыборных лозунгов претендентов на пост президента

ЧРИ в 1997 г. В ноябре 1997 г. Ичкерия была объявлена Чеченской Исламской Республикой. Это не способствовало ни росту авторитета, ни международному признанию республики и новое официальное название практически не использовалось.

Если чеченские националисты, включая А. Масхадова, ориентировались на построение независимого этнического исламского государства, то радикальные ваххабиты начали активно пропагандировать более глобальную идею «исламской нации на Кавказе», создание на Кавказе исламского халифата. По мнению М. Удугова (министр информации и печати самопровозглашённой Чеченской Республики Ичкерия), только ислам (ваххабизм) способен возродить этноклановые черты из регионального сознания и консолидировать его на антироссийской основе.

Интегративную роль в Чечне ваххабизм сыграть не смог, он стал инструментом политической борьбы, обострил противоречия в чеченском обществе, ускорил его дальнейшую архаизацию и криминализацию.

После избрания А. Масхадова президентом отношения между традиционным исламом и ваххабитами продолжают обостряться как на бытовом, конфессиональном, так и на политическом уровнях. В январе 1998 г. Президент Чечни А. Масхадов формирует правительство с участием лидеров ваххабитской оппозиции (Ш. Басаев, М. Удугов и др.). Однако политический компромисс между опорой А. Масхадова традиционалистами и ваххабитами оказался недолгим.

Ваххабиты, не удовлетворяясь процессом исламизации Чечни ставили задачу включить в исламскую мобилизацию Дагестан. В феврале – апреле 1998 г. создаются «Центральный фронт освобождения Кавказа и Дагестана», «Организация исламского единства Кавказа» (во главе с З. Яндарбиевым), «Конфедерация народов Ичкерии и Дагестана» (во главе с Ш. Басаевым). Экстремистская деятельность ваххабитов представляла угрозу втягивания Чечни в новый военный конфликт, что усиливало недовольство традиционалистов. В июле 1998 г. произошло кровавое столкновение ваххабитов с отрядом полевого командира С. Ямадаева, в котором погибло до 100 человек. Неуправляемость ваххабитов, создавших фактически параллельные конституционным органам власти Чечни военные и политические структуры привела к обострению отношений А. Масхадова и ваххабитов. Обе стороны обвинили друг друга в расколе.

Муфтий А. Х. Кадыров развернул борьбу с распространением ваххабизма, по его инициативе был создан в г. Грозном Конгресс мусульман Северного Кавказа, который призвал органы власти Северного Кавказа объявить ваххабизм вне закона, «немедленно расформировать вооруженные группировки проваххабитского характера», президенту Чечни предлагалось избавиться от «представителей администрации президента и правительства морально и материально, поддерживающих это экстремистское течение».

Параллельно развивался при попустительстве федеральных властей конфликт ваххабитских организаций в Дагестане. Вооруженные формирования, выступавшие под флагом ваххабизма, превращались в опорные пункты международного терроризма. В 1998 г. ими были осуществлены покушения на А. Масхадова, В. Арсанова, А.-Х. Кадырова, С. Ямадаева, убийство генпрокурора М. Магомадова, зам. министра шариатской безопасности Ш. Увайсаева и др.

Обычной практикой стало похищение людей с целью выкупа, демонстративные издевательства и казнь заложников, включая варварскую казнь трех граждан Великобритании и одного новозеландца.

Противоречия проявлялись и на институциональной основе: между Парламентом и Верховным шариатским судом, который активно вторгался в законодательную деятельность после объявления Чечни исламским государством. Пытаясь перехватить инициативу, А. Масхадов 3 февраля объявил о введении в Чечне полного шариатского правления. Была приостановлена деятельность парламента, созданы комиссия по разработке Конституции, основанной на шариате, и консультативный орган при президенте – Шура.

Приветствуя эти решения как проявление истинного ислама, Ш. Басаев заявил, что в условиях шариатского правления автоматически упраздняется должность президента. Опираясь на так называемые военно-патриотические силы Ш. Басаев создает «свою» Шуру как высший государственный орган, в составе известных полевых командиров. Тем не менее добиться доминирования в Чечне «ваххабизма» не удалось и они активизировали усилия, чтобы выйти за границы Чечни. 17 апреля 1999 г. съезд Конфедерации народов Ичкерии и Дагестана принимает решение перенести свою деятельность в Дагестан. Газета «Кавказская Конфедерация» прямо призвала да-

гестанскую молодежь «принять участие в джихаде. 2 августа 1999 г. происходит вторжение ваххабитских вооруженных формирований в Дагестан, которое завершилось разгромом отрядов боевиков федеральными войсками, получившими поддержку основной части населения Дагестана.

В сентябре 1999 г. прорабатывались варианты нового вторжения в Дагестан, но они были сорваны начавшейся в октябре антитеррористической операцией российских войск в Чечне¹.

Таким образом, кризис идентичности после распада СССР стимулировал развитие классического типа этнонационализма у всех народов Северного Кавказа. Этнонационализм обострил этнополитические процессы демократизации. Сохранение вертикали власти на федеральном и региональном уровнях позволил в большинстве субъектов РФ на Северном Кавказе нейтрализовать экстремистский сценарий развития этнополитической ситуации².

Вопросы для самопроверки

1. Раскройте причины формирования сепаратистских настроений у населения Северного Кавказа.
2. Покажите этнорелигиозное движение на Северном Кавказе во второй половине XIX в. – нач. XXI вв. и его особенности.
3. Дайте оценку этнорелигиозной политике советского правительства.
4. Охарактеризуйте этнонациональное движение на Северном Кавказе в постсоветский период.

Литература

Основная

1. Фомин С. А. Обеспечение национальной безопасности: учебное пособие. М.: ФЛИНТА, 2014. 224 с.
2. Чумаков А. Н. Теоретическая глобалистика: учебно-методический комплекс. М.: МАКС Пресс, 2014. 74 с.

- 1 Захарченко Ю. М. Религиозно-политический экстремизм и национальная безопасность на Северном Кавказе. URL: <http://www.balkaria.info/oip/zaharchenko/rpeinbsk.htm>
- 2 Новиков Д. В. Этнорелигиозный экстремизм на Северном Кавказе. URL: http://www.ahmerov.com/book_1127.html (дата обращения 14.06.2016).

Дополнительная

1. Истоки конфликтов на Северном Кавказе: монография / И. В. Старобудровская, Д. В. Соколов. М.: Изд. дом «Дело» РАНХиГС, 2015. 280 с.
2. Казанцев А. А. Проблема вербовки и возврата боевиков-террористов: опыт Европы и перспективы России // Рабочая тетрадь / гл. ред. И. С. Иванов; Российский совет по международным делам (РСМД). 2016. № 27. М.: Спец- книга, 2016. 40 с. [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/doc280183192_437357228?hash=89a3784fe73064bddc&dl=4dba00c8d2499e530d.
3. Казенин К. Элементы Кавказа. Земля, власть и идеология в северокавказских республиках. М.: REGNUM, 2012.
4. Конфликты и войны XXI века (Ближний Восток и Северная Африка) / Институт востоковедения РАН. М.: ИВ РАН, 2015. URL: <http://book.ivran.ru/f/conflictsxxi-2015.pdf>.
5. Наумкин В., Линке П. Трансформация и конфликты в Центральной Азии и на Кавказе. М.: Институт востоковедения РАН, 2013.
6. Сорокин К. Г., Понаморенко В. Е., Ковалева С. и др. Актуальные вопросы развития национальных систем противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма в государствах – членах ЕврАзЭС: монография. М.: Юстицинформ, 2014. 230 с.

Интернет-ресурсы

1. <http://www.atcsng.ru> – Официальный сайт Антитеррористического центра СНГ.
2. <http://www.rg.ru> – «Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации».
3. <http://www.scienceport.ru> – Портал «Наука и образование против террора».
4. <http://www.scrf.gov.ru> – Официальный сайт Совета Безопасности РФ.
5. <http://www.terrorunet.ru> – Интернет-проект «Террору нет».

7. РЕЛИГИОЗНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЭКСТРЕМИЗМ И ТЕРРОРИЗМ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

План

1. Этапы распространения религиозно-политического экстремизма.
2. Идеология радикального ислама в Дагестане, Чечне и ее представители.
3. Террористические акты в 1990–2000-х гг. на территории Северного Кавказа и России.

1. Этапы распространения религиозно-политического экстремизма

Религиозно-политический экстремизм распространялся по территории Северного Кавказа в несколько этапов.

Первый этап – с конца 80-х до середины 90-х годов XX века – характеризуется как латентное противостояние между сторонниками ваххабизма и традиционного ислама, которое не выходило за рамки дискуссий и касалось в основном религиозной догматики. В этот период происходит организационное оформление ваххабитского движения, создаются партии (Исламская партия возрождения), организации (ваххабитские джамааты).

На втором этапе – с середины 90-х до августа 1999 года – противостояние приобретает открытые формы, с обеих сторон звучат призывы к насилию, и в ряде городов и районов республики происходят столкновения между сторонниками традиционного ислама и ваххабитами, в том числе и с применением оружия. Важно отметить, что официальные власти попытались урегулировать конфликт лишь в конце второго этапа, пытаясь вначале мирным путем разрешить

ситуацию. Проводимая государственными и муниципальными органами власти политика открытой поддержки Духовного управления мусульман Дагестана, представителей традиционного ислама в республике, которые в абсолютной своей массе не восприняли ваххабитскую идеологию, окончательно определило непримиримость ваххабитской оппозиции в отношении государственной власти. Таким образом, начавшись как религиозный, конфликт лишь впоследствии перешел и в политическую плоскость, выразившись в попытке свержения государственного строя.

Третий этап – переселение с конца 1997 года в Чечню исламистской оппозиции и вооруженное вторжение международных бандформирований в Дагестан в августе – сентябре 1999 года.

В результате всенародного вооруженного отпора международные бандформирования были разгромлены. Был ликвидирован ваххабитский анклав в Кадарской зоне Буйнакского района. 19 сентября 1999 г. был принят Закон РД «О запрете ваххабитской и иной экстремисткой деятельности на территории Республики Дагестан», запретивший пропаганду идеологии и практику ваххабизма в республике. Аналогичные законы были приняты в Ингушетии и Карачаево-Черкесии. Начался процесс восстановления конституционного порядка на территории Чечни.

Четвертый этап – с 2000 года по настоящее время. Легальные ваххабитские структуры были ликвидированы. Были закрыты филиалы многочисленных исламских международных благотворительных фондов, которые, по данным правоохранительных органов, оказывали значительную финансовую, материальную, организационную помощь ваххабитским структурам на Северном Кавказе. Представители религиозно-политического экстремизма перешли к нелегальной деятельности. В последние годы на всей территории Северного Кавказа, России ваххабитские структуры перешли к тактике «слепого» террора, в результате которого гибнут не только представители государственных и муниципальных органов власти, правоохранительных органов, но и простые граждане.

2. Идеология радикального ислама в Дагестане, Чечне и ее представители

Исламский экстремизм, понимаемый как религиозно мотивированное вооруженное насилие, в российских условиях обычно обозначается термином «ваххабизм». При этом ваххабизм представляет собой лишь один, конкретно-исторический вариант более широкого религиозного течения в исламе, которое принято называть салафийя (салафизм). Центральная идея салафизма состоит в требовании вернуться к такому пониманию ислама и его главного принципа – единобожия (таухид), которое было у первых поколений мусульман, «праведных предков» (салаф), и соответственно очистить ислам от всех позднейших наслоений и искажений, главным из которых салафиты считают суфизм (в его кавказском варианте – тарикатизм). Учение салафитского богослова XVIII века Мухаммада Ибн Абд аль-Ваххаба легло в основу формирования государства Саудовская Аравия, которое оказалось практически единственным на сегодняшний день исторически успешным социально-политическим салафитским проектом. Благодаря огромным финансовым возможностям Саудовской Аравии, позволившим ей широко пропагандировать и экспортировать свое понимание ислама, региональный саудовский вариант салафизма – ваххабизм – в современном мире стал фактически синонимом салафизма в целом.

Между тем к концу XX века внутри салафитского течения, в том числе в самой Саудовской Аравии, явно обозначился процесс дифференциации. Под влиянием радикальных идей некоторых активистов египетской организации «Братья-мусульмане», войны в Афганистане (1979–1989) и расширения американского военного присутствия в Саудовской Аравии (после 1991 г.) происходит политизация и радикализация части сторонников салафизма. Некоторые салафитские идеологи начали уделять первостепенное внимание джихаду как методу вооруженной борьбы против «неверных» (а потому незаконных с точки зрения ислама) правящих режимов в мусульманских государствах, а также против поддерживающего их и использующего их в своих интересах Запада, который, по мнению исламских радикалов, ведет тотальную войну на уничтожение ислама.

Возникает «джихадистский салафизм», который противопоставляет себя как традиционному салафизму, озабоченному лишь религиозно-нравственной реформой и отвергающему идею восстания против существующей власти, так и тем радикальным исламистским организациям, которые понимают джихад слишком узко, ограничивая его национальными и территориальными рамками. Для джихадистского салафизма «тиранические» правительства в мусульманских странах и Запад во главе с США представляют собой разные стороны глобальной угрозы исламу, и потому ответ на эту угрозу должен носить транснациональный, глобальный и неизбежно вооруженный характер. Идеи джихадистского салафизма вызвали резкое неприятие сторонников традиционного, консервативного салафизма. Ведущие салафитские богословы Саудовской Аравии прикладывают огромные усилия, пытаясь доказать, что эти идеи противоречат традиции предков и наносят большой вред делу ислама.

Рассматривая появление экстремистских тенденций в российском исламе, важно иметь в виду, что исламское возрождение в России в 1990-х годах происходило под влиянием не только традиционного консервативного официального саудовского салафизма, но во многом — именно джихадистского салафизма. Конечно, в любом его варианте салафизм несет в себе определенный заряд социальной конфликтности — как, впрочем, и любая реформаторская идеология. Тем более чреватой конфликтами была имитационная попытка внедрить в России под видом «чистого ислама» его специфические региональные разновидности (прежде всего — саудовскую), во многом отражающие совершенно иной социокультурный опыт, очень далекий от российских реалий. Верно и то, что именно салафизм чаще всего выступает идейной базой исламского экстремизма. Этот вид экстремизма возникает как за счет джихадизации первоначально мирных, аполитичных салафитов (характерный пример — история части салафитского движения во главе с Багауддином Мухаммадом в Дагестане), так и за счет «салафизации» уже существующих движений вооруженного сопротивления. Так, этносепаратистское движение в Чечне, первоначально апеллировавшее в основном к местным квазисуфийским традициям газавата, со временем приобрело отчетливое новое измерение в виде джихадистского салафизма.

Интересно, что на Северном Кавказе две основных разновидности джихадизма – «антиправительственный» и «антизападный» – переплелись. С одной стороны, кавказские салафиты-джихадисты рассматривали свою борьбу как борьбу против репрессивных, лишь номинально мусульманских местных режимов. С другой стороны, в силу пребывания Северного Кавказа в составе России, немусульманского государства, они считали себя борцами за освобождение мусульманской земли от христианского, «западного» (в широком смысле слова) владычества. Война в Чечне многократно усилила эту вторую составляющую северокавказского джихадизма.

Джихадизм как политический экстремизм основывается на представлении о том, что участие в вооруженном джихаде, авангардом которого (в условиях России) является исламское сепаратистское бандподполье, есть важнейшая религиозная обязанность каждого мусульманина и что объектом этого джихада являются все неверные, начиная от центральной российской власти, местных правящих режимов, военных, сотрудников правоохранительных органов и кончая простыми гражданами, которые прямо или косвенно поддерживают «безбожную» власть.

Идеологический радикализм является не только источником социальной конфликтности, но и позволяет прогнозировать достаточно высокую вероятность перехода соответствующих групп к политическому насилию в будущем. Группы, для которых характерен политический экстремизм (джихадизм) и / или идейный радикализм, можно отнести к категории радикального исламизма. Эти группы так или иначе вовлечены в реализацию радикально-исламистского проекта, который, применительно к России, подразумевает постепенное отделение от нее Северного Кавказа, создание там исламского государства и его дальнейшее продвижение в направлении мусульманских регионов Поволжья. При этом разные регионы по-разному соотносятся с этим проектом: Дагестан (в связке с Чечней) рассматривается как интеграционное ядро проекта, Кабардино-Балкария и Карачаево-Черкесия – как второй эшелон, а Татарстан – как периферийная зона.

Первые сведения о попытках распространения исламской идеологии проваххабитского толка на Северном Кавказе в советский период относятся к 30-м годам XX века. Инициатором этого движения

выступил тогда известный арабист Али Каяев, более известный как Замир-Али, проживавший в Дагестане. А. Каяев получил теологическое образование за границей, где и стал приверженцем указанной идеологии. Под руководством А. Каяева движение сразу начало приобретать антисоветскую направленность. В результате осуществленных властными органами репрессий большинство появившихся последователей Замир-Али были ликвидированы.

В конце 1980 – начале 1990-х годов на территории Дагестана стали вновь возникать радикальные исламские группировки. Исторически именно Дагестан был плацдармом для распространения ислама на Северном Кавказе, именно здесь к началу XX века сложилась наиболее глубокая традиция религиозной науки и образования, наиболее многочисленная прослойка религиозных деятелей, а также наиболее сильные и устойчивые организационные структуры неофициального, «народного» ислама в виде суфийских братств (тарикатов), возглавляемых наставниками-шейхами. С конца 1980-х годов, и особенно после крушения власти КПСС в 1991 г., в республике активно пошел процесс строительства и восстановления мечетей, регистрации местных религиозных общин, создания религиозных учебных заведений, выпуска религиозной литературы. Кроме того, мусульмане получили возможность свободно поддерживать связи с единоверцами в других странах, выезжать на хадж в Саудовскую Аравию и получать религиозное образование за рубежом. В республике начали действовать различные религиозные общественные организации, движения и партии.

При этом организационное оформление радикального исламского движения произошло не сразу. Сначала оно представляло собой разрозненные общины (*джамааты*), состоящие в основном из молодежи, ориентировавшиеся на выходца из горного селения Сантлада Багаутдина Кебедова (1945 г. рождения, уроженца с. Ведено ЧР). Багаутдин отличался непримиримым отношением к официальному духовенству, жестко критикуя его за сотрудничество с властями и отход от истинных норм ислама. Он стал приверженцем наиболее жесткого варианта салафизма, делая акцент на особенно провокационном и конфликтном аспекте этой доктрины – *такфире* (обвинении в неверии) и широко используя его против тех мусульман, которые не соответствовали строгим салафитским критериям истинной веры.

Другим базовым элементом идеологии Багаутдина было неприятие какого-либо взаимодействия (за исключением самого необходимого) с государственными структурами, которые Багаутдин рассматривал как «безбожные» (*кафирские*). Хотя в начале 1990-х годов Багаутдин еще не выступал с проповедью вооруженного джихада против существующей власти с целью установления исламского порядка, его взгляды способствовали превращению джамаатов его сторонников в фанатично настроенные, обособленные от остального общества и враждебные ему группы, открытое столкновение которых с этим обществом было лишь вопросом времени и условий.

После создания в августе 1990 г. Исламской партии возрождения (ИПВ), объединившей основные исламские движения и организации на территории СССР, Багаутдин и его брат Аббас стали руководителями дагестанского отделения этой партии. Лидером ИПВ был избран известный дагестанский религиозный деятель Ахмад-кади Ахтаев (1942–1998 годы, уроженец сел Кудали), который также придерживался салафитских убеждений, однако в более мягком варианте, выступал за диалог с суфиями, объединение мусульман и их активное участие в общественно-политической жизни страны. В 1992 г. он даже стал депутатом Верховного Совета (парламента) Дагестана. К этому моменту разногласия между сторонниками А. Ахтаева и Багаутдина настолько обострились, что в августе 1992 года ИПВ объявила о самороспуске. После этого А. Ахтаев создал и возглавил культурно-просветительскую организацию «Аль-Исламийя», а Багаутдин стал лидером радикального крыла дагестанских салафитов, позднее взявшего название «Исламский Джамаат Дагестана» (ИДД).

Постепенно наиболее многочисленной и влиятельной салафитской группировкой в Дагестане стал Джамаат Багаутдина. Наиболее прочные позиции Джамаат имел в равнинных Кизилюртовском, Хасавюртовском, горных Цумадинском, Ботлихском районах, г. Махачкале, а небольшие общины сторонников Багаутдина действовали практически по всей республике, за исключением некоторых районов Южного Дагестана.

Наиболее яркой чертой социального облика Джамаата было безусловное преобладание в нем молодежи. Салафитские общины в селах были, как правило, более сильными и многочисленными, чем

в городах. Руководителем каждой общины являлся амир, при котором обычно существовал консультативный совет (шура). Кроме того, в Джамаате был свой судебный орган, решавший спорные вопросы между членами общины на основе шариата. В целом Джамаат представлял собой довольно хорошо организованную и отоброшенную структуру. При этом, однако, некоторые общины (прежде всего карамахинская), разделяя общие идейные установки Джамаата и признавая духовный авторитет амира Багаутдина, сохраняли некоторую организационную и оперативную автономность.

Постепенно влияние Багаутдина вышло за пределы Дагестана и распространилось на другие северокавказские республики, прежде всего Чечню, Ингушетию, Карачаево-Черкессию, Кабардино-Балкарию, Ставропольский край.

Причины успехов салафитской пропаганды на Северном Кавказе

В условиях нарастающего экономического кризиса – призыв салафитов отказаться от разорительных традиций (пышных свадеб, похорон); здоровый образ жизни салафитских общин, царящий в них дух братства и взаимопомощи. Салафитское требование строгого поклонения одному лишь Аллаху способствовало разрушению традиционных представлений об иерархии кавказских обществ, обеспечивая религиозную санкцию свойственному молодежи стремлению к самостоятельности и выходу из-под контроля старшего поколения. Салафитская идеология с ее призывами к социальной справедливости, равенству и жесткой критикой существующего светского режима была отличным каналом выражения протестных настроений, связанных с обнищанием значительной части населения, ростом безработицы, преступности, коррупции и морально-нравственной деградацией общества.

Во второй половине 1990-х годов среди самого салафитского движения в Дагестане и большинстве других регионов Кавказа возобладали наиболее радикальные, экстремистские силы, которые взяли курс на развертывание вооруженного джихада против государства. Это было связано с двумя важными факторами, оказавшими влияние на динамику салафитского движения: зарубежная (прежде всего арабская) помощь и война в Чечне.

Как только границы СССР открылись, в стране, в том числе и на Кавказе, начали разворачивать свою деятельность множество зарубежных исламских организаций. Это были в основном неправительственные благотворительные организации, базирующиеся в Саудовской Аравии, Кувейте, ОАЭ, Пакистане, Иордании. Они оказывали финансовую поддержку в строительстве мечетей и медресе, издании и распространении исламской литературы, предоставляли гуманитарную помощь, вели миссионерскую деятельность, приглашали молодых российских мусульман на учебу за границу. Среди этих организаций были Фонд «Аль-Харамайн», организации «Аль-Игаса аль-исламийя», «Тайба», Всемирная ассамблея исламской молодежи и др.

Чеченский сепаратизм в начале 1990-х годов развивался в основном под националистическими лозунгами, и лишь с началом войны в 1994 году он приобрел отчетливую исламскую окраску, которая, впрочем, так и не стала в нем доминирующей. Главной причиной обращения чеченских сепаратистов к исламу было чисто прагматическое стремление привлечь на свою сторону исламский мир с его огромными финансовыми, политическими и людскими ресурсами.

Первая чеченская война (1994–1996 гг.), закончившаяся выводом российских войск из республики и появлением квазинезависимой Ичкерии, дала мощный импульс развитию радикального исламизма на всем Северном Кавказе в направлении милитаризации и джихадизации. Для этого возник целый ряд новых предпосылок:

- 1) *морально-психологические*: уход России из Чечни был расценен как признак слабости российского государства, его неспособности удержать Кавказ;
- 2) *политические*: радикально-салафитские группировки обрели союзников в лице «исламизировавшихся» радикальных чеченских националистов (Басаев, Удугов, Яндарбиев и др.), для которых салафизм был не только ключом к иностранной поддержке, но и удобным инструментом «экспорта чеченской революции» в другие регионы Кавказа;
- 3) *геостратегические и военные*: у радикальных исламистов на Северном Кавказе появилась территория, на которой можно было создавать военно-тренировочные лагеря и откуда можно было вести идеологическую и пропагандистскую подготовку джихада;

- 4) *кадровые*: война способствовала пополнению состава джамаатов различного рода маргинальными элементами, рассматривающими войну как способ существования и заработка. В таких джамаатах религиозным, идеологическим аспектам отводилась лишь второстепенная, вспомогательная роль в решении главной задачи — подготовке «воинов джихада»;
- 5) *организационные*: важнейшим следствием войны стало появление на Северном Кавказе целой сети джихадистских групп, центр которых составляли ветераны чеченской войны, а также те, кто прошел военно-идеологическую подготовку в чеченских лагерях. Эти группы не были жестко централизованы, но представляли собой ценный мобилизационный ресурс радикального исламизма¹.

Таким образом, война перевела идею радикального исламского проекта для Северного Кавказа в практическую плоскость.

Радикальный исламский проект на Северном Кавказе выдавался за своего рода стабилизационный проект: установление исламского порядка было призвано обеспечить стабилизацию общества, вывести его из социально-экономического, политического и духовно-нравственного кризиса. В то же время это был объединительный проект: его конечной целью было создание единого исламского государства на Кавказе. Естественно, это был сепаратистский антироссийский проект, направленный на отделение Северного Кавказа от России. Наконец, это был экспансионистский проект, поскольку независимый исламский Северный Кавказ рассматривался как плацдарм для дальнейшей экспансии ислама, прежде всего на север, в глубь России с перспективой выхода к мусульманским республикам Поволжья и создания единого исламского пространства от Черного моря до Урала.

После окончания войны радикальным салафитам в Чечне удалось занять прочные позиции в таких государственных структурах, как шариатская гвардия, шариатские суды, система шариатской безопасности. Укрепившись политически, они начали навязывать чеченскому обществу свои порядки.

---

1 Баутин А. А. Исламизм и проблемы исламского экстремизма на Северном Кавказе.
URL: <http://nofmo.ucoz.ru/publ/1-1-0-7>

Пытаясь бороться с влиянием радикальных исламистов, президент ЧРИ Масхадов издал в августе 1997 г. закон о запрете ваххабизма. Нарастающая напряженность между сторонниками Масхадова и исламистами вылилась в июле 1998 г. в крупномасштабное вооруженное столкновения в Гудермесе. От серьезного поражения исламистов спасло лишь вмешательство Басаева. После этих событий исламисты были изгнаны из государственных структур, и с этого момента вооруженные салафитские джамааты превратились в военный придаток радикальной чеченской оппозиции во главе с Басаевым. В глазах населения они все больше ассоциировались с полукриминальной деятельностью и похищениями людей. Таким образом, расчет на то, что радикальный ислаимзм станет фактором стабилизации в Чечне, не оправдался. Вместо этого он лишь способствовал дальнейшему расколу политической элиты, расшатыванию и без того слабой чеченской «государственности». По существу, он оказался знаменем маргинальных сил, противопоставивших себя подавляющей части общества.

По мере нарастания кризиса исламского проекта в Чечне, его сторонники все активнее переносили акцент на задачу объединения с Дагестаном и борьбы против российского присутствия. Установление исламистского контроля над Дагестаном с его экономическими, демографическими и геостратегическими ресурсами, в том числе выходом к Каспийскому морю, означало бы тяжелейший удар по позициям России на Кавказе, и одновременно существенно повысило бы геополитический и экономический статус Чечни в системе международных отношений. Кроме того, такой проект мог обеспечить продолжение финансовых поступлений от исламских организаций и, наконец, помочь как-то разрядить растущую внутривнутриполитическую напряженность в самой Чечне.

В самом Дагестане радикальные салафитские джамааты даже после окончания чеченской войны не спешили вступать в открытую конфронтацию с властями, ограничиваясь лишь словесной критикой положения дел в республике.

Факт

Чтобы подтолкнуть дагестанцев к более радикальным шагам, 23 декабря 1997 г. чеченские боевики во главе с Хаттабом осуществили дерзкий рейд в глубь Дагестана и совершили на-

падение на дислоцированную в Буйнакске российскую воинскую часть. Кроме того, одновременно с этим стало известно о подписании 20 декабря 1997 г. соглашения между представителями Джамата и С. Радуевым. Не ограничиваясь договоренностью о взаимной военной помощи «в случае агрессии третьей стороны», это соглашение фактически признавало Джамат единственным легитимным представителем народа Дагестана, что придавало ему политически провокационный характер. Последовавшая за нападением на Буйнакск волна репрессий вынудила Багаутдина перебраться в Чечню, где он уже в январе 1998 г. выступил с заявлением, в котором фактически объявил войну правительству Республики Дагестан, что ознаменовало коренной поворот в развитии дагестанского (радикального) исламизма. С этого момента Джамат начал быстро превращаться в военно-политическую организацию, открыто выступающую за насильственное свержение правящего режима¹.

В качестве политического инструмента взаимодействия дагестанских и чеченских радикалов в апреле 1998 года был создан Конгресс народов Ичкерии (Чечни) и Дагестана (КНИД), который возглавил Ш. Басаев. Его задачей было подготовить внутри Дагестана своего рода «пятую колонну» для поддержки исламистского проекта. Для военного обеспечения деятельности КНИД был создан т. н. «исламский миротворческий батальон» под командованием Хаттаба.

23 марта 1999 г. лидеры салафитских джамаатов Дагестана и Чечни объявили о начале джихада и обратились к молодежи Кавказа с призывом вступать в Исламскую армию Кавказа и прибыть в места расположения исламских вооруженных сил, имея при себе все необходимое для пребывания в полевых условиях.

Факт

Весной – летом значительно возросло количество провокаций на чечено-дагестанской границе и нападений на российские подразделения, что свидетельствовало об интенсификации процесса боевой подготовки джихадистов. В августе 1999 г.

1 Макаров Д. В. Национальные отношения. Радикализация ислама в Дагестане: возможности и пределы джихадизма. URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/2011/01/12/1214867256/Makarov.pdf>

отряды Багаутдина и Басаева вторглись в горные районы Дагестана (Цумадинский и Ботлихский), а в сентябре совершили попытку прорваться в глубь республики через Новолакский район, однако на всех направлениях они были отброшены совместными усилиями российской армии, дагестанской милиции и местных отрядов самообороны. Кроме того, российская армия после двухнедельного штурма ликвидировала Кадарский анклав.

Радикальный исламистский проект на Северном Кавказе захлебнулся. Это произошло в силу нескольких основных причин.

1. *Неспособность исламистов создать в Чечне привлекательную модель исламского порядка.* Формальные шаги по исламизации общественно-политической жизни Чечни, в том числе провозглашение ее исламской республикой в начале 1999 года сопровождались нарастанием социального и политического хаоса, отсутствием безопасности и развалом экономики. Для всех республик Кавказа чеченский опыт суверенизации и исламизации становился все более пугающим и отталкивающим.
2. *Недооценка этнического фактора.* Поход на Дагестан в августе – сентябре 1999 г. был воспринят дагестанцами прежде всего как чеченская агрессия, а исламисты сразу же оказались в их глазах пособниками агрессора и национальными предателями. Мусульманская солидарность не сработала. Интегративный потенциал ислама оказался гораздо слабее, чем рассчитывали радикальные исламисты.
3. *Переоценка исламистскими лидерами своих возможностей и ресурсов,* а также недооценка возможностей и политической воли российского руководства не допустить потери Дагестана и восстановить контроль над мятежной Чечней.

Военно-политические поражения в Чечне и Дагестане, разгром большинства радикальных салафитских джамаатов в других республиках Северного Кавказа вызвали глубокий организационный и идейный кризис радикального исламизма. Наиболее остро этот кризис затронул Дагестан, поскольку нигде в других республиках Кавказа (кроме Чечни) салафитское движение не было столь влиятельным, организованным и политизированным¹.

1 Макаров Д. В. Национальные отношения. Радикализация ислама в Дагестане: возможности и пределы джихадизма. URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/2011/01/12/1214867256/Makarov.pdf>

Салафитское движение там оказалось обезглавлено: прежние лидеры либо погибли в ходе боевых действий, либо бежали из республики, скрывшись в Чечне, других регионах России или даже в странах Ближнего и Среднего Востока. Сам Джамаат перестал существовать как единая организация, распавшись на множество отдельных групп. Из-за жесткого контроля милиции и спецслужб многие прежние активисты фактически отошли от дел. Новых харизматических лидеров, способных сплотить и мобилизовать осколки прежних джамаатов и новое поколение молодых верующих, тяготеющих к салафитским идеям, сразу же не нашлось.

3. Террористические акты в 1990–2000-х годов на территории Северного Кавказа и России

Формой «борьбы» северокавказских сепаратистов стал террор. В декабре 1994 года федеральными силами была начата операция по разоружению незаконных вооружённых формирований (НВФ), дислоцированных на территории Чечни. Шамиль Басаев и другие лидеры НВФ, желая сорвать процесс разоружения НВФ, 14 июня 1995 года предпринял атаку на город Буденновск в Ставропольском крае. Террористы захватили городскую больницу и удерживали там сотни заложников, в том числе стариков, детей, беременных, рожениц с младенцами. Штурм 17 июня провалился из-за большого количества жертв. За пять дней террора в городе погибли 146 человек (включая 18 работников милиции и 17 военнослужащих), еще около 400 получили ранения. Правительство России вынуждено было вступить в переговоры с террористами и приступить к выполнению их ключевого требования – прекращения активных боевых действий в Чечне.

Шамиль Басаев стал организатором бесчеловечных акций террора:

- в театральном центре на Дубровке в Москве 23 октября 2002 года, в результате которого погибло 129 заложников;
- взрыва 9 мая 2004 года на стадионе «Динамо» в Грозном, в результате которого были убиты президент Чеченской Республики А.-Х. Кадыров и председатель госсовета ЧР Х. Иса-

ев, а также был тяжело ранен командующий Объединённой группировкой войск на Северном Кавказе генерал-полковник Валерий Баранов;

- захвата школы № 1 в Беслане (Северная Осетия) 1–3 сентября 2004 года, в результате которого погибло 333 человека из числа заложников (из них 186 детей).

Пик террористической деятельности экстремистов пришёлся на 2005 г. Тогда в РФ был зафиксирован 251 теракт, из них более 90 % – против сотрудников правоохранительных органов и органов исполнительной власти в Южном федеральном округе. В последующие два года в русле данных официальной статистики наблюдалось неуклонное снижение числа террористических акций. Так, в 2006 г. было отмечено 112 терактов, из них вновь не менее 90 % отнесены к Югу России. В результате специальной операции 10 июля 2006 г. Басаев был ликвидирован. Однако террористические акты продолжились¹.

В октябре 2007 года сменивший А. Садулаева новый президент непризнанной Чеченской Республики Ичкерия Докку Умаров в своем обращении, размещенном на сайтах сепаратистов, провозгласил себя «амиром всех боевиков Кавказа и предводителем джихада», а также «единственной законной властью на всех территориях, где есть моджахеды». Он также заявил, что не признает законов официальных властей, которые установлены в мире и на Кавказе: «Я отрицаю, объявляю вне закона все те названия, которыми неверные разделяют мусульман. Объявляю вне закона этнические, территориально-колониальные зоны под названием «северокавказские республики» и тому подобное... Наш враг не только Россия, но и Америка, Англия, Израиль – все, кто ведет войну против ислама и мусульман». Таким образом, Чеченская республика Ичкерия прекратила свое существование, войдя на правах административно-территориального образования (вилаета) в состав Северокавказского эмирата.

Провозглашение Д. Умаровым «Кавказского эмирата» на территории Северного Кавказа привело к серьезному расколу в руководстве чеченских сепаратистов.

1 Добаев И., Умаров Д. Ислам и исламизм на Северном Кавказе: влияние экзогенного фактора. URL: <http://bs-kavkaz.org/2012/11/islamizm-na-severnom-kavkaze-vliyanie-ekzogenogo-faktora-iii/>

В 2009 г. в Российской Федерации было зарегистрировано всего 6 терактов (по два в Дагестане и Чечне, по одному в Ингушетии и Тверской области), в 2010 г. – уже 23 теракта (11 в Дагестане, 3 в Ставропольском крае, по 2 в Москве и в Ингушетии, по одному в Санкт-Петербурге, Кабардино-Балкарии, Северной Осетии-Алании, Краснодарском крае и в Орле). По состоянию на 1 октября 2011 г. – 10 террористических актов (6 в Дагестане, 2 в Чечне, по одному в Московской области и в Хабаровском крае). (40) Как видим, большинство – на Юге России¹.

В 2008 году в Российской Федерации было зафиксировано 2 террористических акта. Они совершены в Республике Северная Осетия-Алания (подрыв 6 ноября террористом-смертником маршрутного такси в г. Владикавказе (погибли 12, ранены 43 человека) и в Республике Дагестан (вооруженное сопротивление членов бандподполья в ходе проведения контртеррористической операции (КТО) в г. Махачкале; погибших и раненых нет).

В 2009 году в стране было зафиксировано 6 террористических актов. С использованием взрывных устройств (подрыв транспортных средств – 4; подрыв сотрудников силовых ведомств при исполнении ими своих должностных обязанностей – 1; подрыв мест дислокации войсковых частей, отделов внутренних дел, контрольно-пропускных пунктов на федеральных трассах – 1). В Чеченской Республике совершено 2 теракта (погибли 4, ранены 6 человек), из которых 1 совершил террорист-смертник; в Республике Дагестан – 2 теракта (пострадавших нет); в Республике Ингушетия – 1 теракт (погибли 4, ранены 7 человек); в Тверской области – 1 теракт (погибли 26, ранены 96 человек).

В 2010 году совершено 23 террористических акта. С использованием взрывных устройств (подрыв транспортных средств – 9; подрыв сотрудников силовых ведомств при исполнении ими своих должностных обязанностей – 3; подрыв мест дислокации войсковых частей, отделов внутренних дел, контрольно-пропускных пунктов на федеральных трассах – 3; подрыв в местах массового пребывания людей – 6; подрыв критически важных объектов инфраструктуры – 1). С использованием огнестрельного оружия (обстрел сотрудников си-

1 Там же

ловых ведомств при исполнении ими своих должностных обязанностей – 1). Террористические акты совершены в Санкт-Петербурге – 1 теракт (1 человек ранен); Москве – 2 теракта (погибли 40, ранены 88 человек), которые совершили две террористки-смертницы; в Республике Дагестан – 11 терактов (погибли 20, ранены 132 человека), из которых 4 совершили террористы-смертники; в Республике Ингушетия – 2 теракта (погибли 2, ранены 11 человек), из которых 1 совершил террорист-смертник; в Кабардино-Балкарской Республике – 1 теракт (погиб 1, ранены 29 человек); в Ставропольском крае – 3 теракта (погибли 7, ранен 71 человек); в Республике Северная Осетия-Алания – 1 теракт (погибли 19, ранены 182 человека) совершил террорист-смертник; в Краснодарском крае – 1 теракт (пострадавших нет); в г. Орел – 1 теракт (пострадавших нет).

В 2011 году совершено 10 террористических актов. С использованием взрывных устройств (подрыв сотрудников силовых ведомств при исполнении ими своих должностных обязанностей – 2; подрыв мест дислокации войсковых частей, ОВД, КПП на федеральных трассах – 2; подрыв в местах массового пребывания людей – 5). С использованием огнестрельного оружия (обстрел сотрудников силовых ведомств при исполнении ими своих должностных обязанностей – 1). В Республике Дагестан совершено 6 терактов (погибли 12, ранены 125 человек), из которых 2 совершили террористы-смертники; в Чеченской Республике – 2 теракта (погибли 9, ранены 22 человека), из которых 1 совершили 3 террориста-смертника; в Московской области – 1 теракт (погибли 36, ранен 191 человек) совершил террорист-смертник; в Хабаровском крае – 1 теракт (ранен 1 человек).

Несмотря на принимаемые меры, в стране не удалось предотвратить ряд резонансных террористических актов.

Среди них серия взрывов 29 марта 2010 г. в Московском метро на станциях метро «Лубянка» и «Парк Культуры» (радиальная).

В особом ряду стоит теракт 24 января 2011 г. в аэропорту «Домодедово», в результате которого 36 человек погибли и 191 человек получил ранения различной степени тяжести. Террористический акт вызвал большой общественный и политический резонанс. Это обусловлено следующими причинами. Он произошел на охраняемом стратегическом объекте, крупнейшем аэропорте страны. Среди жертв террористического акта оказались и иностранные граждане – 8 человек из разных стран.

Для 2011 года характерно проведение масштабных контртеррористических операций на территории Северного Кавказа.

Так, в результате КТО в 2011 году были уничтожены главный эмиссар международной террористической организации «Аль-Каида» на Северном Кавказе, главарь дагестанских бандитов И. Валиджанов, лидер махачкалинского бандподполья С. Аманов, главарь бандподполья на территории Кабардино-Балкарской Республики А. Джаппуев, главарь «избербашской» диверсионно-террористической группы К. Магомедов, М. Айгунов, главарь «каспийской» диверсионно-террористической группы члены «махачкалинской» диверсионно-террористической группы Р. Раджабов, К. Меджидов, С. Гитинов, С. Багаутдинов, Р. Магомедов, главарь каспийской бандгруппы Э. Алиев, участники диверсионно-террористической группы Дербентского района М. Баширов, И. Черенкова, И. Гусейнов, З. Кадимагомедова), 6 членов диверсионно-террористической группы во главе с А. Магомедалиевым (главарь так называемого «спецбатальона», специализирующегося на проведении терактов в отношении сотрудников правоохранительных органов и представителей власти), Х. Хусинов, который был причастен к вооруженной диверсии 21 июля 2010 г. на Баксанской ГЭС¹.

Сегодня в этой среде начинают превалировать рецидивисты и уголовники. Как следствие, бандгруппы превратились в типичные организованные преступные сообщества, деятельность которых постепенно смещается в сторону совершения акций бандитизма, тяжких и особо тяжких преступлений, продиктованных не идеологическими мотивами, а необходимостью поиска любых источников финансирования, стремлением компенсировать ряд утраченных внешних каналов финансирования внутренними источниками.

Террористические группировки в начале 2000-х годов перешли на сетевые принципы организационного построения, стремясь преодолеть последствия понесенных потерь и восстановить на конспиративной основе ликвидированные группы бандподполья, а также организовать альтернативные каналы финансового обеспечения.

1 Журавель В. П. 2008–2012 годы: состояние и тенденции борьбы с терроризмом в России. URL: <http://mir-politika.ru/2074-2008-2012-gody-sostoyanie-i-tendencii-borby-s-terrorizmom-v-rossii.html>

Серьезную опасность представляли и представляют пособники из числа жен и вдов членов подполья, которые активно действуют на каналах связи и материального обеспечения, играют роль подстрекателей преступлений, занимаются вербовкой новых членов банд-подполья, проведением различного рода протестных акций с целью привлечения внимания международного сообщества.

Отмечаются негативные процессы в местах лишения свободы, где осужденные бандиты пытаются создать религиозно-экстремистские ячейки из числа других заключенных. Отбывая наказание, они вербуют уголовников, отдельные из которых после освобождения вливаются в подполье, либо оказывают пособническую помощь.

Источником угроз международного терроризма остается выезд молодежи в зарубежные исламские учебные заведения, где они подвергаются идеологической обработке со стороны международных экстремистских организаций, а некоторые параллельно проходят и боевую подготовку.

Чтобы найти адекватный ответ на угрозу разрастания джихадистского движения, необходимо как можно более точно оценить природу, масштабы и динамику его развития на российском Северном Кавказе.

Джихадизм можно рассматривать как результат сложного взаимодействия целого ряда факторов, определяющих его основные аспекты. Таких аспектов несколько:

- а) социально-политический (джихадизм как крайняя форма реакции на вопиющую социальную несправедливость, моральную деградацию общества, коррупцию, беззаконие и т. п.);
- б) социально-психологический (джихадизм как следствие молодежного максимализма мусульман-неофитов, а также поведенческих норм и менталитета бывших членов молодежных преступных группировок, обратившихся к исламу);
- в) геополитический (джихадизм как инструмент влияния внешних сил);
- д) идеологический (джихадизм как следствие невежества и искаженных интерпретаций ислама);
- г) личностный (джихадизм как способ реализации личных амбиций или как своеобразная вендетта);

е) националистический (джихадизм как форма вооруженного сепаратизма);

ж) криминальный (джихадизм как форма криминального бизнеса)¹.

В джихадизме можно выделить два сегмента. Первый – это «практический джихадизм»: небольшие, хорошо законспирированные группы боевиков, так или иначе связанные с экстремистами за рубежом.

Второй, гораздо больший по численности сегмент – это «идеологический джихадизм»: молодые верующие, увлеченные радикальными идеями, но пока не переступившие грань закона. Эта молодежь представляет собой своеобразный «боевой резерв» террористических группировок.

Вопросы для самопроверки

1. Покажите особенности каждого из этапов распространения религиозно-политического экстремизма.
2. Покажите основные черты идеологии радикального ислама в Дагестане, Чечне и назовите ее представителей.
3. Раскройте особенности террористических актов в 1990–2000-х гг. на территории Северного Кавказа и России.

Литература

Основная

1. Фомин С. А. Обеспечение национальной безопасности: учебное пособие. М.: ФЛИНТА, 2014. 224 с.
2. Чумаков А. Н. Теоретическая глобалистика: учебно-методический комплекс. М.: МАКС Пресс, 2014. 74 с.

Дополнительная

1. Вишняков Я. Д., Киселева С. П., Васин С. Г. Противодействие терроризму: учебник для студ. учреждений высш. проф. образования / под ред. Я. Д. Вишнякова. М.: Академия, 2012. 256 с.
2. Старобудровская И. В., Соколов Д. В. Истоки конфликтов на Северном Кавказе: монография. М.: Изд. дом «Дело» РАНХиГС, 2015. 280 с.
3. Казанцев А. А., Воронин Е. Р., Пашковская И. Г. и др. Политика США и ключевых государств – членов ЕС в области борьбы с терроризмом и массовыми нарушениями общественного порядка

1 Баутин А. А. Исламизм и проблемы исламского экстремизма на Северном Кавказе. URL: <http://nofmo.ucoz.ru/publ/1-1-0-7>

- ка [Электронный ресурс]. М.: МГИМО, 2012. 35 с. URL: <http://ehd.mgimo.ru/IORManagerMgimo/file?id=90DF11DC-322A-2C43-7097-794D056E6BC4>.
4. Казенин К. Элементы Кавказа. Земля, власть и идеология в северо-кавказских республиках. М.: Изд-во REGNUM, 2012.
  5. Конфликты и войны XXI века (Ближний Восток и Северная Африка) / Институт востоковедения РАН [Электронный ресурс]. М.: ИВ РАН, 2015. 504 с. URL: <http://book.ivran.ru/f/conflictsxxi-2015.pdf>.
  6. Наумкин В., Линке П. Трансформация и конфликты в Центральной Азии и на Кавказе. М.: Институт востоковедения РАН, 2013.
  7. Сорокин К. Г., Понаморенко В. Е., Ковалева С. и др. Актуальные вопросы развития национальных систем противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма в государствах – членах ЕврАзЭС: монография. М.: Юстицинформ, 2014. 230 с.

Интернет-ресурсы

1. <http://kavkaz-uzel.ru> – «Кавказский Узел».
2. <http://nac.gov.ru/> – Официальный сайт национального антитеррористического комитета РФ.
3. <http://terrorism-islam.narod.ru> – «Международный терроризм – угроза человечеству».
4. <http://www.agentura.ru> – Портал об истории и сегодняшнем дне спецслужб «Агентура.ру».

8. ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ УГРОЗЕ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ: ПОЛИТИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

План

1. Государственная стратегия противодействия терроризму и ее задачи.
2. Законодательная и нормативно-правовая база борьбы с терроризмом в России.
3. Меры российского государства в борьбе с терроризмом в Северо-Кавказском регионе.
4. Деятельность Антитеррористического центра государств – участников Содружества Независимых Государств.

1. Государственная стратегия противодействия терроризму и ее задачи

Началом оформления законодательной базы противодействия всем угрозам безопасности государства в истории постсоветской России принято считать принятие в 1992 г. Закона «О безопасности Российской Федерации».

5 октября 2009 года была утверждена Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации

Правовую основу общегосударственной системы противодействия терроризму составляют Конституция Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации, федеральные конституционные законы, федеральные законы, нормативные правовые акты Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации, Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, Концепция внешней политики Российской Федера-

ции, Военная доктрина Российской Федерации, а также нормативные правовые акты Российской Федерации, направленные на совершенствование деятельности в данной области.

В ст. 11 Концепции определены задачи борьбы с терроризмом:

- а) выявление и устранение причин и условий, способствующих возникновению и распространению терроризма;
- б) выявление, предупреждение и пресечение действий лиц и организаций, направленных на подготовку и совершение террористических актов и иных преступлений террористического характера;
- в) привлечение к ответственности субъектов террористической деятельности в соответствии с законодательством Российской Федерации;
- г) поддержание в состоянии постоянной готовности к эффективному использованию сил и средств, предназначенных для выявления, предупреждения, пресечения террористической деятельности, минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма;
- д) обеспечение безопасности граждан и антитеррористической защищенности потенциальных объектов террористических посягательств, в том числе критически важных объектов инфраструктуры и жизнеобеспечения, а также мест массового пребывания людей;
- е) противодействие распространению идеологии терроризма и активизация работы по информационно-пропагандистскому обеспечению антитеррористических мероприятий¹.

Главной задачей органов государственной власти всех уровней является постоянное совершенствование общегосударственной системы противодействия терроризму.

В соответствии с Конституцией РФ и федеральным законодательством Президент РФ определяет основные направления государственной политики в области противодействия терроризму; устанавливает компетенцию федеральных органов исполнительной власти, руководство деятельностью которых он осуществляет, по борьбе с терроризмом; принимает решение в установленном порядке об использовании за пределами территории Российской Федерации фор-

¹ Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902180267>

мирований Вооруженных сил РФ и подразделений специального назначения для борьбы с террористической деятельностью, осуществляемой против Российской Федерации¹.

2. Законодательная и нормативно-правовая база борьбы с терроризмом в России

Терроризм является одной из основных угроз безопасности государства, поэтому организационно-правовое обеспечение противодействия терроризму соответствует национальным интересам РФ. Эта идея получила дальнейшее развитие в принятой в 2000 г. Концепции национальной безопасности РФ, которая определяет терроризм и экстремизм как реальную и серьезную угрозу для устойчивого и безопасного развития России, единства и территориальной сохранности правового пространства, правопорядка; подчеркивает необходимость и важность нейтрализации причин и условий, способствующих возникновению и распространению всех разновидностей террористической и экстремистской деятельности².

6 марта 2006 г. был принят Федеральный закон «О противодействии терроризму». В законе дано правовое определение контртеррористической операции, главных критериев и принципов ее организации, разграничены полномочия органов государственной власти по борьбе с терроризмом: Президента РФ, Правительства РФ. Закон определяет, что органы исполнительной власти РФ, ее субъектов, органы местного самоуправления осуществляют противодействие терроризму в пределах своих полномочий.

12 мая 2009 г. Президентом РФ был издан Указ об утверждении Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, в которой обозначено, что борьба с терроризмом и экстремизмом рассматривается как неотъемлемая часть обеспечения национальной безопасности³.

1 О противодействии терроризму: Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ (в ред. федеральных законов от 27.07.2006 № 153-ФЗ, от 08.11.2008 № 203-ФЗ, от 30.12.2008 № 321-ФЗ). Ст. 5.

2 Концепция национальной безопасности Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. № 2. 10 янв. С. 692.

3 Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года. URL: <https://rg.ru/2009/05/19/strategia-dok.html>

5 октября 2009 г. была утверждена Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации, в которой определены основные тенденции терроризма, а также основные внутренние и внешние факторы, способствующие возникновению и распространению терроризма в Российской Федерации

Среди *внутренних факторов* были названы:

- а) межэтнические, межконфессиональные и иные социальные противоречия;
- б) наличие условий для деятельности экстремистски настроенных лиц и объединений;
- в) недостаточная эффективность правоохранительных, административно-правовых и иных мер по противодействию терроризму;
- г) ненадлежащий контроль за распространением идей радикализма, пропагандой насилия и жестокости в едином информационном пространстве Российской Федерации;
- д) недостаточно эффективная борьба с организованной преступностью и коррупцией, незаконным оборотом оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ.

Основными *внешними факторами*, способствующими возникновению и распространению терроризма в Российской Федерации, являются:

- а) попытки проникновения международных террористических организаций в отдельные регионы Российской Федерации;
- б) наличие очагов террористической активности вблизи государственной границы Российской Федерации и границ ее союзников;
- в) наличие в иностранных государствах лагерей подготовки боевиков для международных террористических и экстремистских организаций, в том числе антироссийской направленности, а также теологических учебных заведений, распространяющих идеологию религиозного экстремизма;
- г) финансовая поддержка террористических и экстремистских организаций, действующих на территории Российской Федерации, со стороны международных террористических и экстремистских организаций;

- д) стремление ряда иностранных государств, в том числе в рамках осуществления антитеррористической деятельности, ослабить Российскую Федерацию и ее позицию в мире, установить свое политическое, экономическое или иное влияние в отдельных субъектах Российской Федерации;
- е) распространение идей терроризма и экстремизма через информационно-телекоммуникационную сеть Интернет и средства массовой информации;
- ж) заинтересованность субъектов террористической деятельности в широком освещении своей деятельности в средствах массовой информации в целях получения наибольшего общественного резонанса;
- з) отсутствие в международном сообществе единого подхода к определению причин возникновения и распространения терроризма и его движущих сил, наличие двойных стандартов в правоприменительной практике в области борьбы с терроризмом;
- и) отсутствие единого антитеррористического информационного пространства на международном и национальном уровнях¹.

4 февраля 2014 г. Президент РФ В. В. Путин подписал закон об ужесточении уголовной ответственности за экстремизм, соответствующие поправки внесены в Уголовный кодекс РФ. Согласно данному закону, расширены возможности применения всего арсенала оперативно-розыскных действий правоохранными органами при раскрытии преступлений экстремистского характера. Усилена ответственность за публичные призывы к экстремизму, за возбуждение розни и ненависти, унижение человеческого достоинства по половым, расовым, национальным, религиозным и другим признакам, за создание экстремистских организаций.

Кроме концептуальных правовых актов, был принят ряд конкретных законов, направленных на борьбу с терроризмом: «О противодействии легализации доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 7 августа 2001 года № 115-ФЗ; «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ; «О борьбе с терроризмом» от 6 марта 2006 года

¹ Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации. URL: <https://rg.ru/2009/10/20/zakon-dok.html>

№ 35-ФЗ; Указ Президента РФ от 26 декабря 2015 г. № 664 «О мерах по совершенствованию государственного управления в области противодействия терроризму». А также были ратифицированы международные документы: «О ратификации Европейской конвенции о пресечении терроризма», «О ратификации Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом», «О ратификации Международной конвенции о борьбе с бомбовым терроризмом», «О ратификации Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма». Принят Федеральный закон «О ратификации Соглашения между государствами-членами Шанхайской организации сотрудничества о Региональной антитеррористической структуре», ратифицирован «Договор о сотрудничестве государств-участников СНГ в борьбе с терроризмом». Эти документы обеспечили международное региональное сотрудничество в борьбе с терроризмом и экстремизмом.

В субъектах Российской Федерации приняты законы, определяющие правовые основы, формы и методы противодействия политическому и религиозному экстремизму, а также принципы ответственности граждан и организаций за политический и религиозный экстремизм. Это Закон Республики Дагестан «О запрете ваххабитской и иной экстремистской деятельности на территории Республики Дагестан» от 16 сентября 1999 года № 15; Закон Карачаево-Черкесской Республики «О противодействии политическому и религиозному экстремизму на территории КЧР» от 4 мая 2000 года № 6-РЗ; Закон Кабардино-Балкарской Республики «О запрете экстремистской религиозной деятельности и административной ответственности за правонарушения, связанные с осуществлением религиозной деятельности» от 1 июня 2001 года № 47-РЗ.

3. Меры российского государства в борьбе с терроризмом в Северо-Кавказском регионе

Координацию деятельности по противодействию терроризму, организацию планирования применения сил и средств федеральных органов исполнительной власти и их территориальных органов по борьбе с терроризмом, а также управление контртеррористически-

ми операциями обеспечивают Национальный антитеррористический комитет (НАК), Федеральный оперативный штаб (ФОШ), антитеррористические комиссии и оперативные штабы в субъектах РФ¹.

Работа по противодействию терроризму организована во всех регионах страны, где созданы соответствующие антитеррористические комиссии (АТК), возглавляемые главами субъектов РФ, и оперативные штабы, которые возглавляют начальники территориальных органов безопасности.

Организационная основа противодействия терроризму представлена в настоящее время в виде двух взаимоувязанных вертикалей, осуществляющих управление антитеррористическими мероприятиями в РФ. Первую из них составляют структуры, координирующие работу органов исполнительной власти по профилактике терроризма, а также минимизации и ликвидации его проявлений: НАК и АТК. Вторую вертикаль – структуры, осуществляющие управление мероприятиями по борьбе с терроризмом: ФОШ и оперативные штабы в регионах.

Созданная система имеет ряд значимых черт – это комплексное решение вопросов по всем трем направлениям противодействия терроризму: его предупреждению, выявлению и последующему устранению причин и условий, способствующих совершению терактов, борьбе с терроризмом, минимизации и ликвидации последствий его проявлений.

При этом в последнее время основные усилия сосредоточиваются именно на профилактике терроризма, в том числе на противодействии его идеологии. В целях противодействия терроризму государством проводится активная предупредительно-профилактическая работа. Реализуется комплексный план противодействия идеологии терроризма в РФ на 2013–2018 годы².

Особенно это актуально для региона Северного Кавказа. 22 января 2001 г. Президентом РФ В. В. Путиным был подписан Указ «О мерах по борьбе с терроризмом на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации» № 61, согласно которому был создан Оперативный штаб по управлению контртеррористическими операциями

1 Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации. URL: <https://rg.ru/2009/10/20/zakon-dok.html>

2 Система противодействия терроризму. URL: <http://nac.gov.ru/publikacii/stati-knigi-broshyury/sistema-protivodeystviya-terrorizmu-slozhilas-v.html>

на территории Северо-Кавказского региона, руководство которым осуществлял директор Федеральной службы безопасности Российской Федерации. В состав штаба вошли представители всех силовых структур, а также МЧС, начальник Управления Федерального агентства правительственной связи и информации в Южном Федеральном округе, начальник Главного управления Федеральной службы налоговой полиции Российской Федерации по Южному федеральному округу, высшие должностные лица (руководители высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации, входящих в Южный федеральный округ.

На протяжении последующих лет шло совершенствование системы управления и координации борьбы с терроризмом и экстремизмом в регионе. В июле 2003 года руководство Региональным оперативным штабом (РОШ) по проведению контртеррористической операции на Северном Кавказе было передано от ФСБ к МВД.

По инициативе федерального центра в округе реализуется целый комплекс мер, направленных на стабилизацию социально-экономической ситуации как необходимого условия для устранения причин, способствующих формированию экстремистских настроений в обществе.

6 сентября 2010 г. была утверждена Стратегия социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 года (№ 1485-р). Главной целью Стратегии является обеспечение условий для опережающего развития реального сектора экономики в субъектах Российской Федерации, входящих в состав Северо-Кавказского федерального округа, создания новых рабочих мест, а также для повышения уровня жизни населения, что является условием социальной стабильности в регионе и позволит переориентировать трудоспособное население на легальное получение доходов¹.

В декабре 2012 года принята Государственная программа Российской Федерации «Развитие Северо-Кавказского федерального округа» на период до 2025 года (распоряжение Правительства РФ от 17 декабря 2012 г. № 2408-р), одним из приоритетных направлений

---

¹ Стратегия социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 года (№ 1485-р). URL: [Strategiya_razvitiya...do_2025_goda.pdf](#)

которой является формирование условий для развития реального сектора экономики Северо-Кавказского федерального округа, повышение качества жизни и благосостояния граждан¹.

Ещё одним направлением политики государства в области предупреждения террористической и экстремистской деятельности является последовательная молодёжная политика в регионе. Так, 17 апреля 2012 г. Правительством РФ была принята Концепция государственной молодежной политики в субъектах Российской Федерации, входящих в Северо-Кавказский федеральный округ до 2025 года. Её целью является создание правовых, экономических и организационных условий для гармоничного развития, эффективной социализации, успешной самореализации, формирования общероссийской гражданской идентичности молодежи, реализации ее инновационного потенциала в интересах устойчивого развития России через реализацию мероприятий по следующим основным направлениям: духовно-нравственное развитие и гражданское образование молодежи; вовлечение молодежи в социальную практику; поддержка инициативной и талантливой молодежи; поддержка молодежи, находящейся в трудной жизненной ситуации². Практическую реализацию эта Концепция имеет в деятельности Всекавказского молодежного форума «Машук», в создании Северо-Кавказского федерального университета, работа национальных спортивных комплексов.

На Северном Кавказе, определены следующие меры борьбы с терроризмом:

- 1) пресечение финансирования и поддержки террористической деятельности из-за рубежа;
- 2) блокирование путей передвижения и уничтожение баз боевиков на территории Северного Кавказа и соседних государств;
- 3) блокирование источников получения оружия внутри России и из-за рубежа;

1 Государственная программа Российской Федерации «Развитие Северо-Кавказского федерального округа» на период до 2025 года (распоряжение Правительства РФ от 17 декабря 2012 г. № 2408-р). URL: <https://rg.ru/2014/04/24/skfo-site-dok.html> (дата обращения: 3.08.2016)

2 Концепция государственной молодежной политики в субъектах Российской Федерации, входящих в Северо-Кавказский федеральный округ до 2025 года. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_128714/83b69d2c5dab1a58a22191639c633aaa4a35a48d (дата обращения: 4.08.2016)

- 4) ограничение масштабов, а затем – ликвидация наркоторговли и других видов легальной и криминальной деятельности, доходы от которых идут на финансирование террористической деятельности;
- 5) активное идеологическое противодействие пропаганде радикального ислама.

4. Деятельность Антитеррористического центра государств – участников Содружества Независимых Государств

Россия активно участвует в мероприятиях по борьбе с терроризмом и его предотвращении на территории Содружества Независимых Государств.

Так, по инициативе Российской Федерации и при абсолютной поддержке большинства государств СНГ, Совет глав государств Содружества Независимых Государств от 21 июня 2000 года утвердил вопрос о создании Антитеррористического центра (АТЦ) государств – участников СНГ. Решение о создании АТЦ подписали главы государств Азербайджанской Республики (с особым мнением), Республики Армения, Республики Беларусь, Грузии (с оговоркой), Республики Казахстан, Киргизской Республики, Республики Молдова, Российской Федерации, Республики Таджикистан, Республики Узбекистан и Украины (с оговоркой).

Азербайджанская Республика в своем особом мнении отметила, что «будет принимать участие в работе АТЦ государств – участников СНГ исходя из понимания того, что деятельность Центра должна носить информационно-аналитический, консультативный характер, и будет руководствоваться соответствием каждого из мероприятий, проводимых в рамках Положения, Конституции, национальному законодательству и интересам Азербайджанской Республики, а также считает, что финансирование деятельности Центра устанавливается исходя из его информационно-аналитического, консультативного профиля».

В оговорке Грузии говорится, что «решение об АТЦ вступает в силу после проведения внутригосударственных процедур».

Украина отметила, что «решение вступит в силу для Украины при условии его ратификации Верховной Радой Украины, за исключением положений, допускающих международную правосубъектность Антитеррористического центра государств – участников СНГ».

В число основных задач АТЦ, как отмечается в Положении, входит формирование специализированного банка данных о международных террористических организациях в странах СНГ и их лидерах, неправительственных структурах и лицах, оказывающих поддержку международным террористам. Кроме того, Центр будет изучать состояние и тенденции распространения международного терроризма как в странах СНГ, так и в других государствах. АТЦ будет также участвовать в подготовке и проведении антитеррористических командно-штабных и оперативно-тактических учений.

В своей работе Центр взаимодействует с Советом министров внутренних дел государств-участников СНГ, Советом министров обороны государств-участников СНГ, Советом командующих Пограничными войсками, их рабочими органами, а также Бюро по координации борьбы с организованной преступностью и иными опасными видами преступлений на территории государств – участников СНГ. АТЦ по решению Совета глав государств Содружества создает свои региональные подразделения (филиалы, представительства, отделения)¹.

Деятельность Центра строится по следующим основным направлениям:

- выработка предложений о направлениях развития сотрудничества в борьбе с международным терроризмом;
- совершенствование нормативной правовой базы деятельности АТЦ СНГ и взаимодействия компетентных органов государств – участников СНГ в сфере борьбы с терроризмом;
- совершенствование системы координации взаимодействия компетентных органов государств – участников СНГ в борьбе с международным терроризмом и иными проявлениями экстремизма;

1 Антитеррористический центр государств-участников СНГ. URL: http://www.mid.ru/integracionnye-struktury-prostranstva-sng/-/asset_publisher/rl7Fzr0mbE6x/content/id/594400 (дата обращения: 4.08.2016)

- организация взаимодействия с компетентными органами государств – участников СНГ, повышение эффективности совместных и скоординированных антитеррористических мероприятий;
- сбор и анализ поступающей в АТЦ СНГ информации о состоянии и тенденциях развития обстановки, складывающейся под влиянием деятельности международных террористических организаций;
- подготовка аналитических документов о тенденциях развития оперативной обстановки по линии борьбы с международным терроризмом, необходимых для выработки и принятия соответствующих решений высшими органами СНГ;
- создание, эксплуатация и развитие локальной вычислительной сети и Специализированного банка данных АТЦ СНГ;
- информационно-пропагандистское обеспечение деятельности АТЦ СНГ;
- решение кадровых и административно-хозяйственных вопросов.

В рамках организации принимается Программа сотрудничества государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма, которая корректируется каждые два года. Последняя её редакция была принята 25 октября 2013 года и должна действовать в течение 2014–2016 гг. В ней отдельный акцент сделан на пресечении информационно-пропагандистской деятельности террористических и экстремистских организаций, ликвидации материально-технической базы такой деятельности, недопущении распространения экстремистских материалов в средствах массовой информации, в том числе с использованием современных информационно-телекоммуникационных технологий и возможностей интернета, выявлении и пресечении актов кибертерроризма¹.

¹ Программа сотрудничества государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма на 2014–2016 годы. URL: <http://bkbopcis.ru/assets/files/terrorism.pdf>; Антитеррористический центр государств-участников Содружества Независимых Государств. URL: <http://www.cisatc.org>

Вопросы для самопроверки

1. Показать основные этапы формирования государственной стратегии противодействия терроризму и ее задачи.
2. Раскройте специфику законодательной и нормативно-правовой базы борьбы с терроризмом в России.
3. Покажите меры российского государства в борьбе с терроризмом в Северо-Кавказском регионе.
4. Дайте характеристику деятельности Антитеррористического центра государств-участников Содружества Независимых Государств.

Литература

1. Развитие Северо-Кавказского федерального округа на период до 2025 года: Государственная программа Российской Федерации (распоряжение Правительства РФ от 17 декабря 2012 г. № 2408-р). URL: <https://rg.ru/2014/04/24/skfo-site-dok.html>
2. Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации. URL: <https://rg.ru/2009/10/20/zakon-dok.html>
3. Программа сотрудничества государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма на 2014–2016 годы. URL: <http://bkbopcis.ru/assets/files/terrorism.pdf>
4. Стратегия социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 года (№ 1485-р). URL: [Strategiya_razvitiya...do_2025_goda.pdf](#)
5. Фомин С. А. Обеспечение национальной безопасности: учебное пособие. М.: ФЛИНТА, 2014. 224 с.
6. Чумаков А. Н. Теоретическая глобалистика: учебно-методический комплекс. М.: МАКС Пресс, 2014. 74 с.

Интернет-ресурсы

1. <http://kavkaz-uzel.ru> – «Кавказский Узел».
2. <http://nac.gov.ru/> – Официальный сайт национального антитеррористического комитета РФ.
3. <http://terrorism-isla.narod.ru> – «Международный терроризм – угроза человечеству».
4. <http://www.agentura.ru> – Портал об истории и сегодняшнем дне спецслужб «Агентура.ру».

9. КУЛЬТУРНЫЕ И ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ УГРОЗЕ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

План

1. Идеологические аспекты борьбы с террором.
2. Культура межнационального общения как фактор противодействия терроризму.
3. Роль образования и просвещения в противодействии террору и экстремизму.
4. Семья, церковь, общественные организации в воспитании гражданина.

1. Идеологические аспекты борьбы с террором

Основные мероприятия и приоритетные направления антитеррористической деятельности в Российской Федерации определены Стратегией национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, Концепцией противодействия терроризму в Российской Федерации и утверждаемыми Президентом России комплексными планами.

Деятельность государства в сфере противодействия идеологии терроризма направлена на решение таких задач, как:

- разъяснение сущности и общественной опасности терроризма, а также проведение активных мероприятий по формированию стойкого неприятия обществом идеологии терроризма в различных ее проявлениях, в том числе в форме религиозно-политического экстремизма;
- создание и задействование механизмов защиты информационного пространства Российской Федерации от проникновения в него любых идей, оправдывающих террористическую деятельность;
- формирование и совершенствование законодательных, нормативных, организационных и иных механизмов, способствующих эффективной реализации мероприятий по противодействию идеологии терроризма.

Для противодействия идеологии терроризма применяются различные формы и методы.

Политические методы

1. Взаимодействие государственных органов власти и местных общественных объединений в целях выработки единой стратегии и тактики в рамках осуществления региональной и муниципальной политики в сфере противодействия терроризму.
2. Оказание сдерживающего и позитивного воздействия на поведение отдельных лиц (групп лиц), склонных к экстремистским действиям.
3. Разработка программ (перечня) антитеррористических мероприятий для различных организаций и проведения на их территориях с обязательным определением источников финансирования.
4. Активизация идеологической работы через потенциал спецслужб, энергичные меры, препятствующие распространению различных экстремистских течений ислама и деструктивных сект, питающих сепаратизм, терроризм и порождающих в обществе установки интолерантности.

Социально-экономические методы

1. Разработка четкой программы по частичному преодолению глубокой дифференциации социальных и этнических групп, поляризации их интересов, маргинализации определенной части населения.
2. Частичная ликвидация безработицы, создание благоприятных условий для привлечения финансовых вложений в муниципальное образование и, как следствие, развитие производства и промышленности.
3. Искоренение коррупции (публичное разоблачение и осуждение чиновников и силовиков, разоблачение коррумпированных представителей различных конфессий).
4. Направленная работа по социально-психологической адаптации мигрантов (особенно трудовой миграция), подготовка чиновников к работе с мигрантами.
5. Меры по социальной, экономической и психологической поддержке различных нуждающихся групп населения (пособие, предоставление льгот, бесплатные консультации юристов, психологов, социальных работников). Целевые программы помощи (региональные, муниципальные).

6. Проведение мероприятий, способствующих нормализации психологического климата в регионе (фестивали, конференции, студенческие форумы, этнические праздники).
7. Инициация позитивных социальных перспектив значительной части населения (здравоохранение, обучение, отдых).
8. Обеспечение процесса оздоровления социально-политической обстановки в постконфликтных регионах страны.
9. Создание региональной и муниципальной системы социальной защиты групп населения, находящихся в ситуациях жизненного кризиса (инвалиды, малоимущие, пенсионеры, безработные).
10. Специализированные программы помощи молодежи (молодые семьи, стипендии, помощь молодым специалистам).
11. Улучшение материально-технической базы учреждений культуры и досуга.

Информационно-пропагандистские методы

1. Активное проведение информационно-политических мероприятий, влияющих на ценностные установки населения. Разработка системы социальной рекламы по пропаганде антитеррористических ценностей.
2. Искоренение элементов насилия из широкого спектра идеологий, которые оправдывают его использование для достижения стоящих перед конкретными людьми или группами граждан политических и любых иных целей.
3. Совершенствование предупреждения антироссийских политических и информационно-пропагандистских акций, прежде всего за рубежом, проводимых с использованием т. н. «чеченского фактора», «исламского вопроса», которые негативно влияют на обстановку в Северо-Кавказском регионе, общественно-политическую ситуацию в России в целом и на ее международный авторитет.
4. Проведение единой для всех органов государственной власти информационно-пропагандистской работы, направленной на формирование негативного отношения общества к радикальным религиозным, экстремистским и террористическим объединениям.

ям. Подготовка квалифицированных пропагандистов (особенно на муниципальном уровне. Пропагандисты должны пользоваться доверием тех групп, в которых проходит агитация).

5. Создание эффективной системы просвещения граждан об опасности терроризма, религиозной нетерпимости, геноцида.
6. Создание сети информационных источников, обеспечивающей получение достоверной информации о террористической угрозе и негативном влиянии экстремистских организаций (журналы, сайты);
7. Выпуск разоблачающей литературы, развенчивающей ореол «героя» участников террористических актов.
8. Популяризация в СМИ позитивного опыта взаимодействия органов местного самоуправления, общественных объединений и религиозных организаций.

Культурно-образовательные методы

1. Патриотическое воспитание молодежи, нацеленность на неприятие ею идеологии насилия (на всех уровнях системы образования).
2. Повышение общеобразовательного уровня граждан, особенно в постконфликтных регионах РФ.
3. Создание эффективной системы просвещения граждан в части культурного и конфессионального многообразия, исторического единства жителей страны, истории религиозной нетерпимости, геноцида и других преступлений, порожденных экстремизмом и терроризмом.
4. Усиление пропагандистской работы среди всех слоев населения, разъяснение сути антитеррористических идей, укрепление в сознании людей понимания того, что потенциальными жертвами терактов на почве религиозного экстремизма будут не отдельные индивиды и группы, а большинство граждан.
5. Повышение профессиональной компетентности тех, кто выступает транслятором, официальной позиции государства в вопросах противодействия идеологии терроризма (учитель, преподаватель, чиновник, пропагандист). Совершенствование системы подготовки кадров и их социального обеспечения.

6. Расширение доступа широких слоев населения к лучшим образцам отечественной и зарубежной культуры и искусства, ориентированные на популяризацию установок толерантного сознания и поведения путем создания современных территориально распределенных информационных фондов (электронные целевые библиотеки, кампусы и т. д.).
7. Создание условий для стимулирования населения к творческой самореализации путем совершенствования системы культурно-просветительской работы, организации досуга и массового внешкольного художественного образования (проведение конкурсов, тематических выставок, организация творческих союзов и т. д.).
8. Формирование регионального заказа на создание кинематографической и печатной продукции, телерадиопрограмм и интернет-ресурсов, направленных на популяризацию анти-террористических идей.
9. Использование культурного потенциала различных регионов России в интересах многостороннего международного сотрудничества, популяризация позитивного зарубежного опыта в пропаганде антитеррористической идеологии посредством культуры и искусства¹.

Идеологическому и информационному противодействию терроризму принадлежит особое место. Основным носителем их форм и методов является гражданское общество, которое определяется как совокупность лиц, различных наций и национальностей, объединенных в единое сообщество в границах определенной территории, состоящее из множества добровольных общественных организаций и движений, организующее реализацию интересов всех ради нормального функционирования и прогрессивного общественного развития. Главной целью его функционирования является обеспечение свободы, независимости и равноправия всех своих членов на основе широкой демократии. Субъектом отношений гражданского обще-

¹ Практические рекомендации по противодействию идеологии терроризма в Южном и Северо-Кавказском федеральных округах: практические рекомендации для органов власти и местного самоуправления. Ростов-на/Д., 2010. URL: <http://ulgov.ru/page/index/permlink/id/3878/>

ства, его основой и смысловым центром является индивид во всей полноте своих прав как носитель определенной социально-правовой инициативы. Атрибутами такого индивида должны быть социальная и правовая активность, наличие осознанной позиции по отношению к обществу и праву, развитое правосознание и соответствующая ему правовая культура.

Поскольку основой гражданского общества является отдельно взятая личность, то его основными институтами выступают организации и группы, которые должны содействовать всесторонней реализации личности, ее возможностей, интересов, целей и установок. Институты гражданского общества, такие как: семья, школа, церковь, добровольные общественные организации, союзы, прежде всего, способны исполнять данную роль. Следование собственным интересам требует от личности участия в общественной жизни, проявления гражданской позиции, исполнения гражданских обязанностей и реализации гражданских прав.

Обладая свободами, правами и обязанностями, моральным, правовым и политическим сознанием, гражданин несет ответственность за свои поступки как перед другими гражданами, так и перед своим государством и его законами. Статус гражданина позволяет самосознанию отдельной личности возвыситься от уровня частного лица до уровня «государственного» человека. Гражданское общество при этом интерпретируется как многомерная, самоорганизующаяся система естественно складывающихся социальных отношений между индивидами, где каждый выступает не как подданный государства, а как частное лицо, имеющее свои особенные, отличающиеся от общегосударственных жизненные цели.

Гражданин, сознающий ценность собственной личности, находит для своей потребности в сохранении личной автономии юридическое выражение в идее гражданских свобод и естественных прав человека на социальное самоопределение. Параллельно он способен предпринимать практические усилия по созданию специальных средств для проведения этой идеи в жизнь. Таким средством выступают общественные организации, в рамках которых возможна реализация большого спектра личных интересов гражданина. К подобного рода организациям следует отнести объединения граждан для удовлетво-

рения и защиты своих законных социальных, экономических, творческих, возрастных, национально-культурных, спортивных и других совместных интересов.

Фактором, необходимым для формирования гражданского общества, противостоящего распространению терроризма и экстремизма, является также правовая культура.

Правовая культура как важный компонент правового развития гражданского общества проявляется прежде всего в подготовленности индивидов к восприятию прогрессивных правовых идей и законов. Во-первых, она способствует развитию правовой среды, в рамках которой признание закона как высшей ценности исключает проявления насилия. Во-вторых, правовая культура способствует развитию правового сознания и понимания того, что накопленный тысячелетиями опыт следования праву способствует стабильному и прогрессивному развитию общества. В-третьих, правовая культура – это единственная форма, через которую проявляются одновременно национальные и общечеловеческие ценности в сфере государственности и правопорядка.

2. Культура межнационального общения как фактор противодействия терроризму

Ещё одним важным компонентом в политике противодействия терроризму и экстремизму является воспитание культуры межнационального и межконфессионального общения.

В. И. Матис определяет этот компонент: «Культура межнационального и межконфессионального общения предполагает формирование определенных качеств личности: способность увидеть взаимосвязи между разными культурами (как внешними, так и внутренними); умение быть посредником и способность интерпретировать одну культуру в терминах другой; критически и аналитически понимать собственную и иную культуры; осознавать детерминированность собственного взгляда на мир культурными и мировоззренческими традициями»¹.

---

1 Матис В. И. Культура межнационального и межконфессионального общения как условие современных коммуникаций // Мир науки, культуры, образования. 2014. № 6 (49). С. 211.

Личность, включённая в процесс межкультурного диалога должна знать историю, культуру, религию, традиции и обычаи, язык собственного народа и тех народов, которые находятся в сфере его интересов и повседневной жизни, представлять роль собственного народа, а также народов-партнёров в истории цивилизации. Невозможно представить человека, обладающего высокой степенью межнациональной культуры без знания нормативно-правовой базы, в которой живёт то или иное общество и которые регулируют взаимоотношения представителей различных этнических общностей, живущих на определённой территории.

Важным признаком, позволяющим судить о высокой степени культуры межнационального общения является сформированное личностью представление о собственной роли в обществе, способность противостоять негативным вызовам национализма и шовинизма, потребность утверждать на практике принципы бесконфликтности и сотрудничества.

Современная личность по-прежнему связана со своим народом как носитель ее менталитета через культуру, национальное самосознание, традиции, обычаи, чувство общности исторической судьбы и родины, несмотря на активно протекающие процессы глобализации и практики мультикультурализма, тем не менее уместно говорить не о культурной унификации и нивелировании, а о диалоге культур, каждая из которых имеет уникальную природу.

Формирование культуры межнационального общения в условиях полиэтнического Северо-Кавказского региона невозможно без соблюдения трёх составляющих:

- во-первых, ориентация на безусловное понимание целостности и неделимости Российской Федерации, выступающей единственно возможной формой организации многонационального пространства Северного Кавказа и других регионов, входящих в её состав;
- во-вторых, создание условий для формирования общероссийской гражданской ответственности при сохранении национальной и культурной идентичности народов, населяющих территорию Российской Федерации;

- в-третьих, популяризация и трансляция традиционных культурных ценностей, которые особенно важны для народов Северного Кавказа и которые формировались на протяжении длительного исторического периода на основе диалога культур и строились на принципах взаимного уважения.

Кроме того, особая роль в межкультурном диалоге принадлежит искусству, литературе, фольклору и другим видам творчества, через знание которых, восприятие транслируемых ими ценностей, происходит создание особого пространства коммуникации, доступного и понятного всеми.

Интересно

В нартском эпосе, старинных народных песнях, сказках и поговорках содержится глубокая идея дружбы, любви и уважения к представителям других народов.

Например, традиция дружбы карачаевцев и балкарцев с русским народом нашла свое отражение в сказании о нарте Рачикау, который был сыном русского рыбака. Рачикау очень скоро стал славным нартом. Про его джигитство было известно во всех нартских селениях. Об этом знал и нарт Сосруко. О славных подвигах последнего слышал и Рачикау. Вскоре они стали друзьями. Сосруко говорил: «Да не умрет в горах Рачикау!». «Да не умрет на равнине Сосруко!», – отвечал Рачикау. Таким образом, в образах Сосруко и Рачикау, в их взаимоотношениях уже складывалась в зародыше традиция дружбы предков балкарцев с представителем русского народа в лице Рачикау. Сын русского рыбака Рачикау очень скоро стал любимцем нартского племени¹.

Единые идеологические представления народов Кавказа (символика орнамента, нартский или героический эпос) служили основным содержанием патриотического и эстетического воспитания. Взаимовлияние фольклора различных народов региона, генетическое родство, общность природно-климатических, естественно-географических, социально-экономических особенностей, тесные торго-

1 Биттуев Х. Х. О воспитании культуры межнационального общения на основе традиции этнической нравственной культуры // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2009 № 10. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/o-vospitanii-kultury-mezhnatsionalno-obscheniya-na-osnove-traditsii-etnicheskoy-nravstvennoy-kultury>

экономические и культурные связи, после принятия ислама и единые религиозные представления сближали народы региона, способствовали формированию культуры межнационального общения.

Таким образом, межкультурный диалог, основанный на традициях народов является эффективной мерой в противодействии экстремизму и терроризму.

3. Роль образования и просвещения в противодействии террору и экстремизму

Серьезной проблемой, возникшей перед Национальным анти-террористическим комитетом на первом этапе становления системы противодействия идеологии терроризма, стала нехватка квалифицированных кадров, способных эффективно работать в сфере противодействия террору. В связи с этим на федеральном и региональном уровнях в рамках Федеральной целевой программы «Антитеррор (2009–2013 годы)» были осуществлены мероприятия по созданию теоретической базы для реализации эффективной контрпропагандистской деятельности в отношении террористических групп; разработке информационных ресурсов для практического применения в борьбе с идеологией террора; реализация на базе учебных заведений и специализированных учреждений курсов повышения квалификации специалистов, задействованных в системе антитеррористической пропаганды.

Во взаимодействии с исламскими образовательными учреждениями и религиозными организациями предприняты меры по формированию многоуровневой системы подготовки квалифицированных специалистов по истории и культуре ислама для их дальнейшей работы в органах государственной власти и муниципалитетах, религиозных и светских образовательных учреждениях и общественных организациях.

Для предотвращения распространения идеологии терроризма в молодёжной среде была создана система мероприятий, направленных на формирование у подростков и молодёжи установок межконфессиональной и межнациональной терпимости, патриотизма. Утвержде-

ны новые федеральные государственные образовательные стандарты начального общего и основного общего образования, начального профессионального, среднего профессионального и высшего профессионального образования. При этом особое внимание в работе по профилактике экстремизма и национализма в образовательной сфере уделяется объективному освещению исторического пути развития содружества народов Российской Федерации. Завершена двухлетняя апробация в 21 субъекте Российской Федерации учебного курса «Основы религиозных культур и светской этики», включающего в себя основы православной, исламской, буддистской, иудейской религиозных культур и светской этики. Началось его внедрение в школьное образование на всей территории России. Совместно с Минобрнауки России подготовлен и включён в общеобразовательный стандарт Российской Федерации по предмету «Основы безопасности жизнедеятельности» раздел «Основы противодействия терроризму и экстремизму в Российской Федерации»

Так, в 2009–2012 годах за счет средств ФЦП «Антитеррор (2009–2013 годы)» осуществлена подготовка 387 специалистов в сфере профилактики терроризма и более 520 педагогических работников, осуществляющих преподавание курса «Основы религиозных культур и светской этики» прошли переподготовку. Разработаны, изданы и в установленном порядке рекомендованы к использованию учебники по предмету «Основы безопасности жизнедеятельности» с новым разделом антитеррористической и антиэкстремистской направленности для 5, 7, 9, 10 и 11 классов¹. Особое внимание уделено дальнейшей реализации молодёжных проектов, направленных на борьбу с терроризмом в рамках молодёжных форумов «Селигер», «Каспий» и «Машук».

Второй этап развития подготовки системы мероприятий по противодействию терроризму, рассчитан на период 2013–2018 гг. Был создан Комплексный план противодействия идеологии терроризма на 2013–2018 годы.

1 Ильин Е. П. Система противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации: состояние и перспективы развития // Вестник национального антитеррористического комитета. 2014. № 2. URL: http://nac.gov.ru/sites/default/files/Vestnik%20NAC2_11_2014.pdf (дата обращения 18.07.2016).

С учетом особенностей рекрутирования террористическими организациями новых сторонников осуществлена четкая сегментация групп населения с точки зрения их уязвимости от террористической пропаганды. К так называемой «группе риска» отнесены прежде всего лица, прошедшие обучение в теологических учебных заведениях за рубежом, особенно в тех странах, где широко распространен религиозно-политический экстремизм; лица, отбывающие или отбывшие наказание за террористическую или экстремистскую деятельность; родственники лиц, находящихся в составе бандподполья; лица, прибывающие в Российскую Федерацию по каналам трудовой миграции из регионов Центральной Азии, Ближнего Востока, Северной Африки. Для каждой из указанных категорий скорректированы методики проведения профилактики. Определены меры государственной поддержки этой работы. Представители общественных и религиозных организаций, деятели культуры и искусства привлекаются к проведению культурно-просветительских и воспитательных мероприятий; к социальной реабилитации граждан, отбывших наказание за преступления террористической и экстремистской направленности¹.

Поскольку основной массой населения, наиболее подверженной влиянию террористической идеологии является молодёжь, а регион Северного Кавказа по-прежнему входит в «зону риска», 17 апреля 2012 г. была утверждена Концепция государственной молодежной политики в субъектах Российской Федерации, входящих в Северо-Кавказский федеральный округ, до 2025 года².

Одним из приоритетных направлений молодежной политики в СКФО является создание благоприятного образовательного пространства, позволившего реализовать весь спектр творческих способностей молодых людей, прежде всего на уровне профессиональных интересов, а также духовно-нравственных потребностей.

1 Кузнецова Т. В. Культура и образование как основа противодействия распространению идеологии терроризма в России // Комплексный подход к формированию и функционированию системы противодействия распространению идеологии терроризма: III Всероссийская научно-практическая конференция: тезисы. URL: http://nac.gov.ru/sites/default/files/tom_1.pdf (дата обращения: 23.07.2016)

2 Концепция государственной молодежной политики в субъектах Российской Федерации, входящих в Северо-Кавказский федеральный округ, до 2025 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 17 апреля 2012 г. № 506-п). URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70064748/>

Центром передовых технологий в реализации молодёжной политики в регионе является Северо-Кавказский федеральный университет, стратегическая цель деятельности которого заключается в создании динамичной, инновационно-восприимчивой, разветвленной научно-образовательной системы, в соответствии с потребностями государства и региона, рыночно ориентированной экономики на уровне мировых квалификационных требований.

Его тактическая цель – сохранение лучшей (элитной) части научно-образовательного потенциала (лучших вузов, факультетов, кафедр, лабораторий, персонала, студентов), а также минимально необходимых для функционирования общественных систем объемов и качества подготовки специалистов, создание условий последующего развития высшего образования в направлении стратегической цели.

В рамках университета функционирует Центр межэтнического взаимодействия, задачами которого является координация деятельности Студенческого этнического совета университета; формирование у студентов общероссийской идентичности с опорой на полиэтническую культуру народов Северного Кавказа; обретение знаний об истории и культуре собственного и других народов; обеспечение уважительных взаимоотношений представителей разных этнических общностей (народов); формирование культуры межэтнического общения в студенческой среде; предотвращение распространения ксенофобии и этнической нетерпимости, противодействие любым проявлениям этнического и религиозного экстремизма; взаимодействие с национально-культурными объединениями; содействие в профилактике студенческих конфликтов, носящих этнический характер; взаимодействие со студенческими обществами ведущих вузов республик Северо-Кавказского федерального округа.

По инициативе Студенческого этнического совета СКФУ в рамках деятельности его секции «Этическая комиссия» и во исполнение резолюции Первого фестиваля культур народов Северного Кавказа «СКФУ: Дом дружбы» был составлен, обсуждён и 28 февраля 2014 г. принят на общеуниверситетском референдуме Этический кодекс студентов СКФУ.

Фестиваль культур народов Северного Кавказа «СКФУ: Дом дружбы», инициированный Студенческим этническим советом, направ-

лен на популяризацию идей толерантности, формирование культуры межнационального общения, поддержание интереса и уважения к духовно-нравственным и культурным ценностям народов Северного Кавказа, Российской Федерации в целом и других стран, сохранение их культурного наследия, формирование общероссийской гражданской идентичности, укрепление прочных творческих региональных связей в области народного творчества. Фестиваль успешно проводится ежегодно начиная с 2013 года¹.

Не менее важной коммуникационной и образовательной молодёжной площадкой, основанной на принципах патриотизма и основных базовых ценностях, является молодёжный форум «Машук». В рамках его программ создаются условия для интеграции активных молодых людей в процесс решения наиболее актуальных социально-экономических и общественно-политических задач Северо-Кавказского федерального округа и Российской Федерации в целом.

В 2016 г. в форуме приняли участие 2 450 человек из всех регионов СКФО. Тематическим направлением в период работы первой смены форума стало «Предпринимательство». На тематических площадках смены рассматривались проекты, касающиеся развития предпринимательского мышления, мотивации создания малых форм бизнеса по производству товаров и услуг, развития экономики региона в региональном центре и отдалённых районах, а также развитие молодёжного творчества, монетизация творчества, развитие культуры региона, сохранение и передача национальных традиций. Во время второй смены «Общество» целями работы площадок было активизировать мотивацию молодежи к непрерывному саморазвитию, развитие лидерских качеств, создание конкурентной среды занятости молодежи, создание молодёжных центров, бирж, а так же вовлечение молодежи Северного Кавказа в политические процессы и развитие региона, популяризация ценностей патриотизма и нравственного общества, мотивация к активной гражданской позиции и здоровому образу жизни, создание общественных, патриотических и спортивных движений².

1 Отдел гражданско-правового и патриотического воспитания СКФУ. URL: <http://www.ncfu.ru/index.php?do=static&page=otdel-grazhdansko-pravovogo-i-patrioticheskogo-vospitaniya>

2 Северо-Кавказский молодёжный форум «Машук 2016»/URL.: <http://www.машукфорум.рф/#progs>

4. Семья, церковь, общественные организации в воспитании гражданина

Ещё одной важной сферой, определяющей развитие гражданского сознания личности, является семья.

Среди студентов вузов, учащихся средних учебных заведений и Северо-Кавказского федерального округа, ценность семьи является безусловной ценностью.

Интересно

Студентам Северо-Кавказского федерального округа было предложено определить место в ряду ценностей, значимых для молодежи: учеба, спорт, дружба, семья, любовь, развлечения, богатство (деньги), обеспеченная жизнь, интересная творческая работа, уважение людей, свобода мнений и действий, спокойная тихая жизнь. Опрошены были 1 000 чел., среди которых юноши составляли 45 %, девушки – 55 %. Во всех городах учащиеся и студенты на первое место поставили ценность семьи – 68,2 % опрошенных. Из 32 % молодых людей, отдавших предпочтение другим ценностям, 12,3 % поставили семью на второе место, а 9,2 % – на третье; остальные – на другие места. 89,5 % студентов и учащихся ценности семьи и саму семью оценивают высоко. Поэтому показатели опросов по республикам Северного Кавказа весьма близки, если не сказать одинаковы. Студенты из Дагестана в 73 % случаев семью поставили на первое место, в Нальчике и Карачаевске – в 72 %, в Майкопе – в 71 %, во Владикавказе – в 70 %, в Ставрополе – в 63 % случаев. Близость ответов молодых людей из республик региона объясняется традиционно высоким престижем семьи в глазах всех членов, крепостью семейных традиций и ценностью семьи, которая для всех ее членов – начало начал, фактор душевного и физического спокойствия и надежды, хотя в современных условиях крайней нестабильности общества эти ценности начинают терять свою былую значимость. Из других ценностей ни одна не может конкурировать с семьей¹.

1 Леренина Т. Б. Место и роль семьи на Северном Кавказе: на материалах социологических исследований // Теория и практика общественного развития. 2014. № 1. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/mesto-i-rol-semi-na-severnom-kavkaze-na-materialah-sotsiologicheskikh-issledovaniy>

Приоритет в духовно-нравственном воспитании подрастающего поколения должен принадлежать семье как воспитательному институту для реализации развития задатков и способностей личности. Нормальные нравственные отношения, атмосфера понимания в семье определяют гуманистическую направленность воспитания личности.

Отсюда взаимодействие по системе: личность – семья – общество. Первичным является человек, семья; вторичным – общество и любые его институты. Не семья – помощник общества, а общество должно всемерно помогать поддерживать семью.

Специфика семейного воспитания народной педагогики народов Северного Кавказа располагает нормами и нравственными ценностями, составляющим этническую основу жизни народов региона. Она связана с интеграцией традиционных ценностей в современную систему общественного развития. Специфика семейного воспитания кавказских народов заключается в том, чтобы сохранить иерархию традиций предков и сохранить её в первоначальном виде. В центре этого процесса поставлено воспитание семьянина, продолжателя рода, будущего отца, будущей матери, что не может сочетаться с разрушительной идеологией терроризма.

В основе народной педагогики кавказских народов лежала система средств и методов воспитания, исключая подавление, телесное наказание, унижавшие достоинство личности ребенка.

Духовно-нравственный характер семейного воспитания на Северном Кавказе ярко проявляется в такой традиции как гостеприимство и куначество. Сущность этих отношений ярко выражены в пословицах и поговорках: «Гость – посланник Аллаха», «Да не придет такой день, чтобы в дом не пришел гость», «Гость – это баракат (достаток) в доме», «Гостя встречают не едой, а бровью», «Дом, куда не ходят в гости, – несчастный дом» и др. В основе этого обычая лежит принцип миролюбия, стремление к сотрудничеству, диалогу. Эти же принципы лежат в основе куначества – традиция, когда дружба перерастала в тесные, практически родственные отношения.

Наиболее общей для всех народов горного края, а также всех мусульман является категория «накус». Это слово на языке мусульманских народов означает честь, совесть, порядочность, нравственность, честность, достоинство, стыдливость и др. В народной педагогике

горцев принято, что намус – это категория морали, которая обобщенно выражает нравственную сущность личности, это эталон чести и порядочности, т. е. образец безупречной, незапятнанной репутации, мерило или критерий оценки духовно-нравственной зрелости и целостности личности. В этой категории гармонически сочетаются духовность и нравственность. Слово «намус» имеется и у других мусульманских народов, которые по-разному пишут его: намыс, намсе и др. Кроме того, есть еще иные обозначения этого понятия: у чеченцев – нохчала, у адыгов – адыге хабзе, у дагестанцев, кроме намуса, есть еще слова: ях, горец и др.

В самом широком смысле под термином «намус» понимают перечень норм общечеловеческой морали, выражаемый такими понятиями, как: милосердие, миролюбие, взаимопонимание, взаимопомощь, благочестие, правдивость, истинность и верность, справедливость, прощение, скромность, мудрость, достоинство, законопослушание, доброжелательность, гуманность, доброта, стремление к дружбе и сотрудничеству, патриотизм и гражданственность¹. Категория «намус» несовместима с этнорелигиозной ненавистью, жестокостью, убийством.

Специфика Северо-Кавказского региона заключается в том, что здесь значительна роль религиозного фактора, который нельзя не учитывать в формировании гражданской идентичности и неприятия терроризма.

Традиционный ислам в вопросах межнациональных отношений толерантен и поликультурен и сочетается с общероссийской моделью интеграционной мультикультурности. Благодаря этому традиционный ислам на Северном Кавказе успешно интегрирует местные общества и обеспечивает цивилизационную интеграцию местных обществ в российскую цивилизацию. Он ориентирован на межкультурный и межконфессиональный мир и диалог, на мирное сотрудничество культур и народов. Институты традиционного ислама на Северном Кавказе поддерживают центральную власть России, стабилизируют внутреннюю политическую ситуацию в республиках.

1 Магомедов А. М. Духовно-нравственное единство, культура межнационального общения и патриотизм в традициях народов Дагестана // Известия ДГПУ. 2014. № 2. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/duhovno-nravstvennoe-edinstvo-kultura-mezhnatsionalnogo-obscheniya-i-patriotizm-v-traditsiyah-narodov-dagestana>

По результатам опроса, проведенного А. А.-Дж. Койчуевым в январе – феврале 2004 года, подавляющему большинству представителей молодежи, получившей основательное исламское образование, присуще традиционное для ислама уважение к иным конфессиям.

Значительная работа в сфере религиозного исламского образования молодежи проводится в Дагестане. На территории республики к 2001 году действовали 17 исламских вузов, 132 медресе и 245 начальных религиозных школ. В республике накоплен опыт педагогического взаимодействия религиозных и образовательных учреждений. На территории Дагестанского педагогического университета действует мечеть, проводится активная воспитательная работа со студенческой молодежью. Для молодых людей важен пример служения Отечеству таких авторитетных людей, пришедших в ислам, как Расул Гамзатов, академик Шамиль Алиев.

В Карачаево-Черкесской республике работает исламский институт имени имама Абу-Ханифа.

Несомненно, все это имеет большое позитивное значение в деле социального и нравственного воспитания молодежи. В условиях, когда ислам является важным фактором, обеспечивающим социально-культурное сохранение этноса, и основой нравственно-психологической реабилитации его отдельных представителей, важно обеспечить идейное единство мусульман¹. В выстраивании взаимоотношений ислама и светской власти с семейно-родственными, национальными образованиями ислам стремится стать консолидирующей силой.

Ещё одной формой организации общества, активно противостоящей экстремизму и терроризму в Северо-Кавказском регионе, являются общественные организации. Этнические группы СКФО реализуют свои социальные интересы различными путями, в том числе и посредством создания национально-культурных объединений. Таким образом, они включены в общую систему общественно-политических отношений, что вызвано как историческими традициями самоуправления в местных сообществах, так и современными общественными потребностями в Северо-Кавказском регионе.

1 Койчуев А. А.-Дж. Северный Кавказ: ислам в деле воспитания молодежи // Известия Южного федерального университета. Технические науки. 2006. № 13. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/severnoy-kavkaz-islam-v-dele-vospitaniya-molodezhi>

Процесс этнизации общественной жизни в СКФО, наряду с другими проявлениями, выразился в тенденции к созданию разноуровневых общественных объединений: национально-культурных общин, центров и автономий. Они играют важную роль в формировании новых социальных стандартов, в демократизации национальных отношений, в защите прав и свобод граждан. Заметным становится их вклад в решение острых социальных и политических проблем. Среди них выделяются акции национально-культурных общественных объединений (НКОО) и национально-культурных автономий (НКА), направленные в первую очередь на формирование у подрастающего поколения нравственных убеждений, чувства уважения и доверия ко всем согражданам без различий национальности.

Советы старейшин, советы по вопросам этнических отношений, советы конфессиональных деятелей, советы мира и дружбы вносят свой вклад в обсуждение острых проблем общественных отношений, выработку практических рекомендаций как для органов государственной власти и местного самоуправления так и для национально-культурных объединений.

Среди наиболее популярных форм деятельности НКОО и НКА в упрочении этнических отношений, профилактике напряженности и конфликтов выделяются разработка предложений для внесения их в законы и нормативные акты; концепции, доктрины и программы по проблемам национальных и этнических отношений. Также эффективно участие в согласительных процедурах, переговорном процессе и подготовке совместных публичных обращений, заявлений. Популярно издание специальных номеров газет – органов НКОО и НКА, сбор гуманитарной помощи, добровольчество, милосердие, меценатство и прочие инициативы¹.

Новым перспективным направлением выступает сотрудничество неправительственных организаций с конфессиональными институтами, которые активно проявляются в социальном служении и миротворчестве на Северном Кавказе. Если законодательно в политико-пра-

---

1 Аствацатурова М. А. Северный Кавказ: перспективы и риски. Трансформация регионального этнополитического пространства. М.: Московское бюро по правам человека. 2011. С. 128.

вовом смысле церковь отделена от государства, то от общества она отделена быть не может. Представители практически всех конфессий тесно сотрудничают с НКОО и НКА в культурно-просветительских, миротворческих акциях. Зачастую культурные центры общин и диаспор организуются в одном комплексе с храмом или находятся вблизи от него, как, например, в Ставрополе, Будённовске, Нальчике, Владикавказе, Моздоке, Черкесске, Пятигорске, Кисловодске.

В СКФО сложилась система миротворческих организаций, среди которых выделяется Миротворческая миссия на Северном Кавказе им. генерала А. Лебеда. Помимо розыска пропавших и реабилитации пострадавших в террористических актах, помощи беженцам и вынужденным переселенцам, миссия занимается формированием общественного мнения по проблемам терроризма, экстремизма, выполнением функций общественного наблюдателя в переговорах конфликтующих сторон, оказанием помощи и содействия органам власти и управления в осуществлении мер миротворческого характера¹.

Эффективными возможностями для НКОО и НКА может быть участие в конкурсах на исполнение социального заказа, муниципального гранта, которые отражают конкретные потребности сообществ. Такие заказы касаются распространения толерантных настроений среди молодежи и профилактики ксенофобии, решения экологических проблем, развития информационного поля, адаптации переселенческих групп.

Вопросы для самопроверки

1. Покажите социально-экономические методы борьбы с терроризмом и оцените их эффективность.
2. Какую роль играет гражданское общество в борьбе с террором?
3. Раскройте роль культуры межнационального общения в противодействии террору.
4. Покажите на примере СКФУ роль образовательного учреждения по профилактике террористической деятельности.

---

1 Там же. С. 132.

Литература

Основная

1. Вишняков Я. Д., Киселева С. П., Васин С. Г. Противодействие терроризму: учебник для студентов высших учебных заведений / под ред. Я. Д. Вишнякова. М.: Академия, 2012.
2. Кулагин В. М. Современная международная безопасность (для бакалавров). М.: КноРус, 2012.
3. Фомин С. А. Обеспечение национальной безопасности: учебное пособие. М.: ФЛИНТА, 2014. 224 с.
4. Чумаков А. Н. Теоретическая глобалистика: учебно-методический комплекс. М.: МАКС Пресс, 2014. 74 с.

Дополнительная

1. Старобудровская И. В., Соколов Д. В. Истоки конфликтов на Северном Кавказе: монография. М.: Изд. дом «Дело» РАНХиГС, 2015. 280 с.
2. Казанцев А. А. Проблема вербовки и возврата боевиков-террористов: опыт Европы и перспективы России // Рабочая тетрадь / гл. ред. И. С. Иванов; Российский совет по международным делам (РСМД). 2016. № 27. М.: Спец- книга, 2016. 40 с. [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/doc280183192_437357228?hash=89a3784fe73064bddc&dl=4dba00c8d2499e530d.
3. Казенин К. Элементы Кавказа. Земля, власть и идеология в северокавказских республиках. М.: Изд-во REGNUM, 2012.
4. Наумкин В., Линке П. Трансформация и конфликты в Центральной Азии и на Кавказе. М.: Институт востоковедения РАН, 2013.
5. Розанов А. С. Программы профилактики терроризма в США, Испании, Франции и России: сравнительный анализ: дис. ... канд. полит. наук. М., 2013. URL: <http://cheloveknauka.com/programmy-profilaktiki-terrorizma-v-ssha-ispanii-frantsii-i-rossii-sravnitelnyy-analiz>
6. Сорокин К. Г., Понаморенко В. Е., Ковалева С. и др. Актуальные вопросы развития национальных систем противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма в государствах – членах ЕвразЭС: монография. М.: Юстицинформ, 2014. 230 с.

Интернет-ресурсы

1. <http://kavkaz-uzel.ru> – «Кавказский Узел».
2. <http://nac.gov.ru/> – Официальный сайт национального антитеррористического комитета РФ.
3. <http://terrorism-islama.narod.ru> – «Международный терроризм – угроза человечеству».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Важным аспектом современного состояния многонационального и многоконфессионального российского общества является то, что существенно возросла религиозная и этническая обособленность отдельных народов, их нетерпимость друг к другу, которая кое-где перерастает в явно враждебные межнациональные отношения. Религии в истории народов России, и в частности Северного Кавказа, сыграли и продолжают играть огромную роль.

Особенность современного северокавказского терроризма «заключается во взаимодействии религиозного, этнического и криминального терроризма на основе идеологии радикального ислама». Это способствует тому, что в регионе исламский фактор часто используется сепаратистскими, националистическими и мафиозными структурами в своих личных интересах.

Выработана политика федеральных властей России по предотвращению и пресечению экстремизма и терроризма. Эта общегосударственная программа состоит из следующих блоков:

- правовые меры борьбы с терроризмом, включающие в себя законодательные акты, а также международные конвенции по борьбе с терроризмом и организованной преступностью;
- общепредупредительные меры, в том числе установление контроля над «рынками» оружия и другими средствами массового поражения;
- административно-режимные меры, к которым относят и меры по межгосударственному сотрудничеству в области борьбы с терроризмом и экстремизмом;
- специальные (оперативные, разыскные, технические и охранные) меры предупреждения террористических проявлений.

В настоящее время на Северном Кавказе действуют несколько подразделений центрального подчинения, ответственные за сбор информации о террористических группах.

Это такие структуры, как:

- УФСБ по Кавказскому военному округу (СКВО);

- Центр по борьбе с терроризмом при Первом оперативно-розыскном бюро ГУ МВД по ЮФО (здесь отслеживаются ситуации в Дагестане, Чечне, Ингушетии, Кабардино-Балкарии, Ставропольском крае), созданный в октябре 2006 г.

Государству в сфере противодействия экстремизму и терроризму оказывают значительную помощь институты гражданского общества, выражая поддержку жертвам риска и терактов, создавая общественные организации и движения по противодействию данным угрозам и т. д. Политические партии и их лидеры также активно подключаются к борьбе с экстремизмом, не только с парламентских трибун, но и участвуя в политических акциях.

Целью противодействия терроризму в Российской Федерации является защита личности, общества и государства от террористических угроз и проявлений.

Основными задачами в достижении указанных целей являются:

- выявление и устранение факторов, способствующих возникновению и распространению терроризма;
- выявление, предупреждение и пресечение действий лиц и организаций, направленных на подготовку и совершение преступлений террористического характера и (или) оказание содействия такой деятельности;
- привлечение к ответственности субъектов террористической деятельности в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации;
- пресечение попыток переноса на территорию России деятельности международных террористических организаций, привлечение к этому процессу потенциала международной антитеррористической коалиции;
- постоянное совершенствование ОГСПТ, поддержание в состоянии готовности к использованию сил и средств, предназначенных для выявления, предупреждения, пресечения террористических актов и минимизации (ликвидации) их последствий;
- обеспечение антитеррористической защиты объектов террористических посягательств – критической инфраструктуры, жизнеобеспечения и мест массового пребывания людей;

- противодействие распространению идеологии терроризма, осуществление активных информационно-пропагандистских мероприятий антитеррористической направленности.

Общегосударственная система противодействия терроризму (ОГСПТ) представляет собой совокупность организационных структур (субъектов противодействия терроризму), которые в рамках полномочий, установленных законами и изданными на их основе нормативными правовыми актами, осуществляют деятельность по противодействию террористическим угрозам, разрабатывают и реализуют комплекс мер по профилактике террористических угроз, выявлению и пресечению террористической деятельности, минимизации и ликвидации возможных последствий террористических актов.

ОГСПТ в силу возложенных задач призвана обеспечить системное и эффективное использование потенциала государства и общества для защиты от угроз террористических актов. Формы и методы противодействия террористическим проявлениям определяются сложной социально-политической и военной природой терроризма. Субъектами ОГСПТ являются уполномоченные органы государственной власти, в компетенцию которых входит проведение мероприятий по противодействию терроризму, негосударственные организации и объединения, а также отдельные граждане, оказывающие содействие органам государственной власти в осуществлении мероприятий в данной сфере.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации и федеральным законодательством Президент Российской Федерации определяет основные направления государственной политики в области противодействия терроризму; устанавливает компетенцию федеральных органов исполнительной власти, руководство деятельностью которых он осуществляет, по борьбе с терроризмом; принимает решение в установленном порядке об использовании за пределами территории Российской Федерации формирований Вооружённых Сил Российской Федерации и подразделений специального назначения для борьбы с террористической деятельностью, осуществляемой против Российской Федерации.

В основе снижения социальной напряженности, решения проблем безопасности находится экономическое развитие. Для реализации этих целей была разработана Стратегия развития Северо-Кавказ-

ского федерального округа до 2025 года, согласно которой в регионе планируется развивать такие отрасли, как строительство, сельское хозяйство, туризм, санаторно-курортные услуги, инфраструктуру, энергетику, транспорт. В социальной сфере главное внимание будет уделяться образованию, здравоохранению, библиотечному делу, в целом вопросам культуры.

Важную роль в преодолении террористической опасности играет развитие гражданского общества, которое формирует общественное отношение к идеологии террора, а также принципы толерантности и гражданственности.

Профилактика терроризма предполагает решение следующих задач:

- разработка рекомендаций и осуществление мероприятий по устранению причин и условий, способствующих возникновению и распространению терроризма;
- выявление и прогнозирование террористических угроз, информирование о них органов государственной власти и органов местного самоуправления, а также общественности для принятия мер по их нейтрализации;
- оказание сдерживающего и позитивного воздействия на поведение отдельных лиц (групп лиц), склонных к экстремистским действиям;
- определение правовой регламентации деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и антитеррористических комиссий в субъектах Российской Федерации при введении режимов террористических угроз;
- разработка перечня антитеррористических мероприятий для организации и проведения их на территории субъектов Российской Федерации с обязательным определением источников их финансирования;
- разработка и введение типовых требований по защите от угроз террористических актов критически важных и потенциально опасных объектов, мест массового пребывания людей;
- определение прав, обязанностей и ответственности руководителей органов исполнительной власти и хозяйствующих субъектов при организации мероприятий по антитеррористической защищенности подведомственных им объектов;

- совершенствование правовой регламентации возмещения ущерба лицам, участвующим в пресечении террористического акта и проведении контртеррористической операции и (или) пострадавшим в результате их осуществления;
- совершенствование взаимодействия федеральных органов исполнительной власти в целях выработки единой стратегии и тактики в рамках осуществления международного сотрудничества в сфере противодействия терроризму.

Организация деятельности по профилактике терроризма требует обеспечения скоординированной работы органов государственной власти с общественными организациями и объединениями, религиозными структурами, другими институтами гражданского общества и отдельными гражданами.

Реализация указанных задач осуществляется в рамках создания эффективной системы мер по противодействию терроризму.

Борьба с терроризмом – деятельность уполномоченных федеральных органов исполнительной власти, осуществляемая с использованием разведывательных, контрразведывательных, оперативно-розыскных, следственных, войсковых и специальных мероприятий, направленных на решение задач:

- по выявлению, предупреждению и пресечению террористической деятельности;
- раскрытию и расследованию преступлений террористического характера.

Организация борьбы с терроризмом требует комплексного подхода к анализу источников и субъектов террористической деятельности, четкого определения функций и зоны ответственности каждого субъекта борьбы, своевременного определения приоритетов в решении поставленных задач, совершенствования организации построения и взаимодействия оперативных, оперативно-боевых, войсковых, следственных подразделений на основе внедрения штабного принципа организации управления контртеррористическими операциями и обеспечения ресурсами, включающими современные аппаратно-программные комплексы (автоматизированные системы управления).

Одним из основных условий повышения результативности борьбы с терроризмом является оперативное проникновение в террористические структуры, получение упреждающей информации об их планах

по совершению террористических актов, деятельности по распространению идеологии терроризма и экстремизма, об источниках и каналах финансирования, снабжения оружием, боеприпасами, иными средствами для осуществления террористической деятельности.

Условием эффективной организации борьбы с терроризмом является заблаговременная подготовка сил и средств субъектов противодействия терроризму к пресечению террористического акта в ходе командно-штабных, тактико-специальных, оперативно-тактических учений, организуемых оперативными штабами на федеральном и региональном уровнях.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Рис. Центры мирового терроризма (2010–2011 гг.)

(Публикуется с сайта http://pikabu.ru/story/karta_mirovogo_terrorizma_305077)

Учебное издание

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТЕРРОРИЗМ И ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ

Авторы-составители:

Садченко Валентина Николаевна
Коробкина Ирина Александровна
Величко Людмила Николаевна

Корректор: Н. Б. Копнина

Компьютерная верстка: И. В. Бушманова

Подписано к печати 09.01.2017

Формат 60x84 1/16
Бумага офсетная

Усл. п. л. 15,69
Заказ 224

Уч.-изд. л. 15,21
Тираж 20 экз.

Отпечатано в Издательско-полиграфическом комплексе
ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет»
355009, г. Ставрополь, пр-т Кулакова, 2.